В. А. ЧАНТУРИЯ

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛОРУССИИ

hram.by

Свыше 35 лет своей жизни посвятил изучению архитектуры и градостроительства Белоруссии автор предлагаемой книги, доктор архитектуры, профессор, лауреат Государственной премии БССР Владимир Александрович Чантурия.

Под его руководством проведены обмеры памятников зодчества и обследование исторических городов БССР. Начало этой работы было сязано с «открытием», первыми обмерами и описанием памятников зодчества, малоизвестных, но исторически ценных для белорусской архитектуры. Все они были рекомендованы и взяты на государственный учет.

В. А. Чантурия — автор большого числа специальных и популярных изданий по истории белорусской архитектуры и градостроительства. Широко известна его книга «История архитектуры Белоруссии» (дооктябрьский период), одобренная Минвузом БССР в качестве учебника (Госпремия БССР, 1980 г.); его научные разработки используются в деле охраны памятников зодчества и градостроительства, пропаганде историко-культурного наследия белорусского народа.

С 1969 года В. А. Чантурия бессменно возглавляет кафедру «Теория и история архитектуры» БПИ (Минск), где им много сделано и делается для обеспечения преемственности в архитектурной науке и подготовке кадров. Обладая большой творческой активностью и эрудицией, В. А. Чантурия развивает новые направления в науке об архитектуре Белоруссии, обеспечивая ей широкое признание.

Одновременно с научно-педагогической деятельностью В. А. Чантурия ведет большую общественную работу. На протяжении многих лет он возглавляет комиссию «Архитектурное наследие и современность» Союза архитекторов БССР, является членом проблемного совета «Традиции и новаторство в советской архитектуре» при правлении Союза архитекторов СССР, президиума Центрального совета Белорусского общества охраны памятников истории и культуры, членом региональной группы Прибалтийских республик и Белоруссии Советского комитета Международного совета охраны памятников и достопримечательных мест — ИКОМОС и др.

В. А. ЧАНТУРИЯ

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛОРУССИИ

МИНСК
«ПОЛЫМЯ»
1986

ББК 85.113.(2)1
Ч-18
УДК 72+711.424](476)

Рецензенты:

В. И. Аникин — кандидат архитектуры;
С. Г. Багласов — главный архитектор Белорусского специализированного научно-реставрационного объединения «Белреставрация»
А. А. Воинов — кандидат архитектуры

Оформление
Э. Э. Жакевича

Чантурия В. А.
Ч-18 Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии.— Мн.: Полымя, 1986.— 240 с.: ил.

Богато иллюстрированное издание знакомит с выдающимися памятниками зодчества и градостроительными комплексами Белоруссии. Даны схемы исторических частей городов, фасады и планы многих исторических сооружений.

Адресуется широкому кругу читателей, особенно тем, кто интересуется архитектурой прошлого.

Ч $\frac{4902020000—125}{М\ 306(05)—86}$ 54-86

ББК 85.113(2)1+85.118.

ВВЕДЕНИЕ

В 1976 г. был принят Закон Союза Советских Социалистических Республик об охране и использовании памятников истории и культуры. В нем сформулировано принципиальное положение о том, что памятники истории и культуры являются достоянием народа и охраняются государством с целью эффективного использования их в интересах коммунистического строительства.

Принятие Закона явилось юридическим закреплением заботы партии и Советского правительства об охране памятников — неотъемлемой части духовной культуры народа, культурного наследия прошлого. К национальному наследию культуры прошлого относятся и сооружения, имеющие научное, историческое и художественное значение, именуемые обычно памятниками архитектуры или зодчества.

На белорусской земле сохранились замки, дворцы, ратуши, храмы, жилые дома, целые комплексы разнообразной застройки, относящиеся к историческому прошлому. Эти памятники представляют архитектуру готики, ренессанса, барокко, классицизма.

Сохранились постройки и более ранних времен: в Полоцке — Софийский собор и Евфросиньевская церковь, в Гродно — Борисоглебский храм и крепость и др. Вместе с памятниками Киева, Новгорода, Владимира и других древних городов эти сооружения являются выдающимися произведениями архитектуры и свидетельствуют об общих истоках зодчества русского, украинского и белорусского народов.

Ныне понятие «памятник архитектуры» намного расширилось. Сегодня оно включает не только отдельные здания и сооружения историко-художественной значимости, но и памятники градостроительства — архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки населенных мест, а также связанные с ними произведения садово-паркового искусства и природные ландшафты, т. е. всю историческую и природную среду архитектурных памятников.

Памятники зодчества, градостроительное наследие являют собой овеществленный опыт куль-

туры народов, крупные вехи в его историческом развитии, которые помогают увидеть жизнь в развитии, в пространственных и временных связях.

В республике принята программа разработки и осуществления проектов регенерации городской застройки, имеющей важное историко-архитектурное значение. Программой охвачено большинство старых городов Белоруссии. Решая проблему преемственности, целесообразного сочетания новой и старой застройки, удастся сохранить художественное своеобразие исторически сложившихся населенных мест республики.

Предлагаемая книга — существенно дополненное переиздание книги «Архитектурные памятники Белоруссии» (Мн., Полымя; 1982) — включает описание историко-архитектурных и градостроительных достопримечательностей республики.

Автор использовал материалы многолетних экспедиций по исследованию памятников архитектуры и культурного наследия городов Белоруссии.

Открывается книга краткой главой об основных этапах развития архитектуры и градостроительства Белоруссии. Дальше следуют самостоятельные маршруты: «От западной границы к центру республики» (Брестская область), «Архитектурные памятники Минска и Минской области», «По Белорусскому Полесью» (Гомельская и Брестская области), «По Неманскому краю» (Гродненская область), «В краю озер и рек» (Витебская область), «Поднепровье и восток Белоруссии» (Могилевская область).

Каждая глава рассказывает сначала об областном центре и его архитектурных и градостроительных достопримечательностях, а затем о других исторических местах и памятниках области.

В конце книги помещен «Словарь архитектурных терминов, встречающихся в тексте».

Донести до читателя красоту и неповторимость памятников архитектуры помогут фотоиллюстрации, рисунки, обмерные чертежи, планы лучших построек XI—XIX вв., продуманно выполненные и конструктивно скомпонованные на страницах книги художником Э. Э. Жакевичем.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛОРУССИИ

Архитектура — это летопись истории народа в дереве и камне. Градостроительные ансамбли, древние крепости и замки, ратуши и храмы, народные жилища в своих лучших образцах отражают талант народа, создавшего их. Архитектурное наследие — неисчерпаемый источник творческой фантазии поколений, который дает нам замечательные примеры совершенства композиционных решений и богатства форм.

Развитие белорусской культуры происходило в сложных исторических условиях: с XIV в. территория современной Белоруссии, как и значительная часть Украины, была включена в Великое княжество Литовское, а с XVI в. вошла в Речь Посполитую, оставаясь в ее составе до конца XVIII в. В силу этих обстоятельств различные области белорусского искусства, и в первую очередь архитектура, были связаны не только с русским, но и с восточно-европейским и в известной степени с западным средневековым искусством. В этом заключается одна из особенностей развития белорусского зодчества.

На протяжении веков в Белоруссии творили архитекторы, инженеры, художники разных национальностей. Здесь работали итальянцы — Бернардони, Паракко, Фонтана, Педети, Сакко, Спампани (XVI—XVIII вв.); фламандцы — Нонхард, Ван Лаер, Валлон, Голланд, Донден (XVI—XVII вв.); французы — Габриэль, Пусье (XVIII в.); немцы — Беккер, Мёзер, Кнёбель, Пёпельман (XVIII—XIX вв.); бельгийцы — Пенс, Дидерштейн (XVII—XVIII вв.); ирландец — Мак Клайр (XIX в.); поляки — Лутницкий, Тычецкий (XVIII—XIX вв.); литовцы — Гуцевичус, Подчашинскис (XVIII—XIX вв.). Плодотворно трудились в Белоруссии известные русские зодчие и художники — Львов, Стасов, Мельников, Кларк, Боровиковский, Марфельд, Фомин (конец XVIII — начало XX в.) и др.

В свою очередь, выходцы из Белоруссии, в том числе строители, художники, мастера прикладного искусства, работая в России и во многих странах Западной Европы, снискали там известность. Скульптурная деревянная резьба иконостаса Смоленского собора в Новодевичьем монастыре (1685) была выполнена белорусскими мастерами-резчиками в творческом содружестве с русскими художниками. Белорусские мастера участвовали в отделке рельефными многоцветными изразцами Кремлевского Теремного дворца в Москве (конец XVII в.) и др.

Белоруссия была местом, где в течение веков соединялись творческие силы многих народов. Такое творческое содружество способствовало взаимообогащению культур этих народов. Поэтому

архитектурное наследие Белоруссии представляет значительный интерес для многих стран.

До IX в. развитие архитектуры на территории будущей Белоруссии в основном протекало в условиях доклассового общества. Для этого периода характерно простейшее жилище земляночного, полуземляночного и надземного типов. Строились подобные жилища в селищах и укрепленных поселениях — городищах.

Монументальная архитектура того времени находилась на одной из начальных ступеней развития и представлена погребальными сооружениями (курганами) и языческими храмами.

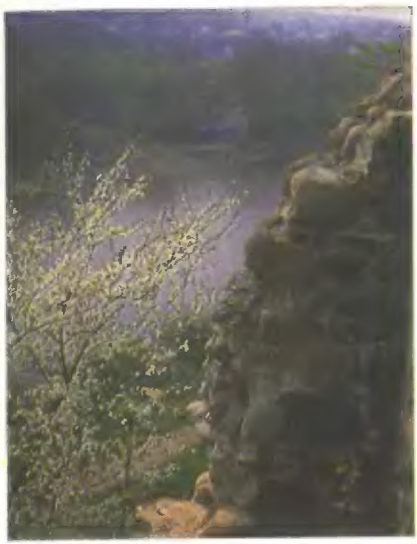
В IX—XI вв. территория современной Белоруссии вошла в состав Древнерусского государства. Этот период характеризуется развитием феодальных отношений, введением христианства, расцветом всех областей культуры. Появляются новые типы сооружений: княжеские хоромы, церкви, монастыри и др. Древнерусские зодчие заложили основы монументальной каменной архитектуры.

Возникают и быстро растут многочисленные города, ставшие административно-политическими, экономическими и культурными центрами (Полоцк, Витебск, Брест, Гродно, Минск, Орша, Пинск, Слуцк, Туров и др.). Широко развивается градостроительство: детинец и окольный город окружаются системой естественных и искусственных укреплений, складывается радиальная и радиально-кольцевая система планировки уличной сети, формируются ансамбли городских центров.

В XII—XIII вв., в период феодальной раздробленности, на территории Белоруссии возникает несколько удельных княжеств, независимых от былой столицы — Киева. Наступает время политических и экономических столкновений, княжеских междоусобиц и войн. Продолжается дальнейшее развитие феодальных отношений, растут ремесла и торговля, что способствует новому росту городов. Культура каждого княжества формируется самостоятельно на местной народной основе. Дальнейшее развитие получают уже известные с IX—XI вв. типы построек. Основываясь на многих традициях зодчества предшествующих столетий, они приобретают местные характерные особенности. Монументальные памятники архитектуры XII—XIII вв. в Полоцке (Спасо-Евфросиньевский собор, XII в.), Витебске (Благовещенская церковь, XII в.), Гродно (Борисоглебская, или Коложская, церковь, XII в.), Каменце (Белая вежа, XIII в.) и других городах — переосмысленные образцы древнерусского зодчества. По своему художественному и техническому уровню они стоят в ряду лучших памятников архитектуры Древней Руси.

В XIV — первой половине XVII в. формируется белорусская народность. С ростом экономических отношений укрепляются культурные связи между городами и отдельными районами страны, создаются предпосылки для формирования общебелорусской культуры. Развившаяся на основе высокой для того времени древнерусской культуры белорусская культура играла большую роль в Великом княжестве Литовском.

К XVII в. на территории Белоруссии насчитывалось около сорока городов с численностью населения от 5 до 10 и свыше тысяч жителей. Среди них — Брест, Ви-



Гродно. Крепостная стена, XII в.

Гродно. Борисоглебская церковь, XII в.

тебск, Гродно, Могилев, Орша, Пинск, Слуцк и ряд других стали экономическими и культурными центрами края. Все города подразделялись на свободные (коронные) и частновладельческие. Первые из них характеризовались значительными размерами территории (Могилев).

Распространенной формой расселения были местечки. Они занимали промежуточное положение между городом и деревней: жители их занимались и ремеслом, и торговлей, однако преобладающим занятием оставалось сельское хозяйство. Численность жителей в местечках была значительно меньше, чем в городах, и колебалась обычно в пределах нескольких сот человек.

Ожесточенная социальная и национальная борьба, как и частые войны, происходившие на территории Белоруссии, оказали прямое влияние на развитие градостроительства и архитектуры. Большое внимание уделялось строительству развитых городских укреплений, крепостей, замков, оборонных храмов.

Формируется новая планировочная структура городов с двумя административными центрами — замком и ратушей. Дороги, подводившие к замку и рыночной площади, становятся основными городскими магистралями; между ними возникает уличная сеть сообразно с рельефом местности, но с регулярными началами в планировке площади и кварталов. Преуспевают в своем развитии как центры латифундий магнатов частновладельческие города-крепости (Несвиж, Быхов). Расширение строительства вызвало рост каменной застройки в городах (культовые комплексы, ратуши, купеческие и цеховые дома, гостиные дворы, корчмы и др.).

Многие белорусские города окружались крепостными стена-

Каменец. Вежа, XIII в.

Новогрудок. Руины Замковой башни, XIII в.

ми и башнями, образующими развитую систему обороны (Полоцк, Витебск). В большинстве случаев городские укрепления были деревянными, но встречались стены и башни, выполненные частично или целиком из камня.

Немаловажное значение в системе укреплений имели естественные и искусственные водоемы. В этом отношении показательны Брест и Дисна, где максимально были использованы полноводные реки и их рукава как первые оборонительные рубежи поселения. В комплекс городских укреплений входили и монументальные монастыри, которые располагались полукольцом вокруг замка (Слоним) или на границе города, непосредственно у крепостных стен или валов (Несвиж).

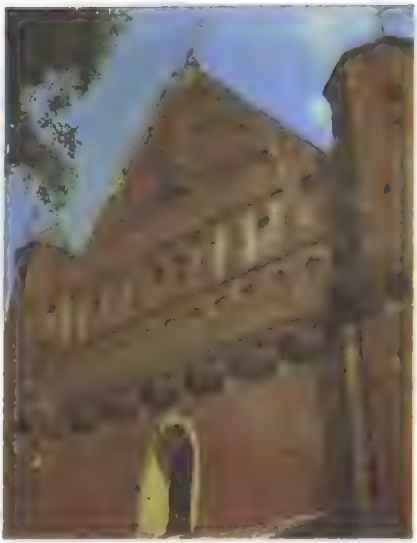
Крепости и замки на белорусской земле в зависимости от их расположения делятся на две группы.

К первой группе относят укрепления, построенные на возвышенностях. Это укрепления старого типа (до XV в.). Мощность и неприступность крепостей этой группы обеспечивались не только конструкцией, но и высотой, и крутизной холма, на котором они сооружались. Для этого часто выбирался холм на мысу, у слияния рек. На сложном рельефе укрепления в общих чертах повторяли конфигурацию участка. Поэтому в очертаниях крепостей наблюдается многообразие (Гродно, Новогрудок).

Ко второй группе относят крепости и замки более позднего типа (XVI в.). Преимущественно это феодальные замки, расположенные в низинах и опоясанные крепостными стенами с башнями.

Многие замки XIV—XVI вв. имеют черты готической архитектуры: своеобразную кладку, перекрытия в виде стрельчатых крестовых сводов или сводов с нервюрами, высокие окна и двери

Лида. Фрагмент стены замка, XIV в.



Сынковичи. Храм-крепость, XV–XVI вв.

стрельчатого очертания. При этом белорусские мастера использовали практически наиболее приемлемые и интересные художественные приемы готической строительной техники.

В Белоруссии часто строились храмы, городские ворота — «брамы» и жилые дома (Гайтюнишки), фланкированные по углам башнями. Несомненно, что появление подобных композиций в культовом и отчасти жилом зодчестве было результатом прямого влияния крепостной и замковой архитектуры.

Культовая архитектура оборонного типа наиболее полно представлена храмами в Сынковичах (XV в.) и Мурованке (начало XVI в.). Для этих памятников характерны компактный массивный объем с высокой щипцовой крышей и наличие четырех или двух угловых башен с бойницами. Особенность подобных укреплений храмов — четкое разделение внутри на фортификационную и культовую части. Высокие щипцы стен заметно облегчены за счет уменьшения толщины и введения многочисленных декоративных ниш по фасаду. Такие ниши встречаются и в замковом зодчестве (Мир), что свидетельствует о взоимовлиянии и художественной близости архитектуры различных типов построек.

В XVI в. в тесной связи с социально-экономическим и политическим развитием страны начали распространяться гуманистические и реформаторские идеи, приведшие к утверждению в архитектуре принципов искусства Возрождения. В архитектуру проникают, главным образом через Вильнюс, сначала элементы ренессанса (Сморгонь), а затем барокко (Несвиж).

Со второй половины XVI в. возрастает стремление народных масс Белоруссии и Украины к воссоединению с Россией. Народ-

Мурованка. Храм-крепость, XVI в.

Ишкольдь. Костел, XV в.

ные волнения расшатывают устои Литовского княжества. Так, во время Ливонской войны обнаружилось, что литовским магнатам уже не хватает силы, чтобы держать в повиновении народ. В связи с этим в обстановке внутриполитического кризиса ими была подписана в Люблине в 1569 г. уния об объединении Литвы с Польшей в одно государство — Речь Посполитую. С этого времени, и особенно в XVII и XVIII вв., отмечается наплыв в Белоруссию польских магнатов и католического духовенства. Приглашенные ими из Италии и других стран Западной Европы архитекторы сооружали великолепные дворцы, монументальные монастырские комплексы и костелы.

Города и местечки Белоруссии во второй половине XVII и первой половине XVIII в. переживали период упадка, вызванного затяжными войнами и разрухой. Было опустошено множество свободных и частновладельческих городов (Витебск, Брест, Пинск, Бобруйск, Несвиж, Клецк и др.).

Со второй половины XVIII в. наблюдается возрождение и постепенный рост многих городов. Однако процесс градостроительных преобразований протекает очень медленно. Планировка свободных городов продолжает развиваться по традиционной схеме, где определяющими являлись торговые пути; сеть сложившихся улиц и площадей стабилизировалась. Мероприятия по реконструкции были редкими и затрагивали только локальный узел плана, без учета интересов всего города.

В ряде частновладельческих городов и местечек во второй половине XVIII в. открываются промышленные предприятия мануфактурного типа с использованием труда крепостных и участием иностранных мастеров. Известны предприятия по производству

Мир. Замок, XVI—XVII вв.

Несвиж. Замковая башня, XVI в.

фарфора в Свержене, стеклянных изделий в Уречье, «персидских» поясов в Слуцке, гобеленов, ковров, декоративных тканей в Кореличах, Мире и др.

Большие градостроительные мероприятия связаны с деятельностью гродненского старосты А. Тизенгауза. Во второй половине XVIII в. им проводится коренное переустройство родового имения Поставы, в короткий срок создаются королевские мануфактуры с обширной застройкой на «городнице» в Гродно и пригороде Лососне.

Архитектурный комплекс «городницы» представлял собой значительный район города со своими площадями, улицами, переулками. Его планировка складывалась из отдельных, регулярно спланированных групп застройки, связанных друг с другом композиционным замыслом. Таких групп насчитывалось три. Первая, головная, группа — административно-хозяйственная, примыкающая к площади, перед дворцом Тизенгауза; вторая — учебно-научная с обширной площадью у «академии» (медицинская школа) и ботанического сада; третья — мануфактурно-производственная в виде компактного образования вокруг квадратной площади. Все три группы застройки «городницы» расположились вдоль новой широкой улицы Роскошь (теперь ул. Ожешко), которая стала южной границей комплекса и ее главной магистралью, связанной с загородными дорогами.

Еще более крупный культурно-промышленный и торговый центр начал формироваться в пригороде Гродно в устье реки Лососны у деревни того же наименования. Так называемое поселение Кунстова (Мастерство) должно было вместить 14 различных мануфактур с многочисленными жилыми и подсобными постройками, про-

Несвиж. Земляной вал замка, XVI—XVIII вв.

Несвиж. Костел, XVI в. Роспись сводов

ектируемыми только в кирпиче. «Идеальный» промышленный город был задуман как строго регулярное поселение с протяженными и широкими улицами, расходящимися от овальных площадей. Грандиозный в градостроительном отношении замысел в Лососне не был полностью осуществлен.

В условиях крепостного хозяйства мануфактуры оказались нерентабельными и распались.

Основным художественным направлением в архитектуре XVII и первых трех четвертей XVIII в. явилось барокко. Его первые шаги связаны с разгромом реформации и относятся к концу XVI в. Характерные приметы барокко, в том числе его нарядность и пышность, проявились первоначально в костельном строительстве. Архитектура ранних костелов тесно связана с влиянием итальянской художественной школы, но со второй половины XVII в. появляются памятники с местными чертами.

Белорусское барокко получило во всех видах строительства особую интерпретацию. Ему свойственны простота объемов и формы здания, сочетание живописного силуэта со строгими формами крепостной архитектуры, совмещение обычной барочной декорации с местными сюжетами, связь с народным зодчеством.

Среди типов городского жилья выделялись дома с арочной или столбовой галереей по фасаду. Они принадлежали торгово-ремесленной части населения и были близки по структуре к некоторым жилым домам в польских и литовских городах. В XVIII в. в пору общего экономического упадка городов и сокращения торговли этот тип жилья почти исчез. Однако в местечках он продолжал существовать в виде деревянных домов с навесом у торцового фасада. Своеобразная компози-

Гродно. Фарный костел, XVII—XVIII вв.

Гомель. Дворец, XVIII—XIX вв.

ция фасадов подобных домов играла заметную роль в архитектурно-художественном облике населенных мест. Галереи разнообразных типов сохранились и в хозяйственных постройках, видоизмененные в соответствии с их утилитарным назначением (ламус в Гродно).

Разнообразие белорусских деревянных церквей сводится к трем основным типам: храмы однорубные (церковь Георгиевская в Жировичах), трехсрубные с глубинно-пространственной композицией (церковь Михайловская в Слуцке) и пятисрубные с пирамидально-центрической композицией (церковь Николаевская в Кожан-Городке). Компактным геометрическим объемом срубов, обшитых досками, соответствовали большие плоскости стен и прямые линии профилей. Нарядность церквей достигалась за счет выразительного силуэта венчающей части.

В белорусском искусстве этого периода выделяются резьба по дереву, производство керамики и художественных изразцов. Не случайно в Москву и другие русские города приглашались белорусские мастера для выполнения больших государственных и частных заказов.

Во второй половине XVII в. в связи с жестокостью феодального и национального гнета много белорусов переселилось в Россию. В Москве в 1672 г. была даже создана Мещанская Слобода, в которой проживали ремесленники, торговцы и другой люд, приезжавший из Белоруссии. Многие белорусские мастера работали над изготовлением различных высокохудожественных изделий для Золотой, Серебряной и Оружейной палат царского дворца.

Белорусские мастера принесли в Россию технику изготовления рельефных многоцветных изразцов. Такими изразцами были от-

Гомель. Часовня в парке, XIX в.

Брест. Крепость, XIX в.

деланы собор Ново-Иерусалимского монастыря в Истре (1656—1685 гг.), теремок Крутицкого подворья в Москве (1694 г.), покои Кремлевского Теремного дворца (конец XVII в.), Покровский собор (1674 г.) в Измайлове и др.

Монументальные памятники барокко являются наиболее многочисленными и интересными объектами в сохранившемся архитектурном наследии республики. Это дворцовые ансамбли в Несвиже, Ружанах, Гольшанах, храмы и монастырские комплексы в Гродно, Жировичах, Могилеве, Слониме и др.

В XVII—XVIII вв. в корне меняется характер дворцово-замкового строительства. На смену изолированным комплексам с системой укреплений приходят дворцовые постройки с открытой композицией. Некоторые из них создавались на базе старых замков и расширялись за счет былых валов, рвов и других укреплений.

Магнаты создавали величественные дворцы с роскошным убранством внутри.

Со второй половины XVIII в. в монументальную архитектуру Белоруссии, и в первую очередь в дворцовое строительство, на смену барокко пришел классицизм, который окончательно утвердился в конце XVIII столетия. В постройках отмечается упрощенность линий, объемов, деталей, появляются простые и спокойные формы, не лишенные, однако, изысканности, свойственные архитектуре предшествующего периода. В отдельных сооружениях еще наблюдаются следы барокко, но в целом архитектура уже проникается новыми художественными идеями.

Воссоединение Белоруссии с Россией (1772—1795 гг.) было крутым поворотом в судьбе белорусского народа. Это событие оказало большое влияние на подъем экономики, дальнейшее развитие

культуры Белоруссии: она получила возможность мирно развиваться, была включена в общероссийский рынок, проводила крупные строительные мероприятия. Все это непосредственно или косвенно влияло на развитие архитектуры.

Белорусские города в конца XVIII в. стали объектами изучения русских специалистов. Историки, топографы, военные инженеры составили описание городов, сняли их планы и сделали чертежи многих зданий. С 70-х годов XVIII в. в градостроительстве Белоруссии наметились коренные изменения: они были включены в общий план переустройства городов Российской империи.

Значение архитектурно-планировочных работ конца XVIII — начала XIX в. для Белоруссии трудно переоценить; они знаменовали собой проникновение передовых градостроительных идей в большие и малые города. Приведение в известный геометрический порядок уличной сети, спрямление и расширение основных магистралей, укрупнение кварталов, создание площадей, увеличение городской территории — вот некоторые задачи, решавшиеся в проектных планах того времени. Строительство осуществлялось с учетом исторически сложившегося ядра города, с сохранением его наиболее самобытной части, насыщенной монументальными памятниками архитектуры. Таким образом, архитектурно-художественное своеобразие белорусских городов не исчезло, хотя в них была изжита путаная средневековая система планировки. В своих основных чертах проекты регулярной планировки были воплощены в жизнь к середине XIX в. В планировке Минска, Витебска, Гомеля и других городов и до сегодняшнего времени прослеживаются принципы градостроительного искусства того времени.

Плодотворное влияние русского зодчества обусловило рост архитектурного творчества в Белоруссии. Выдающимися памятниками классицизма в Белоруссии являются дворцы в Гомеле, Жиличах, Снове; соборы: Иосифа в Могилеве, Петра и Павла в Гомеле и др.

Архитектура классицизма оказала влияние и на развитие художественных форм деревянного зодчества. К дереву — наиболее распространенному материалу как в сельских местностях, так и в городах Белоруссии — был приспособлен ордер. В связи с этим пропорции ордера изменились и допускались импровизации его отдельных элементов. Белорусские мастера — плотники и резчики по дереву, освоив тектоническую систему и декоративные приемы классицизма, вносили в постройки и народные художественные традиции. Свободная интерпретация канонов классики в деревянных постройках придавала их архитектуре своеобразие.

Со второй половины XIX в. Россия вступает на путь капиталистического развития. Начинается бурный рост промышленности и торговли, развивается сеть железных дорог. Города превращаются в значительные торгово-промышленные центры. Рост городов сопровождался обострением социальных противоречий. Резко увеличилась плотность застройки, усилился контраст между центром и окраинами городов.

Противоречия, свойственные капиталистическому обществу, нашли свое отражение в градостроительстве и архитектуре.

Многие белорусские города начинают терять былую логичность и стройность планировки, хотя еще долго сохранялись ранее сложившиеся структуры поселений.

В архитектуре Белоруссии, как и всей России, отмечаются разные идейно-художественные направления. До середины 90-х годов XIX в. наблюдается откровенное стилизаторство и эклектика, затем становление и развитие модерна. Этот художественный стиль был связан с поисками функционально обоснованной планировки, живописной объемно-пространственной композиции зданий, развитием синтеза искусств и др. Вместе с этим модерн всегда сосуществовал с ретроспективными, реставраторскими течениями в архитектуре.

Архитектура второй половины XIX — начала XX в. в целом явилась переломным этапом в истории зодчества Белоруссии, как и всей России. Она характеризуется развитием в области типологии зданий, принципиальными изменениями в строительной технике, борьбой и сменой ряда художественных стилей.

Таковы основные вехи развития белорусского зодчества за дооктябрьский период. Древнейшие постройки Полоцка, Витебска и Гродно, монументальные крепости и замки Новогрудка, Лиды, Крево и Мира, величественные и неприступные храмы-крепости в Сынковичах и Мурованке, живописные деревянные церкви Полесья, оригинальные соборы Могилева, великолепные дворцы в Ружанах и Гомеле — произведения высокого художественного и строительного мастерства.

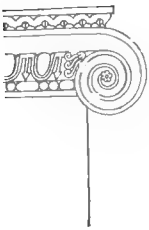
В архитектуре Белоруссии прослеживаются пути взаимообогащения культур братских народов, и прежде всего непрерывное благотворное влияние родственной русской культуры. Для белорусской архитектуры и градостроительства характерны многие принципы, идущие от архитектуры Древнерусского государства. Что касается западноевропейского зодчества, то его прогрессивные приемы перерабатывались и осваивались применительно к местным условиям. Однако при всем этом белорусская архитектура всегда имела свое национальное своеобразие в решении как функциональных, так и эстетических задач, что нашло отражение в общности строительных и художественных приемов народного зодчества. И это вполне закономерно: архитектура не может жить только прошлым или привнесенным извне. Главным источником ее поступательного развития всегда оставались традиции народной культуры.

Новый этап истории белорусского зодчества открыла Великая Октябрьская социалистическая революция. Градостроительство и архитектура получили всенародное, государственное значение. Уже в предвоенные годы были разработаны и начали осуществляться новые генеральные планы многих городов республики. Наметился переход к ансамблевому принципу застройки, сложилась определенная стилистическая направленность, при которой зодчие стремились творчески объединить закономерности классической архитектуры с новыми тенденциями.

В настоящее время при реконструкции и массовой застройке населенных мест совершенствуется архитектурно-художественный облик наших городов и сел, при этом удачно используется историко-культурное наследие.

ОТ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ К ЦЕНТРУ РЕСПУБЛИКИ

БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ



БРЕСТ
СКОКИ
ЧЕРНАВЧИЦЫ
КАМЕНЕЦ
ВЫСОКОЕ
КОБРИН
ПРУЖАНЫ
ШЕРЕШЕВ
БЕРЕЗА
РУЖАНЫ
КОССОВО
БАРАНОВИЧИ
СТОЛОВИЧИ
ИШКОЛЬДЬ
ПОЛОНЕЧКА

Брест (летописное — Берестье, в XVII — начале XX в.— Брест-Литовск, в 1921—1939 г.— Брест-над-Бугом). Первое летописное упоминание о нем относится к 1019 г., когда город входил в состав Туровского княжества. Затем он принадлежал киевским, пинским, галицко-волынским князьям.

Находясь на рубежах Руси, Литвы и Польши, Брест часто являлся предметом споров и военных столкновений. У стен города бывали дружины киевских князей Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха, конница польского короля Болеслава Храброго, литовские воины Великого князя Гедемина и его сына Кейстута, отряды монгольского хана Орду, тевтонские рыцари, татарские орды Менглы Гирея. Здесь проходили казаки Богдана Хмельницкого, войска шведских королей Карла Густава и Карла XII, русская армия Петра I, гренадеры Наполеона.

Город не раз страдал от разрушений и пожаров. Но каждый раз отстраивался вновь, оставляя за собой роль «пристани в литовские и русские земли» (Ян Длугош). После 1795 г. вошел в состав Российской империи.

С Брестом связано много важных событий нашей истории. В Белом дворце крепости 3 марта 1918 г. был заключен Брестский мирный договор между Советской Россией и Германией, жизненно необходимый в то время стране. В начале Великой Отечественной войны город прославился героиз-

мом и мужеством своих защитников. Истерзанный и истекавший кровью гарнизон Брестской крепости почти месяц в полном окружении героически сражался с вероломным врагом... Большинство защитников крепости пало смертью храбрых, а подвиг их вошел в бессмертие.

Современный Брест в целом город молодой. Кварталы его центральной части сложились в XIX—начале XX в. Новая застройка города начала формироваться в Кобринском, Волынском, Забугском форштатах и в предместьях. Центральная часть города с системой прямоугольных кварталов сложилась между современными улицами Московской и Советской. Застройка ее была преимущественно каменной двухэтажной, часто с лавками в первом этаже. Сохранились показательные объекты жилой застройки первой половины XIX в.: город-

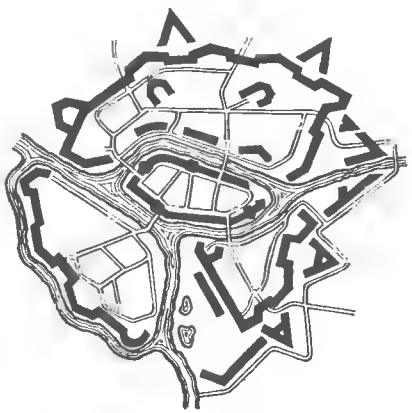
План и гравюра города Бреста, 1657 г.

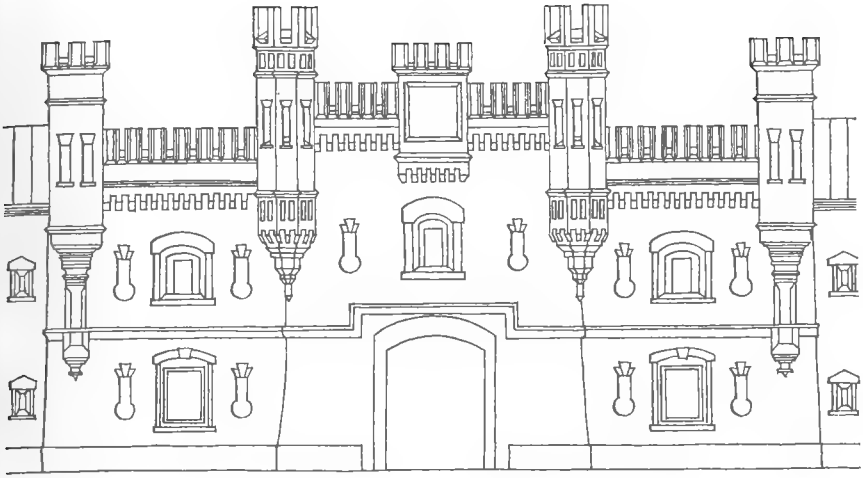
Брестская крепость.
Общий вид по рисунку XIX в., схема плана, главный фасад и общий вид Холмских ворот

ские особняки на улице Мицкевича, 22 и 26 ▪ четырехколонными портиками и другими элементами, обычными для стиля классицизма. Из сохранившихся монументальных зданий XIX в. можно отметить Семеновскую церковь (1862 г.) в псевдорусском стиле. Другие объекты исторической части города (жилье, общественные здания и культовые постройки) относятся к первой трети XX в.

Время и события не сохранили до нас всех древних памятников архитектуры города. Летопись его истории и культуры ныне показательна лишь уникальным древним городищем XI—XIII вв. ▪ военно-оборонительным сооружением XIX в.— крепостью над Бугом.

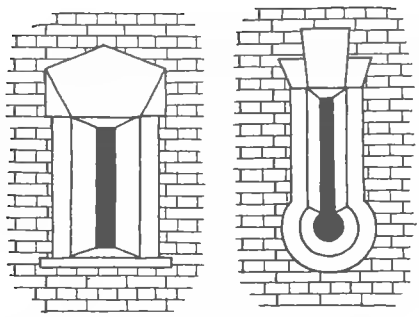
Берестье — древнее городище, первооснова города Бреста, расположено на мысу между левым рукавом Мухавца и Западным Бугом. При строительстве Волынских укреплений Брестской крепости ▪ 30-х годах XIX в.





рельеф мыса претерпел коренные изменения, потеряв качества, характерные для древнейших поселений. Поэтому «открытие» местоположения городища древнего Берестья и результаты археологических раскопок явились важным событием в культурной жизни республики и имеют чрезвычайную ценность для изучения быта, строительного искусства и градостроительства западных земель Древней Руси.

О характере застройки древнего города «рассказывают» остатки жилых и хозяйственных построек, парканы, дворовые настилы, выполненные в дереве (сосна, дуб). Все вскрытые семнадцать построек различных строительных ярусов относятся к типу наземных однокамерных строений, в плане квадратных, срубной конструкции «обло с остатком». Сохранились постройки со стенами на 7—12 венцов, что позволяет судить об объемной композиции сооружений, форме и размерах дверных и оконных проемов, деталях дощатых крыш. Учитывая возможность дальнейших открытий на территории древнего Берестья и с целью сохранения остатков слоев строительной культуры XI—XIII вв., Совет Министров БССР объявил территорию Брестской крепости историко-археологическим заповедником.



Брестская крепость.
Окна-амбразуры казарм и фрагменты мемориала «Брестская крепость-герой»

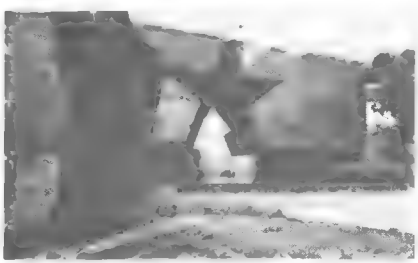
Брестская крепость находится у западной окраины Бреста, на границе Советского Союза и Польской Народной Республики. Расположение города на Днепро-Бугском водном пути в узле дорог на Москву, Варшаву, Киев, Вильнюс давно определило его стратегическое значение как опорного пограничного пункта страны.

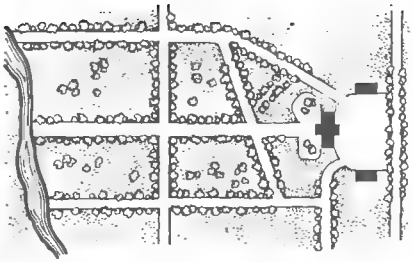
Предложение о строительстве оборонительных укреплений у слияния рек Буга и Мухавца появилось еще в конце XVIII в. Ход Отечественной войны 1812 г. подтвердил его целесообразность и в 1833 г. был утвержден проект крепости, разработанный военными инженерами Опперманом, Малецким и Фельдманом. Крепость была торжественно заложена 1 июня 1836 г. Через шесть лет она вступила в строй действующих.

Под строительство крепости была отведена территория Старого города, для чего пришлось снести или приспособить для других целей гражданские и культовые постройки XVI—XVIII вв. Жилые кварталы были запроектированы на два-три километра восточнее крепости.

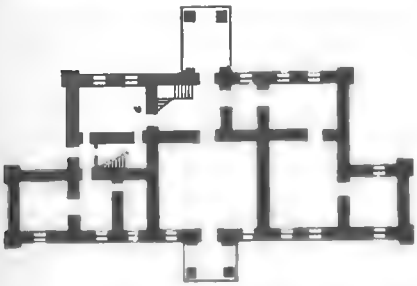
Брестские крепостные укрепления заняли территорию около 4 кв. км на берегах Буга, Мухавца и каналов. Главное укрепление — Цитадель — разместилось на центральном острове и было окружено Волынским, Кобринским и Тереспольским укреплениями. Внешняя линия земляных валов превышала 6,5 км при высоте около 10 м. В толще валов находились многочисленные каменные казематы.

Цитадель была сплошь опоясана двухэтажными с подвалами казармами, повторяющими абрис острова. Их протяженность достигала 1800 м, что позволило разместить здесь пятьсот казематов, защищенных двухметровыми сте-





Скоки. Усадебный дом, XVIII в.: общий вид, план и схема генплана



нами. Впоследствии мощь крепости еще более выросла за счет новых фортов и многокилометровых оборонительных линий. К началу XX в. Брест стал крепостью I класса, основным форпостом России на западной границе.

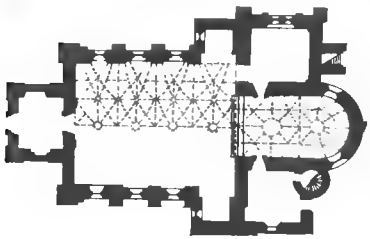
Крепость являлась не только замечательным военно-инженерным сооружением, но и интересным архитектурно-художественным комплексом. Показательными в этом отношении были здания Инженерного управления и Белый дворец, построенные с использованием бывших монастырских корпусов, гарнизонная церковь (Д. Грим, 1879 г.), Холмские и Тереспольские ворота, мосты, офицерские дома и т. д.

На протяжении второй половины XIX — в начале XX в. в крепости неоднократно проводились работы по модернизации и расширению, в которых принимали участие многие известные инженеры-фортификаторы. Среди них герои обороны Севастополя в Крымскую войну генерал З. Тотлебен, военный инженер Д. Карбышев, впоследствии генерал, Герой Советского Союза.

За мужество и стойкость советских воинов во время Великой Отечественной войны Брестской крепости присвоено почетное звание «Крепость-герой» и вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». В указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. сказано: «Отражая вероломное и внезапное нападение гитлеровских захватчиков на Советский Союз, защитники Брестской крепости в исключительно тяжелых условиях проявили в борьбе с немецко-фашистскими агрессорами выдающуюся доблесть, массовый героизм и мужество, ставшие символом беспримерной стойкости советского народа».

Решением правительства Белоруссии в Брестской крепости создан мемориальный комплекс, увековечивший подвиг легендарного гарнизона и его героев (1971).

В Скоках — небольшой деревне к северу от Бреста, в живописной



Чернавчицы. Общий вид и план Троицкого костела, XVI в.; башня-звонница, XVI в.; фрагмент фасада и план Пятницкой церкви, XVIII—XIX вв.

тектуры, но и исторической достопримечательностью: здесь родился польский писатель Ю. Немцевич — участник революционно-освободительного движения, сподвижник и адъютант Т. Костюшки в восстании 1794 г.

В Чернавчицах (деревня в 18 км к северу от Бреста) сохранился один из старейших памятников белорусского каменного зодчества — Троицкий костел, построенный в 1583 г.

Храм расположен в центре деревни на изломе шоссе Брест — Каменец. Вместе с ярусной звонницей образует высотную доминанту в малоэтажной застройке поселения. Композиция звонницы напоминает композицию обо-

местности близ реки Лесной сохранился каменный усадебный дом второй половины XVIII в.

Первоначально в комплекс усадьбы кроме главного двухэтажного дома входили два одноэтажных флигеля, которые образовывали парадный дворик, раскрытый в сторону деревенской улицы. Были и другие постройки: небольшой храм, брама с оградой, хозяйственные помещения. Дом с «ломаной» крышей типичен для архитектуры барокко, но на фасадах прослеживаются и черты классицизма. За домом начинался регулярный парк, переходящий ближе к реке в живописный естественный массив зелени.

Этот дом является не только памятником гражданской архи-

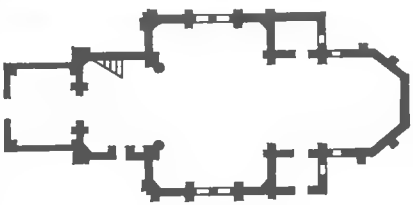
ронной замковой башни Несвижа, построенной также в конце XVI в.

Храм однонефный бескупольный. Художественная выразительность достигается значительным объемом здания, крупномасштабными формами с малым использованием архитектурных деталей. Апсида и боковые фасады не лишены влияния готики, что прослеживается в массивных стенах с контрфорсами и узких вытянутых окнах. Крутая и высокая щипцовая крыша также свойственна конструктивным приемам готической архитектуры.

Прямоугольные и круглые ниши — филенки, тонкие карнизы и вертикальные тяги главного фасада, свод интерьера, декорированный скульптурными узорчатыми тягами-нервюрами, характерные приметы в стиле ренессанса. В Белоруссии сохранились лишь единичные постройки подобного типа.

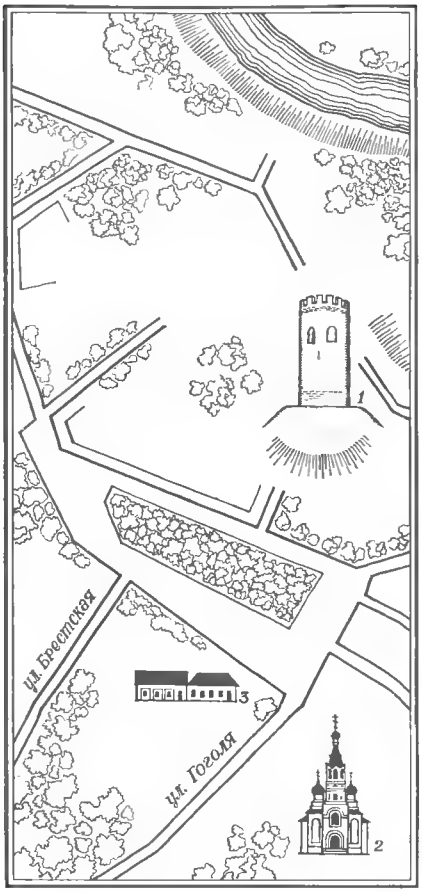
Особенность композиции храма — круглая башня на южном боковом фасаде, имеющая черты архитектуры оборонного типа. Подобные башни встречаются и в других памятниках белорусского зодчества XV—XVII вв. Можно предположить, что введение в композицию костела в Чернавчицах такой башни является прямым влиянием местных и ставших традиционными архитектурно-строительных приемов.

Другой достопримечательностью Чернавчиц является памятник деревянного зодчества — церковь Параскевы Пятницы, построенная в 1733 г. (перестроена в XIX в.) в центре деревни. Это трехсрубная постройка является переходной от продольно-осевой к крестово-центрической композиции. Апсида пятигранная и широкая, по-



толок подшивной, средокрестие отмечено башенкой — не высокой, но с куполками сложного очертания.

В Каменце (районный центр в 39 км на север от Бреста) сохранилась до наших дней оборонно-сторожевая башня, известная как Белая вежа. Башня эта является типичным оборонительным сооружением.

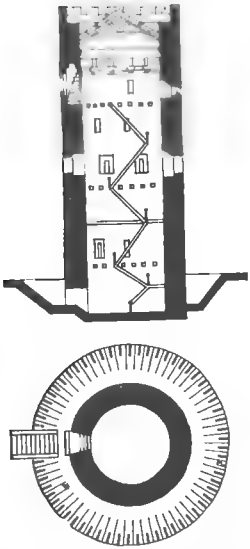


Каменец. Схема плана:
1 — вежа, XII в.;
2 — Симеоновская церковь, начало XX в.;
3 — жилая рядовая застройка, XIX в.

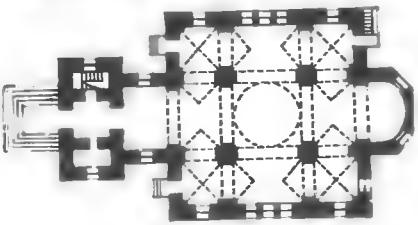
Крепость в Каменце была построена при князе Владимире Васильевиче из Волыни в 1276 г. (по другим сведениям между 1271 и 1289 гг.). Ипатьевская летопись гласит: «И за Берестье сруби город на пустом месте, нарицаемом Лесна, и нарече ему имя Каменец... созда в нем столп камен высотою 17 сажней. Подобен удивлению всем зрящим нань». Итак, крепость была деревянной, а ее главное укрепление — высокая башня — каменной. Расположилась она на небольшом холме вблизи обрывистого берега реки Лесной.

Остатки земляных валов и деревянных укреплений, окруженные с трех сторон рвом, а с четвертой — водами реки, существовали еще в XIX в. Позднее они были разобраны.

Башня круглая с наружным диаметром 13,6 м при толщине стен 2,5 м. Высота сооружения около 30 м. Фундаменты, стены и свод башни выполнены из большемерного кирпича. Пять ярусов, или этажей, башни, прорезанные окнами-бойницами, соединялись



Каменецкая, или Белая, вежа, XII в.: общий вид, разрез и план



Общий вид и план Симеоновской церкви в Каменце, начало XX в.

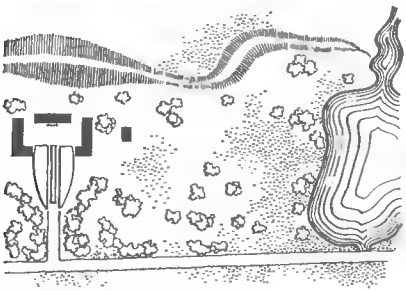
между собой внутренней деревянной лестницей. Связь между отдельными этажами была не только по внутренней лестнице: с третьего яруса можно было добраться до верхней площадки башни по каменным ступеням, устроенным в стене. Общая площадь этажей превышала 300 кв. м, что позволяло во время обороны разместить на них много воинов.

Внешний вид вежи необычайно прост: пояс и зубцы — единственный пластический элемент. Однако башня производит величественное впечатление. Это достигается ее расположением на холме, монолитностью сооружения и лаконизмом деталей.

Каменецкая вежа — немой свидетель многих страниц истории и кровопролитных баталий прошлых веков. В XIV в. ее многократно осаждали рыцари-крестоносцы, штурмовали войска польского князя Мазовецкого, литовских князей Витовта и Ягайло. В XVII в. в Каменце у стен крепости шли ожесточенные бои между армиями Речи Посполитой и Московского государства.

Сейчас Каменецкая вежа приспособлена для размещения филиала Брестского областного краеведческого музея.

Недалеко от вежи в 1914 г. была построена в формах псевдорусской архитектуры каменная Симеоновская церковь. В ее объемной композиции выделяется высокая башня с шатровым завершением, которая вместе с пятью куполами образует живописный силуэт постройки. Расположение на озелененном холме



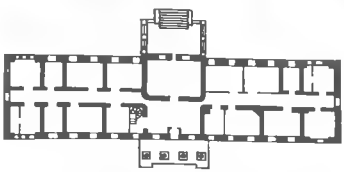
Высокое. Дворец, рисунок XIX в.;
схема генплана, парковый фасад,
план и портик главного фасада дворца;
розетки потолка
и керамический пол в интерьере;
Варваринская каплица, XVIII в.

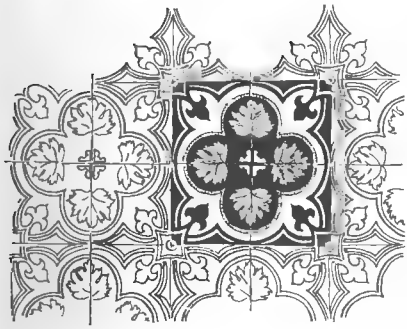
обусловило обширную зону композиционного влияния памятника. Необходимо также отметить объединяющие визуальные связи между вежей и церковью, а также значение последней как высотной и цветовой доминанты в панораме поселения.

Высокое — небольшой городок, известный по письменным источникам с XIV в., расположен в Каменецком районе на берегах реки Пульвы. Первоначально он входил в королевские владения, а с середины XVII в. стал частновладельческим поселением Сапегов.

На возвышенном месте был возведен замок, окруженный насыпными валами и водными преградами. Ныне лишь остатки земляных укреплений и руины каменных стен свидетельствуют о былой цитадели. На смену ей в первой четверти XIX в. вырос дворцовый ансамбль с раскидистым парком.

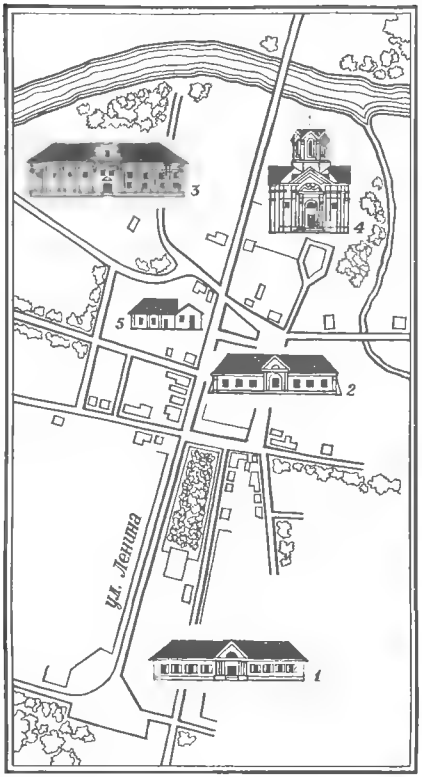
Высоковский дворец — памятник архитектуры класси-





цизма. Построен в комплексе двумя флигелями, образующими небольшой парадный двор, раскрытый в сторону въездных ворот. Такой прием планировочной организации заимствован из усадебного строительства XVIII в.

План дворца сейчас полностью изменен, фасады сохранились почти в прежнем виде. Главный фасад имеет плоскостное решение. Только средняя часть мезонином выделена четырехколонным портиком дорического ордера. Близкие ему по формам колонны имеются на флигелях. Отмечается художественное единство составных частей дворцового комплекса. Фасад, обращенный к реке, представлен открытой террасой парадной лестницей. В целом для фасадов характерно использование свободно тракто-



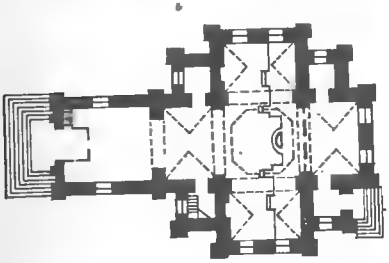
Кобрин. Схема плана:
1 — дом-музей А. Суворова, XVIII в.;
2 — торговые ряды, XIX в.;
3 — монастырский корпус, XVII—XVIII вв.;
4 — собор Александра Невского, вторая половина XIX в.;
5 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

ванных форм архитектуры античности.

Пейзажный парк при дворце — пример замечательной ландшафтной композиции с использованием водоемов. В парке растут граб, ясень, каштан, туя и другие экзотические растения, красиво сгруппированные у реки, пруда, родника и вокруг полян. Над созданием парка десятилетиями трудились лучшие садовники магнатов Сапегов и Потоцких. В 1895 г. здесь работал известный в Польше и Белоруссии мастер ландшафтной архитектуры В. Кроненберг.

Достопримечательностью Высокого является также Варваринская каплица, построенная в 70-х годах XVIII в. Это архитектурный памятник в стиле барокко: небольшая восьмигранная постройка с шатровой крышей, увенчанная трехгранной чугунной башенкой. Интерьер каплицы богато украшен скульптурой и орнаментом.

Кобрин. Возник как укрепленное поселение на острове при



Кобрин. Дом-музей А. Суворова; монастырский корпус; общий вид и план собора Александра Невского; торговые ряды и фрагмент жилой рядовой застройки

впадении реки Кобринки в реку Мухавец в XI—XII вв. (первое упоминание о нем встречается в Ипатьевской летописи под 1287 г.). Здесь, в излучине Мухавца, была построена двухчастная цитадель — верхний и нижний замки.

В процессе исторического развития вблизи замка сформировалась торговая площадь, окруженная жилыми кварталами, и затем был построен православный Спасский монастырь XVII—XVIII вв. Естественно сложившаяся система улиц приобрела неправильный радиальный характер. Основные уличные направления тянулись к рыночной площади (район современной площади Свободы), на которой расположились ратуша и торговые ряды. Такая планировочная структура была типичной для средневековых поселений Белоруссии.

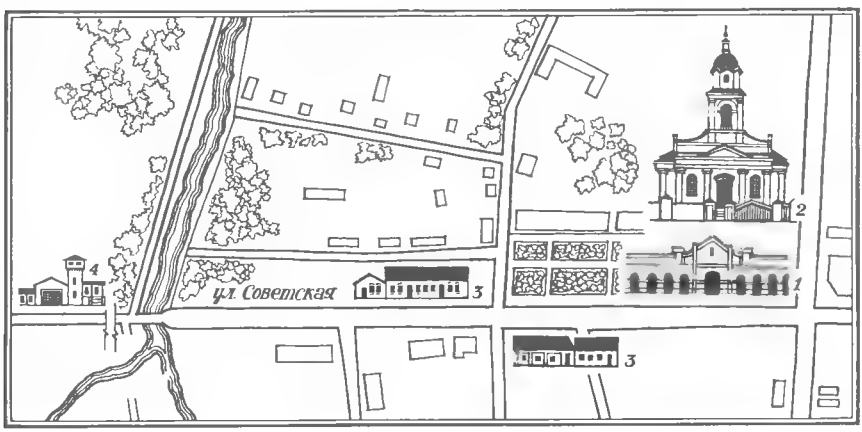
Во второй половине XVII — начале XVIII в. город неоднократно страдал от военных кампаний, опустошался пожарами и эпидемиями. Со второй половины XVIII в. Кобрин восстанавливается от разрушений, вместе с усадьбой «Кобринский ключ» он становится экономическим центром уезда.

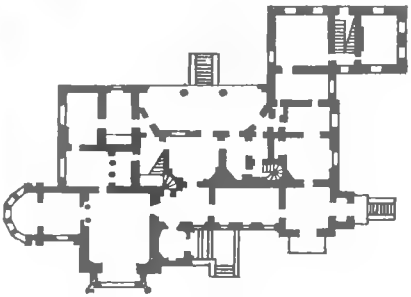
Кобрин.
Памятник в честь победы 1812 года

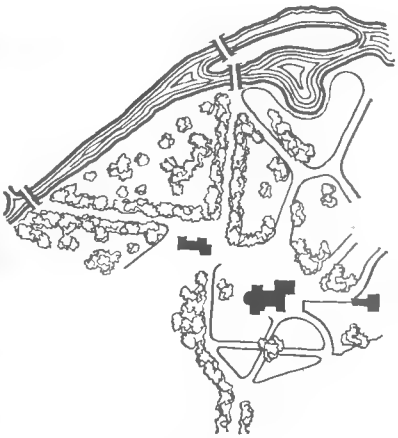
Пружаны. Схема плана:
1 — торговые ряды, XIX в.;
2 — собор Александра Невского, вторая половина XIX в.;
3 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.;
4 — усадебный дом, XIX в.

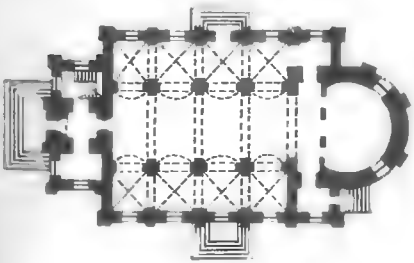
В 1795 г. имение и усадьба в Кобрине были подарены фельдмаршалу А. В. Суворову в знак высоких заслуг перед отчизной. Здесь полководец жил в 1797 и 1800 гг. С Кобрином связаны и другие страницы истории. Здесь в тревожном 1812 г. 15 июля была одержана русскими войсками первая победа в Отечественной войне над французской армией; в 1813 г. в Кобрине квартировал А. С. Грибоедов, в ту пору молодой корнет Иркутского гусарского полка.

В результате реконструкции план города в первой половине XIX в. стал приобретать черты регулярности. Уже в конце XVIII в. были срыты земляные укрепления и разобраны остатки потерявшего свое значение замка. В середине XIX в. район бывшего замка и городской центр пересекла новая шоссейная дорога Москва—Варшава, строительство которой повлекло за собой снос многих старых построек и изменение художественного облика поселения. Однако следы былой застройки Кобрина можно проследить и сегодня. Близ моста че-









Пружаны. Торговые ряды:
фрагмент фасада
и план собора Александра Невского;
усадебный дом — общий вид,
рисунок XIX в.,
план и схема генплана

Пружаны. Жилой дом, XIX в.

Шерешев.
Общий вид звонницы-колокольни, XVIII в.

рез Мухавец сохранился фрагмент древнего земляного рва вокруг некогда существовавшего замка. Во время раскопок городского посада археологи нашли уличное мощение из бревен, обломки керамических изделий XII—XIII вв.

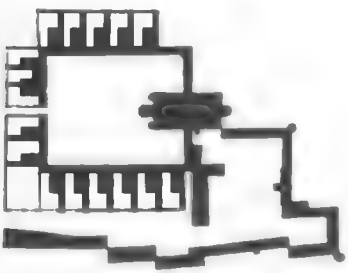
Историко-архитектурное наследие Кобрина представлено домом-музеем А. В. Суворова (конец XVIII в.), корпусом бывшего Спасского монастыря (конец XV в.), деревянной Николаевской церковью (середина XVIII в.), каменным собором Александра Невского (вторая половина XIX в.), торговыми рядами и группой рядовых жилых домов на пл. Свободы и ул. Ленина (конец XVIII—XIX в.), старым парком и мемориальным памятником в честь победы в войне 1812 г. (архитектор Марков, 1912).

Пружаны (районный центр области). Известны с 1473 г. как поселение Добучин. Название Пружаны одновременно со статусом города получено в 1589 г. Первый план города, датированный 1803 г.,— самый ранний графический документ, который изображает планировочную структуру с указанием основных строений и земляных наделов. Шесть улиц и прилегающие переулки образовали основу регулярного плана, который получил дальнейшее развитие в последующие десятилетия.

Наиболее старой частью города является отрезок главной улицы — Советской (бывшая Кобринская), ограниченной на юге ул. Комсомольской (бывшая Слонимская), на севере — поймой канала Мухавца и рек Вец и Мухи. Здесь были сосредоточены основные каменные постройки: ко-

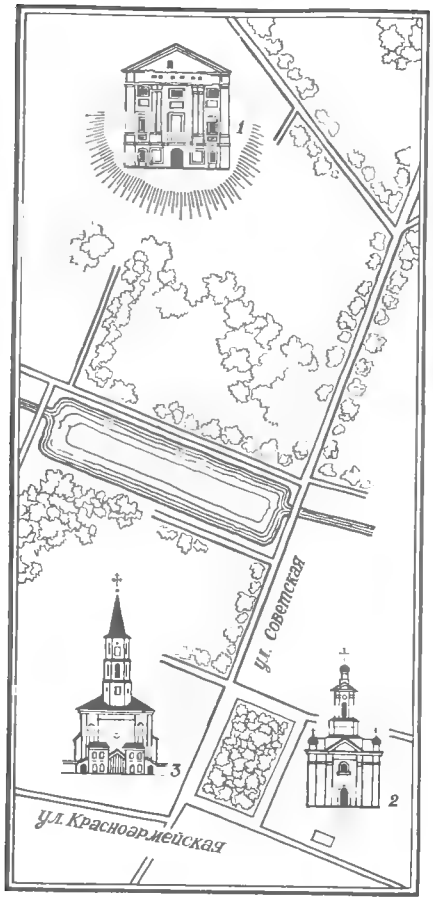
Шерешев. Фрагмент фасада Петропавловской церкви, XIX в.

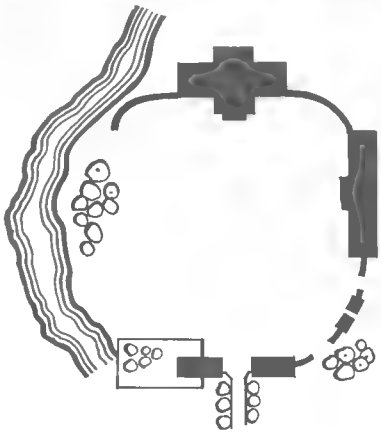
Береза. Костел и монастырь картезианцев, XVII в.: общий вид, рисунок XIX в., генплан комплекса и фрагмент башни



стел, плебания, униатская церковь, городской и уездный суды. У пересечения улиц Кобринской и Слонимской была рыночная площадь с торговыми рядами и ратушей.

Быстрый рост города отмечается во второй половине XIX в.: в 1880 г. в нем проживало 3995, а в 1897 г.— уже 7635 человек. Значительно возросла городская территория, которая получила развитие вокруг старого центра — рыночной площади. Характер застройки последней во второй половине XIX в. меняется: на смену обветшавшим деревян-





Ружаны.
Схема плана: 1 — дворец, XVIII в.;
2 — Петропавловская церковь, XVII—XVIII вв.;
3 — Троицкий костел, XVII—XVIII вв.

ным торговым рядам возводятся новые — каменные и более протяженные. Площадь изменила свою ориентацию, растянувшись теперь вдоль ул. Советской. Важным ее элементом кроме рядов стал православный собор Александра Невского.

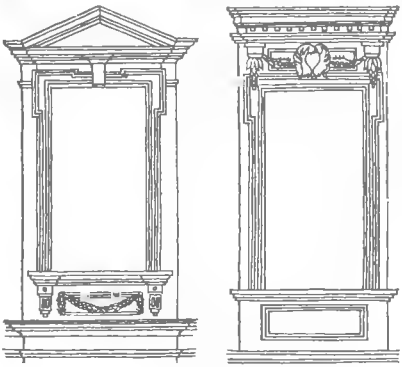
Новая планировка города представляет собой результат развития плана начала XIX в. Сеть улиц, прилегающих к городскому центру, получила традиционную регулярность, которая нарушалась только у поймы Мухавца, повторяя ее очертания. Улица Советская сохранила значение главной магистрали. Протяженность ее увеличилась в северном направлении. Замыкается улица пейзажным парком с усадебным домом.

До настоящего времени в Пружанах сохранились единичные постройки, представляющие архи-

Ружаны. Дворец: главный фасад, схема генплана ансамбля, аркада, главная брама и обрамление окон дворца

тектурно-художественную или историческую ценность. Это — каменные торговые ряды, собор, усадебный дом и отдельные жилые дома.

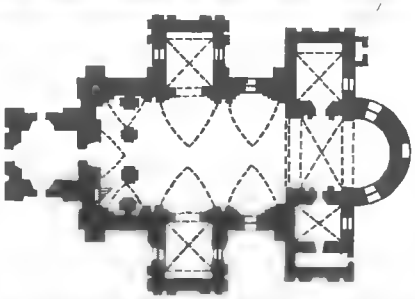
Торговые ряды, построенные в середине XIX в., представляют собой традиционную для этого типа строений композицию. В плане они имеют вид растянутого прямоугольника, нарезанного на секции-лавки и окруженные по периметру арочной галереей. Пружанские торговые ряды являются импровизацией архитектуры барокко и



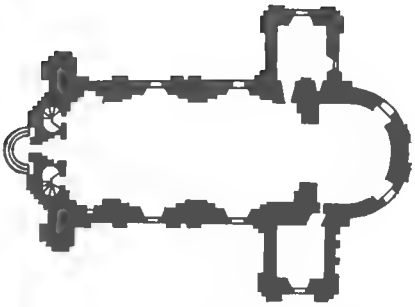
классицизма и интересны как образец гражданской монументальной архитектуры, единичные примеры которой сохранились в застройке современных городов Белоруссии.

Собор Александра Невского — памятник каменного зодчества 60-х годов XIX в. Архитектура его вобрала в себя приемы и формы ушедшего к этому времени классицизма. Такой консерватизм в архитектуре православных храмов, особенно в

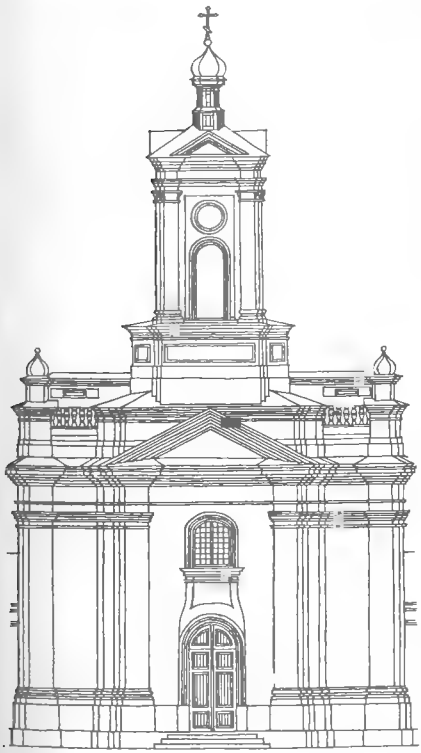
провинциальных городах и местечках страны, определялся архитектурно-строительной политикой Синода. Все элементы и детали собора отличаются высоким мастерством исполнения. Храм представляет собой трехнефную композицию с развитой апсидой, которая завершается световым барабаном с куполом. Средний неф значительно больше боковых и перекрыт цилиндрическим сводом (боковые — крестовыми сводами). Важной частью собора является колокольня, возвышающаяся в ее головной части, над входом. Сейчас она — высотная доминанта, своеобразный ориентир старой части Пружан.



Интересен усадебный дом, построенный во второй половине XIX в. (Ланци). Он представляет собой сочетание разноэтажных объемов и башни. Усложненная композиция этого особняка, расположенного в парке, отвечает романтическим традициям загородной архитектуры прошлого века.



Ружаны. Дворец:
общий вид по рисунку XIX в.;
план и общий вид Троицкого костела;
общий вид, главный фасад
и план Петропавловской церкви



Старая застройка сохранилась на ул. Советской: музыкальное училище (бывшее казначейство), средняя школа, аптека, двухэтажные жилые дома, которые дают некоторое представление о былом облике города.

Шерешев (городской поселок близ Пружан, в сторону Беловежской пущи, известный с XIV в.). Здесь сохранилось два памятника деревянного зодчества: звонница (1799) в формах архитектуры барокко и Петропавловская церковь (1824) в стиле классицизма.

Эти небольшие однорубные постройки характеризуются лаконичностью решения и минимальным использованием декоративных элементов. Барочные формы в звоннице прослеживаются в подкосах и криволинейными подрубами, создающими эффект аркатуры верхнего яруса.

Подобие классицистического портика образуют шесть столбов на главном фасаде церкви. Такая импровизация в дереве традиционных приемов и форм каменной архитектуры была не редкостью в белорусском народном зодчестве.

Ружаны:
монастырский корпус, XVIII в.
и жилой дом, XIX в.
Коссово. Главный фасад,
план и общий вид дворца, XIX в.

В шерешевских постройках использованы рациональные, проверенные жизнью, экономичные конструкции, хорошо знакомые местным мастерам из практики повседневного строительства. Художественный эффект звонницы и церкви достигается главным образом за счет объемного построения и выразительного силуэта.

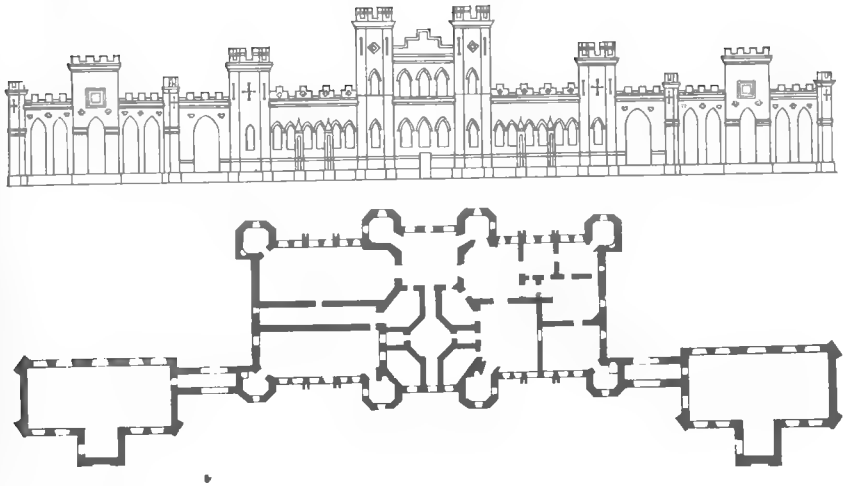
Береза — (до 1940 г.— Береза-Картузская, Картуз-Береза) — районный центр области, в прошлом известный монастырем, основанным в 1648 г. канцлером Великого княжества Литовского Л. Сапегой для католического ордена картузов. Это был один из крупнейших и богатых монастырей не только в Белоруссии, но и всей Речи Посполитой. Его строительство осуществлялось неизвестным итальянским зодчим и было закончено в 1689 г.

Монастырь представлял собой сложный комплекс, включавший костел, кельи, трапезную, библиотеку, госпиталь, аптеку и многочисленные хозяйственные постройки. Не были забыты и оборонительные системы: монастырь с прилегающим садом и прудом был окружен рвом и каменной стеной с небольшими башенками. В середине монастырского двора, примыкая к средней апсиде костела, стояла высокая башня — звонница с толстыми стенами и многочисленными ярусами для размещения пушек.

В первозданном виде ансамбль монастыря существовал до 1863 г. В наказание за активное участие в восстании монахов-картезианцев их костел и почти весь монастырь были разобраны. Сейчас сохранились лишь фрагменты комплекса, но и они дают представление о величии былого памятника барочной архитектуры.

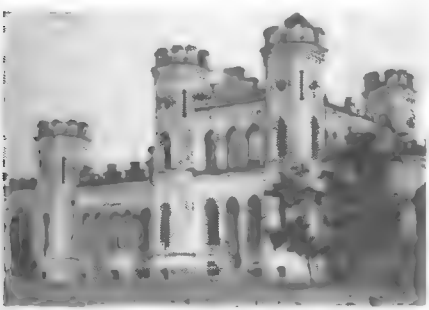
Ружаны (городской поселок Пружанского района). Известны по письменным источникам с середины XVI в. Местечко славилось производством сукна, ковров, шпалеры, художественных поясов и многих других изделий, которые шли не только на нужды феодала, но и на продажу. Славились Ружаны также и ярмарками.

Монументальная застройка Ружан вокруг торговой площади (теперь площадь 17 Сентября) сложилась в XVII—XVIII вв. До этого на соседнем холме был



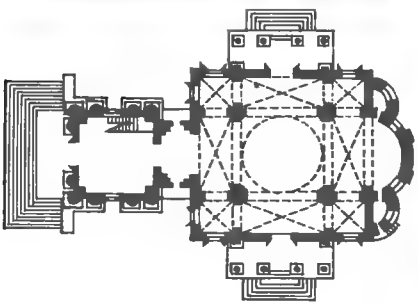
воздвигнут замок — резиденция Сапеги. В результате войны со шведами и междоусобных столкновений замок в конце XVII — начале XVIII в. сильно пострадал, потеряв свое оборонное значение. Поэтому при восстановлении во второй половине XVIII в. он был превращен в репрезентативный дворцовый ансамбль, прекрасно вписанный в живописный пейзаж местности. Перестройка связана именем Яна Самуэля Беккера, придворного архитектора Сапеги.

Комплекс был задуман как сочетание главного и двух вспомогательных корпусов, объединенных мощной аркадой монументальных въездных ворот-брам между флигелями. Общий барочный характер архитектуры переплетается с элементами классицизма, проникшими в белорусское зодчество с 70-х годов XVIII в. Планировочное построение ансамбля имеет выраженный симметричный характер. В замкнутом пространстве обширного парадного двора (его площадь около 1,5 га) центральное место отведено под главный корпус. Он представляет собой сочетание двух объемов разной величины, в большем из которых сосредоточены зал, вестибюль и парадная лестница. Расположение главных и более высоких помещений в бельэтаже обусловило основное членение фасада на цоколь, парадный этаж и верхний полуэтаж, объединенные общим коринфским ордером. Нарастающая к центру декорация фасада подчеркивает главенствующее значение его средней части, и применение спаренных колонн и раскре-



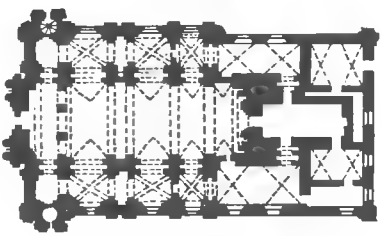
рот рустована, а верхняя — украшена картушем и гирляндами, вырезанными из мореного дуба. Дерево использовано также в полуциркульной ажурной аркаде между дворцовыми корпусами. Ружанский дворец сильно пострадал в первую мировую войну: сгорел и частично обрушился. Однако и сейчас его крупномасштабные формы вместе с культовыми зданиями в значительной степени определяют силуэт поселения.

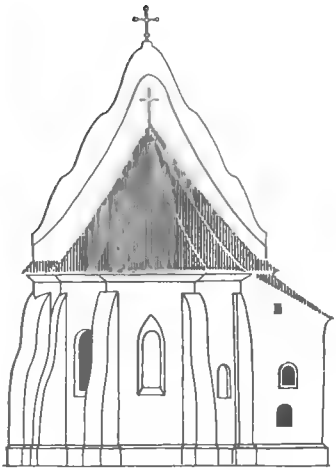
Две другие высотные композиции Ружан расположены на площади 17 Сентября друг против друга. Это — памятники архитектуры барокко — Троицкий костел (1615 г., достройка в 1768 и 1787 гг., архитектор Я. С. Беккер) и Петропавловская церковь (1675 г., перестройка в 1784—1788 гг., ар-

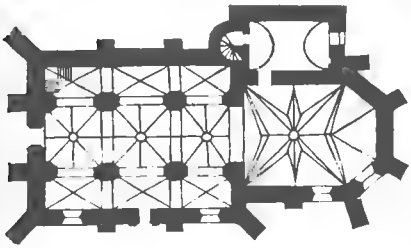


пованных карнизов еще более увеличивает ее пластику. Окна дворца богато оформлены, скульптурные детали изящно прорисованы.

Внушительно исполнены главные въездные ворота, представляющие настоящую триумфальную арку. Они имеют центральный проезд и два боковых прохода. Нижняя часть во-







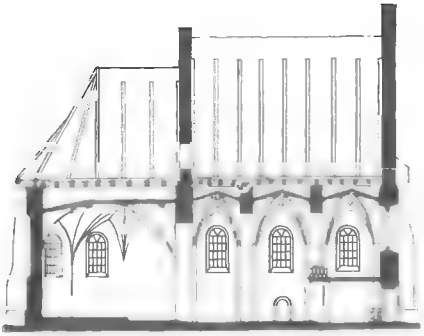
Барановичи. Общий вид и план Покровского собора, нач. XX в.
Столовичи. Общий вид и план костела, середина XVIII в.
Ишкольдь. Троицкий костел, XV в.: общий вид, план, апсида

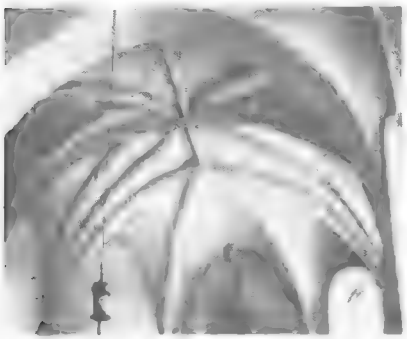
хитектор Я. С. Беккер). Обе они представляют собой однонефные одноапсидные постройки ■ прямоугольным планом и пристроенными каплицами. Интерьеры имеют зальный характер.

В архитектуре костела доминирует четырехъярусная башня, возглавляющая композицию памятника. Нижний ярус башни в виде четверика прорезан порталом входа; остальные, восьмигранные в своем сечении, утончаются кверху. Завершается башня высоким шатром. Главный фасад костела оформлен пилястрами, а боковые — контрфорсами. В целом архитектурный декор фасадов имеет аскетичный характер. Зато в интерьере широко представлены пластичные архитектурные формы барокко, скульптура, живопись. В отделке использован разнообразный высококачественный материал, в том числе натуральные породы мрамора. Цилиндрические своды на распалубках, внутреннее архитектурно-художественное убранство костела гармонично сочетаются.

Петропавловская церковь (в прошлом униатская) в комплексе ■ монастырской постройкой занимает целиком одну из сторон площади.

Особого внимания заслуживает главный фасад. На нем мастер сосредоточил все внимание, собрал в единую и выразительную художественную композицию формы и детали архитектуры барокко. Такой прием, когда главный фасад контрастирует с





Ишкольдь. Троицкий костел, XV в.: продольный разрез и своды

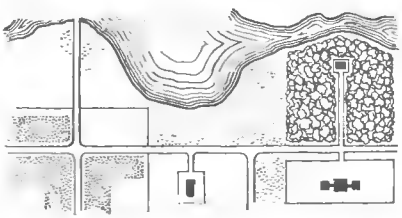
Полончека. Схема генплана комплекса; дворец, конец XVIII — начало XIX в.; костел, начало XX в.

остальными фасадами здания, не нов — он встречается в большинстве памятников костельной архитектуры. Распространен этот прием был и в строительстве униатских храмов, вобравших в себя многие качества как костелов, так и православных церквей.

Главный фасад Петропавловской церкви представляется в виде своеобразного щита, прикрывающего объем здания. Форма щита близка к квадрату. Статичность композиции нарушена только в средней части, имеющей креповку слоистыми пилястрами и башенку с куполком. Башня прямоугольного сечения (соотношение сторон около 1 : 3), своей формой она удачно сочетается со щитом главного фасада, представляя его логичное завершение.

Слоистые пилястры, развитые карнизы, обрамления дверей и окон храма — элементы, свойственные архитектуре барокко XVIII в. Обращает на себя внимание решение портала главного входа, объединенного с окном второго яруса. Получен крупномасштабный архитектурный фрагмент ■ лаконичным и вместе ■ тем не лишенным пластики построением. Такой прием решения портала входа в других культовых памятниках белорусского зодчества не наблюдается. Двухэтажный, прямоугольный в плане базилианский монастырь был построен во второй половине XVIII в. (архитектор Я. С. Беккер).

Коссово — город, расположенный недалеко от районного цент-



ра Ивацевичи, известен памятником архитектуры — дворцом Пусловских. Дворец этот был заложен в 1838 г. на западной окраине поселения как загородный усадебный ансамбль с большим парком.

В строительстве дворца и разбивке парка принимали участие архитекторы Ф. Ящолд и В. Маркони. Дворец, обладая широко развитой композицией, свойственной классицизму, наделен крепостными башнями и башенками в духе готической старины, представляет романтическое течение в архитектуре середины XIX в.

Подражательство художественным стилям прошлых веков отчетливо прослеживается на фасадах. Зубчатые завершения многогранных башен, оконные и дверные проемы стрельчатого очертания, щелеобразные, наподобие бойниц, прорези в стенах, карнизы, похожие на крепостные машикули, и другие детали явились искусственным возвращением к архитектурным формам средневековья.

Во время последней войны дворец сгорел, но и поныне он впечатляет своими размерами и экзотикой декоративных элементов. Сильно пострадал и Коссовский парк — памятник садово-паркового искусства. Площадь его около 40 га, планировка смешанная: регулярная часть, заложенная в первой трети XVIII в., сочетается с пейзажной, относящейся к концу XVIII в. Парк разбит на склоне холма в виде трех террас шириной до 60 м с перепадом рельефа до 4 м. С террас открывается широкая панорама на живописный пейзаж с системой водоемов у подножия холма и далекие перспективы с лесными массивами.

Барановичи. Художественной достопримечательностью города являются мозаичные украшения в интерьере Покровского собора, построенного в 1931 г. в формах неоклассицизма. Они размещены снаружи на фронтонах и в интерьере (всего семь композиций).

История мозаичных украшений следующая. В конце XIX в. в Варшаве по проекту известного русского зодчего Л. Бенуа был сооружен православный собор Александра Невского. Он был украшен мозаичными композициями, выполненными в 1901—1911 гг. по эскизам В. Васнецова, Н. Бруни, Н. Кошелева и В. Думитрашко.

В начале 20-х годов нашего века по распоряжению польских властей собор в Варшаве был взорван. Часть наборной шлифованной мозаики удалось спасти и переправить в Барановичи. Эти мозаичные полотна, свидетельствующие о высоком искусстве русской художественной школы, и были использованы для оформления Покровского собора.

В Столовичах — деревне близ Барановичей, архитектурной достопримечательностью является каменный барочный костел — с 1863 г. известен как Успенская церковь. Он построен

в 1740—1746 гг. по проекту известных польских архитекторов И. Фонтана III и И. Глаубица. Последний доработал проект, выполнил декоративное убранство интерьера (1743 г.) и закончил строительство.

В Ишкольде — старой деревне Барановичского района, расположенной близ шоссе Минск — Брест, сохранился с 1472 г. уникальный памятник каменного зодчества — Троицкий костел. Его небольшой по размерам прямоугольный план (10×14,5) завершается пятистенной апсидой. Площадь апсиды немного меньше площади основной части храма и является ее органическим завершением как в плане, так и в объемном построении. Стены кирпичные. Нижние части их орнаментированы сетчатой кладкой из темного кирпича-железняка. Позднее фасады были оштукатурены и побелены.

Костел построен в готическом стиле. Элементы, свойственные готике, проявляются в звездчатом и крестовых сводах с нервюрами, наружных контрфорсах, в высокой щипцовой крыше, убранстве главного фасада и контрфорсов плоскими нишами различного очертания и размера, в стрельчатых оконных и дверных проемах. Фигурное завершение стены главного фасада и мягкие криволинейные очертания контрфорсов придают храму скульптурность, смягчающую монументальный облик памятника

В результате многократных перестроек в течение XVII—XX вв. (под кальвинистский собор, церковь и вновь под костел) художественно-декоративное убранство внутри памятника изменилось.

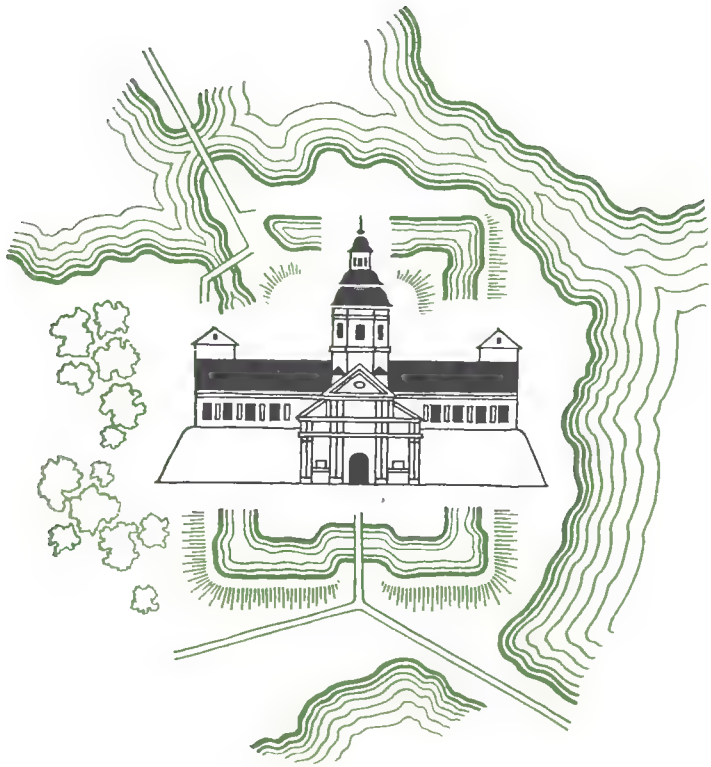
Полонечка — деревня рядом с Ишкольдом, где сохранился небольшой дворец — памятник архитектуры классицизма конца XVIII — начала XIX в. В прошлом здесь на берегу р. Змейки находился развитый дворцово-парковый комплекс Радзивилла. Кроме дворца он включал часовню-усыпальницу, оранжерею, въездную браму, мельницу и др. В парк регулярно-пейзажного типа входила живописная система водоемов.

Дворец двухэтажный, по бокам к нему примкнули одноэтажные флигели. Первоначальная планировка с парадным залом, вестибюлем и лестницей не сохранилась: дом сгорел и ныне приспособлен под школу-интернат.

Наружная архитектура сохранилась лучше. Скромный набор декоративных элементов из арсенала классики нарастает к середине здания, где главный вход. Потерян треугольный фронтон, отмечавший центр композиции, но в хорошем состоянии шесть герм — столбов со скульптурными головами, как бы поддерживающих антаблемент, а также наличники окон с сандриками и кронштейнами.

Вблизи дворца высится Юрьевский костел, построенный по проекту архитектора. К. Войцеховского в 1899 г. Это двухбашенная деревянная композиция, импровизирующая образцы архитектуры предшествующих столетий. Наличие стрельчатых окон, декоративных ступенчатых контрфорсов, геометрических накладных деталей на башнях под высокими шатровыми крышами свидетельствует о принадлежности памятника к неоготике — ретроспективному художественному стилю, имевшему хождение в конце XIX — начале XX в. и весьма распространенному в костельном строительстве.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ МИНСКА И МИНСКОЙ ОБЛАСТИ



МИНСК
БОРИСОВ
ЛОГОЙСК
ЗАСЛАВЛЬ
ВИЛЕЙКА
БУДСЛАВ
СВИРЬ
ВОЛОЖИН
ИВЕНЕЦ
СТОЛБЦЫ
НОВЫЙ СВЕРЖЕНЬ
СНОВ
НЕСВИЖ
РАДЗИВИЛЛИМОНТЫ
СЛУЦК

Минск. Первое упоминание о городе относится к 1067 г. В этом году на реке Немиге произошла кровопролитная битва между киевскими князьями Ярославичами и полоцким князем Всеславом. Эта битва описана в древнерусском эпосе «Слово о полку Игореве».

З а м ч и щ е — детинец раннефеодального Минска — располагалось недалеко от слияния рек Свислочи и Немиги. В плане детинец имел форму, близкую к овалу, площадью 3 га, обнесенную высоким земляным валом. Его первоначальная ширина у основания достигала 14 м, и затем была увеличена до 22—25 м. В толще вала археологи обнаружили массивные бревна, крепившие его склоны и основание. Въезд в детинец представлял собой проход между двумя отдельными башнями срубной конструкции (вторая половина XI в.). Нижние срубы воротных башен были заполнены песком.

Раскопками на древнем замчище (район современной площади 8 Марта) обнаружены фундамент небольшой (12×16 м) каменной трехапсидной церкви XII в., многие десятки жилых домов и хозяйственных построек, бревенчатые настилы уличных мостовых; выявлено множество старинных предметов. Все это подтверждает, что Минск уже в то время был большим торгово-ремесленным и культурным центром на южной окраине Полоцкого княжества.

Раскопками отмечается стабильность планировочной струк-

туры внутри детинца; закрепление сложившихся направлений улиц, сооружение новых построек на месте старых и др. Одна из основных улиц пересекала восточную часть детинца с севера на юг. Ее ширина была около 4 м. Застройку усадеб составляли срубные жилые дома площадью 16—25 кв. м и хозяйственные постройки, нередко столбовой конструкции.

С ростом экономического значения Минска и увеличением численности населения территория детинца становится недостаточной для поселения, и город выходит за пределы крепостных валов, занимая соседние земли, наиболее пригодные для застройки. К югу от детинца в радиусе до 300 м обнаруживаются постройки городского посада XIII—XIV вв. Здесь же сложилась площадь Нижнего рынка с торговыми рядами.

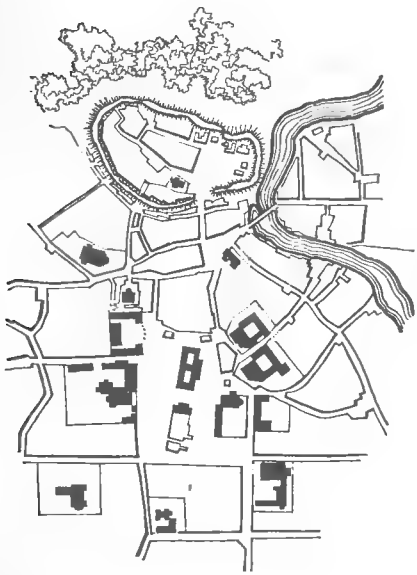


Схема плана древней части Минска, по материалам начала XIX в.

С середины XVI в. минское замчище теряет военное значение, оставаясь жилым районом, окольцованным старыми валами. Последние укрепления были срыты в первой половине XIX в. и только сохранившиеся названия — замчище, Старый замок — свидетельствуют об исторической первооснове Минска. С XVII в. городским центром становится Верхний город и торговой площадью (с XIX в.— Соборная площадь, ныне площадь Свободы), сформировавшийся на обширном холме близ древнего замчища. Здесь строится ратуша, группа храмов и монастырей, жилые дома феодалов, крупных торговцев, чиновников.

На протяжении XVII—XVIII вв. территория Минска разрастается в южном, восточном и западном направлениях от древнего замчища. Только болотистые земли с севера оставались свободными от застройки. Город окружало полукольцо новых укреплений в виде земляных валов с равелинами. Река и соседние малопроходимые болотистые участки были как бы дополнительными рубежами. Таким образом, оборонительные линии Минска того времени были достаточно сильными.

Территория города разделена рекой Свислочью на две части: основную, включившую в себя замчище, Нижний рынок с прилегающими районами, Верхний город с обширной площадью — Верхним рынком, и заречную, или Троицкую,— новое жилое образование в излучине реки. План Минска получил форму мятого овала, в котором

Минск. Ратуша,
рисунок конца XVIII — начала XIX в.
Общий вид
и план Екатерининской церкви, XVII в.
Общий вид
и план костела бернардинок, XVII в.

середину занял развитый комплекс площади Верхнего рынка с застройкой монументальными зданиями. Местоположение на холме, крупный объемно-планировочный масштаб превратили ее в доминирующий ансамбль города. Развитая сеть улиц основной части города брала свое начало от Верхней площади. Главной улицей, исторически сложившимся направлением у подножия замчища, переходящим в дороги на Москву, Варшаву и Вильно, была Немига. В планировке Минска прослеживаются черты, свойственные большинству свободных городов Белоруссии XVII—XVIII вв. Это архитектурно-планировочная система радиальных улиц, стягивающихся к ансамблю центра. Полукольцевые направления улиц в плане Минска лишь наметились по контуру земляных укреплений на окраинах города.

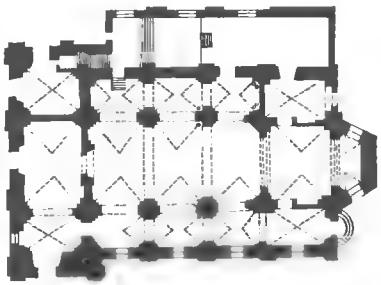
С начала XIX в. Минск, получивший регулярный проект планировки, начинает терять средневековую систему уличной сети. Однако основные направления, так же как и вся монументальная застройка XVII—XVIII вв., сохраняются. Главная улица города прошла по высокому водоразделу и влилась у деревни Комаровки в загородную дорогу — Борисовский тракт. Она заняла доминирующее положение в плане города (трасса современного Ленинского проспекта). Существующая ныне прямоугольная сеть улиц городского центра сложилась к середине XIX в. Тогда определились направления и основные габариты современных улиц Карла Маркса, Энгельса, Ленина, Кирова, Красноармейской, Янки Купалы и др.

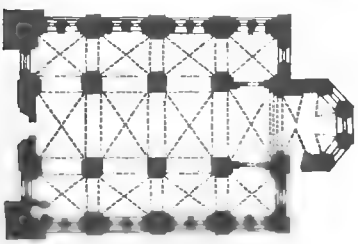
За девять веков существования древний город на Свислочи был свидетелем многих исторических событий: семь раз он был разграблен, разрушен и сожжен иноземными захватчиками. Но каждый раз врага изгоняли, и Минск вновь отстраивался и разрастался.

Наиболее ценные в архитектурно-художественном отношении памятники Минска представляют собой капитальные гражданские и культовые здания XVII—XIX вв. Большинство из них,

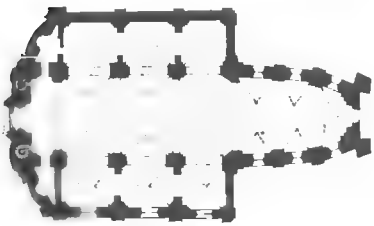
естественно, располагается в исторически сложившихся районах города.

Екатерининская церковь (до 1795 г.— Петропавловская церковь) расположена на углу улиц Немиги и Островского. Была построена в 1613 г. на средства православного братства. План храма в виде прямоугольника, близкого к квадрату, расчленен на три нефа. Средний из них завершен граненой апсидой. Главный фасад фланкируется по углам башнями. Такой прием был традиционным в Белоруссии при сооружении церквей, приспособленных для оборонительных функций. При реконструкции храма в 70-х годах прошлого века фасады его были изменены, построены новые трехъярусные башни-колокольни и купол над средним нефом (разобран в XIX в.). Сейчас Екатерининская церковь реставрирована, башни ее получили шатровые завершения, а фасады освободились от позднейших пристроек.





Кафедральный собор (бывший костел бернардинок) и монастырь по улице Бакунина, заложенные в 1642 г. (достроены в XVIII в.), являются интересными памятниками старого Минска. Костел имеет базили-



кальный план (23×18 м). Внутреннее пространство шестью столбами делится на три нефа. Средний неф, как это принято в базиликальных храмах, значительно шире и выше боковых и заканчивается пятигранной апсидой.

Главный, западный, фасад церкви завершается двумя высокими многоярусными башнями, оформленными слоями пилястр, арочными нишами и в верхних ярусах — арочными пролетами. Зажатая между двумя башнями средняя часть решена в виде щита с криволинейным контуром.

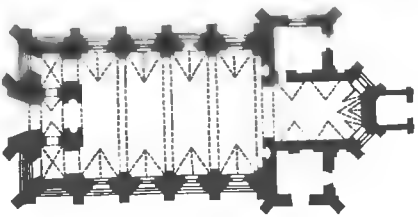
Архитектура здания имеет выраженный барочный характер.

Бывший костел и монастырь бернардинцев был построен в первой половине XVII в. также на ул. Бакунина (напротив комплекса бернардинок) в формах архитектуры барокко. В состав монастырских построек кроме жилых помещений входили трапезная, школа, госпиталь, торговый ряд (за апсидой

Минск. Общий вид
и план костела бернардинцев, XVII в.
Дом масонов, XVIII в.
Кальварийская брама.
Костел, начало XX в. (теперь Дом кино)
Костел, конец XIX в.
(теперь концертный зал)
Общий вид и план

храма). Храм трехнефный, средний неф с граненой и сильно вытянутой апсидой намного выше других и перекрыт крестовыми сводами. Декорация главного фасада представляется фронтоном — гребнем криволинейного очертания, скульптурной обработкой портала входа, вертикалями лопаток (памятник реставрирован в 1983 г.). Торец монастырского корпуса, примыкающий к костелу, также имеет пластическую обработку стены, в результате чего перед входом в костел создано подобие парадного дворика, как бы приглашающего задержаться перед памятником архитектуры.

Бывший дом масонов (по Музыкальному переулку) относится ко второй половине XVIII в.



В этом доме собирались члены масонской ложи «Северный факел», отчего он и получил в народе название «дом масонов». Здание покоится на высоком цоколе, выложенном из кирпича и больших валунов. Внутренняя планировка здания сейчас не соответствует первоначальной. Внешняя архитектура осталась без изменения и представлена на-

Минск. Историческая застройка
на ул. Кирова, Советской и набережной
Троицкого предместья (реставрация)

ором деталей, типичных для ба-
окко и раннего классицизма.

Район Верхнего города был
видетелем многих исторических
революционных событий, ге-
ической борьбы подпольщиков
годы Великой Отечественной
ойны. С 1979 г. его старая за-
ройка взята на учет и под охра-
у государства. Разработан про-
ект реставрации площади Свобо-
ды и прилегающих кварталов,
начаты работы по восстановле-
нию и реконструкции Троицкого
и Раковского предместий, кото-
рые составляют три охранные зо-
ны города. В недалеком будущем
древняя часть Минска превра-
тится в своеобразный культурный
центр: восстановленные старые
постройки будут приспособлены
для новых целей. Здесь разме-
стятся музей, концертные залы,
дома творческих союзов, специа-
лизированные мастерские, мага-
зины и проч.

В стороне от исторического
центра Минска сохранился еще
ряд произведений монументаль-
ной архитектуры прошлого. Сре-
ди них ворота Кальва-
рийского кладбища по
ул. Опанского, построенные в
1830 г. в формах классицистиче-
ской архитектуры; бывший ко-
стел Симеона и Елены
(Красный костел) по ул. Совет-
ской, 15 (1908 г., архитекторы
В. Маркони, Т. Пояздерский) в
псевдоготических формах, быв-
ший костел Святого Ро-
ха (1861—1864 гг.) по Ленин-
скому проспекту, 44а, использу-
емый ныне как Зал камерной му-
зыки и др.

Современный Минск — город
новых архитектурных ансамблей
и величественных монументов.
Среди зданий советского периода
немало объектов, которые уже
сейчас считаются памятниками
архитектуры. К ним, в первую
очередь, относятся первенец со-
циалистической реконструкции
города — Дом правитель-
ства БССР, а также зда-
ние ЦК КПБ.

Дом правительства
БССР построен по проекту ар-
хитектора И. Лангбарда (1930—
1934 гг.). Это самое большое зда-

Минск.
Дом правительства и здание ЦК КПБ

ние довоенного периода стало главным элементом площади В. И. Ленина. Композиция сооружения сформирована из нескольких разновысотных корпусов. Главный и боковые корпуса образуют обширный парадный двор, на оси которого установлен на постаменте-трибуне величественный памятник В. И. Ленину (1933 г., И. Лангбард, скульптор М. Манизер).

В архитектуре фасадов здания использованы вертикальные членения-лопатки, придающие ему монументальность и единство художественного выражения всех частей. Для внутренней планировки характерны ясность и простота решения. Главный, парадный, вестибюль размещен в центральной части комплекса и является основным и связующим композиционным звеном плана; два других вестибюля устроены в боковых крыльях.

Дом правительства — один из первых и наиболее значительных образцов осуществления синтеза искусств в архитектуре сооружения. Зал заседаний Верховного Совета, конференцзалы, кулуары и другие помещения оформлены росписями (художники М. Лебедева и И. Френк, руководитель И. Бродский) и многофигурными рельефами на темы революционной борьбы и социалистического строительства (скульпторы А. Бембель, В. Риттер, Г. Измайлов, руководители М. Манизер, М. Керзин, И. Лангбард).

Здание ЦК КПБ построено по проекту архитекторов А. Воинова и В. Вараксина (1939—1941 гг., закончено в 1947 г.) и является одним из значительных произведений белорус-

ской архитектуры. Фронтальная и объемно-пространственная композиция здания представляется целостным шестиэтажным корпусом с массивным цоколем. Внутренняя планировка коридорного типа. Зал заседаний на 350 мест вынесен в пристройку на главной оси сооружения, что позволило сохранить четкую модулировку построения основного объема.

Архитектура фасадов характеризуется монументальностью, что достигнуто минимальным использованием декора (профилированные лопатки) и венчанием в виде мощного аттика. Светлые интерьеры отличаются простотой оформления. Скульптурные работы имеются в зале заседаний (А. Бембель). При строительстве здания впервые в республике были применены сборные железобетонные плиты для перекрытий.

В 1976 г. к зданию было пристроено правое крыло (архитектор П. Кракалев). Здесь наряду со служебными помещениями созданы три зала заседаний. С возведением левого крыла создана новая архитектурно-планировочная и объемная композиция здания. Характер архитектуры новых пристроек аналогичен главному фасаду. В 1980 г. перед зданием ЦК КПБ установлены памятники К. Марксу и В. И. Ленину (скульптор З. Азгур, архитекторы Ю. Григорьев и Ю. Казаков).

Среди многих монументов и монументальных ансамблей в Минске и его окрестностях, связанных с победой нашего народа в Великой Отечественной войне, первым является монумент Победы в Минске. Он воздвигнут в 1954 г. (архитекторы Г. Заборский, В. Король); в 1961 г. у его подножия заложен Вечный огонь; в 1984 г. добавлены новые мемориальные элемен-

Минск. Общий вид
и фрагмент монумента Победы
Курган Славы.
Монумент в честь советской матери-патриотки в Жодино

ты и изменено благоустройство прилегающей территории.

Монумент установлен в середине одной из красивейших площадей города, на оси главной улицы — Ленинского проспекта, являясь композиционным центром большого архитектурного ансамбля. Его силуэт хорошо просматривается со многих точек прилегающего района города и парка вдоль реки Свислочи.

Монумент в форме традиционного четырехгранного обелиска высотой около 40 м облицован серым гранитом и завершен орденом «Победа», выполненным в бронзе и смальтовой мозаике. Тему всенародного подвига раскрывают многофигурные композиции

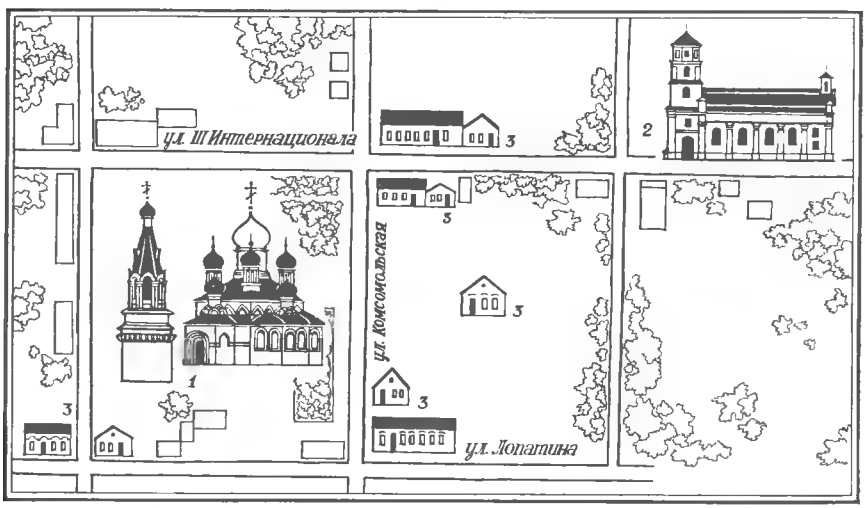
Мемориальный комплекс «Хатынь»

горельефов из бронзы, размещенных на четырех сторонах постамента. Это «9 Мая» (скульптор А. Бембель), «Слава погибшим героям» (скульптор З. Азгур), «Советская армия в годы Великой Отечественной войны» (скульптор С. Селиханов), «Партизаны Белоруссии» (скульптор А. Глебов). Монумент Победы — известное произведение белорусского монументального искусства.

Близ Минска расположено несколько известных архитектурно-скульптурных ансамблей, связанных с героической историей Великой Отечественной войны.

Курган Славы воздвигнут на 21-м километре автомагистрали Минск — Москва в честь подвига 1, 2 и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов в военной операции 1944 г. Торжественное открытие состоялось в дни празднования 25-летия освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков 5 июля 1969 г.

Курган Славы органично вписался в окружающий ландшафт, он хорошо обозревается с далеких и близких точек, с дорог на Москву, Минск, Вильнюс. Общая высота памятника достигает 70 м. Четыре сомкнутых 35-метровых штыка-обелиска завершают Кур-



Борисов. Схема плана:
1 — собор и звонница, конец XIX — начало XX в.;
2 — костел, начало XIX в.;
3 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

Борисов. Историческая застройка города: костел, собор и торговые ряды

ган, символизируя боевое братство воинов четырех фронтов, освобождавших белорусскую землю.

Обелиски, облицованные нержавеющей сталью, у основания — бетонный пояс — кольцо Славы с изображением лиц воинов различных родов войск и партизан. Рельефная мозаичная композиция из смальты на внешней плоскости кольца крупномасштабна и рассчитана на восприятие с больших расстояний. От подножия Кургана Славы к его вершине ведут две бетонные многоступенчатые лестницы, подобно праздничным лентам, обвивающие зеленый холм памятника.

Авторы памятника — скульптор А. Бембель и архитектор О. Стахович (Государственная премия БССР 1970 г.), скульптор А. Артимович, архитектор Л. Мицкевич, инженер В. Лапцевич и др.

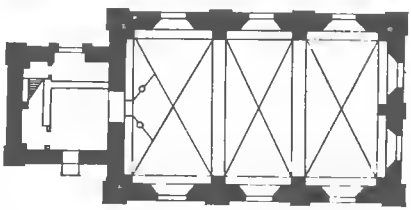
Монумент в честь советской матери-патриотки в Жодино открыт в 1975 г. (скульпторы А. Заспицкий, И. Миско, Н. Рыженков, архитектор О. Трофимчук — Государственная премия СССР 1977 г.). В памятнике в обобщенной художественной форме воплощена драматическая судьба матери-патриотки. Прообразом скульптуры матери стала жительница города А. Ф. Куприянова — мать пятерых сыновей, погибших за свободу и независимость своей Родины.

Шестифигурная композиция из бронзы состоит из двух частей. Контраст статичности фигуры матери и динамизма группы сыновей лежит в основе композиционного построения мемориала. Монументальные скульптуры поставлены на низкие постаменты. Расположен монумент рядом с оживленной автомагистралью Минск — Москва, свидетельницей жестоких баталий войны.

Логойск. Дворцово-усадебный ансамбль. начало XIX в.

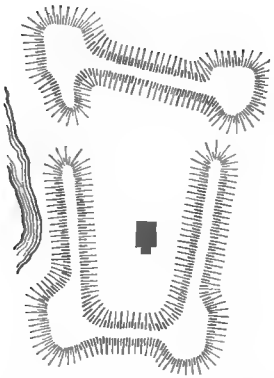
Заславль. Преображенская церковь. XVI—XVII вв.: общий вид, план и схема генплана

Бывшая улица деревни выложена серыми, под цвет пепла, железобетонными плитами. В тех местах, где когда-то стояли хаты, поставлено 26 обелисков, напоминающих печные трубы, опаленные огнем, и столько же символических венцов-срубов из бетона. На трубах-обелисках — бронзовые таблички с именами тех, кто здесь родился и жил. А сверху — печально звенящие колокола. Вечный огонь и память о жертвах фашистского террора.

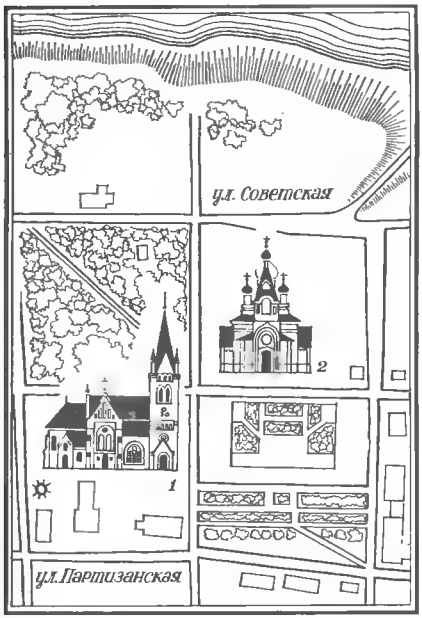


Монументальный комплекс «Хатынь» расположен в Логойском районе Минской области на месте сожженной вместе с жителями (22.03.1943 г.) одноименной белорусской деревни. Авторы: архитекторы Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин, скульптор С. Селиханов (Ленинская премия 1970 г.).

Мемориальный архитектурно-скульптурный комплекс, занимающий площадь около 50 га, получил планировочную схему бывшей деревни Хатыни. Формируется он из отдельных фрагментов. В центре композиции высится шестиметровая бронзовая скульптура «Непокоренный человек» с убитым ребенком на руках. Рядом сомкнутые гранитные плиты, символизирующие крышу сарая, в котором немецко-фашистские каратели сожгли жителей деревни. На братской могиле из белого мрамора — Венец Памяти со словами наказа мертвых живым — на одной стороне и ответ живых погибшим — на другой.



Вилейская церковь, XIX в.



Вилейка. Схема плана:
1 — Крестовоздвиженский костел, начало XX в.;
2 — церковь, XIX в.

Борисов (районный центр области) является древнерусским городом. Его основание восходит к самому началу XII в. (1102 г.) и связано с именем полоцкого Князя Бориса Всеславича. Как укрепленное поселение Полоцкой земли впервые упоминается в Лаврентьевской (1127 г.) и Ипатьевской летописях (1128 г.). В XIII в. вошел в состав Великого княжества Литовского. Более трехсот лет город был частновладельческим поселением магнатов Огинских и Радзивиллов, с 1793 г.— в составе Российской империи.

Первооснова города возникла на месте деревни Старый Борисов на левом берегу реки Березины, недалеко от впадения в нее реки Схи. Сохранились остатки городища и курганные могильники (XII в.). Очевидно, удобное географическое расположение на одной из сухопутных дорог с запада на восток, как и удобная связь с южными землями по водному пути Березина — Днепр, давно было облюбовано человеком.

Территориальный рост города и его переход на правобережье Березины отмечается с середины XIX в. Интенсивное развитие этой

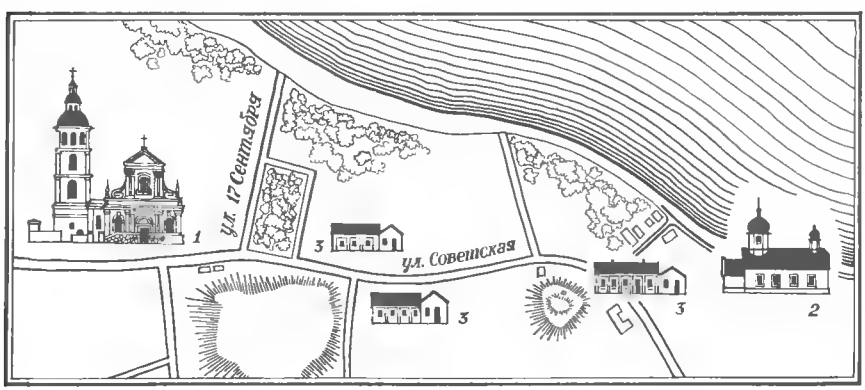
Вилейский костел, начало XX в.

Будславский костел, середина XVIII в.

части города (Новый Борисов) начинается после строительства железной дороги Москва — Брест (1871 г.), железнодорожной станции, складских и промышленных зданий.

Сохранились исторические планы Борисова, восходящие к концу XVIII в. (существующее состояние) и первой трети XIX в. (проект планировки). Согласно первому документу город занимал компактную территорию, которая [illegible] улицами делилась на кварталы преимущественно прямоугольного очертания. Между Березиной и ее рукавом разместился з а м о к [illegible] планом овальной формы [illegible] пятью бастионами. Предзамковое укрепление отделялось рвом с водой. Таким обра-

Свирь. Схема плана:
1 — Николаевский костел, начало XX в.;
[illegible] — деревянная церковь, XIX в.;
3 — жилая рядовая застройка XIX — начала XX в.



зом, как и большинство белорусских замков XVII в., борисовский получил островковое положение, был окружен водоемами.

В конце XVIII в. замковые укрепления сохранились только частично, а отдельные его постройки были приспособлены для старостинского двора. Сейчас в этом уголке города трудно себе уяснить его былую планировочную организацию и застройку.

Согласно старому плану Борисова его главная улица брала начало от замка, проходила мимо торговой площади, пересекала весь город и вливалась в тракт на местечко Зембин. Эта улица (ныне ул. III Интернационала) сохранила свою трассу до настоящего времени. Свое местоположение сохранила и торговая площадь.

По проекту регулярной планировки первой трети XIX в. была

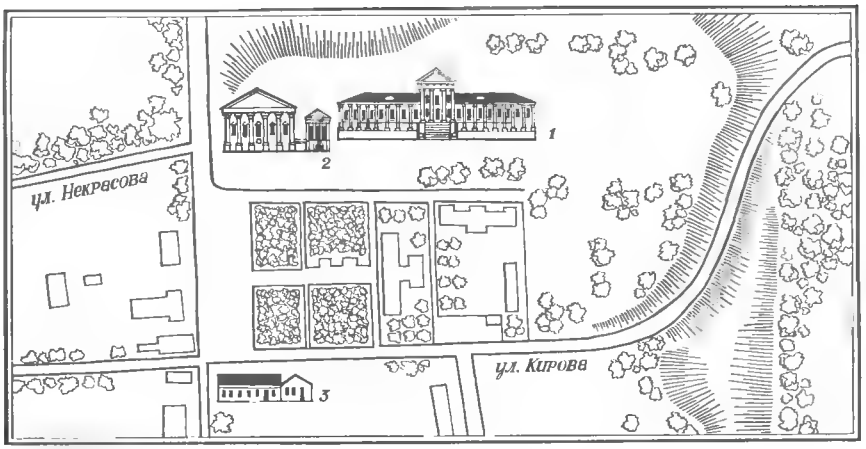
Архитектурные памятники Свири

логично развита исторически сложившаяся планировочная система. Сеть улиц приобрела более четкое, геометрическое начертание, и кварталы получили форму квадратов или прямоугольников. Эта планировка с малыми изменениями существует и ныне в центральном районе Старого Борисова.

Наиболее значительным фрагментом исторической части города являются торговая площадь и отрезок ул. III Интернационала. Имеющаяся здесь застройка XIX — начала XX в.: костел, собор и отдельные жилые дома — является «историческим паспортом» города, своеобразным уголком его планировки.

Костел (ул. Интернациональная, 28), построенный в начале XIX в. в формах архитектуры классицизма, видоизменен: башня главного фасада, подобная композиции храма в Заславле, теперь отсутствует.

Собор (1874 г., архитектор П. Меркулов) с колокольней (1907 г., архитектор В. Струев) стоит в середине торговой площади, построен в духе псевдорусского зодчества. Памятник отличает-



Воложин. Схема плана:
1 — дворец, начало XIX в.;
2 — костел и брама, начало XIX в.;
3 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

ся высокими художественными качествами, красочностью, а его объемная композиция с развитым многокупольем выгодно разнится от соседствующей рядовой застройки. Последняя представлена одноэтажными жилыми домами со скромным узорочьем на фасадах. Их архитектура показательна для провинциальных городов дореволюционной России второй половины XIX — начала XX в.

Логойск — районный центр области, в 40 км к северу от Минска, расположенный в живописной местности поймы реки Гайны. Известен с XI в. Здесь сохранились остатки детинца XI — XIII вв. и два городища древнейшего периода. О старой планировочной системе поселения судить трудно, так как дважды оно разрушалось: татарами в 1505 г. и шведами в 1700—1721 гг. Можно лишь предположить, что современная главная улица, являющаяся отрезком старого тракта от Минска на Полоцк, всегда была стержнем планировочной структуры поселения. Недалеко от нее располагался детинец, а поз-

Воложин.
Фрагмент фасада дворца:
костел и брама

же — дворец Тышкевича с парком, вобравшим в себя все остатки древнейшего поселения.

Дворец Тышкевича, построенный в начале XIX в. в формах классицизма (разрушен во время последней войны), представлял собой развитую архитектурную композицию, расположенную на высоком месте и ориентированную на реку. Основная продольная аллея пейзажного парка брала свое начало от дворца и вела к главной улице поселения. В этом месте находилась торговая площадь.

В настоящее время к достопримечательностям Логойска можно отнести древнее городище, остатки земляных валов и рвов былого укрепленного замчища, парк и деревянную церковь XIX в. Живописные руины бывшего дворца Тышкевича — своеобразные малые формы архитектуры — придают особый исторический колорит поселению, а сам парк и пруд на реке Гайне необычайно красивы, неповторимы своим пейзажем, перспективами.

Заславль — древнерусское поселение, расположенное в 27 км северо-западнее Минска. Он основан в конце X в. киевским князем Владимиром Святославичем. По преданию, Заславль был подарен прежней жене князя Рогнеде и сыну Изяславу. Очевидно, отсюда и произошло название города.

В прошлом с середины XVI в. Заславль был сильно укреплен. Сейчас от прежних замковых укреплений хорошо сохранились валы и рвы. Земляные валы с четырьмя бастионами по углам, в прошлом одетые камнем, удачно завершали холм, создавая труднопреодолимую оборону замка, усиленную системой обводнения. Единственные въездные ворота-брамы были двухъярусными кирпичными. К ним подводил разборный деревянный мост.

Достопримечательностью Заславля является Преображенская церковь, построенная в середине XVI—XVII в. на территории замка, в окружении его валов. Вначале это был кальвинистский храм, а затем в 60-х годах XIX в. здание было превращено в православную церковь.

Преображенская церковь — бесстолпный, безапсидный храм с прямоугольным планом. Компактное и приземистое здание ее перекрыто щипцовой крышей. С западной стороны к церкви примыкает тридцатипятиметровая башня, в основании квадратная, а в последующих ярусах восьмигранная. Башня была пристроена позже, очевидно, в XVII в. О перестройке церкви свидетельствует не только разнохарактерная обработка отдельных частей фасадов, но и толщина стен: вверху они значительно тоньше, чем внизу. Это позволяет предположить, что существующая верхняя стена с декоративными элементами сменила стены

Ивенец. Схема плана:
1 — францисканский костел, начало XVIII в.;
2 — костел, конец XIX в.;
3 — обелиск на площади

Ивенец. Общий вид францисканского костела; обелиск в память погибших воинов и партизан

Однако следы древнего городища, сохранившиеся на северо-западе от современного города, свидетельствуют о том, что поселение в этой местности возникло значительно раньше.

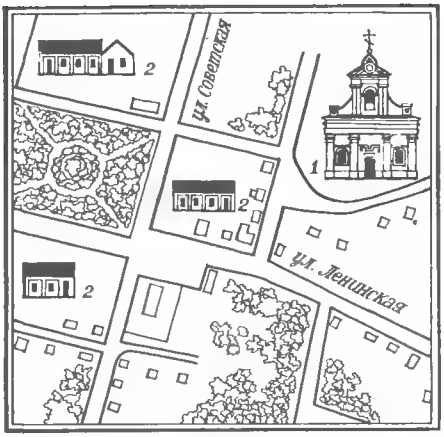
Согласно плану XVIII в. поселение растянулось на 1200—

с бойницами. Она трактована как аттик, который получил распространение в архитектуре Белоруссии.

Замчище с храмом в 1967 г. объявлены историко-археологическим заповедником, в внутри реставрированной Преображенской церкви разместился филиал Белорусского государственного исторического музея.

Вилейка (районный центр области) располагается на правом берегу реки Вилии. Время основания поселения относят к XVI в.

Столбцы. Схема плана:
1 — Анненская церковь, XVIII в.;
2 — жилая рядовая застройка, начало XX в.



Фрагменты исторической застройки Столбцов

1300 м по высокому берегу Вилии у впадения в нее речки Ловни. Прослеживалась одна единственная улица, которая близ слияния рек делилась на два направления. В этом месте существовала площадь.

Проект регулярной планировки начала XIX в. предусматривал значительное развитие города, упорядочение его застройки, разбивку территории на прямоугольные кварталы, близкие друг к другу по размерам. Отрезок современной улицы 17 Сентября совмещен с трассой исторической улицы: это единственная преемственность в строительстве города. Вся старая застройка заменена новой. При этом большинство капитальных домов относится к концу XIX — первой трети XX в. (ул. Октябрьская, Водопьянова и др.).

Достопримечательностью Вилейки являются два памятника архитектуры, расположенные на главной площади: церковь конца XIX в. и костел начала XX в. При подъезде со стороны Молодечно эти два сооружения являются своеобразными ориентирами центра города, его основными высотными доминантами.

Вилейские храмы по архитектуре своей представляют подделку под старину: церковь — под «древнерусское или византийское зодчество», костел — под «готику». Такое явление было обычным в архитектуре культовых зданий со второй половины XIX в.

Новый Свержень. Схема плана:
1 — Успенская церковь, XVII в.;
2 — Петропавловский костел, конец XVI в.;
3 — жилая рядовая застройка, начало XX в.

Следует отметить высокое профессиональное исполнение сооружений, хорошую прорисовку архитектурных форм и деталей. Сейчас, включенные в ансамбль новой обширной площади, они придают ей своеобразный облик: налицо сочетание историко-архитектурных памятников и новостроек.

Общий вид церкви и костела в Новом Свержене.

Снов. Дворец, начало XIX в.

В Будславе — деревне Мядельского района на реке Сервач (в 56 км от Мяделя) находится памятник архитектуры позднего барокко — бернардинский костел (арх. К. Пенс), построен в 1783 г. с использованием отдельных частей постройки середины XVII в. Своеобразна композиция здания: при компактном построении большей части плана в нем сильно растянут средний неф. Трансепт устроен вблизи от входа, вдали от алтаря, что мало типично для построек этого типа. Апсида в обычном представлении отсутствует, и алтарь размещен в глубине нефа.

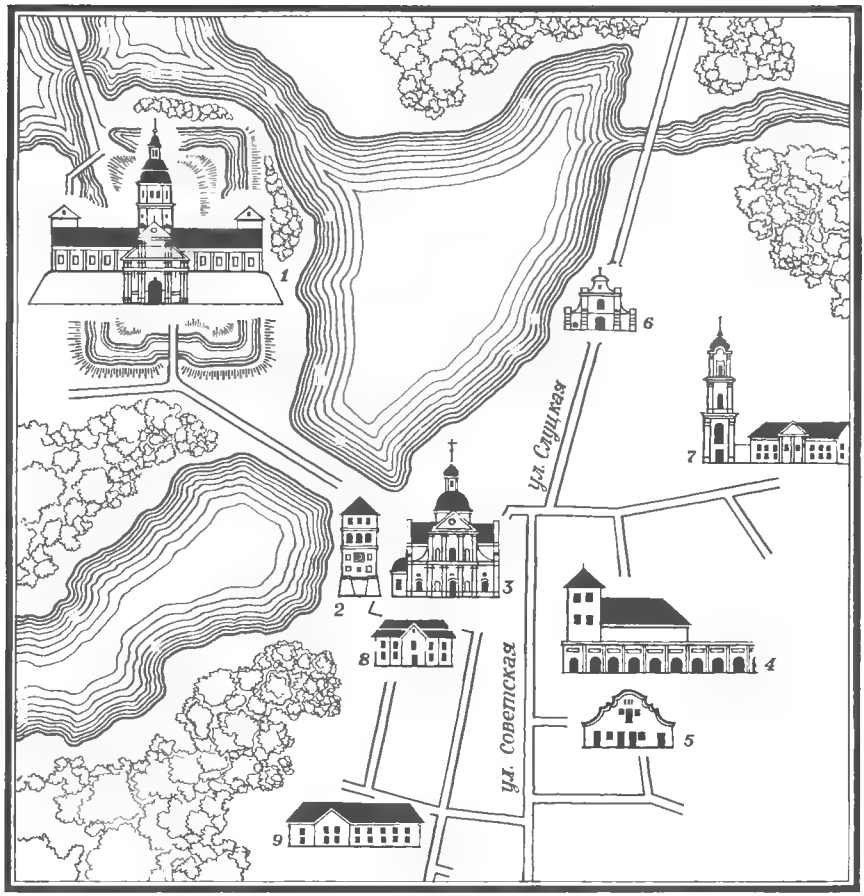
Храм занимает промежуточное положение между бескупольными и купольными базиликами. Пересечение трансепта со средним нефом отмечено куполом, скрытым внутри крыши.

Архитектура двухбашенного фасада представляет собой лес пилястр, полуколонн и сложных раскреповок по вертикали и горизонтали. Особенно насыщена центральная часть, утратившая обычное впечатление щита с фронтоном и превратившаяся в скульптурный массив с фигурным гребнем. Убранство костела как снаружи, так и внутри типично для архитектуры позднего барокко: пластика форм достигла в нем наивысшего развития.

Свирь — городской поселок Мядельского района Минской области. Расположен на берегу одноименного озера.

По преданию, Свирь была основана в XIII в. Древнее городище располагалось близ озера на высоком холме. Следы укреплений, относящиеся к XIV—XVI вв., прослеживаются и ныне на холме, который был выбран владельцем поселения кн. Свирским для своей резиденции. После XVI в. Свирь переходит в собственность Радзивиллов. Многие десятилетия поселение входило в Виленскую губернию (с 1801 г.).

Планировка Свири предельно лаконична: главная улица (ныне Советская) повторяет контур береговой полосы, образуя единственную артерию, к которой подходят короткие перпендикулярные направления. Это — улицы Гуриновича, 17 Сентября, Полевая, Пионерская, Набережная (отрезок).

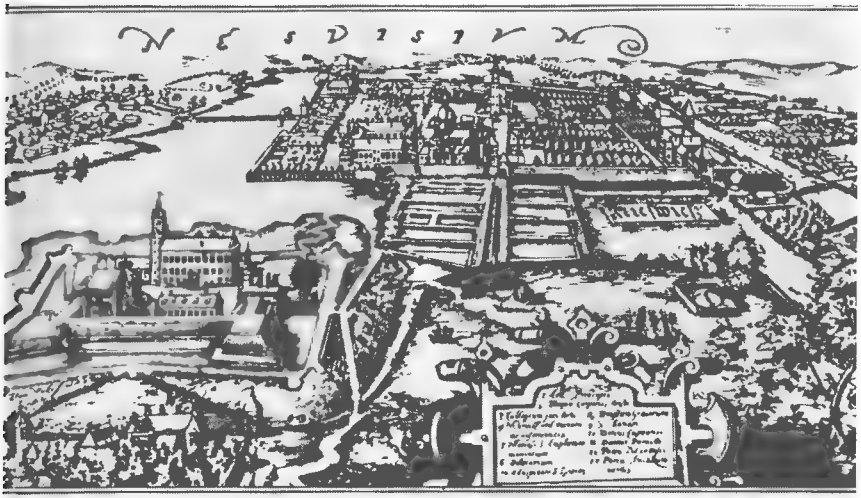


Несвиж. Схема плана:
1 — дворцово-замковый ансамбль, XVI — XVIII вв.;
2 — башня Замковых ворот, XVI в.;
3 — фарный (б. иезуитский) костел, конец XVI в.;
4 — ратуша и торговые ряды, XVI—XVIII вв.;
5 — дом ремесленника («дом на рынке»), начало XVIII в.;
6 — Слуцкая брама, XVIII в.;
7 — бенедиктинский монастырь, XVI—XVIII вв.;
8 — плебания, XVII—XVIII вв.;
9 — бернардинский монастырь, XVI—XVIII вв.

Гравюра города Несвижа, начало XVII в.; фрагмент главного фасада дворца и схема генплана ансамбля

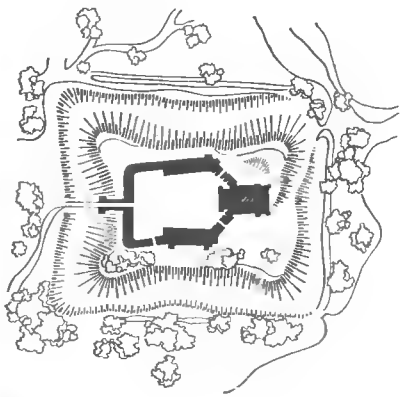
Напротив городища, примыкая к ул. Советской, ныне разбит сквер. Он занял место старой торговой площади с лавками. Площадь в виде растянутого прямоугольника также получила свое развитие в направлении озера, имеющая существенное торгово-хозяйственное значение.

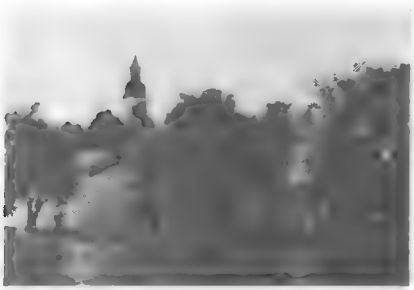
Из исторической застройки сохранились монументальный каменный костел св. Николая 1909 г. (ул. Со-



ветская), деревянная церковь XIX в. (ул. Набережная) и группа рядовых жилых домов XIX — начала XX в.

Костел был построен еще в середине XVII в., но в начале нашего века был полностью перестроен. Только в интерьере были сохранены четыре барочных алтаря, резанных в дереве. По своей архитектуре храм представляет собой образец ретроспективного творчества, распространенного в начале XX в. Это — трехнефная монументальная композиция с повышенным средним нефом. По традициям этого вида строительства вся архитектурная пластика собрана на главном фасаде. Че-





Несвиж. Фрагменты дворцово-замкового ансамбля

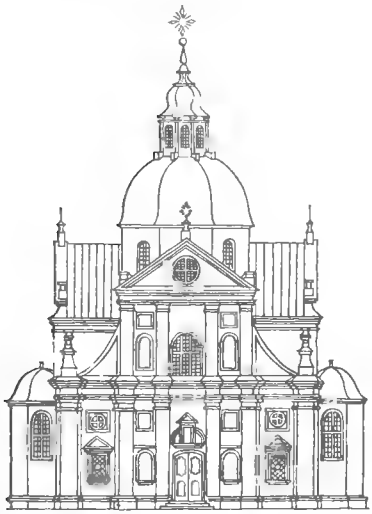
Несвиж. Фарный (б. иезуитский) костел: общий вид, главный фасад, план и фрагмент интерьера

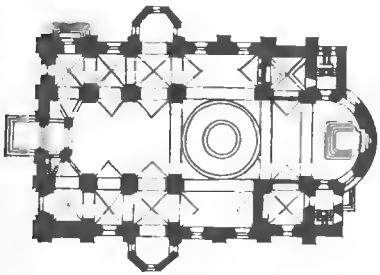
тырехъярусная ажурная башня поставлена рядом с костелом, замыкая перспективу главной улицы. Внушительная и весьма выразительная по своему силуэту башня является единственной высотной доминантой Свири: она хорошо видна со многих точек поселения.

Деревянная церковь стоит на периферии поселения, в стороне от площади, на самом берегу озера. Это невысокий деревянный сруб под двухскатной крышей. По своему внешнему виду он напоминает обычный сельский жилой дом. Только входная пристройка (притвор) и две небольшие башенки с куполками на коньке крыши определяют культовый характер строения.

Рассказывая о памятниках Свири, нельзя обойти молчанием деревню Засвирь со старым парком, расположенную от нее в нескольких километрах. Уже при подъезде к озеру от магистральной дороги Вильнюс — Полоцк от развилки дороги открывается панорама на оба поселения. Располагаясь напротив через озеро, они рисуются силуэтными башнями храмов: один, уже известный нам храм в Свири, другой — в Засвирье.

Засвирский костел и монастырь кармелитов — памятник архитектуры барокко начала XVIII в. Монастырский корпус с внутренним двориком примыкает к костелу. Поблизости стоит небольшая каменная брама. Костел — однонефный храм с двухбашенным главным фасадом и высокой алтарной апсидой. Декоративное убранство в виде плоских ниш, фронтона и фигурных завершений башен отличают главный фасад от боковых, аскетичных в своем оформлении.





Воложин (районный центр области в 75 км северо-западнее Минска). По рукописным источникам известен с XIV в. Как частновладельческое поселение принадлежал Монвидам, Гоштальдам, Слушкам, Радзивиллам, Чарторыйским, Тышкевичам.

О градостроительном развитии поселения, к сожалению, судить сегодня трудно в связи с отсутствием картографических материалов, планов или проектов перепланировки конца XVIII—XIX в. Не проливают свет литературные источники и на группу монументальных зданий, сохранившихся с начала XIX в.

В конце XVII в. в Воложине был основан бернардинский монастырь с духовной школой (1681). В начале XIX в. строится комплекс дворцовых корпусов Тышкевича с парком, костел с брамой-звонницей, синагога, древняя церковь (1866), торговые ряды и др.

Планировка Воложина в своей центральной части отличается регулярностью. Главная улица —

Несвиж. Башня Замковых ворот
Общий вид и главный фасад
Слуцкой брамы в Несвиже

ныне Советская — совпадает с трассой дороги, ведущей из Минска в Гродно и Вильнюс и разрезает город на две части. Прямоугольная система планировки образуется дублирующими, параллельными (улицы Советская, Партизанская и др.) и поперечными (улицы Кирова, Некрасова и др.) направлениями. Такая планировочная организация типична для небольших поселений, которые упорядочивались в XIX в. сообразно простейшим геометрическим схемам.

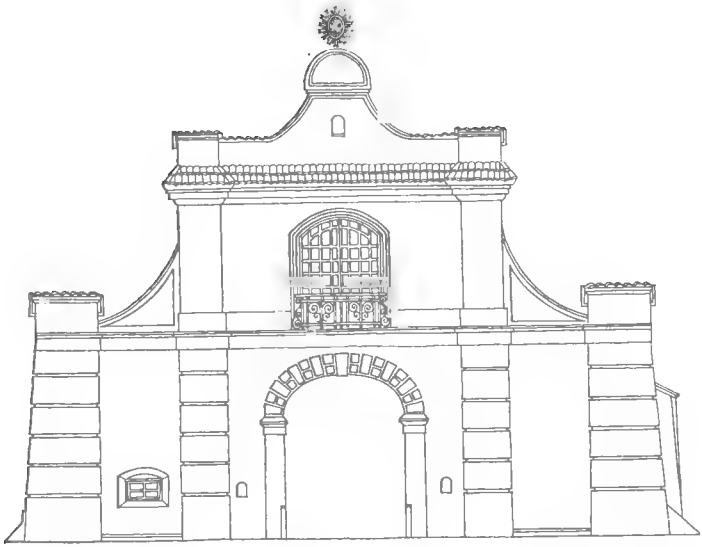
В настоящее время от исторической застройки города сохранился полный фрагмент южной стороны площади Свободы, включающий в себя дворцовые постройки Тышкевича, костел, брамму-звонницу, отдельные жилые дома (№ 13), остатки парка.

Площадь издавна была центральным ядром Воложина. Ее расположение в головной части поселения на высоких отметках, у перепада рельефа, способствовало этому.

Дворцовый комплекс, занятый ныне административными учреждениями, складывается из трех двухэтажных корпусов. Два из них (№ 17, 19) аналогичны в своем художественном решении, располагаются напротив; третий (№ 4) — поставлен перпендикулярно им, замыкая пространство парадного дворика. Сейчас трудно во всей полноте представить планировочную организацию дворцового комплекса и прилегающей застройки. Можно предположить, что парадный дворик был «распахнут», в сторону холма, с которого открывалась дальняя перспектива.

Архитектура дворцового комплекса соответствует требованиям классицизма: развитые портики, искусно прорисованные элементы ордерной системы, лаконичные обрамления проемов. Показательна для классицизма композиция фасадов: она строится на контрасте аскетичных боковых крыльев и богатого своей пластикой центрального портика.

Костел — также построен в стиле классицизма. Мощный шестиколонный портик дорического ордера определяет главный фасад



здания, сообщая ему скульптурность, в то время как боковые фасады имеют плоскостной характер и декорированы небольшим набором деталей. Расположение костела на углу площади, у пересечения с главной улицей поселения, делает его заметной доминантой Воложина. Стоящая рядом ажурная брама-звонница в виде трех арок, обрамленных трехчетвертными колоннами и увенчанных фронтоном, продолжает архитектурную тему классицизма, начатую во дворце и костеле.

В Белоруссии нелегко найти другой город, где бы на небольшом участке рядом было расположено пять объектов — памятников архитектуры классицизма первой половины XIX в.

Ивенец (городской поселок в Воложинском районе Минской области) расположен в холмистой и лесистой местности на реке Волме. Известен с XIV в. как частновладельческое поселение Великого князя Витовта. Его развитие было связано с расположением на старой дороге из Минска в Вильно, утратившей свое значение после строительства в конце XVIII в. Виленского тракта.

План Ивенца исторически сложился по традиционной схеме: сеть улиц берет свое начало от торговой площади, расположенной в середине поселения. От площади расходится пучок уличных направлений — шесть. Из них три переходят в загородные дороги: на Раков (теперь ул. 17 Сентября), Столбцы (ул. Комсомольская), Дзержиново (ул. 1 Мая).

Площадь получила форму многоугольника значительных размеров. Торговые ряды с лавками-ячейками по всему периметру занимали на площади островное положение. Обветшавшие ряды, выполненные в формах архитектуры классицизма (XIX в.), были разобраны в середине 70-х годов нашего века. Тогда же, во

время реконструкции, была снесена группа старых каменных жилых домов с лавками ремесленников и торговцев. Эта застройка, примыкавшая к площади и ул. 1 Мая, имела черты, типичные для дореволюционных местечек Белоруссии. Вместе с этим планировочная структура центральной части поселка, логично сложившаяся на рельефе местности, не изменилась.

На пересечении улиц 1 Мая и Пушкина сохранился бывший костел и монастырь францисканцев, окруженный стеной и брамой и угловой башней. Ныне — это главная историко-художественная достопримечательность Ивенца. Располагаясь на холме, омываемом водами Волмы, памятник дает начало объемной композиции поселения со стороны реки и дороги на Дзержиново. Он хорошо просматривается с набережной, многих улиц и переулков, активно участвуя в создании силуэта поселка.

Костел (начало XVIII в., реставрация середина XIX в.) представляет собой двухбашенную базилику с развитым трансептом. Многоярусное и динамичное построение башен, скульптурность элементов, криволинейные очертания щипцов завершения, рисунок куполов относят это сооружение к искусству «виленского барокко». Интерьер первоначально был украшен скульптурой, лепниной и резьбой.

Второй высотный объем в исторической застройке Ивенца — это кирпичный храм (конец XIX в.), открывающий въезд в поселок со стороны Ракова.

Говоря об Ивенце, нельзя не вспомнить, что он издавна изве-

Несвиж. Ратуша: общий вид, продольный разрез и фрагмент гравюры начала XVII в.

стен как один из гончарных центров Белоруссии. Продукция вывозилась не только в окрестные села и местечки, но и на рынки Вильно и Минска. Гончарный промысел в поселке существует и ныне, развивая традиции художественного мастерства поколений.

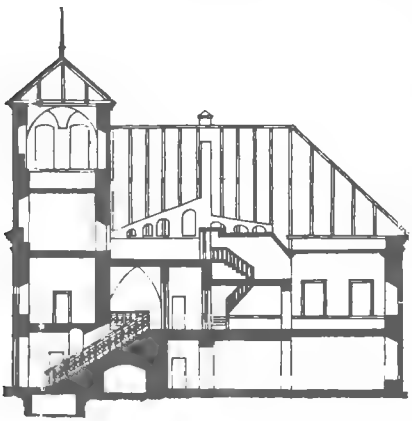
Близ Ивенца (в 12 км) в небольшом фольварке Дзержиново прошли детские и юношеские годы Ф. Э. Дзержинского. Здесь, как и в самом Ивенце, открыт музей, где собраны документы и материалы, повествующие о жизни и деятельности этого пламенного революционера.

Столбцы — город, районный центр Минской области (78 км от Минска). Расположен на правом берегу реки Немана, известен с XVI в. как частновладельческое поселение, с конца XVIII в.— как начальный пункт судоходства и одна из главных пристаней на Немане, как ремесленный и тор-

говый центр края. В центральной части, в районе торговой площади, расположенной близ Немана, имелись одно- и двухэтажные каменные дома, часто совмещенные с торговыми помещениями и мастерскими ремесленников. До наших дней сохранились лишь единицы таких построек.

С начала XIX в. стал формироваться регулярный план города в полном соответствии с градостроительной политикой России того времени. Геометрически правильные кварталы с близкими размерами в районе исторического центра и сегодня подтверждают как бы осуществление проекта планировки города XIX в. Эта планировочная структура наследуется практикой современной реконструкции.

Монументальным архитектурным сооружением является Анненская церковь — компактная постройка на холме на перекрестке улиц Советской и Гайдука. Ее безбашенный объем хорошо виден со многих улиц центральной части города. Постройка храма восходит к XIX в., когда он был заложен как костел. Этот памятник — пример



простейшего однонефного храма с фасадами, решенными в традиционных приемах костельной архитектуры.

Новый Свержень, по существу, является пригородом Столбцов: их разделяет около четырех километров. Если рассматривать Столбцы с позиций туристско-экскурсионного объекта, то, несомненно, Новый Свержень с его двумя архитектурными памятниками, как и соседствующую деревню Николаевщину — родину народного поэта Белоруссии Якуба Коласа, можно объединить в один маршрут.

Новый Свержень — это небольшая деревня на левом берегу реки Немана. До середины XIX в. поселение славилось производством фаянса, которое было организовано на мануфактуре князя Радзивилла.

Деревня растянулась вдоль берега реки; ее главная улица — Столбцовская связана с прибрежной полосой поперечными направлениями. На перекрестке улиц Столбцовской и Минской издавна сформировалась торговая площадь. Планировка ее сохранилась и поныне, но былая застройка по периметру жилыми домами с лавками и торговыми рядами посередине не существует. Единственными свидетелями

истории являются два монументальных культовых здания — Успенская церковь и Петропавловский костел.

Успенская церковь — памятник архитектуры барокко; основана в конце XVI в. и перестроена как униатский храм в начале XVII в. Интерьер в XIX в. был переделан. В плане — это однонефная однобашенная каменная постройка зального типа. Прямоугольный план завершается одной алтарной апсидой, также прямоугольного очертания. К апсиде с двух сторон примыкают невысокие приделы. В целом планировочное решение храма необычно просто и во многом напоминает деревянные храмы Белоруссии. Перекрытие деревянное, плоское. Главный фасад церкви представлен высокой башенной композицией. Трехъярусная, квадратная в плане, монументальная башня-звонница увенчана фигурным барочным куполом-шлемом (XVIII в.). Со второго яруса башня расчленена по вертикали неглубокими вытянутыми нишами с циркульными завершениями. Вход в церковь со стороны бокового фасада.

Петропавловский костел (б. кальвинский храм) — памятник архитектуры ренессанса, построенный в середине XVI в. Он представляет собой каменный однонефный храм зального типа с прямоугольным планом. Трансепты побокам слабо выражены. Зато полуциркульная апсида сильно выдвинута за пределы основного объема. Перекрытие сводчатое с люнетами.

Архитектурно-художественный образ храма суров и монументален. Это достигнуто не столько скромной декорировкой, сколько

Несвиж. Торговые ряды, дом ремесленника ■ фрагмент бенедиктинского монастыря

сочетанием массивных и приземистых объемов башни, собственно храма и апсиды. Трехъярусная квадратная в плане башня-звонница внизу украшена контрфорсами, вверху завершается шатром со шпилем. Основание башни служит притвором храма; здесь же в толще стены расположена деревянная лестница, открывающая доступ на верхние ярусы.

Декор храма аскетичный и собран главным образом на башне, где второй ярус украшен простейшей аркадой с пилястрами, а третий — полуциркульными нишами.

Несмотря на скромные размеры, новосверженские памятники благодаря высотным доминантам — башням определяют во многом художественный облик площади и панораму поселения со стороны Немана.

Снов (деревня в Несвижском районе Минской области, в 20 км к западу от Несвижа). Здесь со-

хранился обширный по своим размерам дворец, построенный в 1827 г. по проекту архитектора Б. Тычецкого. Первоначально во дворце было сто комнат и зал. Позднее внутренняя планировка здания претерпела много изменений.

Дворец-усадьба расположен на открытом месте у извилистой речки Сновенки. На территории усадьбы был создан небольшой водный бассейн, который окружал парк пейзажного типа. Система каналов образовала несколько островов причудливой формы, густо заросших кустарником и деревьями различных пород.

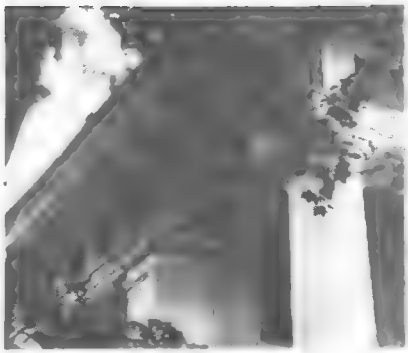
В генеральном плане усадьбы применена система симметричной осевой композиции, в которой главное место отведено дворцу. Протяженность дворца — около 140 м. Весь массив сооружения расчленен на отдельные выступающие и разновысотные объемы. Центральная часть дворца и фланкирующие ризалиты — в два этажа, боковые крылья одноэтажные.

Главный вход во дворец выделен четырехколонным портиком ионического ордера. Такой же портик, но с меньшим выступом от плоскости стены, сооружен со стороны парка. Пройдя под портиками, посетители

попадают в вестибюли, связанные между собой и основными помещениями дворца — залами, гостиными, кабинетами, расположенными в первом этаже.

Парадный зал в плане прямоугольной формы, площадь его превышает 100 кв. м. Шесть высоких окон, выходящих на оба фасада дворца (по три на каждый), обеспечивают большую воздушность интерьеру и открывают перспективу в сторону парка и поселка. С одной стороны зала устроен альков, который занимает большую часть стены. Глубокий альков овального очертания с нишами для скульптур отгорожен от зала четырьмя колоннами. Этим достигается четкая прямоугольная форма плана зала.

Убранство интерьера зала отличается скромностью. Потолки и стены лишены декорации. Лишь верхняя часть стен зала несет карниз. Украшением, кроме алькова, является большая изразцовая печь, выполненная с большим мастерством.



Радзивиллимонты. Дворец, конец XVIII в.: общий вид и фрагмент портика

В боковых крыльях и во фланкирующих объемах дворца размещено главным образом жилье. Архитектура крыльев представлена ионическим ордером. При этом левое крыло дворца решено открытой галереей — колоннадой, а правое — колоннадой, примыкающей к фасадной стене. Построение фланкирующих объемов очень просто: в неглубоких и плоских нишах расположены окна с сандриками, в верхней части стены — рельеф растительного орнамента.

В архитектуре дворца ничего лишнего, что бы могло придать ему нарочитую парадность. Пропорциональность и изящество портиков с красивым рисунком капителей, ажурные ризалиты с широкими трехчастными окнами на два этажа, скромные декоративные вставки у арочного завершения окон придают фасадам дворца стройность и величественность. К особенностям дворца-усадьбы в Снове можно отнести большую раскрытость композиции сооружения, четкость планировочного и объемного построения, а также строгость архитектурных форм и простоту конструктивного решения. В этом комплексе ярко воплощены черты классической архитектуры.

Несвиж (районный центр области) — один из интереснейших белорусских городов. Известен по литературным источникам с XIII в. Однако сохранившееся архитектурное наследие восходит ко второй половине XVI в., когда город стал резиденцией магнатов Радзивиллов. За короткий исторический срок (1584—1616 гг.) при участии итальянских мастеров с учетом последних достижений фортификационного искусства был построен город и замок владельца, а само поселение, расположенное поодаль от него, было опоясано рвом и валом. У въездов в город стояли каменные ворота с башнями (брамы Замковая, Слуцкая, Клецкая и др.). Важным элементом укреплений стали поднятые плотинами воды реки Уши.

Получив регулярную планировку улиц, план города стал близок квадрату. Среднюю часть его заняла обширная площадь с ратушей и торговыми рядами. Сюда сходились основные улицы.

Монументальная каменная застройка конца XVI—XVII в.

представлялась замком, брамами, костелами, монастырями бернардинцев, бернардинок, доминиканцев, иезуитов. В это время в городе открылись госпиталь, аустерия, первая в Белоруссии типография. В Несвижской типографии в 1562—1571 гг. печатали книги известные белорусские просветители С. Будный и В. Тяпинский. В XVIII в. в городе действовали придворная капелла, театр, кадетский корпус и школа флотских офицеров в Альбе (пригороде Несвижа) для частного войска Радзивилла.

Выдающимся памятником архитектуры является Несвижский дворцово-замковый комплекс с большими водоемами и парковыми массивами. В его архитектуре можно обнаружить смешение разных стилей, что свидетельствует о многоэтапности строительства и использовании художественных достижений разных исторических эпох.

На месте деревянного укрепления середины XVI в. был заложен Каменный замок. Сооружение его на первом этапе вел итальянский архитектор Ян Мария Бернардони — автор ряда построек в городе.

На гравюре Т. Маковского 1613 г. показаны земляные и каменные укрепления: насыпные валы, бастионы и ров, заполненный водой. Через ров со стороны входа в замок был подъемный мост. Попасть же из города к замковому комплексу можно было только по разборному деревянному мосту (в XIX в. он заменен дамбой). Таким образом, при необходимости замок получал островное положение. Вал высотой до 20 м и другие фортификационные устройства, водные преграды превращали замок в неприступную крепость.

За замковыми укреплениями стояло три отдельных каменных корпуса, образующих внутренний двор. Центральный корпус, поставленный напротив въездных ворот, занимал сам Радзивилл. Это было трехэтажное здание с небольшими восьмигранными башнями по углам (сохранились с незначительными изменениями до сегодняшних дней). Слева от него трехэтажный казарменный корпус с высокой дозорной башней, а справа — двухэтажное хозяйственное здание. Разобщенные корпуса в последующие века перестраивались и объединялись архитектурными вставками, образовав замкнутый парадный двор.

Центральный корпус, перестроенный в XVIII в., выделяется своим архитектурно-художественным решением. Фасад его пластичен благодаря применению пилястр, рельефной декорации, скульптурных заставок. Особенно обильна лепка высокого фронтона с гербом. В это же время с тыльной стороны корпуса появляется двухэтажная пристройка с террасой и башенками.

Башня с аркой въезда в замок вынесена вперед к мосту через ров в виде парадной брамы, характерной для белорусского зодчества. Арка переходит в тоннель со сводами, который прорезает насыпной вал и выходит во двор напротив центрального корпуса. Такой прием создал интересную глубинную перспективу. Живописный вид открывается на дворцово-замковый комплекс с дальних точек обзора: сложное сооружение со стройными башнями и башенками, поставленное на высокий земляной стилобат среди воды и зелени парка.

Романтическая привлекательность архитектурных форм замка была использована во второй половине XIX в. мастерами-садоводами в качестве видовых акцентов при разбивке парка. Территория парка сейчас складывается из пяти частей: Замковый участок, Старый парк, Японский парк, Новый парк и Английский парк общей площадью свыше 90 га. Художественную ценность составляют разнообразные зеленые насаждения, искусно подобранные и размещенные.

Другой несвижский парк «Альба», расположенный на южной окраине города, более старый и создан с комплексом построек как летняя резиденция Радзивиллов. Здесь были эрмитаж, дворец и так называемая Консоляция (утешение), мореходное и артиллерийское училище, шпалерная мануфактура, своеобразный зверинец-заповедник и др.

Обширная парковая территория (около 200 га) с системой водоемов складывалась из пейзажной и регулярной части. Этот интерьерный по составу парковый комплекс был уникальным для Белоруссии. Его остатки — аллеи, каналы, зеленый массив деревьев местных пород и экзотических — удивляют размахом создателей этого романтического парка.

Архивные и литературные источники сохранили некоторые сведения о былых интерьерах замка. Согласно инвентарю 1658 г. в корпусах комплекса было 12 залов (Королевский, Гетманский, Мраморный и др.) и множество других помещений, богато украшенных резьбой по дереву, лепкой, росписью, нарядными каминами. Коллекция портретов несвижской галереи насчитывала около тысячи полотен. Среди них портреты Ивана Грозного, Витовта, Ягайло. Богатой была дворцовая библиотека (20 тысяч томов), размещенная в зале с бюстами древних философов. Бюсты эти были выполнены из фаянса на радзивилловской мануфактуре в Свержене. В библиотеке хранились редкие рукописи и старопечатные издания, а в архиве — множество исторических актов, грамот, писем, в том числе письма Петра I, Людовика XV, Людовика XVI, Карла XII, Богдана Хмельницкого. В одном из этих залов был целый арсенал рыцарских доспехов, маршальских жезлов. В Гетманском зале находилась большая коллекция слуцких поясов.

Слуцк. Михайловская церковь, XVIII в. и фрагмент исторической застройки города

Фарный (бывший иезуитский) костел в Несвиже — архитектурный памятник раннего барокко — также построен Яном Марией Бернардони в 1584—1593 гг. Прототипом его является римский храм Иль Джезу, сооруженный в 1584 г. зодчими Виньолой и Портой. Костел был построен в комплексе с иезуитским коллегиумом (существовал до 1826 г.).

Фарный костел — трехнефная купольная базилика с одной апсидой. Средний продольный неф перекрыт цилиндрическими сводами с люнетами, боковые нефы, расчлененные на квадраты,— крестовыми сводами. Шесть массивных столбов воспринимают нагрузку стен среднего нефа.

Главный фасад костела имеет двухъярусную композицию, где хорошо выражены вертикальные и горизонтальные членения. Первые представлены пилястрами, вторые — развитыми поясами карнизов. Обращают на себя внимание характерные для барокко криволинейные формы верхнего яруса, насыщенность фасада ордером, обилие раскреповок, сложные профилировки, ниши со скульптурами. Интерьер храма отличается торжественностью и пышностью. В его украшении больше использована живопись и резьба, чем средства архитектурной пластики. Особенно выделяется роспись подкупольного пространства, реставрированная художником Хески в 1752—1754 гг. Тогда же художником была написана и картина «Тайная вечеря» для главного алтаря костела.

Храм является родовой усыпальницей князей Радзивиллов.

Рядом с костелом, у выхода к дамбе, ведущей к замку, расположена замковая башня. Эта постройка конца XVI в. до сих пор сохранила всю первозданную, добарочную архитектуру. Башня квадратная в сечении и имеет ярусное построение. Каждый ярус получил проемы разной величины и очертания (квадраты, овалы, арки). Побеленные карнизы, тяги и обрамления проемов контрастируют с красным кирпичом стен и черепицей крыши, придавая постройке живописность. До XVIII в. вплотную к башне примыкала Замковая брама — городские ворота, через которые осуществлялась связь с замковым комплексом.

Слуцкая брама — оригинальный памятник архитектуры барокко. Когда-то она входила в систему городских укреплений, защищая въезд в город со стороны Слуцкого тракта. От брамы берет начало протяженная дамба, которая создает обширную запруду — озеро. Брама бы-

ла построена в конце XVI в. и поначалу имела композицию крепостного характера. Так, на гравюре города начала XVII в. в этом месте видна укрепленная башня. В середине XVIII в. крепостная стена у брамы была разобрана, а сама она в 1760 г. перестроена. В первом этаже брамы располагались помещения для стражи, во втором — каплица (молельня).

Сейчас брама представляет собой компактный объем с аркой проезда посередине. Архитектура брамы с контрфорсами, криволинейными очертаниями стен и фронтона необычайно скульптурна и выразительна.

Несвижская ратуша была сооружена в конце XVI — начале XVII в. после получения городом в 1586 г. магдебургского права. С XVII в. ратуша перестраивается и к концу XIX в. значительно меняет свой облик. Башня ратуши раньше была значительно выше, имела шлемовидное завершение, а фасады ее были декорированы.

Вход в ратушу ведет через башню: отсюда можно попасть в помещения первого этажа и по одномаршевой лестнице подняться на второй этаж, где размещен зал собраний.

С трех сторон ратушу окружают торговые ряды, образуя целостную и внушительную архитектурную композицию, расположенную в середине городской площади. В плане торговые ряды складываются из системы повторяющихся ячеек-лавочек, типичных для построек такого рода. Внутренний П-образный дворик использовался для подвоза и разгрузки товаров. Фасады торговых рядов украшены арками, лопатками, а в аттиковой части — нишами. В архитектуре торговых рядов прослеживаются черты ренессанса, в то время как ворота во внутренний дворик барочные, а сама ратуша, утратившая снаружи все элементы и детали декора, напоминает образцы оборонного строительства.

Жилой дом ремесленника или купца («дом на рынке»). Построен в 1721 г. напротив ратуши с торговыми рядами. Это единственный сохранившийся пример городского жилья со своеобразным фасадом, характерным для построек подобного типа в первой половине XVIII в. План двухэтажного дома сейчас трудно восстановить, так как он несколько раз в корне перестраивался. Можно лишь предположить, что он был разделен на жилую и производственные части. Наибольший интерес представляет главная фасадная стена барочного характера. Ее высокий фигурный контур скрывает двухскатную крышу. В «доме на рынке» сочетаются конструкции из дерева (второй этаж) и кирпича (первый этаж). Однако со стороны площади это незаметно: кирпичный главный фасад придает постройке монументальность и представительность.

К архитектурным достопримечательностям Несвижа следует отнести также бывший монастырь бенедиктинок (1590—1596 гг.), расположенный на небольшой возвышенности в южной части старого города. Корпуса монастыря во многом перестроены, хорошо сохранилась только квадратная башня в формах барокко. Эта башня, как и купол костела и башня замка, играет заметную роль в силуэтной композиции города.

Архитектурные памятники Несвижа говорят нам об известных и малоизвестных мастерах, ко-

торые создали художественные ценности. Среди них архитекторы: Я. М. Бернардони, О. Кригер, М. Педети, К. Жданович, М. Флорианович, К. Спампани, Л. Лутницкий, М. Цейзик; художники: И. Бланк, Я. Фульхс, Д. Хески и др.

Радзивиллимонты, ныне **Красная Звезда** — поселок Клецкого района Минской области (в 8 км на юго-восток от Клецка). В XVIII в. была одной из летних резиденций Радзивиллов. Здесь в 1780 г. по проекту итальянского архитектора Карло Спампани строится усадебный дом в стиле классицизма. Дом интересен тем, что в нем слились традиции деревянного зодчества и каменным. Большая часть здания — стены, обработанные рустом, карнизы, портик с фронтоном и другие элементы, заимствованные из каменной архитектуры,— выполнены в дереве.

Дом расположен на ровном и открытом месте, вблизи небольшой речки с запрудой. Усадьбу полукольцом окружает парковый массив. Деревья в парке подобраны в группы одной окраски, в результате чего создаются рельефные участки зелени.

Усадебный дом представляет собой симметричный деревянный объем, центральная двухэтажная часть которого частично выполнена из кирпича. Отрезки внутренней продольной стены также кирпичные. Протяженность сооружений — 70 метров.

Важным элементом архитектурной композиции дома является четырехколонный портик дорического ордера, искусно выполненный в дереве. Большую роль в его художественном выражении играет цвет. Колонны, их базы и капители, архитрав, триглифы, розетки, портики окрашены в белый цвет; тимпан фронтона, метопы и промежутки между модульонами по фронтону — темно-красного цвета.

Крылья дома сделаны из дуба, причем стены выполнены рустом под камень. От времени дубовые стены потемнели и слегка поросли мхом. Вследствие этого белый портик хорошо рисуется на зеленоватом, гармонирующем с парком фоне стены здания.

Из помещений дворца наиболее парадными были вестибюль, зал, гостиная, комната с альковом и колоннадой и зимний сад. Отделка этих помещений сохранилась только частично.

Слуцк (районный город Минской области). Известен с XII в. Первоначально состоял из детинца, расположенного у слияния рек Случь и Бычок, и посада, в XV в.— из Верхнего и Нижнего замков и жилых районов, окруженных валом и рвом. В XVII—XVIII вв. владельцем города, магнатом Радзивиллом, Слуцк был превращен в мощное укрепленное поселение с цитаделью, цепью обводных валов, рвов, бастионов и равелинов. По своим фортификационным данным поселение стояло в первом ряду городов-крепостей Белоруссии в XVIII в.

К сожалению, от старого Слуцка, известного по картографическим и литературным источникам как город-крепость, созданного по единому градостроительному замыслу, сегодня фактически ничего не сохранилось. Уже в XIX в. архитектурно-планировочная структура города коренным образом меняется. Связано это с рядом обстоятельств. Во-первых, застройка центральной части, созданная при Радзивилле (дворец и сопутствующие ему

здания, мануфактурные корпуса и др.), потеряла свою жизнеспособность, обветшала и была в основном разобрана. Во-вторых, территориальный рост города предопределял его выход за пределы кольцевой системы былых укреплений: рвы были засыпаны, валы и бастионы в большинстве случаев срыты. В-третьих, трасса новой дороги от Москвы до Варшавы была проложена через центральный район города.

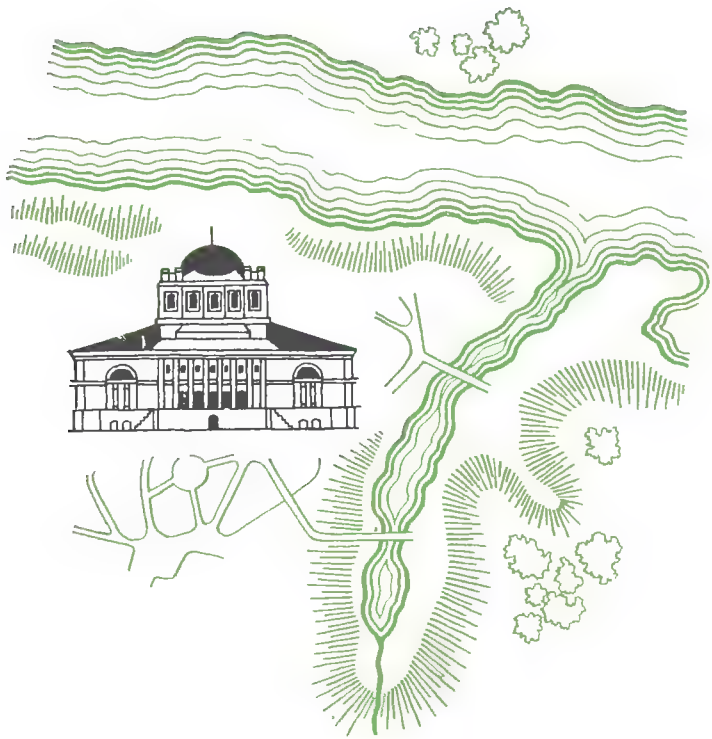
Все это, естественно, в корне нарушило сложившуюся в XVII—XVIII вв. планировку Слуцка. Новая квартальная застройка была подчинена трассе дороги и носит строго регулярный характер. Сохранились лишь отдельные капитальные постройки.

Из историко-культурного наследия Слуцка на сегодняшний день заслуживает внимания лишь участок былых валов в городском парке, а также памятник архитектуры, расположенный за пределами исторической зоны — Михайловская церковь (XVIII в.).

Слуцкая деревянная церковь состоит из трех срубов, окруженных невысокой галереей, которая раскрывается в сторону центрального сруба и тем самым увеличивает интерьер. Снаружи каждый из трех срубов имеет свое объемное завершение. Наиболее нарядна четырехъярусная композиция среднего сруба с граненым барабаном и шлемовидным куполом. Силуэт, пропорции отдельных частей, большие поверхности стен, лишенные декорации, придают слуцкой церкви величие, свойственное большим деревянным храмам.

ПО БЕЛОРУССКОМУ ПОЛЕСЬЮ

ГОМЕЛЬСКАЯ И БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТИ



ГОМЕЛЬ
ХАЛЬЧ
ЧЕЧЕРСК
СТРЕШИН
РЕЧИЦА
НАРОВЛЯ
ДАВИД-ГОРОДОК
РУБЕЛЬ
КОЖАН-ГОРОДОК
ПИНСК

Белорусское Полесье протянулось на юге республики более чем на 500 км — от Западного Буга до Днепра. Главная водная артерия этого региона — река Припять — вбирает в себя многочисленные притоки с Украины (Стырь, Горынь, Ствига, Уборть) и многих районов Белоруссии (Пина, Ясельда, Цна, Случь, Птичь).

История Полесья начинается с глубокой древности. Раннеславянские памятники культуры здесь известны с VI в. На берегах полноводных рек появлялись первые городские поселения — Туров, Пинск, Мозырь, Гомель и др. Защищенные рвами, валами и деревянными стенами, они быстро росли, превращаясь в богатые экономические центры.

Были налажены торговые связи с Киевом и южнорусскими городами, с Польшей и Прибалтикой.

С конца X и до середины XII в. большая часть Белорусского Полесья входила в Туровское и Пинское, частично — в Черниговское, Киевское и Владимиро-Волынское княжества. На этой земле столетиями переплетались судьбы белорусского и украинского народов в совместной борьбе против феодально-крепостнического и национально-религиозного гнета. Движение народных масс за воссоединение с Россией особенно широко развернулось в середине XVII в. во время русско-польской войны 1654—1667 гг.

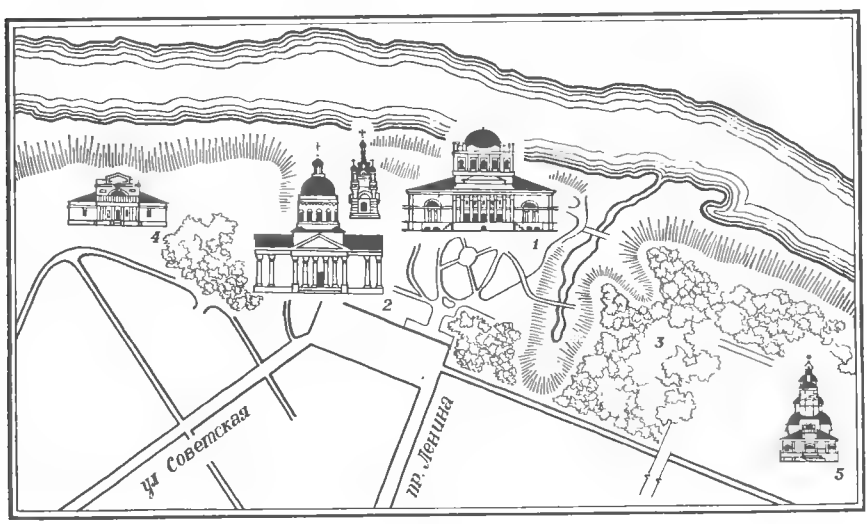
Белорусское Полесье богато

разнообразными памятниками архитектуры, отражающими местные художественные традиции, связанные с культурой Древней Руси. Многочисленные образцы деревянного зодчества стали наглядным показателем общности развития искусства русского, украинского и белорусского народов.

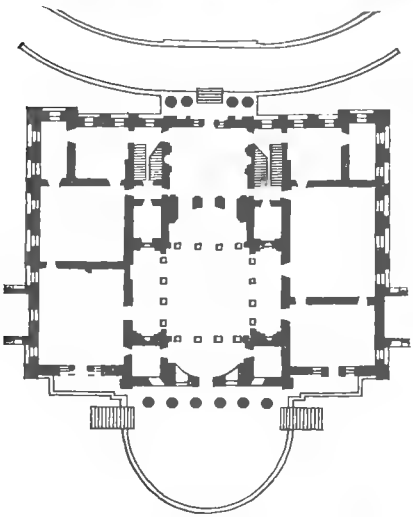
Гомель — крупнейший город Белорусского Полесья, областной центр республики, расположенный вблизи границы с РСФСР и УССР. В летописях впервые упоминается под 1142 г. Уже тогда он был укрепленным поселением Черниговского княжества. Замчище как первооснова поселения располагалось на холме у впадения реки Гомеюки в Сож. В конце XVIII и первой половине XIX в. при строительстве дворцового ансамбля остатки замчища были разобраны и срыты.

Кардинальное переустройство феодального Гомеля началось с конца XVIII в., когда город (в ту пору — деревня) был подарен известному русскому полководцу П. Румянцеву за заслуги перед отчизной. В результате планировочных работ центральная часть поселения приобрела лаконичное архитектурно-планировочное построение. Двухлучевая композиция основных улиц города завершается большой площадью. Одна из его сторон примыкает к прекрасному парку, в котором расположились дворец Румянцева-Паскевича и Петропавловский собор. Обе улицы ориентированы на среднюю купольную часть дворца, подчеркивая тем самым главенствующее значение комплекса во всем ансамбле. Монументальный собор и дворец возглавляли архитектурный силуэт и панораму города. Центральный ансамбль Гомеля, созданный мастерами русского классицизма, отличается простотой построения

Гомель. Схема плана: 1 — дворец, конец XVIII — первая половина XIX в.; 2 — Петропавловский собор, начало XIX в. и часовня, конец XIX в.; 3 — парк, конец XVIII—XIX в.; 4 — «охотничий дом», начало XIX в.; 5 — Ильинская церковь, конец XVIII в.



Гомель. Дворец: парковый фасад, план центральной части, башня, интерьер главного зала, деталь в интерьере павильона

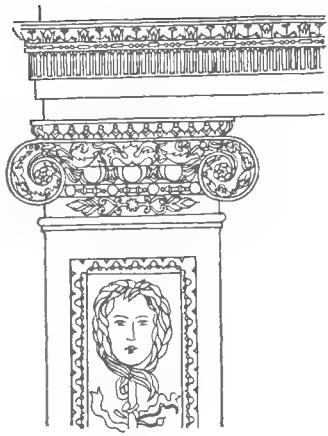


и высокими архитектурно-художественными достоинствами отдельных сооружений.

Дворец в Гомеле, заложенный в 1785 г. для П. Румянцева,— заметное явление в развитии монументального гражданского зодчества Белоруссии. Местоположение дворца определилось выгодными природными условиями — на холме, над рекой Сож — и поддерживалось новой планировочной структурой города.

Строительство дворцового комплекса можно разделить на несколько этапов. Первым этапом следует считать 1785—1793 гг. В это время был возведен главный корпус дворца. Второй этап — 1794 — 1805 гг.— период строительства двух боковых павильонов, флигелей и колоннады. Третий этап — 1837—1848 гг.— связан с переходом владения к генерал-фельдмаршалу И. Паскевичу и достройкой башни дворца.

Главный корпус дворца — компактное двухэтажное здание. Центральная часть его завершается куполом. В главном корпусе посередине расположен квадратный зал с широкими нишами по сторонам, обрамленный рядами стройных колонн. Подобное



построение плана наблюдается во многих руских дворцах эпохи классицизма. План гомельского дворца отличается простотой и ясностью в решении группы основных помещений — без коридоров и темных проходов. Раскрытые пространства придают интерьеру парадность.

В дворцовых сооружениях конца XVIII в. лестницы потеряли свою былую торжественность и большие размеры. Если раньше они располагались по главной оси здания, то теперь сдвигаются в стороны, уступая центральное место залу. Небольшие по своим размерам лестницы занимали скромное место в интерьере дворцов. Объясняется это тем, что все парадные помещения планировались в первом этаже, а верхний этаж отводился под жилье. Аналогичное явление наблюдается и в плане дворца в Гомеле: две лестницы главного корпуса размещены поодаль от зала и скрыты от глаз посетителей.

Основной элемент декора зала — классический коринфский ордер. Колонны с каннелюрами были выполнены из искусственного мрамора белого цвета. Использование полой керамики в виде коротких гофрированных труб в куполе и сводах обеспечивало легкость конструкции. В интерьере было много живописи и лепного орнамента тонкого рисунка.

Фасад дворца, обращенный к городу, имеет трехчастное деление. Четырехколонный портик коринфского ордера контрастирует с плоскостью стены и ризалитами. Иначе выглядит парковый фасад дворца, обращенный к Сожу. Средняя часть его в виде развитого шестиколонного портика является главной темой всей композиции. Обширная полуциркульная терраса служит удачным переходом от дворца к парку.

Замечательная особенность гомельского дворцового комплекса — прибрежный парковый массив. Гармоничное сочетание в едином ансамбле рельефа, воды, зелени, архитек-

Гомель. Капители дворца; уголок дворцового парка

туры, художественная законченность в решении сложных композиционно-пространственных задач позволяет отнести его к лучшим образцам паркостроения конца XVIII — первой половины XIX в.

Площадь парка около 25 га. Расположен он на обрывистом берегу полноводного Сожа и оврага с ручьем Гомий. Большая часть парка — пейзажная и лишь перед главным фасадом дворца он имеет регулярный характер. Насаждения парка состоят из местных и привезенных видов растений. Здесь можно встретить дуб, граб, клен, ясень, лиственницу, каштан, акацию, а также редкие породы пирамидального дуба, веймутовой сосны, плакучего ясеня, маньчжурского ореха и др. Различные породы деревьев искусно скомпонованы в живописные группы, усиливающие эффект восприятия пейзажа.

Гомельский дворец — свидетель важных исторических событий. 12 ноября 1917 г. здесь проходило заседание городского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором было принято решение о переходе всей власти в Гомеле в руки Советов. В здании в начале революции размещался первый Полесский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Дворец сильно пострадал в марте 1919 г. во время происходившего в Гомеле контрреволюционного мятежа. Здание было восстановлено в 1923—1925 гг.

В начале Великой Отечественной войны здесь находился штаб центрального фронта. После войны от дворца остались одни лишь обгоревшие стены. Сейчас дворец полностью восстановлен. В нем размещаются Дворец пионеров и областной краеведческий музей.

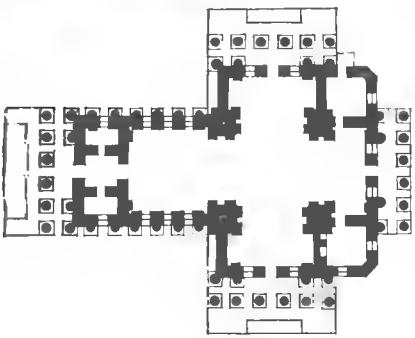
Непосредственно к дворцовому ансамблю примыкает Петропавловский собор, построенный в 1809—1819 гг. по проекту архитектора Кларка в стиле классицизма. Собор стоит на высоком мысе, ограниченном с востока Сожем, с севера — глубоким оврагом. Главным фасадом собор обращен в сторону города. Собор, как и дворец, возвышается над низменной поймой реки и виден на большом рас-

Общий вид и план
Петропавловского собора в Гомеле
Часовня в парке гомельского дворца

стоянии. Сейчас здание приспособлено под планетарий.

В плане собор имеет форму вытянутого креста с развитым трансептом и укороченным средним нефом. Средокрестие увенчано куполом на высоком, прорезанном окнами барабане.

Сочетание классического портика и купольного объема — излюбленный прием целого поколения зодчих. Четыре шестиколонных портика и множество полуколонн дорического ордера придают фасадам здания боль-



шую пластику и вместе с тем суровую простоту. В четком членении объемов, в равновесии и соразмерности масс, в строгости и благородной простоте архитектурного оформления фасадов собора сказались характерные черты классического зодчества начала XIX в.

В гомельский дворцовый ансамбль входит и расположенная в северной части парка часовня с усыпальницей князей Паскевичей. Она была построена в 1889 г. под руководством академика архитектуры Н. Червинского. План часовни в виде квадрата площадью около 30 кв. м; объемная композиция в стиле деревянных пятиглавых шатровых церквей. Главной достопримечательностью постройки является ее декоративное убранство.

Гомель: Ильинская церковь; общий вид и главный фасад «охотничьего дома»

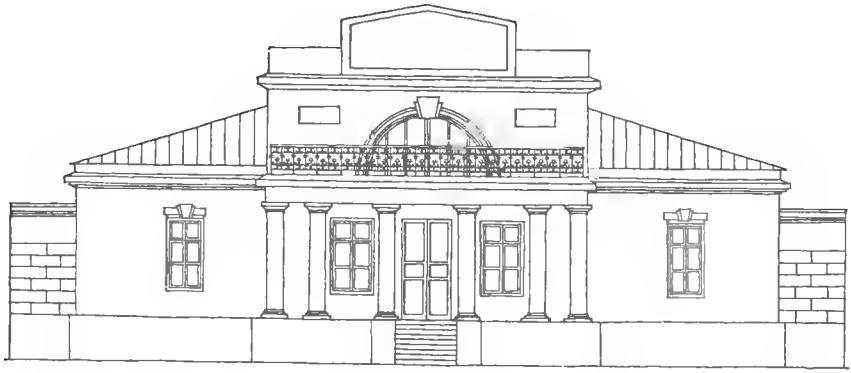
Пустотелые, причудливые по форме керамические колонки, скульптурные кокошники, розетки, карнизные пояса, позолоченные купола и цветная керамика исполнены на самом высоком художественном уровне. Особую красочность фасадам придают разноцветные майоликовые плитки с растительным орнаментом. Керамика выполнена местными мастерами под руководством художника-декоратора С. Садикова, воспитанника петербургского училища А. Штиглица.

Усыпальница в виде протяженного тоннеля с цилиндрическим сводом находится под землей. Вход в нее закрыт массивной чугунной дверью. Внутреннее пространство освещается через круглые фонари-люки, расположенные в верхней части свода.

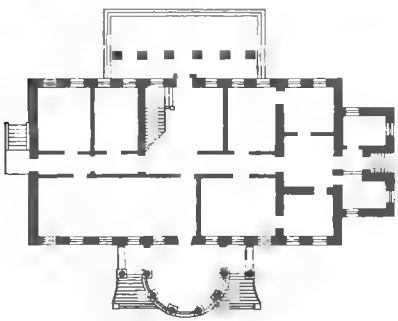
За дворцовым парком, ниже по течению Сожа, сохранился памятник деревянной архитектуры конца XVIII в.— Ильинская церковь. Церковь состоит из трех срубов, поставленных один за другим по одной оси. Средний сруб, наибольший, квадратный в плане, в своей верхней части переходит в восьмерик, что обеспечивает внутреннему пространству значительный объем и придает воздушность интерьеру. В головной части над входом в церковь возвышается башня-колокольня в виде «восьмерика на четверике». Ее верхний ярус под невысоким граненым куполом держится на восьми столбах. Памятник отличается простой декорировкой, скромным убранством внутри. Запоминается его объемное решение и силуэтная выразительность, свойственные традиционным образцам белорусского деревянного зодчества.

Примером архитектуры классицизма является сохранившийся до наших дней небольшой жилой дом в Гомеле, построенный недалеко от дворцового ансамбля (ул. Пушкинская). В прошлом здание называлось «охотничьим домиком», сооружено в начале XIX в. по заказу Н. Румянцева. Нередко его именуют «дом ампир», очевидно из-за художественного решения фасадов.

Главный фасад дома, обращенный к городу, в своей центральной части представлен шестиколонным портиком дорического ордера. Крайние колонны сдвоены, в результате чего особенно выделяется средняя часть со входом в здание. Над портиком возвышается второй этаж в виде



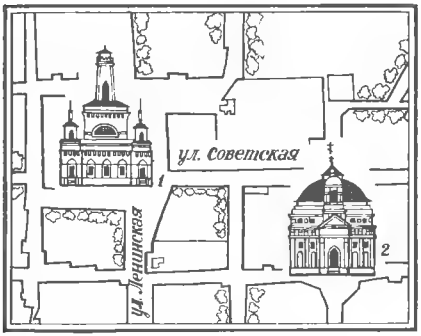
Хальч. Общий вид и план усадебного дома, начало XIX в.



мезонина с балконом, выход на который оформлен большой полуциркульной аркой. По сторонам арки — скульптурные вставки. Присутствуют декоративные элементы и в компактных боковых пристройках. Дом необычен по конструктивному решению. Деревянный, срубный, он облицован кирпичом и оштукатурен. Однако использование деталей из арсенала классической архитектуры создает полную иллюзию цельнокаменного сооружения.

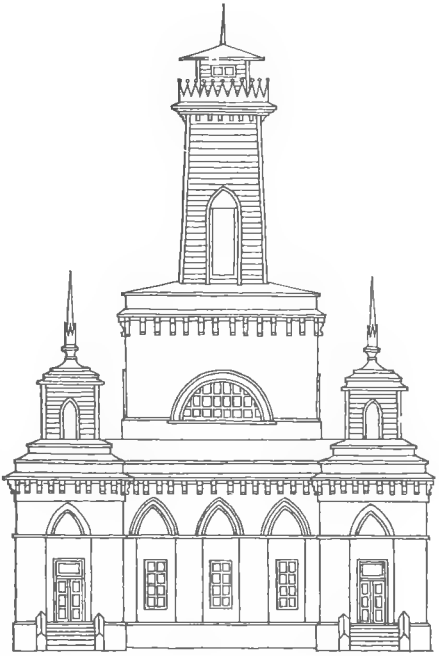
Хальч — деревня Ветковского района Гомельской области, на правом высоком берегу полноводного Сожа. Здесь сохранилась усадьба, построенная в начале XIX в. в формах классицизма. Расположенная на высоком месте, у кромки обрывистого спуска к реке, она хорошо просматривается с далеких точек заречья.

В основе построения усадебного комплекса — четкая планировочная схема. Два одинаковых небольших деревянных дома расположены слева и справа перед главным зданием. Образуется парадный дворик, раскрытый в сторону поселения и подъезда к



Чечерск. Схема плана:
1 — ратуша, конец XVIII в.;
Преображенская церковь,
конец XVIII в.

Главный фасад ратуши и общий вид Преображенской церкви



ансамблю. Здание двухэтажное. Первый этаж кирпичный, второй — деревянный. Однако архитектурное решение и отделка обоих этажей создают впечатление, будто весь объем сооружения исполнен в камне. Этому способствуют колонны и пилястры на фасадах, характерное обрамление окон.

Главный фасад в средней части представлен шестью столбами, на которые опираются колонны ионического ордера второго этажа. Фасад, ориентированный на реку, более нарядный: в центре его находится окруженная колоннадой полуциркульная терраса. Террасу охватывают две лестницы, образуя удачный, очень плавный переход от здания к зелени прибрежной полосы. Обширный балкон над террасой, огражденный балюстрадой, увеличивает пластику фасада. Ценность памятника в том, что он — типичный образец классицистической архитектуры времени ее расцвета.

Чечерск. Известен по летописям с XII в., расположен вблизи впадения реки Чечеры в Сож.

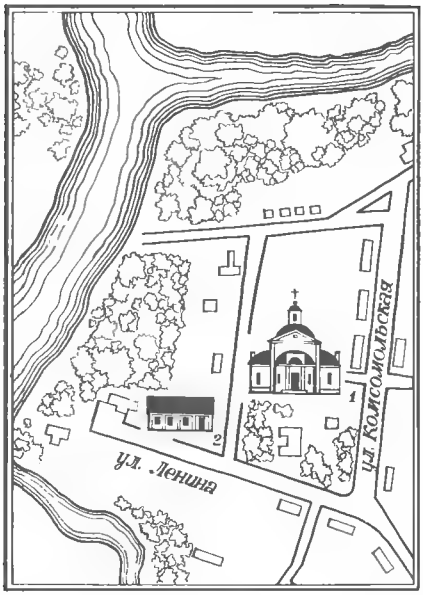
Эта территория с древних времен была облюбована для поселения. Подтверждения тому — многочисленные материалы археологических раскопок. В основу города, очевидно, легло древнее городище, из которого выросло поселение с планировочной структурой, свойственной городам XII—XIII вв.

Историческая судьба Чечерска сложна и противоречива: он входил в состав Черниговского, Киевского княжеств, Великого княжества Литовского и др. Владельцы города часто менялись. Город не раз подвергался опустошительным разрушениям, пережил пожары. В 1774 г. Екатерина II подарила Чечерск генерал-губернатору края — Чернышеву, который сыграл немаловажную роль в реконструкции города и строительстве монументальных памятников.

Историческая часть Чечерска имеет регулярную планировку и застройку. Так называемая шахматная планировка образовала прямоугольные кварталы, растянутые или близкие к квадрату, и систему улиц значительной ширины и геометрической правильности. Внерегулярный характер сохранила лишь улица Замковая. Известное однообразие планировочной схемы города было нарушено системой площадей с культовыми зданиями и ратушей.

Из памятников архитектуры в Чечерске сохранилось два сооружения — ратуша и Преображенская церковь. Ратуша занимает важное место в плане поселения, замыкая перспективу главной улицы — Советской. Ее компактный симметричный объем завершается пятью башнями: четырьмя угловыми и центральной, более значительной по высоте. Башни деревянные, но декорация их идентична убранству основного каменного объема постройки. Архитектура ратуши необычна и отличается от традиционных художественных норм конца XVIII в. Вместе с классическими деталями здесь уживаются стрельчатые арки, ниши, заимствованные из арсенала готического зодчества. Очевидно это было сделано по желанию генерала Чернышева. Его дворец, построенный в 1802 г. (не сохранился), имел также характер архитектуры «под готику». Увлечение экзотикой средневековья отмечается и в архитектуре ряда других памятников Белоруссии конца XVIII — первой половины XIX в. В целом же ратуша с ее центрической композицией и выдержанной до конца симметрией является своеобразным памятником белорусского классицизма, в котором оборонные элементы здания нашли чисто декоративное воплощение как дань ушедшим традициям.

Преображенская церковь (1779 г.) занимает островное положение на другой площади города, также замыкая перспективы улиц Пролетарской и Трудовой. Это двухъярусная ротонда с притвором-колокольней в формах архитектуры классицизма. Деревянный купол церкви перекрывает пролет около 15 м. Художественная выразительность сооружения достигается целостной композицией, крупными формами, рассчитанными на восприятие с далеких точек, а также элементами классического декора с искусной прорисовкой деталей. Монументальность и четкость построения — основные определяющие черты памятника.



Стрешин. Схема плана:
1 — Покровская церковь, начало XIX в.;
2 — жилая рядовая застройка, начало XX в.

Стрешин — городской поселок в Жлобинском районе Гомельской области. Расположен на правом берегу Днепра у впадения в него реки Стрешинки. В письменных источниках упоминается со второй половины XIV в. Многие известные ученые (Б. Рыбаков, М. Тихомиров) отождествляют Стрешин с древнерусским городом Стрежевом — центром удельного княжества Полоцкой земли в XII в.

Древнее поселение размещалось на мысе берега Днепра («Старый городок»). По данным археологов, здесь стоял небольшой замок, рядом с которым сложилось поселение. Находясь на пограничных землях Речи Посполитой и Русского государства, Стрешин неоднократно разрушался во время частых военных конфликтов.

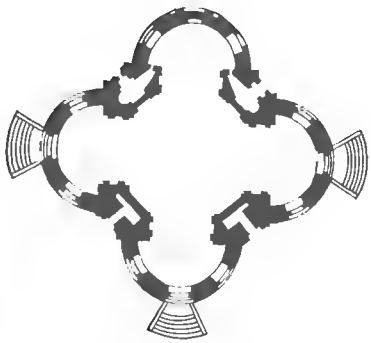
Планировочная структура поселения не имеет регулярной основы. Дорога из Жлобина переходит в ул. Ленина (главную), которая ориентирована к парку и обрывистому берегу Днепра.

Достопримечательностью Стрешина кроме историко-археологической зоны является парк (3,5 га) и каменная церковь на холме между ул. Калинина и Комсомольской — памятник архитектуры классицизма. Парк, несмотря на скромные размеры, запоминается своим расположением на высоком обрывистом берегу Днепра с прекрасными далекими перспективами на пойменную часть и заречье.

Стрешинская церковь (1807 г.) — редкая для Белоруссии центрическая постройка. Композиция ее симметрична: к четверику со всех сторон примыкают равновеликие полукруглые пристройки, одна из которых занята под алтарь. Однако архитектура храма имеет светский характер. Церковь без традиционных апсид, с широкими окнами, тремя парадными входами и лестницами, украшенными рядами балясин.

В целом архитектура постройки аскетичная, с минимальным набором декора. Общее впечатление достигается объемным решением, пластикой купола и полусфер пристроек. В панораме Стрешина с заречной стороны церковь играет ведущую роль как единственная высотная доминанта поселения.

Речица — город, районный центр Гомельской области. Расположен на правом высоком берегу реки Днепра у впадения притока Речицы. Впервые упоми-



Общий вид и план
Преображенской церкви в Стрешине

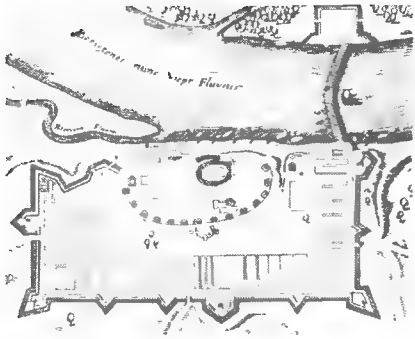
нается в Новгородской летописи под 1241 г. как город Черниговского княжества. Возник на месте древнего городища. С XIV в. Речица вошла в состав Великого княжества Литовского, являясь городом-крепостью. Вместе с городами Оршей, Шкловом, Могилевом, Старым Быховом, Рогачевом Речица входила в развитую систему пограничной обороны на Днепре.

Пограничное положение Речицы определило стратегическое значение города. Крепость, заняв территорию около гектара на холме у Днепра, была отделена от остальной части поселения рвом, через который был перекинут подъемный мост. Сохранившиеся рисунки середины XVII в.— схематический план панорамы города — дают достаточно полное представление об укреплениях и застройке.

Город имел три линии укреплений, состоявших из рвов, заполненных водой, и валов с бастионами. Центральное место заняла пятибашенная крепость, поставленная на месте детинца XIII в. Между крепостью и второй линией укреплений разместились хоромы богатых горожан, а также доминиканский костел с монастырем и торговая площадь с соответствующими строениями. Жилые кварталы между вторым и третьим поясом укреплений имели четкие геометрические очертания, что свидетельствует об их разбивке согласно проекту. Город занял прямоугольный участок размером около 700×400 м.

В XVIII в., когда Речица потеряла свое значение крепости, компактная планировка нарушается и территория города растягивается вдоль Днепра. За ненадобностью срываются валы и бастионы.

Первый регулярный план Речицы был утвержден в 1800 г. По нему видно, что основная задача сводилась к упорядочению прямоугольной системы планировки и разбивке новой общегородской площади. Последующий проектный план (1837 г.) развил



Речица. Укрепления города в XVIII в.; костел, начало XX в.; рядовой жилой дом, конец XIX — начало XX в.

идею утвержденной планировки, где основополагающим были регулярная разбивка кварталов и прямолинейное направление улиц. Исключение составляют улицы, протянувшиеся вдоль берега реки и повторяющие его очертание. Эти уличные направления имеют более раннее происхождение и почти без изменения их трассы были включены в проектный план. Таким образом, очевидна преемственность в планировке города.

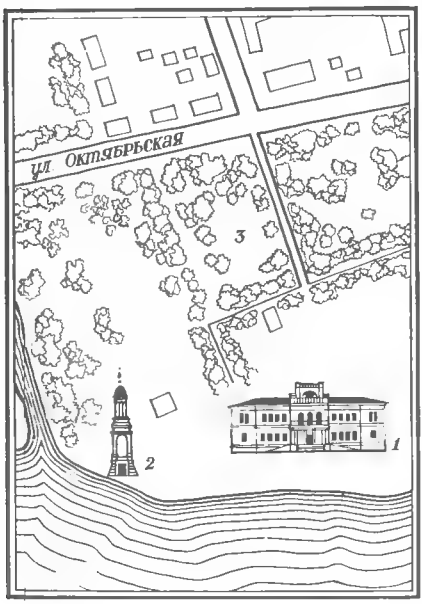
Главной артерией Речицы становится улица (ныне ул. Советская), переходящая в загородные дороги на Минск и Чернигов. В центре к этой улице примыкала новая главная площадь. Вблизи нее находились исторические достопримечательности города: доминиканский костел с монастырем, церковь и чуть дальше бывшая крепость, превращенная в острог.

В течение XIX столетия регулярные проектные планы Речицы были практически реализованы. Наряду со зданиями для административного аппарата, торговыми рядами, жильем были построены Успенская церковь (1872 г.) в традиционных для той эпохи формах псевдорусской архитектуры и костел (начала XX в.) на углу улиц Советской и Луначарского в формах псевдоготического зодчества. Оба храма не представляют высокой архитектурно-художественной ценности. Однако это единственные монументальные постройки прошлого (ныне приспособлены для других целей), которые в комплексе с од-

но- и двухэтажными жилыми зданиями второй половины XIX — начала XX в. (ул. Набережная, 11, 14; ул. Советская, 32, 34, 38; ул. Ленина, 47 и др.) образуют историческую группу застройки.

Земли, которые в прошлом были заняты доминиканским монастырем, ныне отведены под парк. Вместе с центральным сквером, озелененным замчищем — бывшей крепостью с остатками валов и прибрежной полосой — они образуют живописную зону отдыха города. Главной историко-градостроительной примечательностью Речицы остается планировочная структура центра, развившаяся из плана середины XVII в. и утвердившаяся на регулярных началах в XIX в.

Наровля. Схема плана:
1 — дворец, первая половина XIX в.;
2 — парковая беседка, первая половина XIX в.
3 — парк



Общий вид дворца и фрагмент беседки в Наровле

Традиционные черты планировки центра города, «опирающегося» на реку Днепр, закреплены современной градостроительной практикой.

Наровля — город на правом берегу реки Припяти, районный центр Гомельской области. Существует несколько легенд о происхождении поселения. По одной — оно получило название по имени капризной речки Наровлянки, весной затапливающей окрестности; по второй — название связано с расположением на ровной местности.

Георгиевская церковь в Давид-Городке, начало XVIII в.;
Михайловская церковь в Рубеле, конец XVIII в.;
Николаевская церковь в Кожан-Городке, начало XVIII в.

Время возникновения Наровли не установлено. Первые письменные источники о поселении относятся лишь к середине XVIII в. Современная Наровля в основной своей части растянулась вдоль реки Припяти. Основу планировочной композиции здесь образуют две взаимно перпендикулярные улицы. Это ул. Октябрьская, трассированная параллельно реке, и ул. Макаренко, пересекающая ее и упирающаяся в прибрежный парк. Улицы развились из старых направлений, переходящих в загородные дороги.

Историко-культурную достопримечательность Наровли представляет сохранившийся в значительной части комплекс дворца-усадьбы, парковый массив с малыми архитектурными формами.

Наровлянский дворец, или усадебный дом, является памятником архитектуры классицизма первой половины XIX в. Расположен он у крутого откоса, ведущего к Припяти, в окружении парка. Главная аллея парка, являясь как бы продолжением ул. Макаренко, подводит посетителя к главному фасаду здания. Прямоугольный в плане двухэтажный каменный дом поставлен на высоком цоколе. Развитые лестницы в прошлом подводили к входам с четырех сторон здания, что соответствовало расположению его в парке. Внутренняя планировка — коридорного типа с парадным вестибюлем и квадратным залом. Принцип симметрии выдержан как в решении плана, так и фасадов. Углы дворового фасада фланкированы гранеными эркерами. Второй этаж по всему периметру украшен пилястрами.

Сейчас планировка дома во многом изменена в связи с при-

способлением его под школу-интернат. Изменялись и фасады, потеряв былую пластику, лишившись четырехколонного портика и ряда скульптурных элементов. Нарушилось и восприятие памятника в связи с пристройкой к нему нового корпуса школы.

Наровлянский парк-памятник садово-паркового искусства, сформировался к 1870 г., заняв площадь свыше 8 га. Рельеф плоский, древесные посадки размещены группами, между которыми открываются далекие перспективы на побережье Припяти. Парк разделен боскетами из граба на две части — северную и южную. В северной части располагается дом-усадьба, южная — примыкает к ул. Октябрьской. Так называемый «фабричный сад» является продолжением парка усадебного, развивается по берегам реки Наровлянки. В парке кроме сосен и ели произрастают: липа, дуб, береза, ясень, американский клен, шелковица, груша и яблоня; кустарники — барбарис, сирень, черемуха. Еще в 30-х годах парк в Наровле считался одним из лучших в Белоруссии: он отличался красотой планировки и удачным размещением посадок.

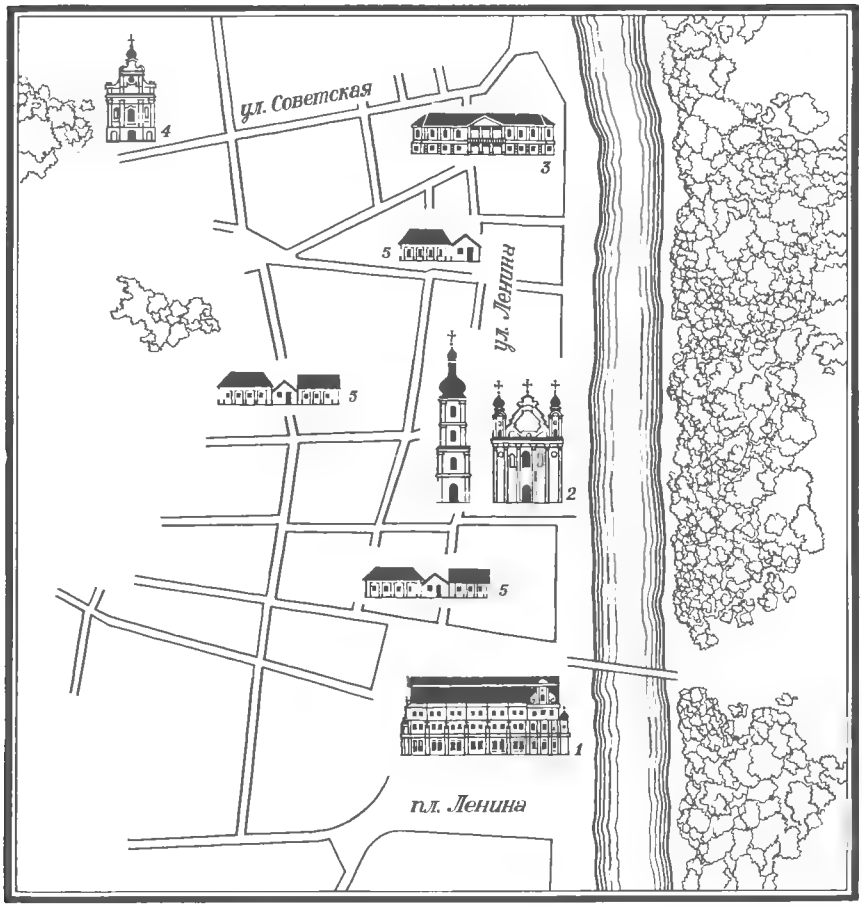
Парк был насыщен элементами малых архитектурных форм и благоустроен. Вход в него отмечен въездными воротами-брамой в виде простейших пилонов и арочных проходов.

За усадебным домом, над самой рекой, сохранились остатки интересного фонтана с вазой в середине (ныне перенесена к зданию больницы), полукружием каменной скамьи с креслами, созданными под влиянием искусства модерна.

Памятником архитектуры ма-

лых форм является парковая беседка, поставленная на холме у впадения реки Наровлянки в Припять. Она хорошо видна с водного подхода к поселению, являясь ее своеобразным маяком — ориентиром. Беседка представляет собой трехъярусное кирпичное и оштукатуренное сооружение высотой около 11 м. Каждый ярус ее имеет характерное построение и в то же время все они художественно сливаются друг с другом. Первый ярус беседки наиболее массивный: его угловые части в виде контрфорсов обработаны крупным рустом. Второй ярус осуществлен в более ажурных, легких архитектурных формах: арки и трехчетвертные колонны являются основной темой композиции. Третий ярус — это изящная восьмигранная ротонда с куполом и главкой. Обращает на себя внимание отличная прорисовка и исполнение архитектурно-скульптурных деталей. Беседка замечательна совершенством пропорций и стройностью форм — это оригинальный памятник архитектуры классицизма.

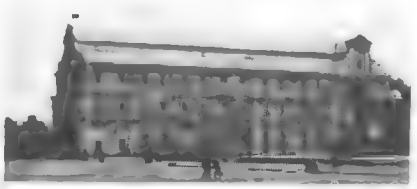
Характерной рядовой исторической застройки в Наровле со-



Пинск. Схема плана:
1 — иезуитский коллегиум, XVII в.;
2 — францисканский костел, XVIII в.;
и звонница, XVIII— начало XIX в.;
3 — дворец, конец XVIII в.;
4 — Варваринская церковь
(бывший бернардинский костел), XVIII в.;
5 — жилая рядовая застройка,
XIX — начало XX в.

хранилось мало. Показателен в этом отношении деревянный двухэтажный дом конца XIX в., расположенный по ул. Октябрьской близ парка. Для него характерен резной декор, традиционный для полесского деревянного зодчества того времени.

Славится Белорусское Полесье и памятниками деревянного зодчества, особенно храмами, разнообразными по композиционному построению, декорации и убранству интерьеров. Компактным геометрическим объемам



Пинск. Иезуитский коллегиум и костел (фото 50-х гг.); фрагмент фасада и вид на костел и монастырь францисканцев со стороны р. Пины

срубов, обшитых досками, соответствовали большие плоскости стен и прямые линии профилей. Нарядность построек достигалась за счет выразительного силуэта венчающей части, тогда как обработка фасадов была весьма сдержанной. В верхних частях большинства храмов XVIII в. отчетливо просматриваются формы барокко, особенно в рисунке куполов.

Много деревянных церквей, в частности, в Столинском и Лунинецком районах Брестской области. Здесь находятся памятники, представляющие все основные типы деревянных культовых зданий.

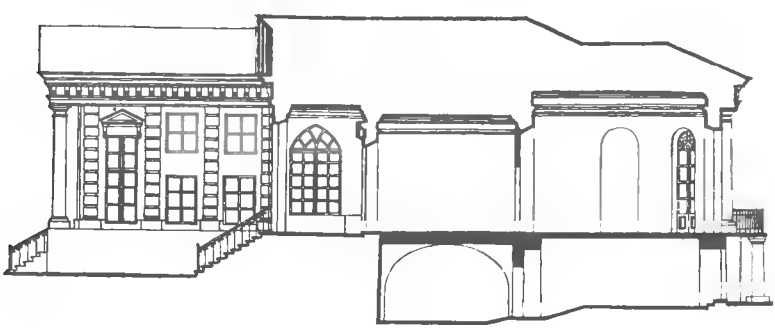
В Давид-Городке на Горыни — одном из старейших поселений на белорусской земле — сохранилась Георгиевская церковь (1724 г.). Она представляет собой наиболее простое и четкое решение деревянного трехсрубного храма и является известным прообразом многих культовых зданий XVIII в. Срубы с шатрами располагаются по одной оси и раскрыты друг к другу, образуя единое пространство интерьера. В наружной архитектуре заметно стремление к простоте, что выражается в почти полном отсутствии декорации. Преобладают большие поверхности стен и шатров. Отделка интерьера скромна и соответствует внешнему виду. Исключение составляет богатая деревянная резьба в алтарной части — замечательный образец народного творчества.

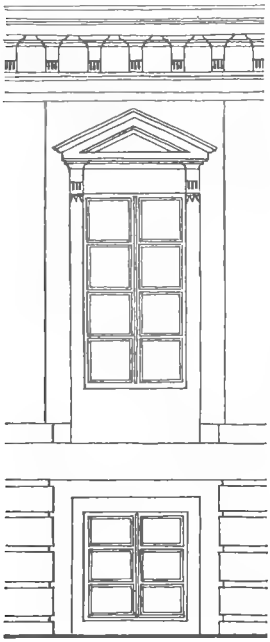
В Рубеле — деревне Столинского района, расположенной тоже на реке Горыни, находится

Пинск. Общий вид,
разрез и фрагмент фасада дворца.

Михайловская церковь (1796 г.). По сравнению с Георгиевской церковью в Давид-Городке это более развитый вид трехсрубного деревянного храма с глубинно-пространственной композицией. Срубы одной высоты, однако они не равновелики и различны в очертании плана. Первый сруб — прямоугольный, второй и наибольший — восьмигранный и третий (алтарный) — пятигранный. В наружной композиции заметно превосходство среднего сруба, переходящего в двухъярусное завершение с куполом. Симметричное построение здания достигается двумя другими башнями, меньшими по высоте. Церковь окружена с трех сторон притворами. Эти небольшие пристройки не нарушают ее компактность, но приближают контур к кресту, и по существу храм в Рубеле является переходным типом к церкви с крестообразным планом.

В **Кожан-Городке** — деревне Лунинецкого района сохранилась Николаевская церковь (1818 г.), относящаяся к храмам с пирамидально-центрической композицией. Это крупная постройка, состоящая из пяти срубов, поставленных по кресту, и с колокольней над входом. Центрическое построение церкви подчеркнуто средним срубом, выделяющимся своим объемом, высотой и размерами венчающей части. Четыре небольшие башенки с куполами на остальных срубах группируются симметрично вокруг средней главы. Создается пятикуполье, рисующее в пространстве пирамидальную композицию. В отличие от других храмов, кожан-городокская постройка внутри богато убрана. Отмечается обилие архитектурных и скульптурных деталей, вырезанных в дереве. Наружная архитектура традиционно проста с минимальным использованием декоративных средств. Все внимание сосредоточено на венчающих частях, исполненных в формах барокко.





Варваринская церковь (бывший бернардинский костел) в Пинске

Перечисленные памятники составляют, разумеется, лишь небольшую часть наследия монументального деревянного зодчества. Известны и другие деревянные храмы: в деревне Россохи и Ельске (Гомельская область) с большим сферическим куполом; в деревне Бездеж (Дрогичинский район Брестской области) — в виде двухсрубной композиции с двумя башнями на фасаде; в Черске (Брестский район) — уникальная трехъярусная звонница. Эти постройки, как и многие другие, рассыпанные по населенным местам Белорусского Полесья, генетически связаны с местным народным зодчеством, истоки которого уходят в глубь веков.

Пинск — древний город на западе Белорусского Полесья, районный центр Брестской области. Известен по Ипатьевской летописи с 1097 г. В то время он принадлежал киевскому князю Святополку Изяславичу. Поселение было расположено на левом берегу реки Пины, ее крутого изгиба на север, и поэтому с момента своего возникновения было приспособлено к обороне. Древнее замчище, в плане овальной формы, заняло холм над рекой. За пределами окружавшего его рва застраивался посад, также имевший систему земляных фортификационных сооружений и деревянную крепостную стену. В течение столетий замчище (детинец) было центром, к которому сходились улицы и вокруг кото-

рого складывались жилые кварталы. Здесь же, у замчища, разместились: площадь с ратушей, торговые ряды, культовые здания, жилые дома знати, купцов и ремесленников.

Архитектурно - планировочная структура сложилась во второй половине XVIII в. как результат развития исторической первоосновы Пинска. Две полукольцевые улицы повторяли абрис былых укреплений города. Их пересекал веер радиальных уличных направлений, начинающихся от площади и расходящихся в сторону загородных дорог.

Проекты регулярной планировки Пинска, относящиеся к первой половине XIX в., упорядочивая и значительно трансформируя уличную сеть, учитывали сложившуюся структуру города. Сохранялись направления главной улицы, расположенной параллельно реке (Большая Киевская, ныне Ленина), а также полукольцевых направлений — улиц Завальной, Соборной (ныне Горького) и радиальных направлений — современные улицы Брестская, З. Космодемьянской, Белова, Днепровской флотилии. Сформировался классический план с полукольцевой и радиальной системой улиц, закрепленной в наиболее ответственных узлах городского плана монументальной застройкой.

По сохранности старой планировки, архитектурных памятников и рядовой исторической застройки Пинск занимает сегодня в республике второе место после древнего Гродно. На площади и главной улице разместились бывший иезуитский коллегиум, францисканский костел, монастырь и звонница, дворец Бутримовича. Недалеко от исто-

Пинск. Костел Карла Борромиуша

рического центра расположены бернардинский костел (теперь Варваринская церковь) и костел Карла Борромиуша (Борромея). Все перечисленные памятники архитектуры восходят к XVII, XVIII и началу XIX в. и являются монументальными крупнообъемными или высотными композициями, играющими значительную роль в формировании силуэта города.

Комплекс иезуитского коллегиума и костела занимал головное место в ансамбле исторического центра. Корпус коллегиума был построен в 1631 г. Протяженным фасадом он ориентирован на площадь Ле-

нина (бывшая торговая), коротким — на реку. Угол корпуса закреплен массивной шестигранной жилой башней, которая являлась своеобразным контрфорсом и, очевидно, при необходимости несла оборонные функции. В трех этажах коллегиума были собраны многочисленные служебные и жилые помещения, традиционные для построек этого типа. В архитектуре фасадов прослеживаются черты ренессанса (в декоре окон и простенков) и барокко (в крыше с фигурным фронтоном и волютными завершениями). Корпус коллегиума хорошо сохранился, и в настоящее время в нем размещены административные и общественные организации.

Костел иезуитов (1635 г.) был сожжен во время последней войны и при реконструкции центральной площади города разобран. В прошлом же он замыкал перспективу главной улицы Пинска и был центром старой части города. Архитектура барочного костела характеризовалась нарядностью внешнего облика: боковые пристройки головной части завершались полукружиями стен с арочными проемами.

Францисканский костел Успения был построен на месте храма XVI в. (1712—1730) с включением в кладку сохранившихся фрагментов старых стен. Костел трехнефный. Средний неф, перекрытый цилиндрическими сводами, определяет пространство интерьера; узкие боковые нефы фактически разделены на небольшие секции. На главном фасаде — две башенки, которым отведена скромная роль: основной композиционный акцент перенесен на фигурный щипец, пластика которого увеличена за счет слоистого по контуру филенчатого углубления, занявшего большую часть стены. Декоративный подход к архитектуре фасада продолжается в барочных формах обрамлений, решетке балкона, нишах, карнизах, поясках. Нарядность главного фасада контрастирует с боковым фасадом, выходящим на ул. Ленина, и особенно с апсидой, монументальной и аскетичной в своей декорации.

Перед главным фасадом костела возвышается отдельно стоящая многоярусная башня-звонница. Она воздвигнута в начале XIX в. (архитектор Каменский), и ее верхний ярус завершен в начале нашего столетия по эскизу известного русского зодчего академика архитектуры И. В. Жолтовского.

С южной стороны к костелу примыкает монастырь (реконструирован архитектором Г. Гаем в начале XX в.) — несколько двух- и трехэтажных корпусов, которые образуют внутренние дворики. Архитектура монастыря лишена выразительных фрагментов за исключением торцов построек, завершенных барочными фронтонами. В целом монастырь, башня-звонница, костел и сопутствующие культовому комплексу постройки занимают квартал между рекой Пиной и главной улицей города и до сегодняшних дней являются одной из художественных достопримечательностей Пинска. Панорама этого ансамбля красиво раскрывается с реки и обширных пространств правобережья.

Дворец Бутримовича, построенный в 1794 г. на главной улице Пинска, заслуживает особого внимания. Это архитектура переходного типа — от ба-

рокко к классицизму с импровизацией канонических форм в отдельных фрагментах и деталях. От барокко в архитектуре дворца осталось построение плана с вогнутыми криволинейными очертаниями угловых частей, овальная форма главного зала, традиционное членение фасада на два яруса, контрастных по своей декоративной обработке. Необычайна трактовка ордера. Так, торцевые фасады оформлены четырьмя сгруппированными попарно колоннами дорического ордера, причем каждая пара сдвинута к середине. В результате этого угловые части антаблемента не опираются на колонны, а выступают.

Дворец симметричен. Три корпуса его образуют парадный двор, раскрытый в сторону Пины. Такое сочетание корпусов привело к усложнению планировки здания в угловых частях и увеличило пластику главного фасада. Средний корпус отведен для парадных помещений, боковые — заняты жилыми комнатами и кабинетами. Центральное место занимает овальный зал, выдвинутый вперед и раскрытый на террасу. Этот фрагмент фасада в виде своеобразного эркера наиболее богато декорирован. Со стороны реки здание представлено небольшим парадным двориком; фасад имеет более интимный характер. Убранство интерьеров дворца в целом барочного характера, но встречаются и элементы архитектуры классицизма. В здании размещается Дворец пионеров и школьников.

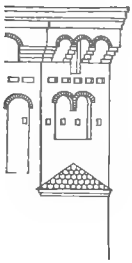
Варваринская церковь — бывший бернардинский костел (1786). Церковь относится к типу простейших однонефных и безбашенных храмов. Четкий прямоугольный план с полуциркульной апсидой перекрыт цилиндрическими сводами на подпружных арках. Архитектура фасада лаконична, его барочная декорация сводится к пилястрам плоского рельефа такой же пластики, нишам, наличникам, поясам. В первой половине XIX в. рядом с храмом были построены в формах классицизма двухъярусная звонница и монастырский корпус.

Костел Карла Борромиуша — памятник архитектуры, в котором сочетаются элементы барокко и замкового зодчества предшествующей эпохи. Построен в 70-х годах XVIII в. Это однонефная безапсидная постройка с массивными стенами. Несмотря на небольшие размеры храма, во внешнем облике его ощущается монументальность. Барочным являются убранство окон верхнего яруса башни и ее завершения в виде комбинации своеобразного шатра с куполком. Завершение башни в виде комбинации своеобразного шатра с куполом — также элемент барокко.

Кроме упомянутых памятников зодчества в Пинске сохранилось еще немало объектов, интересных в историко-архитектурном отношении: барочная звонница XVII в., деревянные костел и церковь XIX в., деревянный усадебный дом с каменным портиком XIX в. и др. Обширна рядовая жилая застройка в формах псевдготики, псевдобарокко, псевдоклассицизма, модерна, конструктивизма. Утопая в зелени садов, скверов, бульваров, она придает городу необычайный художественный колорит и является хорошим историческим фоном для уникальных произведений зодчества.

ПО НЕМАНСКОМУ КРАЮ

ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ



ГРОДНО
СВЯТСК
ВОЛКОВЫСК
ГНЕЗНО
ПОРОЗОВО
СЫНКОВИЧИ
СЛОНИМ
ЖИРОВИЧИ
ЩУЧИН
МУРОВАНКА
ЛИДА
ДЯТЛОВО
НОВОГРУДОК
ИВЬЕ
ЛЮБЧА
ЩОРСЫ
МИР
ГАЙТЮНИШКИ
ГОЛЬШАНЫ
БОРУНЫ
КРЕВО
СМОРГОНЬ
ЗАЛЕСЬЕ
ВОРНЯНЫ
МИХАЛИШКИ

Полноводный Неман, растянувшийся почти на тысячу километров по Белоруссии и Литве, свидетель многих событий седой старины. Легенды, песни и сказания повествуют о судьбе народов, живущих на его берегах, о кровопролитных битвах с иноземными завоевателями. История Неманского края нашла свое отражение в памятниках материальной культуры и искусства.

Велико архитектурное и градостроительное наследие Гродненщины. Здесь, как ни в одной другой области республики, сохранилось обилие произведений монументального зодчества. Укрепления Гродно, Лиды, Новогрудка и Крево вместе с литовскими и украинскими замками образовали в XIII—XIV вв. целостную оборонительную систему общегосударственного значения. Велика была ее роль в отражении нападений рыцарей-крестоносцев. Вплоть до победы над Тевтонским орденом в Грюнвальдской битве 1410 г. крепости и замки Гродненщины являлись опорными пунктами обороны.

Многие города, поселки и деревни сохранили в своих центральных частях архитектурно-планировочные образования прошлых столетий: их не коснулись массовые градостроительные преобразования конца XVIII — первой половины XIX в. Слоним и Новогрудок, Жировичи и Дятлово неповторимы в своем облике, привлекательны своими историко-архитектурными ансамблями и ландшафтами. Но есть города,

выделяющиеся той сложной, многоликой красотой, которая страиным образом родилась из наслоений, оставленных различными эпохами и художественными стилями. Такова красота Гродно. Постройки разных времен соседствуют на его улицах и площадях, и это не кажется несовместимым, а наоборот, составляет удивительное единство и неотразимую привлекательность.

Гродно — один из старейших городов Белоруссии. Его история

Гродно. Схема плана:
1 — Старый замок, XI—XIX вв.;
2 — Нижняя церковь, XII в.;
3 — Борисоглебская церковь, XII в.;
4 — Новый замок, XVIII в.;
5 — фарный (бывший иезуитский) костел, XVII—XVIII вв.;
6 — аптека, XVIII в.;
7 — бригитский костел и монастырь, XVII в.;
8 — деревянное строение (лямус), XVII в.;
9 — бернардинский костел и монастырь, XVI—XVIII вв.;
10 — францисканский костел и монастырь, XVII—XVIII вв.;
11 — церковь Рождества Богородицы и монастырь базилианок, XVIII в.;
12 — жилой дом, начало XIX в.;
13 — башня пожарного депо, конец XIX — начало XX в;
14 — жилая рядовая застройка, XVIII — начало XX в.

Гродно. Гравюра города, 1568 г.; Старый замок: общий вид, реконструкция времени Витовта, конец XIV — начало XV в.; фрагмент крепостной стены

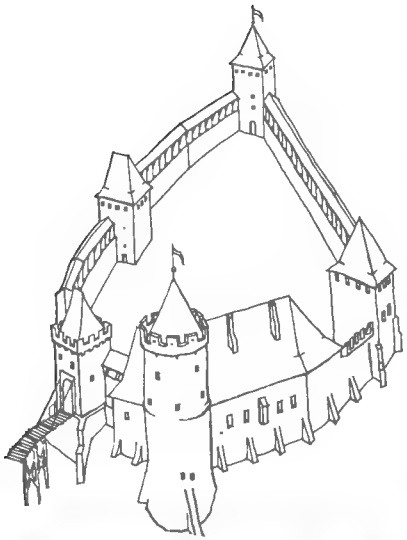
насчитывает более 800 лет. Уже во времена Древней Руси город стал ее важным бастионом на северо-западном рубеже. С этим связывают и происхождение самого названия города, возникшего от слова «городить». В древних летописях он упоминает часто под именем Городно или Городень.

Скупые строки древних летописей донесли до нас сладость побед и горечь поражений городничан, но всегда Гродно сохранял за собой славу политического, экономического и культурного центра западнорусской земли.

В XII и первой половине XIII в. Гродно был центром удельного княжества. В середине XIII в. он попал под власть литовских князей, но вскоре был отвоеван и вошел в состав Галицко-Волынского княжества. Затем вновь и надолго входит в состав Великого княжества Литовского.

В XV в. Гродно превращается в крупнейший торгово-ремесленный центр Белоруссии и с XVI в. становится резиденцией великих литовских князей, затем польских королей (Витовт, Баторий). Все это благоприятствует как укреплению оборонной мощи старой цитадели, так и широкому размаху городского строительства.

Во второй половине XVII в. и первой половине XVIII в. в связи с усилением крепостничества и развитием фольварочно-барщинной системы в Гродно наблюдается общий хозяйственный упадок. Ему способствовали и частые разорительные войны, которые вела тогда Речь Посполитая. С конца XVIII в., после воссоединения Белоруссии с Россией, Гродно устанавливает тесные экономические и культурные связи с русскими городами.



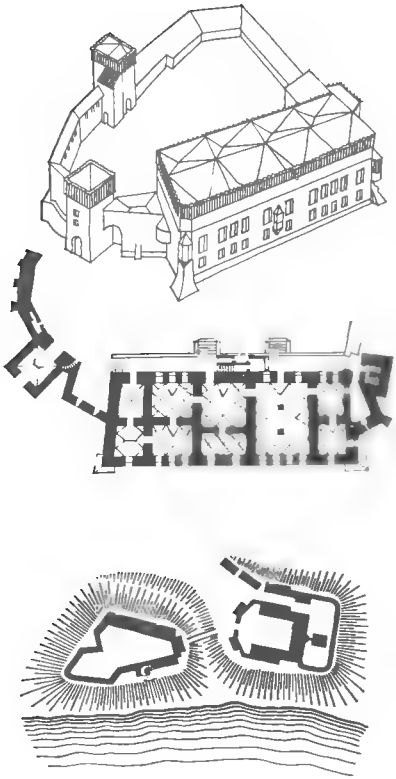
Развитие города изначально шло от замка, расположенного на высоком холме у впадения реки Городничанки в Неман, на восток и север (вдоль рек). Планировка улиц не получила регулярной системы; она была привязана к сложному рельефу города и главным его компонентам — торговой площади и замку.

Торговая площадь расположилась в двух кварталах от замка. На нее выходили семь улиц города, в том числе все основные, связанные с загородными дорогами и мостом через Неман. Центральное место на площади заняла ратуша, вокруг расположились дома знати, крупных торговцев, здесь же возвышались приходские церкви, костелы, монастыри.

В культурном наследии Гродно ведущую роль играют его замечательные архитектурные ансамбли. В них соседствуют памятники различных эпох и стилей, в которых нашла свое отражение сложная история города. Сохранились памятники древнерусского зодчества (остатки крепостных стен и башен, Нижняя и Борисоглебская церкви), готики, ренессанса и барокко (бернардинский костел и монастырь, Старый замок), барокко (иезуитский, бригитский и францисканский монастыри с костелами), классицизма (дом вице-губернатора Максимовича), псевдоготики (лютеранская кирха), псевдорусской архитектуры (Военный собор), модерна (бывший дом Тальгейма), конструктивизма (Дом офицеров) и других самых разнообразных направлений.

Помимо уникальных зданий, представляющих определенную историческую эпоху и выраженными чертами того или иного типа, в центральной части города сохранились небольшие каменные постройки, которые во многом являются характерными для Гродно. Это прежде всего — двух- и трехэтажные жилые дома с мансардами (улицы Комсомольская, Олега Кошевого и др.).

Первостепенное значение в культурном наследии имеют памятники, расположенные на Замковой горе, объявленные сейчас историко-археологическим заповедником. По ним можно просле-



Гродно. Старый замок времени Батория, конец XVI в.;
схема генплана Старого и Нового замка;
главный фасад Нового замка
(архивный чертеж);
парадные ворота Нового замка

дить, под воздействием каких влияний начала развиваться белорусская архитектура, как веками формировался ее национальный характер.

Гродненский Старый замок — исторически сложившийся комплекс оборонных укреплений. Возник во времена Древнерусского государства. Многократно разрушался, восстанавливался и перестраивался. В его планировке и архитектуре обнаруживаются наслоения многих веков.

Замок расположен на высоком и крутом холме на правом высоком берегу Немана при впадении в него речки Городничанки. Топография местности определила абрис плана замка, близкого к треугольнику. Протяженность крепостных стен достигала почти 300 м при средней толщине около 3 м. Стены имели неодинаковую высоту и завершались зубцами. С наружной стороны они, как и башни, подпирались контрфорсами. От города замок отделялся оврагом и глубоким рвом.

В замке во времена Витовта имелось пять укрепленных башен. Въездная башня, квадратного сечения, располагалась в юго-восточном углу крепости и соединялась с городом подъемным деревянным мостом. Самая высокая башня, круглого сечения, уцелела с XIII в. и была включена Витовтом в систему новых крепостных укреплений. По своему характеру эта башня близка к оборонно-сторожевым башням типа вежи в Каменце. Башни не сохранились до нашего времени: некоторые были разобраны при строительстве дворца Стефана Батория в конце XVI в., от других остались фундаменты и части стен.

Представление о замке Витовта и системе его укреплений дает известная гравюра Гродно 1568 г. К восточной стене замка между двумя башнями — круглой и угловой — примыкал двухэтажный дворец. Его архитектура, как и архитектура всего замка Витовта, имела готические черты. О конструкциях стен можно судить только по сохранившимся остаткам кирпича и камня-валуна. Кирпич в кладке стен исполь-

зовался для выравнивания рядов камня, в башнях — как облицовочный материал. Особенностью кирпича являются знаки-клейма мастеров, резанные острым инструментом на ложковой стороне кирпича до обжига. Рисунки знаков весьма разнообразны и составляют несколько десятков типов.

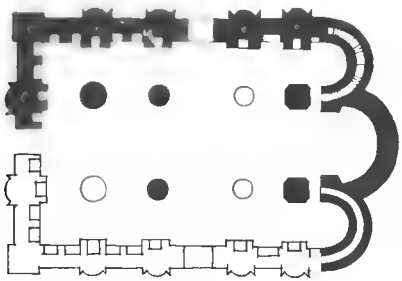
В 80-х годах XVI в. при Стефане Батории старый замок подвергался коренному переустройству. Из укреплений Витовта были использованы только стены и некоторые башни. Дворец был построен заново итальянским архитектором Скотто из Пармы. В планировке двухэтажного дворца заметна его приспособленность к обороне: отсутствовали парадные вестибюль и лестница, стены отличались большой толщиной. Небольшие по величине комнаты и несколько залов создавали асимметричную и замкнутую композицию плана.

Внутренняя отделка нижнего этажа была выполнена из кирпича: королевские комнаты второго этажа отделаны шлифованным гипсом, украшены изразцами и резьбой. Пол был выложен мрамором и керамическими плитками.

Дворец этого времени был выдержан в формах архитектуры ренессанса. Характерные черты его — декоративный аттик, окна с тонкими наличниками, эркеры с фигурным завершением. Новым был сам подход к решению замка — он задуман как дворцово-замковый комплекс. Дальнейшая судьба Старого замка была связана с многочисленными переделками. В XVII в., после войны Польши с Россией, замок ремонтировался под руководством литовского канцлера Паца. Тогда окна потеряли свое обрамление и были увеличены. Часто достраивался замок в XVIII в. Надстройка третьего этажа, выполненная в XIX в., окончательно изменила его облик.

Сейчас в Старом замке размещается Гродненский историко-археологический музей. Замок с городом соединяет каменный арочный мост, построенный взамен деревянного во второй половине XVII в.

Гродненский дворец Нового замка — бывший королевский дворец — построен в 40—50-х годах XVIII в. по проекту дрезденских архитекторов



Гродно. Борисоглебская (Коложская) церковь, XII в.: общий вид, план и апсида; фарный (б. иезуитский) костел, XVII—XVIII вв.; общий вид и план аптеки при монастыре, XVII в.

Матеуша Даниеля Пёпельмана, Иохима Христиана Яуха и Яна Фредерика Кнобеля.

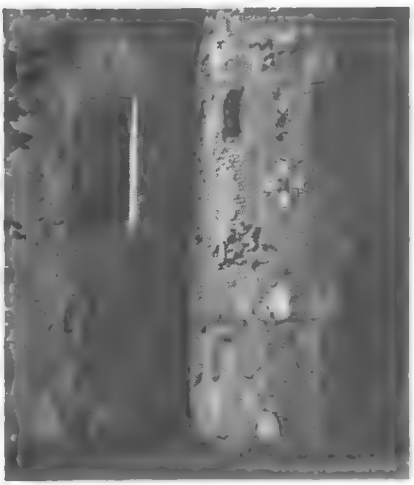
Дворец расположен по соседству со Старым замком буквой П, с обширным парадным двором и главным корпусом в глубине. Оба замка — Старый и Новый — связаны в один архитектурный комплекс, доминирующий в застройке правобережной части города. Наружная архитектура дворца была проста: фасадные стены членились лопатками и пилястрами, между окнами этажей имелись скульптурные картуши. Интерьеры отличались пышностью отделки. Выделялись Сенаторский и Круглый залы, обильно украшенные лепкой и резьбой с салонной красивостью и легкостью стиля рококо.

Дворец сгорел во время Великой Отечественной войны. После восстановления и реконструкции в нем разместился Гродненский обком КПБ.

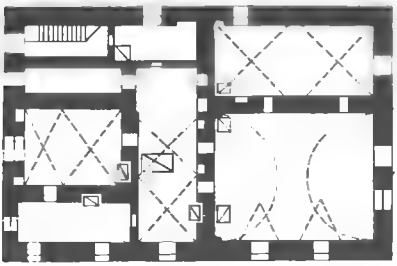
Выдающимися памятниками монументальной архитектуры древнего Гродно являются Нижняя и Борисоглебская церкви, расположенные на Замковой горе.

Нижняя церковь была выявлена во время археологических раскопок 1931—1937 гг. на территории Старого замка. Над ней была построена в XIV — начале XV в. Верхняя церковь — компактный бесстолпный храм с одной апсидой. В 1939 г. остатки этой постройки были перенесены в отдельный павильон, а развалины Нижней церкви хорошо изучены (И. Иодковский, Н. Воронин).

Нижняя церковь (середина



XII в.), очевидно, была соборным храмом гродненской крепости. По остаткам стен можно заключить, что церковь представляла собой небольшой и цельный объем ▪ одной главой. Стены храма выложены из плитнякового кирпича (плинфы). В них вмурованы глиняные кувшины-голосники, которые облегчали конструкцию и благодаря которым внутреннее пространство церкви имело хорошую акустику.

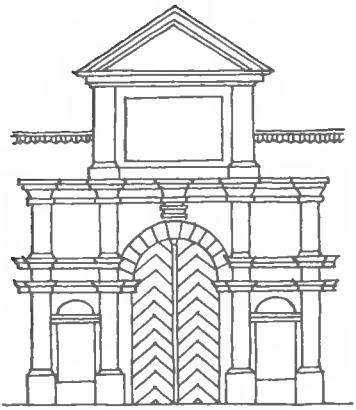


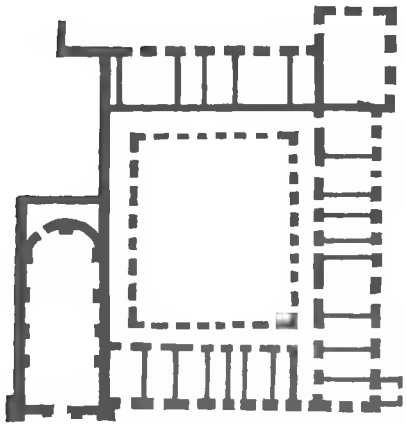
Особенностью архитектуры Нижней церкви было декоративное убранство фасадов, украшенных вставками из больших естественных камней-валунов. Гранитный валун раскалывался на две части и вкладывался в стену плоской стороной наружу, которая ▪ отдельных случаях полировалась. Цвет камня самый различный — от розового до красного, от серого до черного. Его применение ▪ кладке с использованием различных способов обработки поверхности придавало фасадам живописность.

Красочность фасадов церкви еще больше усиливалась керамическими вставками, покрытыми глазурью коричневого и зеленого цветов.

Таким образом, полихромия, по существу, была главным художественным средством ▪ декоративной обработке как наружных, так и внутренних стен церкви.

Борисоглебская, или Коложская, церковь — замечательный образец древнерусского зодчества второй половины XII в. Композиция здания, его конструкция и декоративное убранство родственны Нижней церкви ▪ Гродно (середина XII в.). Оба памятника подтверждают существование на Гродненщине самостоятельной архитектурно-художественной школы, где широ-





Гродно. Бригитский костел, XVII в.: общий вид, план и монастырем, брама, деталь интерьера; общий вид и план деревянного строения (лямуса) во дворе монастыря, XVII в.

ко использовались местные строительные материалы, керамика и элементы народного прикладного искусства.

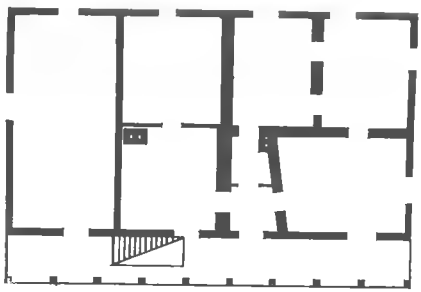
Борисоглебская церковь, расположенная на высоком обрывистом берегу Немана, сохранилась не полностью: ее своды и глава исчезли давно, южная и часть западной стены обрушились в реку в результате оползня в 1853 г.

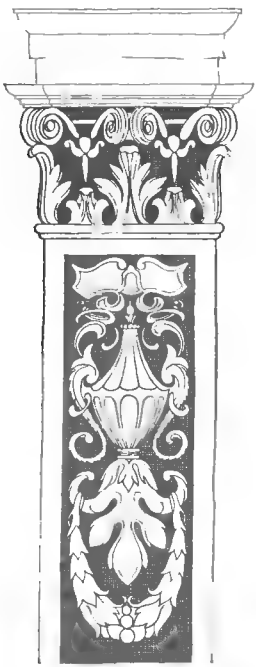
Здание относится к шестистолпным, трехапсидным храмам крестовокупольной системы. Его стены сравнительно тонки, опорные столбы имеют круглое сечение, благодаря чему внутреннее пространство храма кажется просторным при незначительных размерах его плана (13×25 м). Уменьшение сечений несущих конструкций стало возможным благодаря использованию в сводах и верхних частях стен керамических горшков-голосников. Кладка стен церкви выполнена из тонкого плитнякового кирпича-плинфы. Для архитектурных деталей использован различный фасонный кирпич. В алтарной части под толстым слоем штукатурки были выявлены в 1870 г. бо время ремонтных работ фре-

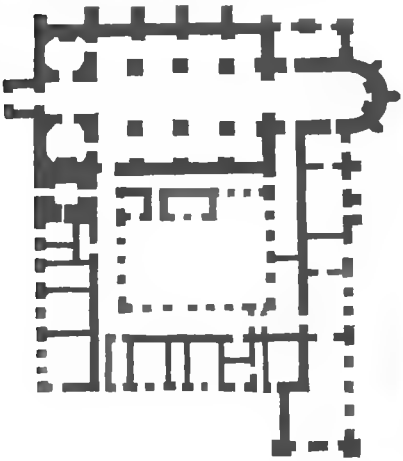
сковые росписи XII в. Фрагменты этих фресок зарисованы художников В. Грязновым.

Наибольший интерес представляют фасады церкви: они расчленены вертикальными тягами-лопатками ступенчатого профиля. Поверхность стен декорирована вставками необработанных и полированных разноцветных валунов и майоликовых плит различной окраски. Майолика и камни — определенной симметрии, но не строгой, благодаря этому фасады приобрели еще большую живописность: они как бы инкрустированы драгоценными камнями. Борисоглебская церковь вместе с комплексом памятников на Замковой горе в Гродно объявлены историко-археологическими заповедниками.

Фарный (бывший иезуитский) костел и монастырь — выдающийся памятник архитектуры Белоруссии XVII—XVIII в. В прошлом костел и монастырь были самыми богатыми в Речи Посполитой. Они занимали целый квартал в центральной части города. В комплекс застройки входили коллегиум, аптека, библиотека и ряд хозяйственных помещений. Трехнефный план костела имеет размеры 30×60 м, высота около 50 м. В пространственной композиции совмещены системы базиликального и крестовокупольного храмов.







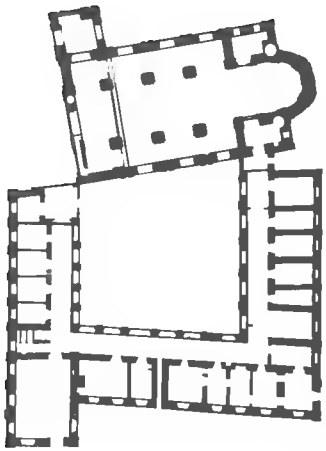
Гродно. Бернардинский костел и монастырь, XVI—XVIII вв.: фрагмент фасада и план; францисканский костел и монастырь, XVIII в.: фрагмент фасада и план; церковь Рождества Богородицы, XVIII в.

вышающимися по бокам двумя башнями-колокольнями.

Четко выделяются вертикальные и горизонтальные членения пилястрами и поясами антаблементов. Фасад насыщен ордером, много здесь сложных профилей, арочных и прямоугольных ниш и проемов, башни ажурны и силуэтны.

Торжествен и пышен интерьер костела. В его убранстве широко использовались средства архитектурной пластики, скульптура и живопись. Особую красоту интерьеру придают развитая много-

Первоначально главный фасад костела был очень прост, две его башни были лишены пластики, свойственной развитому барокко. Ныне фасад представляет собой трехъярусную композицию с воз-



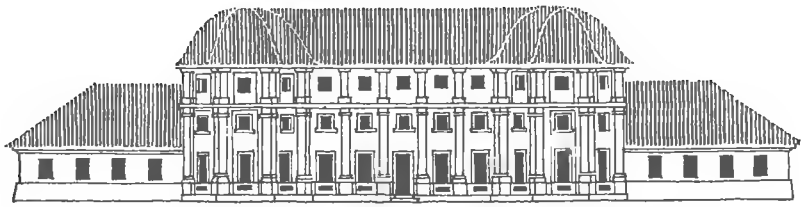
фигурная композиция в алтаре и опорные столбы, украшенные декоративными колонками иконостасов, выполненными целиком из дерева. Эти декоративные элементы имеют высокую художественную ценность. Фресковая роспись (1752 г.) состоит из многосюжетных композиций, расположенных в арочных нишах, сводах и др.

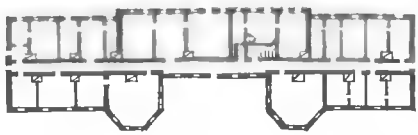
По соседству с костелом расположилось здание аптеки, в прошлом одной из первых в Белоруссии. Сейчас здание реставрировано и приспособлено под салон мебели. Постройка двухэтажная, поставленная торцом к улице. Интересен фасад по второму этажу, в котором богато представлена архитектура барокко: с балконами и фигурным фронтоном, развитыми обрамлениями окон, карнизными тягами.

Бригитский костел и монастырь — архитектурный памятник барокко. Построен в первой половине XVII в. Интересен организацией генерального плана с вынесением костела на перекресток двух значительных улиц города. Угловые башенки и изящные брамы монастырских стен усиливают художественное восприятие комплекса среди затесненного участка.

Костел однонефный. Западный фасад расчленен пучками пилястр коринфского ордера и украшен развитым аттиком, фронтоном, двумя декоративными башенками, волютами и др. Фриз вокруг всего здания украшен полосой декоративной живописи. В архитектурных деталях отмечается значительное отклонение от канонов классических форм, своеобразная трактовка отдельных элементов, лишь отдаленно напоминающих формы западноевропейского барокко.

Архитектура монастырских корпусов аскетична. Во дворе монастыря сохранилось интересное деревянное строение типа «лямуса», служившее общежитием для монашенок-бригиток. Это двухэтажный дом, выложенный





Гродно. Здание медицинской школы (академии), конец XVIII в.: главный фасад и план (архивные чертежи); здание музыкальной школы, конец XVIII в.: общий вид и главный фасад (архивный чертеж)

из массивных брусьев на врубках с арочными галереями на главном фасаде. В архитектуре и конструкциях постройки, относящейся к концу XVII в., нашли свое отражение традиции белорусского народного строительства.

Крупнейший архитектурный комплекс города — бернардинский костел и монастырь, XVI—XVIII вв. Костел — трехнефная, шестистолпная базилика. На архитектуру костела наложили свой отпечаток три сменивших друг друга стиля: готика, ренессанс и барокко. Сильно выступающие контрфорсы и стрельчатые высокие проемы на тыльном и боковых фасадах имеют черты готики. Главный фасад выдержан в барочных формах с отдельными элементами ренессанса (плоскостное решение со слабо выступающими пилястрами, тонкое обрамление окон, ниш и др.).

Барочные элементы проявляются в криволинейности очертания верхнего яруса, сложной раскреповке антаблемента, динамичной группировке ордера, нишах со скульптурами. Несмотря на многообразие архитектурных тем, все они представляют единую композицию большой художественной силы.

Вплотную к костелу примыкают монастырские корпуса, образуя замкнутый дворик. С западной стороны композиция комплекса обогащена многоярусной колокольней, врезанной между костелом и монастырем. Верхние ярусы колокольни и оформление интерьера (А. Грушецкий, Ф. Михалевич) относятся ко второй половине XVIII в., представляя искусство так называемого виленского барокко. Важная роль принадлежит памятнику и в панораме городского центра, открывающейся с левого берега реки Неман.

Францисканский костел построен в 1635 г. в комплексе с монастырем в архитектурных формах барокко. В XVIII в. после пожара костел был восстановлен со значительными изменениями фасадов. Храм трехнефный. Слева к нему примыкает ярусная колокольня с самостоятельным входом. Архитектурная обработка стен костела и колокольни различна, тектонически между собой мало связана. Главный фасад костела де-

корирован пилястрами, лопатками, карнизными поясами. Сочетание монастырских корпусов, костела и башни наделяет комплекс живописностью.

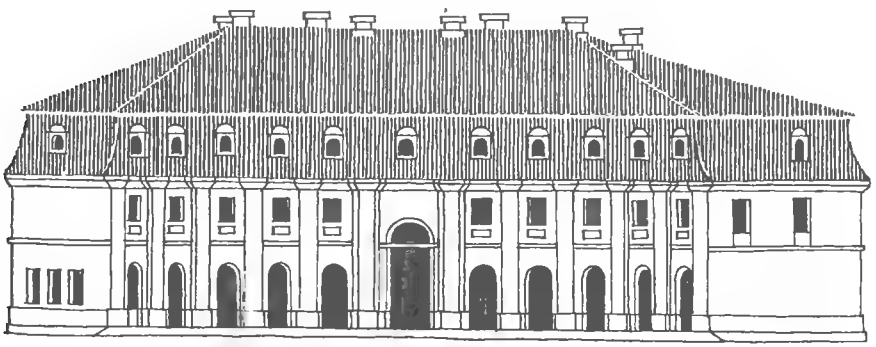
Церковь Рождества Богородицы в комплексе монастыря базилианок построена в 1726 г. (итальянский архитектор И. Фонтаной III) недалеко от гродненских замков. Это трехнефная крестовокупольная постройка с прямоугольной алтарной частью. Храм отличается нетрадиционным завершением в виде двух четвериковых башен с фигурными главками и центрального купола над средокрестием плана, расположенных на оси трансепта. Барочный декор в виде раскреповок, пилястр, развитых карнизов собран в основном на главном фасаде, завершенном треугольным фронтоном.

Двухэтажный Г-образный в плане корпус монастыря базилианок воздвигнут в середине XVIII в., а в XIX в. к его восточному торцу пристроена каплица зального типа. Ныне заканчиваются работы по реставрации и приспособлению комплекса под Республиканский музей атеизма и истории религии.

В 1980 г. во время работ по реставрации на территории монастыря обнаружены остатки

Пречистенской церкви XII в.— памятника, родственного по архитектуре известным произведениям древнего Гродно — Нижней и Борисоглебской (Коложской) церквам. Это еще раз подтверждает факт о существовании развитой и оригинальной Гродненской школы зодчества в период феодальной раздробленности.

Гродненские монастырские комплексы с костелами и церквами в прошлом несли и оборонную функцию, поэтому не случайно в структуре города они заняли узловые места на основных улицах и главной площади. Значимость памятников XVI—XVIII вв. определяется не только их высоким художественным уровнем, развитой и силуэтной композицией, но и тем, что они закрепили на столетия главные направления улиц и каркас архитектур-



Гродно. Дом вице-администратора и дворец администратора, вторая половина XVIII в.; жилой дом, начало XIX в.; дом вице-губернатора, начало XIX в.; кирха, XIX в.

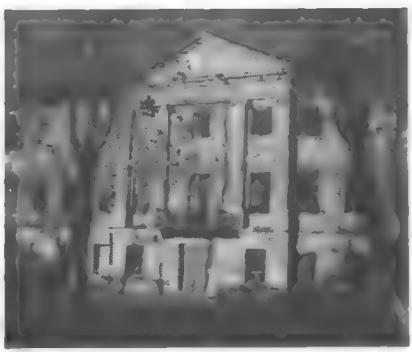
но-планировочной основы центрального района.

На Городнице, в районе бывшей мануфактуры А. Тизенгауза, сохранился до наших дней ряд построек второй половины XVIII в. Это — жилой дом для мастера (ул. Ожешко), бывшие учебные заведения — так называемая медицинская школа (академия), музыкальная школа, несколько административных зданий (район площади Ленина и ул. Ожешко) и парк, некогда ботанический сад. Другие постройки Городницы, в том числе дворец, были разрушены во время первой и второй мировых войн или в процессе реконструкции города.

Сохранившийся жилой дом — образец типового малометражного жилья с новыми для тех времен конструкциями и экономичным сочетанием различных строительных материалов. В одноэтажном доме с мансардой боковые и задняя стены выполнены из брусьев; главная фасадная стена выложена из кирпича и оштукатурена. Таким образом, создавалась монументальность жилой застройки вдоль улицы. Разнообразие домам придавали фигурные фронтоны различной конфигурации. Строительство домов осуществлял И. Мёзер.

Значительное место в ансамбле Городницы отводилось учебным заведениям. Здесь находились специальные школы ветеринаров, землемеров, строителей, счетоводов, медиков, музыкантов и т. д.

В школах работали известные ученые, архитекторы и балетмейстеры. Большинство из них было приглашено из различных стран



Европы. Следует назвать французского ученого Ж. Жильбера — видного ботаника и медика, прибывшего в Гродно из Лондона в 1774 г. Здесь он заложил ботанический сад — первый в Речи Посполитой (многие растения для него он получил от академика Палласа из Российской Академии наук в Петербурге). Ему же принадлежит создание медицинской школы (1775—1781 гг.). Кроме Жильбера в школе преподавали медики Вирион, Менард, химик Мюнц.

В конце XVIII в. в Гродно работал математик и астроном Франтишек Нарвойш, который внес ряд предложений по механизации работ на гражданских мануфактурах.

Особого внимания заслуживает драматическая и балетная школа при гродненском театре (основана в 1765 г.). Ею руководил видный артист и балетмейстер Леду, в школе работали известные танцоры братья Кастан и Петинелли. Гродненский балет быстро приобрел славу. После 1785 г. труппа в составе более 60 человек во главе с Леду переехала в Варшаву.

Здание медицинской школы построено в 70-х годах XVIII в. Было у школы и второе название — «академия», которое встречается во многих литературных источниках. Комплекс расположился вдали от городских улиц, среди развесистых деревьев ботанического сада. Здание школы — сочетание среднего трехэтажного объема и одноэтажных боковых крыльев, образующих в целом симметричную композицию. Сейчас оно значительно изменено, но архивные чертежи и документы начала прошлого столетия дают полное представление о его первоначальной планировке и архитектуре. План школы имел черты, типичные для учебного заведения: по сторонам протяженного коридора располагались классы, кабинеты, комнаты преподавателей и подсобные помещения. Две большие шестиугольные аудитории выступают вперед, образуя по фасаду граненые башни.

В архитектуре здания преобладают черты барокко, проявляющиеся в сложном объемно-пространственном построении, живописном силуэте, форме и деталях.

Здание музыкальной школы, или музыкального

флигеля, построенное в 70—80-х годах XVIII в., кроме учебных целей было предназначено для концертов с посещением публики. На первом и втором этажах школы размещались небольшие залы и классы для занятий; общежитие для учащихся и жилые комнаты преподавателей были в мансарде.

Изогнутая форма плана здания («кривая официна») была по всей вероятности продиктована соображениями построения архитектурного ансамбля площади на Городнице. Однако ансамбль не был завершен и «кривая официна» не была композиционно поддержана соседними постройками.

Архитектура здания отличается сложностью разработки: арки, пилястры, междуэтажные пояса, фигурная крыша с изломом усиливают пластическую выразительность фасада. Весь облик этого здания, начиная с абриса плана, характерен для архитектуры барокко с его напряженными скульптурными формами.

От ансамбля Городницы сохранилось еще два здания. Это дом вице - администратора (ул. Ленина, 2), расположенный напротив музыкальной школы, и дворец администратора (ул. Горького, 2), замкнувший западную сторону площади. Первый из них представляет собой двухэтажную прямоугольную в плане постройку под вальмовой крышей; второй — состоит из трех отдельных корпусов, образующих небольшой парадный двор. Средний корпус трехэтажный, боковые — од-

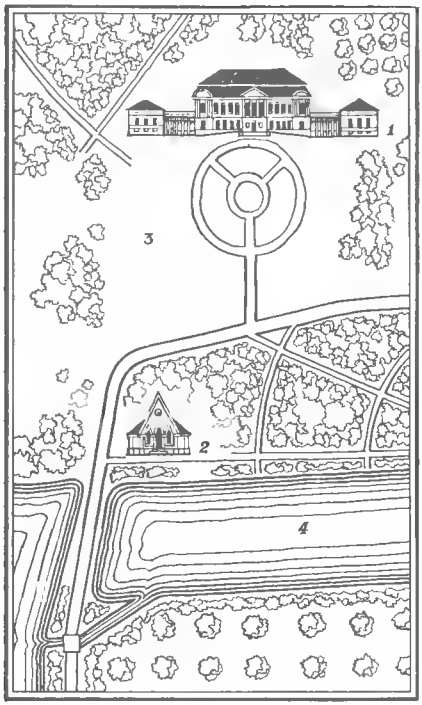
Гродно. Два фрагмента исторической застройки города, XIX — начало XX в.; ул. Доминиканская (ныне ул. Советская), рисунок XIX в.; Станиславовский усадебный дом, вторая половина XVIII в.

ноэтажные. В архитектуре обоих зданий, построенных в последней трети XVIII в., прослеживаются черты раннего классицизма с соответствующим архитектурным декором. Внутренняя планировка зданий и оформление интерьеров относятся к более позднему времени. В XIX в. был перестроен фасад дома администратора, упростивший художественное решение комплекса.

Жилой дом начала XIX в. (ул. Замковая, 16). Расположен вблизи Старого замка, на улице с издавна сложившейся каменной застройкой. Это предопределило и его план. Большая часть дома, образуя парадный внутренний двор, уходит в глубину квартала. На улицу выступает лишь небольшой корпус, прорезанный аркой въезда.

В результате многочисленных ремонтов и переделок планировка дома потеряла свой первоначальный характер. Но архитектура фасада сохранилась почти без изменений. Она отличается строгостью и простотой. Середина двухэтажного и компактного с улицы здания отмечена четырьмя пилястрами дорического ордера, над которыми высится фронтон. Все архитектурные элементы рельефны, детали изящно прорисованы. В архитектуре дома заметно прямое влияние русского классицизма конца XVIII — начала XIX в. Однако гродненские мастера придали постройке черты своеобразия: растительные лепные гирлянды над проездом во двор; форма наличников окон, как бы вырезанных и накладных (прием, применяемый в народных постройках и небольших монастырских зданиях).

Другим памятником архитектуры классицизма является дом бывшего вице-губернатора Максимовича по ул. Ожешко, 3. Время его строительства — первые годы XIX в. При сложной планировке дома, вызванной неправильной конфигурацией плана, фасад его очень четкий. Двухэтажная постройка

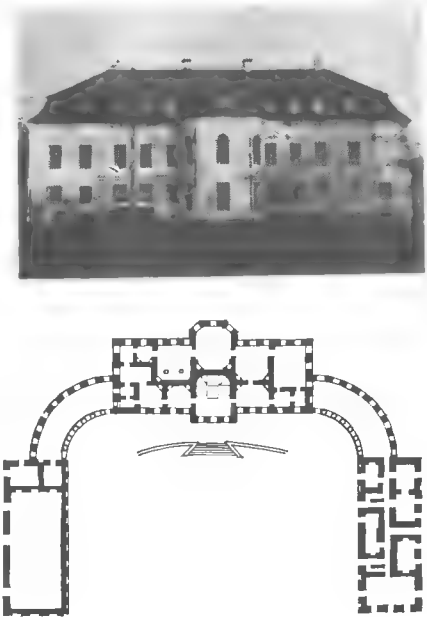


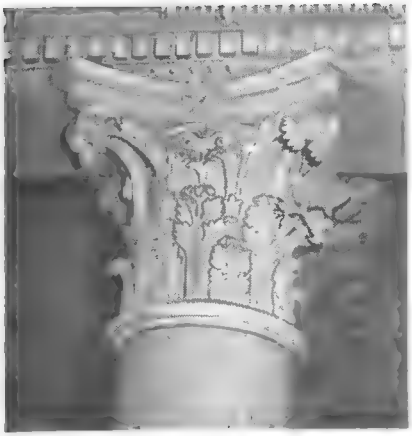
Святск. Схема плана:
1 — дворец, вторая половина XVIII в.;
2 — часовня, XIX в.;
3 — парк, конец XVIII—XIX в.;
4 — пруды, конец XVIII—XIX в.

характеризуется симметричностью, традиционной для того времени. В центре располагается своеобразный портик из четырех колонн, поднятых на пьедесталы. Здесь же между средними колоннами устроен проезд во внутренний двор.

На территории Гродно и его пригородах сохранилась еще не одна историко-архитектурная достопримечательность. Среди них, например, произведения известного зодчего Д. Сакко — Станиславовский усадебный дом с парком и Августовский дворец, бывшая летняя резиденция польского короля Августа Понятовского. Это небольшие барочные постройки с некоторыми чертами архитектуры классицизма восходят к 60—70-м годам XVIII в. Ныне дворец сохранился фрагментарно, а усадебный дом находится в хорошем состоянии и приспособлен как учебное здание.

Исторический центр Гродно имеет ряд особенностей. Градостроительная композиция его формировалась с учетом живописного природного ландшафта — холмов, пойм рек и оврагов. Древняя планировочная структура города не испытала влияния регулярных преобразований конца XVIII — первой половины XIX в. Большое значение для формирования облика современного Гродно имеют сохранившиеся архитектурные памятники и другие ценные в историко-архитектурном отношении застройки. Поэтому при разработке проекта





Святск. Дворец: парковый фасад, схема плана, деталь интерьера; часовня в парке, XIX в.

реконструкции центра Гродно принималось во внимание богатое историко-культурное наследие этого города.

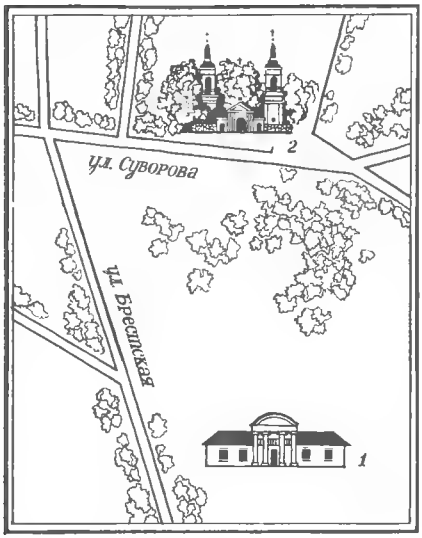
Святск. Эта небольшая деревня близ Гродно, известна дворцовым ансамблем Валовича, построенным в 1779 г. (итальянский архитектор Джузеппе Сакко). Памятник можно отнести к эпохе расцвета барокко, но во многом уже чувствуется влияние классицизма.

Дворец и хозяйственные постройки расположены на местности, пересеченной прудами и каналами. Парк и водоемы образуют живописный фон. Комплекс состоит из трех корпусов: центрального и двух флигелей, объединенных полуциркульными галереями.

Парадная лестница, залы, гостиные и другие лучшие помещения сосредоточены в центральном корпусе дворца. Его планировка проста: средняя часть отведена под трехмаршевую лестницу и восьмигранный зал, в боковых частях собраны малые залы и кабинеты. Коридор, продольно разрезающий основной корпус дворца, переходит в полуциркульные галереи, ведущие к флигелям. Такая планировка обеспечивает удобную связь отдельных частей всего комплекса. В главном корпусе применен распространенный для дворцовых сооружений того времени прием композиции фасада с тремя ризалитами. Каждый из слегка выступающих боковых ризалитов отмечен спаренными пилястрами, между которыми расположено высокое полуциркульное окно. Венчаются боковые ризалиты изогнутыми фронтонами.

Боковым ризалитам в парковом фасаде противопоставлен пятигранный выступ главных залов. Эта часть дворца, украшенная пилястрами и завершенная фигурной крышей, трактуется как монументальный эркер. Подобный эркер с полукруглыми угловыми частями характерен для барокко.

Работы по внутренней отделке дворца в Святске продолжались



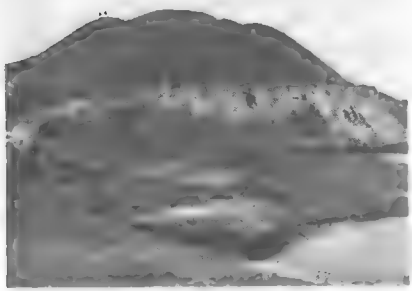
Волковыск. Схема плана:
1 — дом-музей П. Багратиона, начало XIX в.; 2 — костел, XVIII в.

до конца XVIII в. Панели стен, камины, двери, рамы для зеркал, консоли, вазоны, мебель и т. д. были сделаны по эскизам и под руководством Сакко. В отделке интерьера принимали участие и художники Т. Маньковский и А. Смуглевич.

Большая часть отделки дворца концентрировалась на втором этаже и носила черты как барокко, так и классицизма. Стены основного зала украшали колоннами, наличники дверей были покрыты изящным рельефом, а глубокие ниши вместили камины со скульптурами. В оформлении интерьера были применены два типа декорации — лепной и живописный. Последний занимал большое место и был разнообразен как по стилю, так и по тематике. В одних случаях стенная живопись изображала античные статуи, вазоны и ниши, в других — пейзажи.

Волковыск (районный центр области). Как свидетельствуют археологические исследования, возник в конце X в. Основой города стало уникальное, хорошо укрепленное городище. Археологический комплекс — Шведская гора, Замчище, Муравельник — ныне входят в историко-культурное наследие Волковыска.

Современная планировочная сеть Волковыска в значительной мере унаследовала исторически сложившуюся структуру. Направления улиц Советской (бывшая Слонимская), Ленина (бывшая Широкая), Суворова, Брестской, Жолудева и других соответствуют обозначенным на самом раннем из известных планов города — 1778 г. Однако историче-



Волковыск. Костел,
дом-музей Багратиона,
фрагмент исторической застройки,
XIX — начало XX в.,
археологический комплекс,
XI—XIII вв.

ская застройка практически, за малым исключением, не сохранилась.

К архитектурным достопримечательностям города относятся: двухбашенный костел XVIII в. на площади и усадебный дом конца XVIII в., в котором в 1812 г. размещалась штаб-квартира П. И. Багратиона. Дом деревянный, одноэтажный с мезонином и балконом в центре. Главным элементом композиции является монументальный портик из камня с фронтоном криволинейного очертания. Своеобразный портик обогащает пластически среднюю часть дома, выделяя его из соседствующего ряда усадебной застройки. В настоящее время в доме расположен музей П. И. Багратиона.

Определенный интерес представляет рядовая жилая застройка второй половины XIX — первых трех десятилетий XX в., расположенная на участке ул. Жолудева, в районе железнодорожного вокзала. Ее характерный облик придает своеобразие этому фрагменту города.

В Гнезно — небольшой деревне Волковыского района, до нашего времени сохранился редкий образец готической архитектуры — костел XVI в. Это однонефный храм с трехстенной апсидой и башней в центре главного фасада. Башня восьмигранная, что встречается довольно редко в белорусском зодчестве.

Архитектура фасадов вобрала в себя формы поздней готики (подвесные и килеподобные арки, прямоугольные ниши, стройные контрфорсы со ступенчатыми консолями вверху) и черты ренессанса (горизонтальные тяги и арки над окнами второго яруса башни, многообразные карнизы). Памятник не имеет характерных для готики сводов и перекрыт деревянным плоским настилом. Такой прием встречается в однонефных храмах вследствие того, что кирпичный свод большого пролета сделать сложно.

Гнезненский памятник дополняет коллекцию готических построек Гродненщины как пример переходного типа к архитектуре ренессанса.

В Порозово (районный центр области) на окраине поселка сохранился деревянный жилой дом усадебного типа с двумя башнями под шатровыми крышами. Такая постройка в XIX в. была подражанием обо-

Костел в Гнезно, XVI в.

Порозово. Усадебный дом, XIX в.: главный фасад и башня

Сынковичи. Церковь оборонного типа, конец XV — начало XVI в.: общий вид и план

ронным сооружениям средневековья.

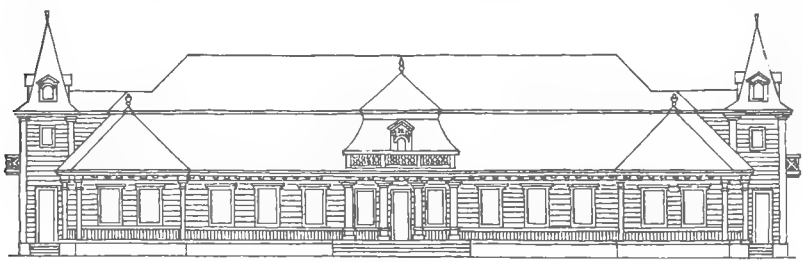
Небольшие башни-алькежи — своего рода заимствования у замкового зодчества. Не выполняя оборонительных функций, они являлись дополнительными помещениями дома и создавали иллюзию неприступности и древности постройки. На фасадах формы из арсенала архитектуры барокко и классицизма.

Порозовский дом украшен многими резными деталями. Фасады, в отличие от плана, сохранили свой первоначальный облик, а парковый ландшафт — свой старый колорит. Заслуживает внимания необычайная композиция дома, эркерное решение паркового фасада, художественная проработка разнообразных архитектурных деталей.

В Сынковичах — деревне Зельвенского района — находится древнейший в Белоруссии храм оборонного типа. Наиболее вероятным временем его строительства можно считать конец XV — начало XVI в. Массивные стены, башни и помещения над сводами с бойницами сближают его с небольшим замком. План храма — слегка вытянутый прямоугольник с трехнефным членением, где все нефы имеют почти одинаковую ширину.

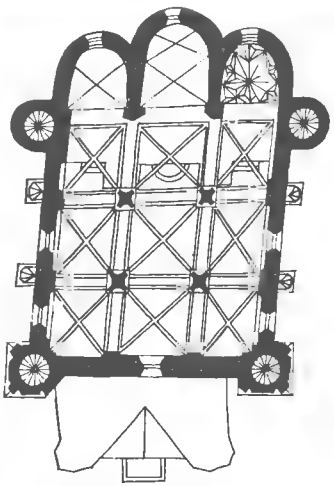
Граненые столбы, на которые опираются крестовые своды с нервюрами, занимают малую часть внутреннего пространства. Поэтому интерьер церкви получил зальный характер. Это чувствуется и во внешнем объеме сооружения, представляющем собой параллелепипед, покрытый высокой щипцовой крышей.

Оригинальный прием использован при перекрытии апсид. Если обычно каждая апсида храма имела отдельную крышу, то в Сынковичах все три апсиды находятся под одним покрытием.



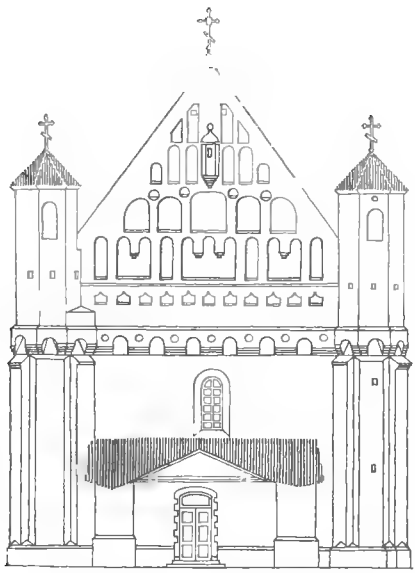
Это стало возможным за счет введения системы ступенчатых арочек, расположенных между верхними частями апсидных полукружий. Такой прием, по существу, превращает крышу постройки с трехапсидным планом в одноапсидный ее вариант, упрощая конструкцию и сохраняя целостность объемного построения. Аналогичная конструкция отмечается в Троицкой церкви начала XVI в. в Вильнюсе, подтверждая гипотезу о единстве архитектуры православных храмов в Великом княжестве Литовском.

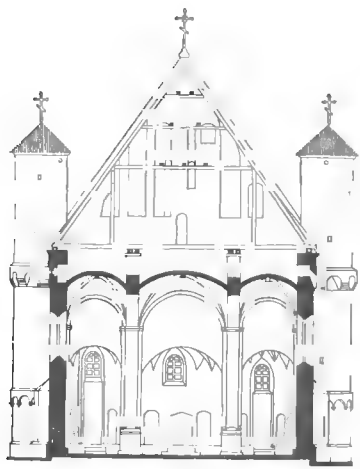
В архитектуре церкви имеются детали древнерусского и готического зодчества. К первым можно отнести архитектурный поясок, охватывающий апсиды, и две восточные круглые башни на уровне нижнего яруса. Стрельчатые арки проемов, крутая крыша, звездчатые своды в правой апсиде — элементы готики. Фронтоны церкви, составляющие большую часть торцовых фасадов, изрезаны многочисленными декоративными нишами, которые



снимают впечатления тяжеловесности стены.

Слоним — один из старейших городов Белоруссии. В Ипатьевской летописи он упоминается под 1252 г., однако следы поселения относятся еще к XI в. На территории так называемого





Главный фасад и поперечный разрез церкви в Сынковичах

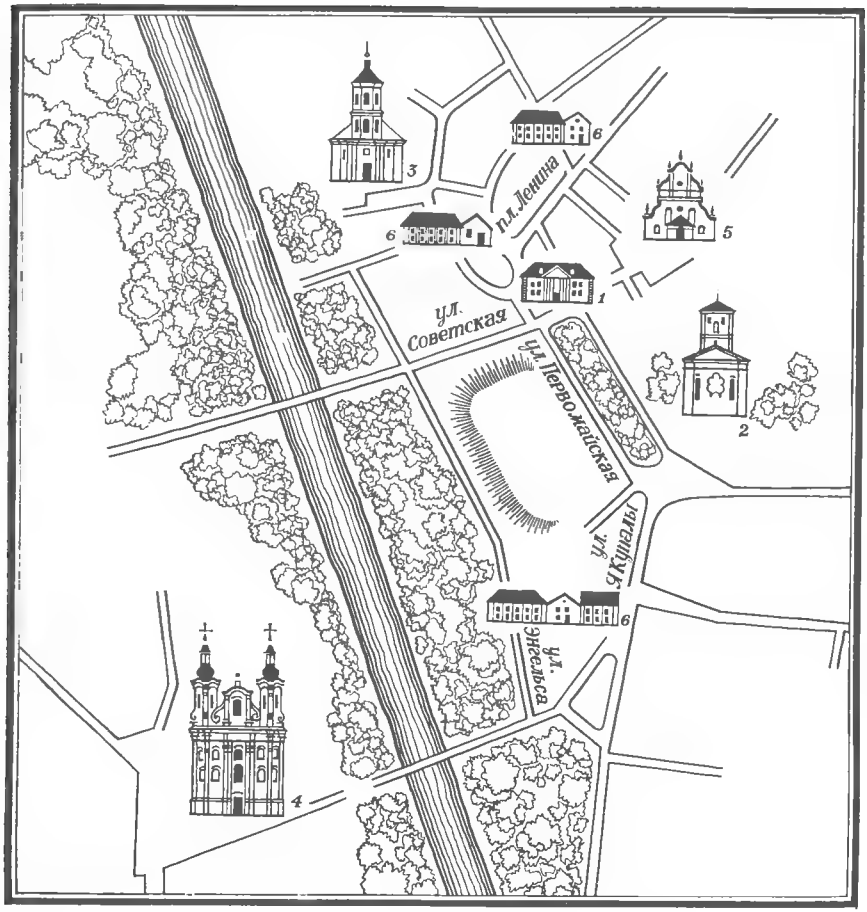
«Замчища» или «Замка» — древней части города — археологами обнаружены следы укрепленного городища, древнего замка и остатки деревянного и более позднего каменного дворца. Эти постройки сменяли одна другую в течение XII, XIV, XVI и XVIII вв., сохраняя при этом постоянное местоположение в плане города.

Исторически сложившаяся архитектурно-планировочная структура Слонима в XVIII в. определялась системой трех связанных друг с другом площадей: торговой, перед доминиканским костелом и у синагоги. В ориентации улиц отмечалось тяготение их к торговой площади, где располагались ратуша, купеческие лавки-ряды, жилые дома и мастерские ремесленников, культовые здания.

Историко-культурная зона современного Слонима на севере ограничена ул. Я. Купалы, на востоке — ул. Энгельса, на юге включает бывший мужской бернардинский монастырь и ограничена ул. Банковой и пер. Аптечным, на западе в нее входят бывшая синагога и бывший женский бернардинский монастырь. Архитектурное наследие зоны — памятники XVII—XVIII вв., планировка и определенные здания, представляющие интерес.

Сравнение архивного плана конца XVIII в. с современной схемой историко-культурной зоны подтверждает почти полную сохранность планировки, которая имеет нерегулярную естественно сложившуюся структуру. Унаследованы и планировочная схема трех площадей старого города, конфигурация большинства улиц, закрепленная каменной рядовой исторической застройкой.

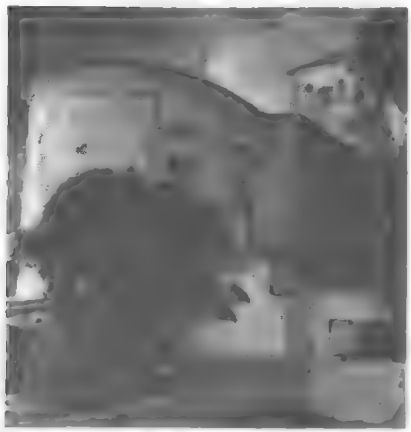
Построенный в 1520 г. при

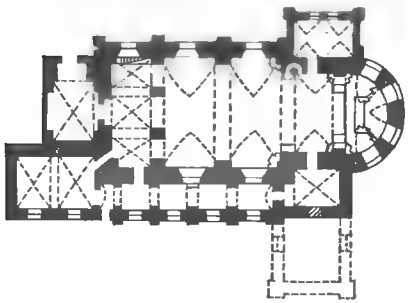


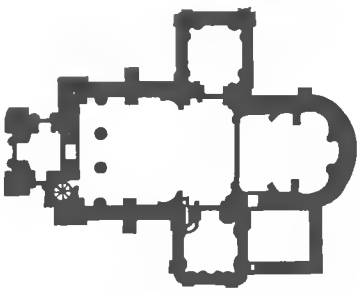
Слоним. Схема плана:
1 — ратуша, XVIII в.;
2 — костел бернардинок, XVII в.;
3 — костел бернардинцев, XVII в.;
4 — костел св. Андрея, XVIII в.;
5 — синагога, XVII в.;
6 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

князе Сапеге деревянный дворец с укреплениями использовался в 1631—1685 гг. для заседаний сеймиков Великого княжества Литовского. В 1768 г. по указанию нового владельца Слонима князя М. Огинского обветшавший дворец был разобран. На его месте в 70-х годах XVIII в. создается обширный архитектурный ансамбль. В него вошли: дворец, манеж, оранжерея, дома для придворных и гостей, типография, театр, хозяйственные постройки, парк.

Обширный одноэтажный дворец (116 комнат и зал) в плане был подобен букве П. Центральный корпус дворца каменный, а боковые флигели — деревянные. Наиболее богатые по внутреннему убранству помещения размещались в центральном корпусе,







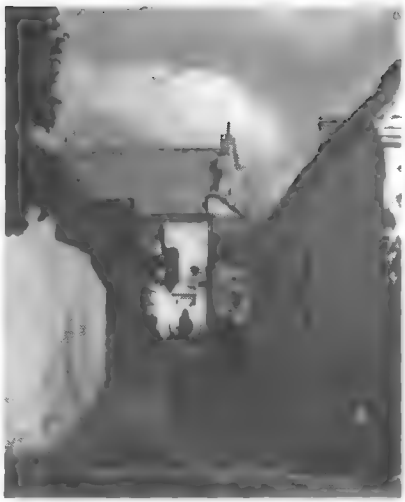
раскрытом в сторону парка и парадного двора. Достопримечательностью был «Зал богинь», пышно убранный в стиле рококо.

Около 1770 года в Слониме было заложено здание театра. Оно располагалось между дворцом и спрямленным рукавом реки Щары. Старые литературные источники свидетельствуют, что театр имел сцену, приспособленную для выступлений большого количества артистов и для театральных баталий конников. Канал использовался для водных феерий, и в этом случае парк служил естественным многоплановым декором спектакля.

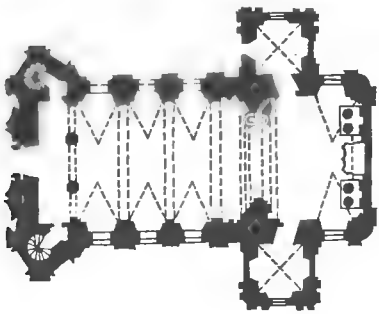
Слава о придворном театре Огинского распространилась далеко за пределы Белоруссии. В конце XVIII в. артисты Слонимского и Гродненского (А. Тизенгауза) театров, подаренные королю Станиславу Августу, составили основную труппу польского балета в Варшаве. В Слониме работали профессиональные итальянские и польские певцы, драматические актеры, крепостной хор и балет. Репертуар театра в основном складывался из балетных спектаклей, опер итальянских композиторов и авторских произведений Огинского... Музыкальное сопровождение спектаклей вела специальная капелла из крепостных музыкантов.

Известна была в XVIII в. и типография Огинских,

Слоним. Общий вид
и план костела бернардинок;
общий вид и план костела бернардинцев;
главный фасад
и план костела св. Андрея;
фрагмент исторической застройки
с синагогой



где печатались книги, ноты. Слоним в это время стал культурным центром региона. Велико было и его экономическое значение. Уникальный для XVIII в. пятидесятитрехкилометровый канал Огинского, соединивший бассейны Балтийского и Черного морей, превратил город в важную торговую пристань на Щаре.



Строительство дворцовых построек в Слониме велось по проектам архитекторов Я. Боя, И. Мариано, К. Шильдхауза мастером паркостроения ле Раком. С начала XIX в. комплекс приходит в запустение и постепенно разрушается. Отдельные фрагменты дворца сохранились до конца 40-х годов, а затем были разобраны.

В монументальной архитектуре Слонима заметная роль принадлежит культовым зданиям. Некогда они входили в систему обороны города, а поэтому расположение их связано с основными площадями и улицами, переходящими в загородные дороги. Из восьми культовых каменных строений XVII—XVIII вв. до наших дней дошла лишь половина. Это — костелы и монастыри бернардинок и бернардинцев, костел св. Андрея, синагога.

Слоним. Каплица Доминика, первая половина XVII в.; общий вид ратуши и дома ремесленников и торговцев, XIX в.; городской особняк, XIX в.

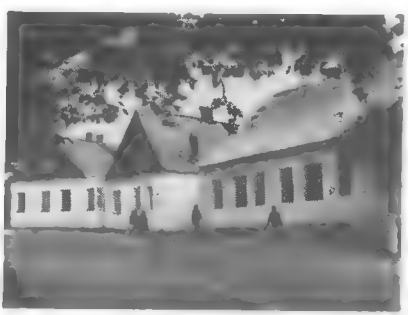
мигранная башня — колокольня на фасаде в своем основании усилена мощными контрфорсами. Башня была крепостным элементом постройки. В арочных нишах ее были круглые бойницы. Достопримечательность бернардинского костела — две кубические пристройки по бокам, крытые шлемовидными куполами. Благодаря им усиливается силуэтная выразительность памятника, занимающего в панораме города видное место.

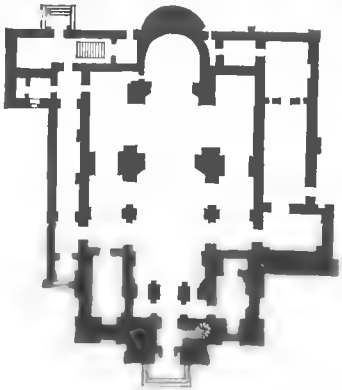
В некотором отдалении от исторического центра возвышается фарный костел св. Андрея (1775) — памятник архитектуры барокко. Храм удивляет

Слонимский костел бернардинок возведен между 1664—1670 гг. в формах архитектуры барокко. Эта постройка зального типа с большим полукружием одной апсиды. В головной части высится монументальная ярусная башня. Ее облик ассоциируется с замковыми вежами прошлых веков: та же аскетичность декорации и массивность форм. Гладкая стена апсиды, выходившая раньше на торговую площадь, украшена фигурной рамой барочного рисунка.

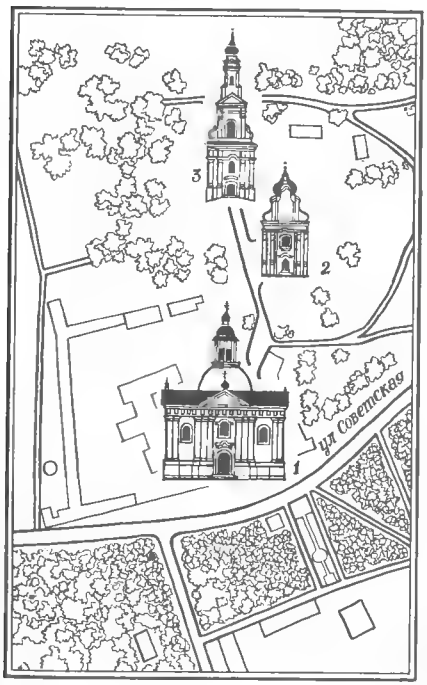
Каменный монастырь был пристроен позже, в 1764 г., и обновлен после пожара в 1793 г.

Слонимский костел бернардинцев — также памятник архитектуры барокко. Время его строительства — 1639—1645 гг., монастыря — середина XVIII в. Высокая вось-





Жировичи.
Схема монастырского ансамбля:
1 — Успенский собор,
XVII — первая половина XIX в.;
2 — Богоявленская церковь,
[вто]рая половина XVIII в.;
3 — Крестовоздвиженская церковь,
вторая половина XVIII в.



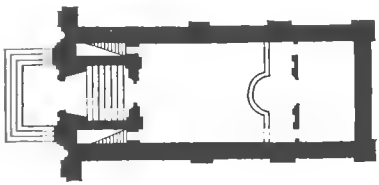
Жировичи. Общий вид
и план Успенского собора

пластикой фасада, богатством скульптурно-декоративной обработки. Основной декор сосредоточен на главном фасаде. Это — раскреповки, глубокие ниши, слоистые пилястры, фигурный фронтон. Две башни, поставленные под углом к фасаду, усиливают его пластическое построение. Скульптурное убранство интерьера несет черты искусства рококо. В архитектурный комплекс входят также брама и одноэтажный монастырский корпус. Костел св. Андрея активно участвует в формировании панорамы Слонима и находится в пространственно-планировочной связи

комплексом исторического центра города.

К архитектурным достопримечательностям Слонима относится также каплица Доминика и группа старых жилых и гражданских построек в историческом центре. Каплица (1745 г.) представляет собой небольшое ярусное сооружение, напоминающее верхний ярус башни костела. Формы ее барочные, упрощенные. Под каменным балдахином некогда стояла скульптура св. Доминика, как бы отмечая владения местного доминиканского монастыря.

Рядовая жилая застройка XVIII—XIX вв. сосредоточена в районе площади Ленина. Она образует фрагменты, разнообразные по своей планировочной организации и архитектурному решению. Среди исторической рядовой застройки удалось выявить здание бывшей ратуши, обозначенное на плане конца XVIII в. Расположена бывшая ратуша на пересечении улиц Советской и Первомайской. Эта каменная двух-



этажная постройка раньше была оформлена четырехколонным портиком со скульптурной заставкой на фронтоне. Дворовой фасад до сих пор сохранил декорацию в виде пилястр, относящихся к XVIII в.

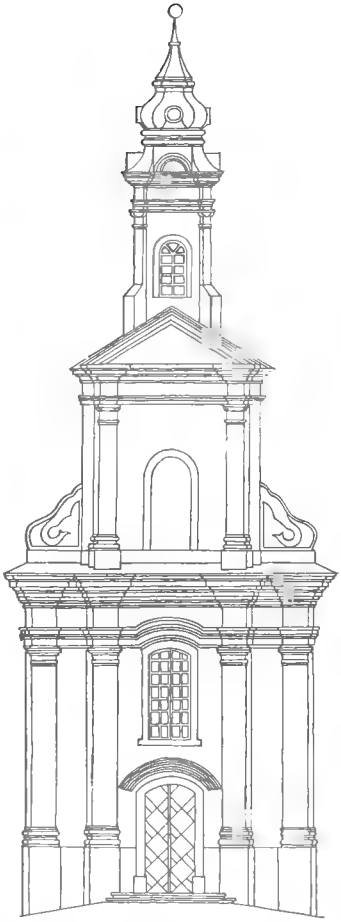
Основная масса зданий старой части Слонима относится ко второй половине XIX — началу XX в. Для них в определенной мере характерна упрощенная орнаментальная обработка фасадов с использованием декоративных свойств кирпича. К постройкам в стиле модерн относятся здание банка (ул. Банковая), почты (ул. Маяковского) и другие, характеризующиеся разнообразием фасадных композиций и сочетанием различных отделочных материа-

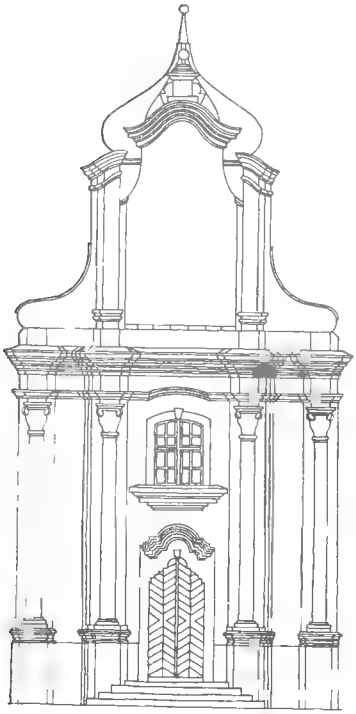
Жировичи. Главный фасад Успенского собора; общий вид, план ■ фасад Богоявленской церкви; фасад ■ план Крестовоздвиженской церкви

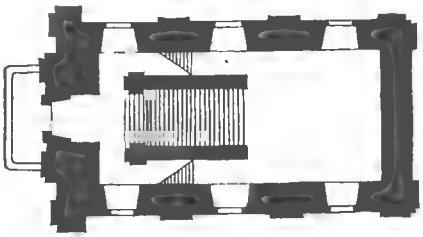
лов. Фрагменты старой рядовой застройки составляют значительную архитектурную среду современного Слонима, фиксируют его своеобразную ■ живописную планировочную структуру.

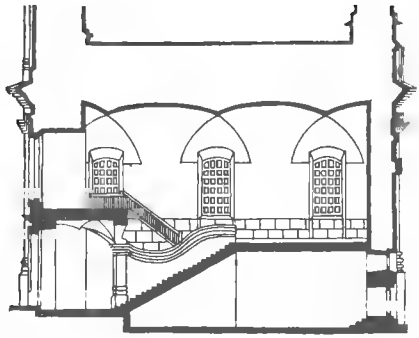
Архитектурной достопримечательностью является городской особняк первой половины XIX в. (ул. Комсомольская). Он располагается в глубине двора, представляя собой композицию из двухэтажного объема с портиком ■ боковых одноэтажных крыльев.

В пригороде Слонима находится усадебный комплекс Альбер-







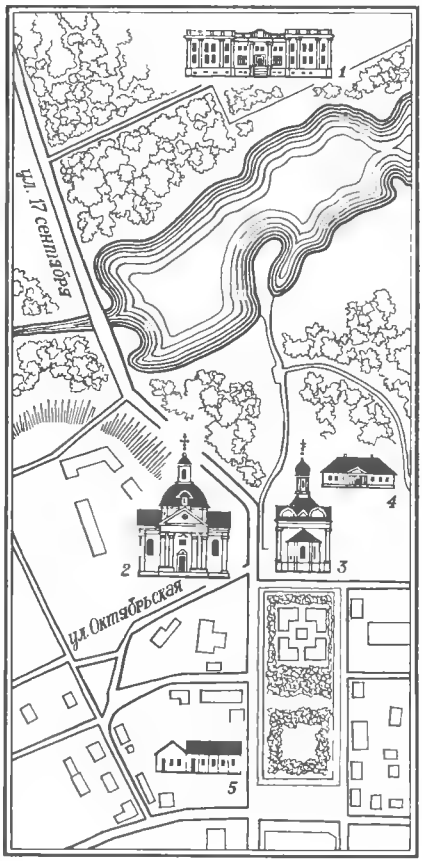


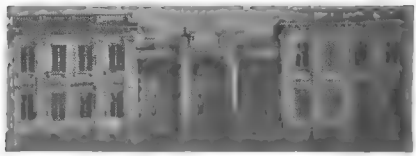
Жировичи. Разрез Крестовоздвиженской церкви и деревянная Георгиевская церковь, XVIII в.

тин и парковый массив с прудами, относящиеся к первой половине XIX в. Каменный двухэтажный дом в средней своей части имеет портик и развитую лестницу с вазами и скульптурами львов. Сохранившаяся хозяйственная постройка создана в духе подражательства старым художественным стилям. Это — массивная постройка с орнаментальной каменной площадкой и аскетичным декором.

Жировичи (деревня в Слонимском районе, в 10 км от Слонима, у реки Щары). Известны бывшим униатским монастырем. Первоначальные деревянные постройки не сохранились: на их месте, начиная с XVII в., был создан комплекс каменных сооружений. В конце XVII в. Жировичский монастырь считался самым богатым в Белоруссии и Литве, пользовался среди униатов такой же известностью, как Ченстоховский монастырь у католиков.

Щучин. Схема плана:
1 — дворец, вторая половина XVIII в.;
2 — костел св. Терезы, начало XIX в.;
3 — церковь Михаила Архангела, вторая половина XIX в.;
4 — дом лесничества, первая половина XIX в.;
5 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.



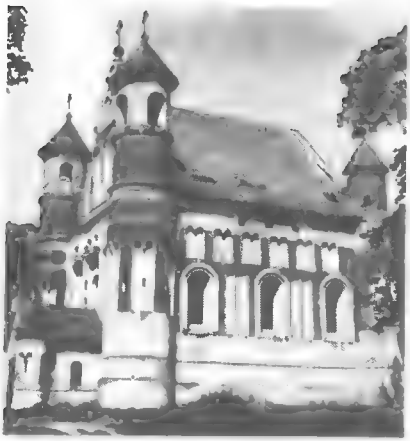


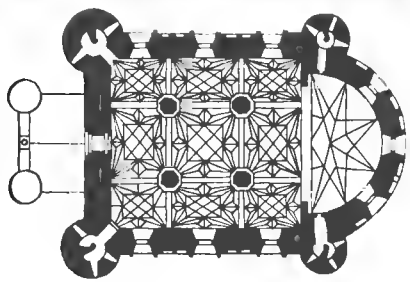
Щучин. Общий вид дворца, костела и церкви

Строительство храмов в Жировичах продолжалось до середины XIX века. К этому времени в комплекс входили Успенский собор, Богоявленская и Крестовоздвиженская церкви, трехэтажный монастырь с семинарией, кельи, трапезная, часовня и многочисленные подсобные постройки. Имелась небольшая типография. За оградой монастыря находился сад и пруды на небольшой речке Вихне, притоке Щары.

Четвертый храм — деревянная Георгиевская церковь, расположенная на старом кладбище, недалеко от монастыря. Таким образом, в Жировичах сохранилось большое количество архитектурных памятников различных типологических групп.

Успенский собор был заложен в 1613 г. В 1650 г. строительство было закончено. Монументальная барочная постройка, двухбашенная по фасаду, была позднее перестроена и получила в первой половине XIX в. современный облик. Собор расположен на главной улице, которая в этом месте расширяется, образуя площадь. Здание трехнефное, одноапсидное, увенчанное куполом. Протяженность его около 50 м при высоте свыше 35 м. Четкость сооружения несколько нарушена пристройками. С юга к собору примыкает зимняя церковь, с севера — переход в монастырский корпус. Своды и купол опираются на шесть массивных устоев. В западной части храма имеются хоры, пройти на которые можно по лестнице в толще стены главного фасада. Интерьер собора отличается парадностью, которая достигается не только размерами внутреннего пространства, пластикой архитектурной декорации, живописью, но и хорошей освещенностью.





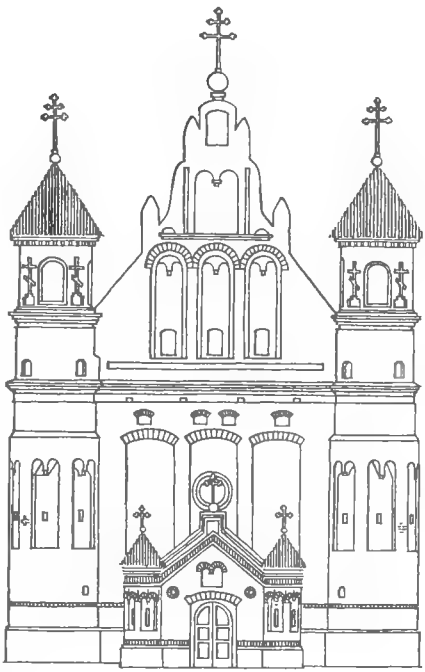
Мурованка. Церковь оборонного типа, первая половина XVI в.: общий вид, план, главный фасад, разрез и апсида

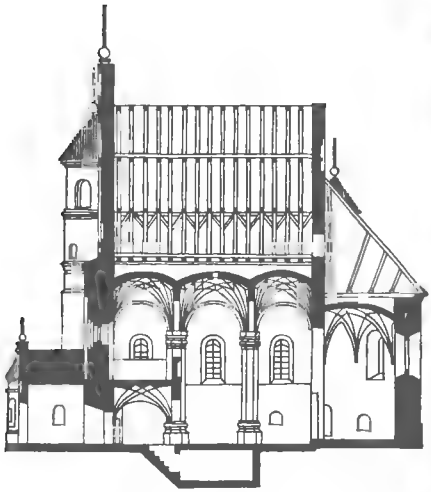
фоне зеленых лесистых холмов и заречной дали. Напротив собора расположена часовня. В своем построении она двухчастная. Нижняя — собственно часовня, верхняя — звонница под куполом. Очевидно, время строительства часовни или ее реконструкции относится к первой половине XIX в. Ее архитектура близка архитектуре собора и выполнена в формах классицизма.

На территории монастыря, между собором и кельями, находится Богоявленская церковь. Это безбашенная церковь — каплица. Построена в 1769 г. В плане она в виде прямоугольника (около 8×20 м). Впечатление растянутости фасада по

Фасад собора представлен дорической ордерной системой: двумя спаренными колоннами в средней части, по одной в углах, и пилястрами на остальных поверхностях стен. Фасад имеет фронтонное завершение, декор совмещает в себе классические элементы и мотивы византийской архитектуры (портал). Наиболее интересной, силуэтной частью храма является его купол (пролет около 10 м) с высоким световым барабаном.

Возглавляет архитектурный комплекс монастыря — Успенский собор, который виден за много километров от Жирович. Его крупномасштабный белокаменный массив с монастырским корпусом живописно рисуется на



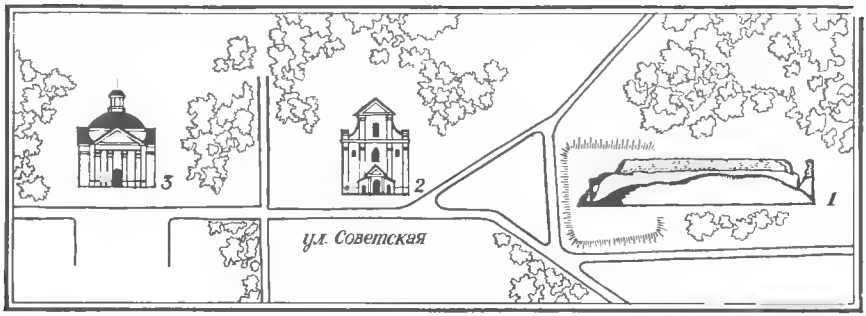


вертикали достигается пучками тонких полуколонн, скульптурным щитом на главном фасаде, который выступает за пределы объема здания. Богатой пластике главного фасада противопоставлены аскетичные боковые поверхности стен. Усиливает силуэтное построение церкви декоративный граненый барабан под куполом. Выполнен он из дерева и врезан в стропила крыши.

На холме за Богоявленской церковью расположена Крестовоздвиженская церковь. Построена она также в 1769 г. в формах архитектуры барокко. Это — безапсидное сооружение, в плане прямоугольное (около 12×25 м), внутри имеет необычайное решение в виде так называемой кальварии — храма, посвященного образу, имитирующему паломничество в Иерусалим. Для верующих, прибывших в монастырь, кальвария должна была казаться Голгофой — местом казни Христа. Поэтому, поднявшись по ступеням входа в храм, посетитель попадал на протяженную парадную лестницу.

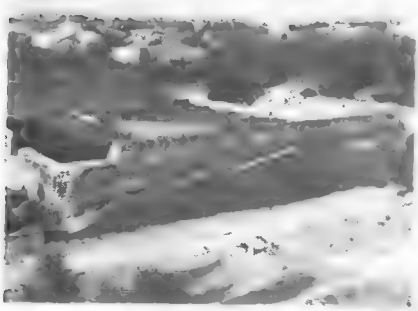
Лестница занимала половину внутреннего пространства здания и выводила на алтарную площадку, торцевая стена которой была искусно расписана перспективной живописью. В рисунке это была также лестница, зрительно как бы продолжавшая существовавшую, окруженная аркадами, тянущимися к куполу с изображением распятия. Благодаря принятому архитектурному решению и перспективному рисунку достигнут иллюзорный эффект необычайной глубины храма. Большие окна хорошо освещали внутреннее пространство, наполняли его светом и позволяли посетителю уже от входа в деталях рассмотреть роспись интерьера.

Главный фасад церкви изящен по рисунку и очень динамичен в своем построении. В композиции фасада видна строгая симметрия. Дверной проем, окно, ниша, оконце барабана (все в единственном числе) расположены на одной, центральной, оси. Прием этот усиливает впечатление устремленности вверх всего сооружения. Две высокие стройные башни



Лида. Схема плана:
1 — замок, первая половина XIV в.;
2 — фарный костел, конец XVIII в.;
3 — Иосифовский костел пиаров, конец XVIII — начало XIX в.

куполками, поставленные одна за другой, как бы фиксируют в пространстве главный и задний фасады храма, создают оригинальный силуэт постройки. Боковые фасады более статичны, что достигается расстановкой пилястр более широким шагом и формой окон, приближающейся к квадрату.



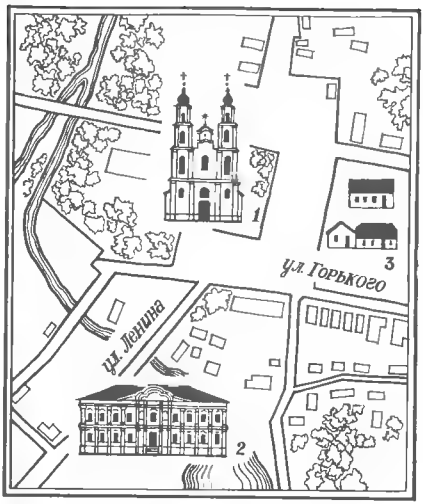
Лида. Общий вид замка; фрагменты фасадов фарного и Иосифовского костелов

Деревянная Георгиевская церковь XVIII в. в Жировичах — простейший тип храма в виде прямоугольного сруба с апсидным прирубом. Крыша у западного фасада имеет небольшой барабан с куполом. Этот декоративный элемент выделяет главный фасад постройки. Простое плановое и объемное решение, скромный набор декоративных деталей церкви приближает ее архитектуру к деревянному народному жилищу.

Можно полагать, что Жировичи, расположенные в живописной местности, и близлежащий Слоним с его многочисленными памятниками архитектуры станут известными историко-культурными центрами республики.

Щучин (районный центр на автомагистрали Гродно — Лида). Основан в XVI в.

К XIX в. поселение в своей центральной части сложилось в регулярную систему с осевой композицией. Прямоугольная площадь (100×200 м) раскрывалась



Дятлово. Схема плана:
1 — костел Успения Богородицы, XVII—XVIII вв.;
2 — дворец середина XVIII в.;
3 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

Дятлово. Общий вид костела Успения Богородицы

в сторону парка, пруда и княжеского дворца, создавая представительный общественный центр в духе градостроительных традиций XVIII — начала XIX в. В застройку площади входили костел с пиарским монастырем и православная церковь, заезжие дома, почта, жилые дома ремесленников и торговцев. В настоящее время старая площадь превращена в сквер. Сохранившаяся ее часть — площадь Свободы, как и прилегающие улицы Гастелло и 17 Сентября, активно реконструируется, застраивается домами повышенной этажности.

Оба культовых здания удачно расположены в плане города: поставленные на бровке рельефа, резко понижающегося к пойме реки и пруду, они как бы открывают панораму Щучина со стороны дороги на Гродно. Важное место в планировке принадлежит водоему. Несмотря на свои небольшие размеры, он, находясь в ожерелье зелени, организует своеобразный ландшафт, взаимодействующий с архитектурными памятниками поселения.

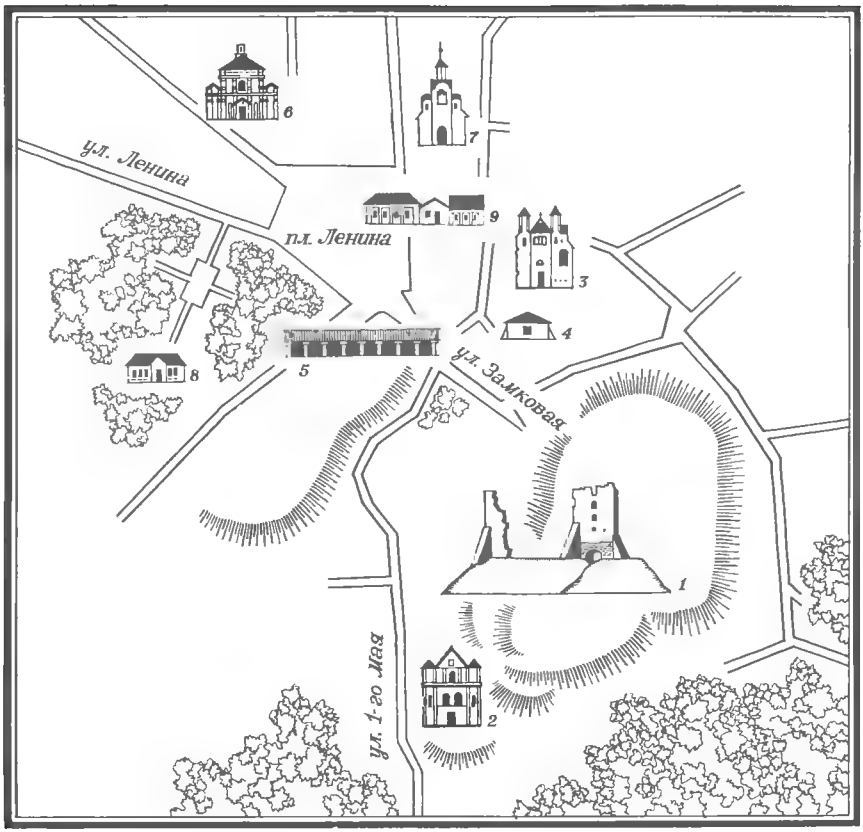
Памятником архитектуры переходного периода от барокко к

Дятлово. Дворец
и характерный жилой дом на площади

классицизму является Щучинский дворец (арх. Ю. Пиола, 60—70-е гг. XVIII в.). Это двухэтажное компактное здание, центральная часть которого имеет широкую лоджию с двумя колоннами. Расчленение объема на три части с понижением средней (полтора этажа) усиливает пластичность главного фасада, выявляет вестибюльную группу и основные парадные помещения дворца (в ризалитах). Декоративная обработка фасадов складывается из пилястр и колонн ионического ордера, оконных наличников, балюстрады со щитом в центре для скульптурного картуша. Дворец расположен в живописном парке (садовод С. Юндил) и ориентирован главным фасадом в сторону центра Щучина.

Костел св. Терезы построен в 1827 г. В плане он представляет собой латинский крест, средокрестие которого расширено и переходит в восьмигранный барабан под куполом. Планировка отличается четкостью и простотой, что характерно для архитектуры первой трети XIX в. В облике храма преобладают черты классицизма: трехчетвертные колонны дорического ордера, развитый антаблемент, скромный набор пластических элементов в обрамлении проемов. Часть костела, где превалирует купол, приближается к постройкам центрической композиции. Памятник интересен как образец классицизма в культовом зодчестве, в котором монументальные формы сочетаются с деревянными элементами (башенка над входом, фонарь купола, гонтовое покрытие).

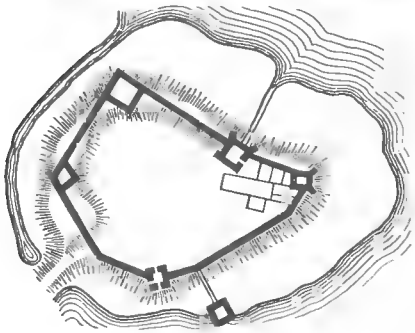
Церковь Михаила Архангела в формах так называемого псевдорусского стиля относится ко второй половине XIX в. Подобные постройки встречаются во многих поселениях Белоруссии, нередко они заменяли обветшавшие храмы. Церковь располагается напротив костела св. Терезы и образует силуэтную группу исторического центра. План церкви напоминает композицию срубных храмов: граненая апсида, квадратная средняя часть, шатровое покрытие с одним куполком. Скульптурность фасадам придают профилированные луковичные (арки) и стрельчатые (фронтончики) элементы, завершающие стены. Они ассоциируются с древними покрытия-



Новогрудок. Схема плана:
1 — замок, XIV—XVI вв.;
2 — фарный костел, начало XVIII в.;
3, 4 — Борисоглебская церковь, XVI—XVII вв. и монастырская постройка;
5 — торговые ряды, XIX в.;
6 — доминиканский костел, первая половина XVIII—первая половина XIX в.;
7 — Николаевская церковь (б. костел францисканцев), конец XVIII — вторая половина XIX в.;
8 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.;
9 — дом-музей А. Мицкевича

ми «по закомарам», но имеют чисто декоративное назначение, создавая пластичный переход от основного объема церкви к шатровому завершению.

Исторической достопримечательностью можно также считать дом, построенный в первой половине XIX в. Расположен он недалеко от церкви Михаила Архангела. Когда-то он стоял на опушке леса и принадлежал лесничеству. Одноэтажный дом в плане представляет растянутый прямоугольник. Средняя часть со входом выделена четырехколонным портиком дорического ордера и фронтона. Этот памятник архитектуры классицизма относится к редкому типу построек, которых сейчас насчитывается лишь единицы в республике.

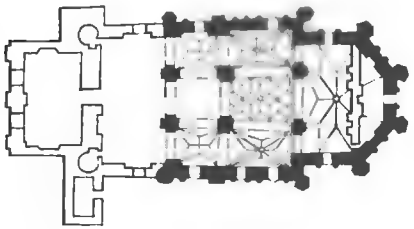


Новогрудок. Замок: общий вид и схема плана, Центральная, или Щитовая, башня: фрагмент древней части города, рисунок XIX в.

зуют треугольники и ромбы различного очертания и величины. Система готических сводов характеризуется изяществом и тонким рисунком. Поверхности наружных стен, фронтона и башен украшены многочисленными неглубокими нишами. Спаренные полуциркульные ниши ▫ неболь-

В Мурованке, деревне Щучинского района, сохранился выдающийся памятник белорусского зодчества первой половины XVI в.— Маломожейковская церковь. Она относится к храмам оборонного типа. Монументальная каменная постройка по углам закреплена круглыми башнями с винтовыми лестницами, ведущими к бойницам, опоясывающим верхнюю часть храма. Церковь четырехстолпная, одноапсидная, завершается высокой двухскатной крышей, прикрытой со стороны главного фасада фигурным щипцом. Апсида занимает всю ширину храма, способствуя созданию зального интерьера.

Своеобразная конструкция перекрытий: сплетения гуртов и нервюр звездчатых сводов обра-



Новогрудок. Общий вид и план Борисоглебской церкви; фарный костел

шим замко́м близки традиционным формам декорации памятников московского каменного зодчества. Круглое окно над входом — прием, обычный для культовых памятников романской и готической архитектуры.

В целом же конструктивное и архитектурно-художественное решение храма представляет местные традиционные черты белорусской архитектуры XVI в. Во второй половине XIX — начале XX в. Маломожейковская церковь подверглась перестройке: к западному фасаду был добавлен притвор, башни надстроены.

Лида — по достоверным источникам была заложена в XIV в. на реке Лидеи, на границе Литвы и славянских земель. Главным сооружением была к р е п о с т ь, и л и з а м о к. Крепость была построена в 1323—1325 гг. князем Гедимином и на протяжении нескольких столетий оставалась мощной цитаделью на западных землях Белоруссии.

Многочисленные осады, которые выдерживала крепость, привели к повреждению стен, разрушению башен и полному уничтожению ее застройки внутри.

Крепость заложена на насыпном холме высотой 5—6 м в окружении рва и водоемов. Ее план в виде прямоугольника, близкого к квадрату, имеет площадь около 0,6 га. Толщина стен у основания достигает 2 м при высоте более 12 м. Верхняя часть стен, углы и обрамления проемов облицованы кирпичом, основной массив крепости сложен из крупных камней-валунов.

Две башни, прямоугольные в основании, располагались в углах по диагонали, выдаваясь во двор. Их верхние этажи были приспособлены под жилье. На территории крепости в прошлом находились православная церковь (в 1533 г. перенесена в город), жилые и хозяйственные постройки. В архитектуре сооружения наряду с готикой встречаются формы романского зодчества, что было

Новогрудок. Общий вид
Николаевской церкви и монастырем, доминиканский костел, жилые дома ремесленников и торговцев, торговые ряды

обычным для ранних произведений монументального строительства на белорусской земле.

Ныне Лидский замок находится в стадии реставрации. Археологическими раскопками выявлены его внутренняя планировка, фрагменты башен, уточнены многие архитектурно-планировочные, конструктивные и отчасти художественные характеристики, что используется при восстановлении памятника.

Город Лида, возникнув у замка, по природно-топографическим условиям мог развиваться территориально только в одном направлении — на возвышенности между поймами небольших рек Каменки и Лидеи. Основная улица поселения с важнейшими зданиями (ратуша, торговые ряды, комплексы культовых построек) взяла свое начало от замка и протянулась по водоразделу. Теперь это главная улица города — Советская, головной отрезок которой является стержнем исторической части города.

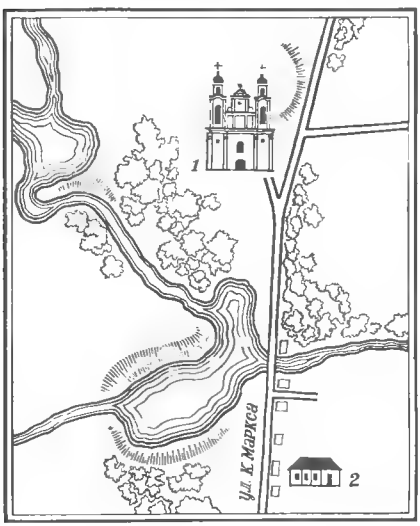
Время и войны не пощадили все исторические достопримечательности Лиды. До наших дней кроме замка сохранились только два монументальных памятника зодчества: бывший фарный костел 1770 г. (зрелое барокко) и бывший Иосифовский костел пиаров, 1797—1825 гг. (классицизм) — ротондальная постройка, ныне приспособленная для планетария. Оба памятника располагаются в историческом центре, на ул. Советской недалеко от замка.

Дятлово (районный центр обла-

сти). Известен по рукописным источникам с 1498 г. как владение князей Острожских. Графические материалы, свидетельствующие об архитектурно-планировочном развитии поселения, отсутствуют.

Главная площадь (площадь 17 Сентября) занимает центральное положение в плане поселка. К ней ведут шесть улиц, в том числе Советская и Ленина. Эти улицы с далеких времен являлись частью торговых дорог в сторону Лиды, Слонима. Планировка и застройка площади и прилегающих к ней улиц, сложившихся во второй половине XVII—XIX вв., сохранились достаточно хорошо, представляя «архитектурный пейзаж», характерный для небольших белорусских поселений. Группа старых домов торговцев и ремесленников (10—12 построек), расположенных на восточной стороне площади и ул. Горького,

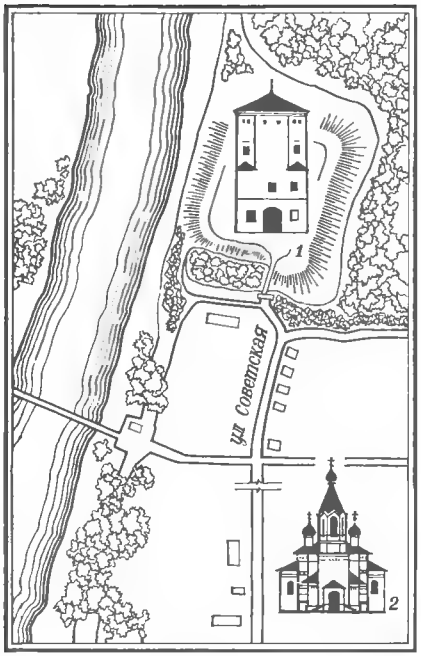
Ивье. Вид на костел со стороны озера; жилые дома ремесленников и торговцев



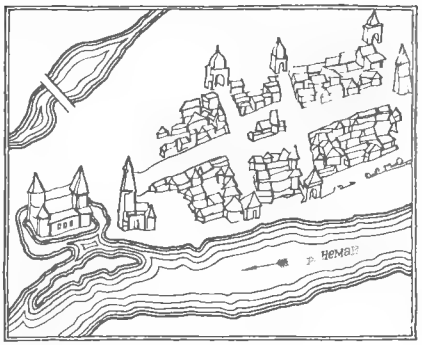
Ивье. Схема плана:
1 — костел и монастырь бернардинцев. XVII — вторая половина XVIII в.;
2 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

представляет значительный историко-этнографический интерес как образцы рядовой застройки поселения XIX—XX вв. Основным архитектурным объектом площади является костел, занимающий островное положение на ней и своей доминантой объединяющий окружающую одно- и двухэтажную застройку.

Дятловский костел Успения Богородицы является памятником архитектуры барокко. Построен в середине XVII в. Во время пожара в 1743 г. костел значительно пострадал и был затем перестроен снаружи и внутри (архитектор А. Осикевич). Сейчас это однонефное двухбашенное сооружение



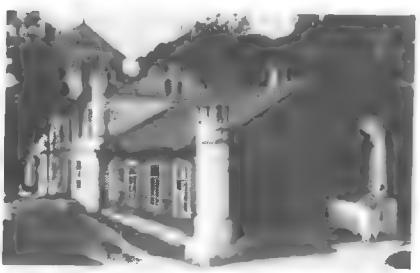
Любча. Схема плана:
1 — замок, XVII в.;
2 — церковь, вторая половина XIX в.



Любча. Гравюра местечка, первая половина XVII в.; башня и фрагмент замка; общий вид церкви и фрагмент старой застройки

фасадом ярусного построения. Развитые раскреповки, криволинейные карнизы, фигурные фронтоны, использованные в декоре костела, характерны для позднего барокко. Аналогичный характер присущ и интерьеру, где выделяются убранством скульптурные алтари.

Дятловский дворцовый ансамбль относится к середине XVIII в. Первоначально он составлял значительный комплекс, в который помимо дворца входили малые архитектурные формы (павильоны, мостики, скульптуры и др.), расположенные в пейзажном парке у реки Дятловки. Воды реки, поднятые плотинами, образовали цепь прудов, растянувшихся с севера на



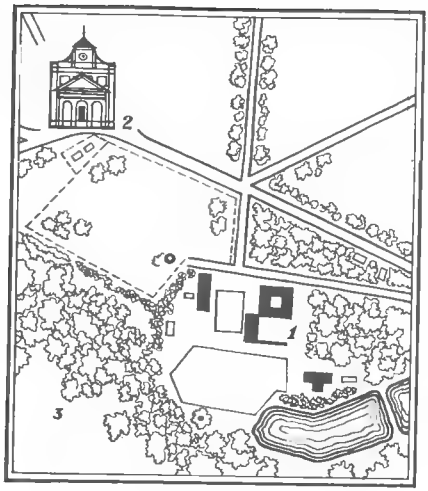
юг, вдоль дворцового ансамбля. До сегодняшних дней, правда, со значительными изменениями сохранился дворцовый корпус, частично уцелели хозяйственные постройки, парк и пруды.

Дворец (1751) представляет собой симметричный двухэтажный объем под высокой вальмовой крышей. Сейчас в нем размещается районная больница, и поэтому внутренняя планировка корпуса изменена. Наружная архитектура — большой набор скульптурного декора позднего барокко и рококо — сохранилась достаточно хорошо. Фасады, убранные плоскими и профилированными пилястрами, богато украшены сандриками, гирляндами, медальонами, растительным орнаментом, геральдическими знаками.

Новогрудок. Один из древнейших городов на белорусской земле. Время его основания историки относят к X в. Уже в XII в. поселение состояло из крепости на Замковой горе, укрепленного района на территории соседней возвышенности (Малый замок) и посада. Новогрудок был резиденцией князей Великого княжества Литовского и крупным торгово-ремесленным центром.

Сооружение Новогрудского замка относится к начальному периоду истории города. Крепостные стены и башни в течение веков модернизировались. Позднейшие крепостные стены образуют многоугольник, объединяющий несколько башен. Четыре башни располагались по углам, пятая — проезжая и основная — высилась на северо-восточной стороне и, наконец, шестая разместилась у южного основания холма. Это была башня-колодезь, соединенная с крепостью скрытым проходом. Башни крепости выполнены из большемерного кирпича с внутренней забутовкой мелким камнем и кирпичным боем, а фундаменты — из камня. Такой способ кладки был весьма распространенным в Белоруссии.

Центральная, или Щитовая, башня была пятиэтажной и имела форму четырехгранной призмы, несколько сужающейся кверху. Протяженность ее фасадной стороны около 12 м. Сохранившаяся часть башни — каменный массив с бойницами в каждом этаже. Толщу башни прорезают широкие ворота стрельчатого очертания. На половине высоты башни, на боковой ее стороне, со-



Щорсы. Схема плана:
1 — дворец, конец XVIII в.;
2 — Дмитриевская церковь (б. костел), вторая половина XVIII в.
3 — парк

хранился небольшой эркер. Надо полагать, что он относится к жилой половине башни.

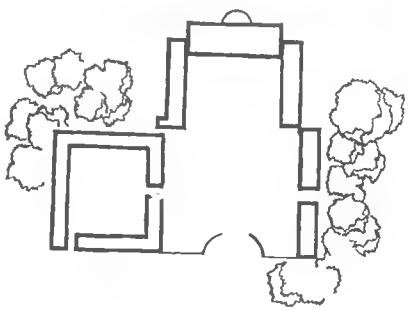
Фрагмент второй сохранившейся башни — угловой, или костельной,— позволяет установить, что прямоугольное сечение плана в основании она сохраняла по всей высоте. Внешний вид этой башни своей монументальностью не уступает башне въезда. Они одного характера, что свидетельствует об одновременности их строительства.

Расположенные на самой бровке крутого холма, обозреваемые за много километров от города, башни Новогрудка, как великаны, вырубленные из каменной глыбы, издали вещали о мощи крепости. Своего оборонного значения замок не терял вплоть до 1710 г. (был сожжен шведами).

Внутреннее пространство замка было занято постройками различного назначения. Раскопками обнаружены остатки храма, жилья, хозяйственных построек, найдены каменные фундаменты княжеского дворца.

Борисоглебская церковь относится к храмам, приспособленным к обороне (1519 г.). В первой половине XVII в. она была реконструирована, достроена с западной стороны и получила иной облик. В архитектуре церкви много готических элементов: звездчатые своды на нервюрах, контрфорсы, стрельчатые проемы, декоративные пояса, стрельчатые арочки и т. д. Интересно отметить, что отдельные черты архитектуры церкви присущи и архитектуре бернардинского костела в Вильнюсе (1525—1594 гг.).

Есть в Новогрудке и другие интересные памятники зодчества. Это фарный костел (зало-



Шорсы. Общий вид дворца, рисунок XIX в.
и схема генплана ансамбля; фрагмент дворца и церкви

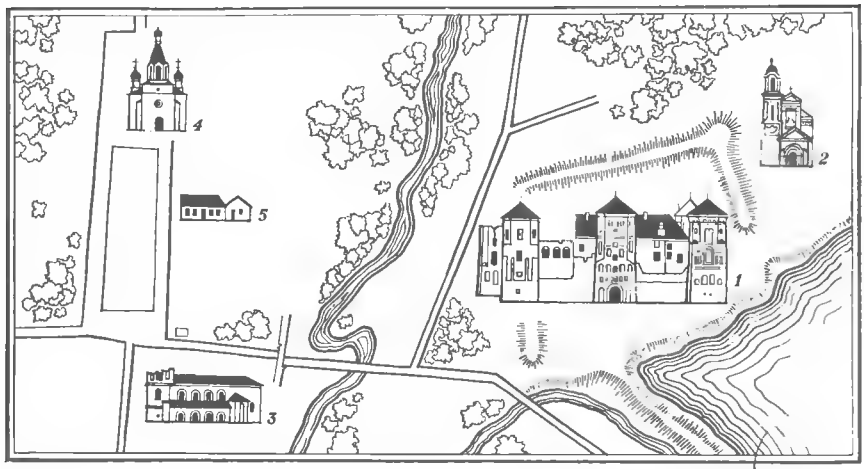
жен в конце XIV — начале XV в., перестроен в начале XVIII в. с включением двух часовен старого костела в новую постройку), расположенный у подножия Замковой горы; Николаевская церковь (1780 г., перестроена в XIX в. из бывшего францисканского костела) и монастырский корпус по ул. Гродненской. В районе главной площади сохранились бывший доминиканский Михайловский костел барокко первой половины XVIII в. Восстановленный после пожаров 1751 и 1831 гг., получил черты классицизма. Группа старых домов торговцев и ремесленников, а также часть торговых рядов начала XIX в. с традиционной классической колоннадой.

К историческим памятникам города относится дом-музей Адама Мицкевича. На территории Малого замка был насыпан в честь поэта «Курган Бессмертия» (в 1924—1931 гг.). В стороне от площади близ ул. Минской находится древняя насыпь с захоронениями — «Холм Миндовга».

Город расположен на высоких и крутых холмах. От замка на многие километры открывается прекрасная панорама на пригородные дали и леса. Не случайно Новогрудчину называют «белорусской Швейцарией». Живописность этого уголка воспета многими поэтами.

Планировка исторической части Новогрудка — свободная, естественно сложившаяся в течение столетий. В районе старой площади или неподалеку от нее сосредоточены все памятники зодчества, которые вместе с малоэтажной рядовой застройкой прошлых веков придают городскому центру особый художественный колорит.

Ивье — городской поселок, районный центр Гродненской области. Расположен на извилистой речке Ивянке между лесами Налибокской пущи и обширными болотами вдоль реки Гавья. Поэтому в прошлом только через Ивье могли пройти торговые пути, что способствовало его развитию.



Мир. Схема плана:
1 — замок, XVI—XVII вв.;
2 — храм-усыпальница, начало XX в.;
3 — Николаевский костел, XVII—XVIII вв.;
4 — Троицкая церковь, XIX в.;
5 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

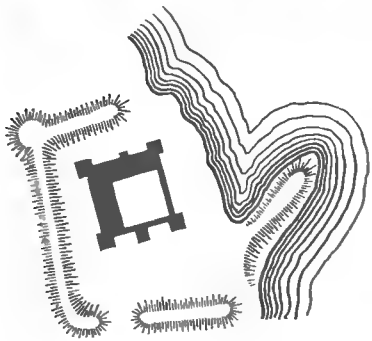
По сохранившимся документам местечко известно с XVII в. В это время здесь находилась одна из первых в Белоруссии типографий. В ней был напечатан ряд православных богослужебных книг, а также «Грамматика» Мелетия Смотрицкого, высоко ценимая М. Ломоносовым.

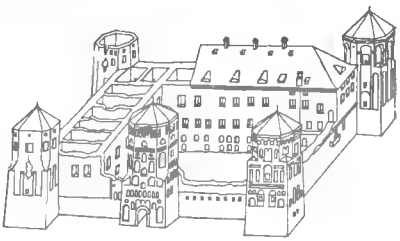
Основные улицы Ивья (ныне улицы К. Маркса и 1 Мая), пересекаясь, образовали подобие Т-образного перекрестка, который был развит в большую торговую площадь с рядами, лавками и мастерскими ремесленников (теперь Комсомольская площадь). Такой прием размещения площади прослеживается во многих небольших белорусских городах. Как правило, улицы, подходящие к площади, являлись отрезками главных загородных дорог. В Ивье — это отрезок старого тракта из Минска через Лиду и Гродно. Естественно, что именно здесь на улицах К. Маркса и 1 Мая, тяготея к торговой площади, расположилась наиболее старая и показательная застройка поселка.

Жилые дома (ул. К. Маркса) растянулись почти на 400 м от моста через Ивянку до площади. Застройка (теперь фрагментарно) представляется преимущественно одноэтажными или одноэтажными с мансардами жилыми домами, поставленными близко друг к другу торцами к улице (№ 10, 12, 13, 15 и др.). Время их строительства относится к XIX — первой трети XX в. Аналогичные жилые дома сохранились по ул. 1 Мая и Комсомольской площади.

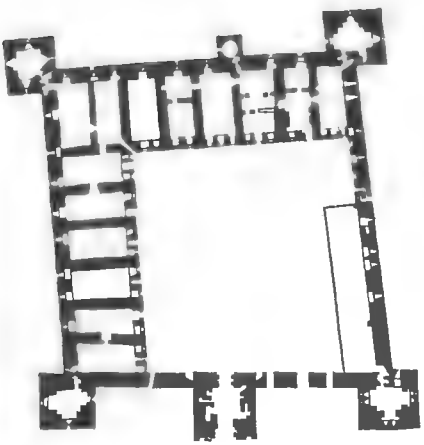
Главная площадь Ивья ныне реконструируется и благоустраивается: здесь выросли новые здания, разбит сквер, а у перекрестка улиц К. Маркса и 1 Мая установлен памятник В. И. Ленину. Таким образом, произошло совмещение исторической площади с современным центром поселка.

Поодаль от центра сохранилась каменная татарская мечеть в формах, импровизирующих моти-



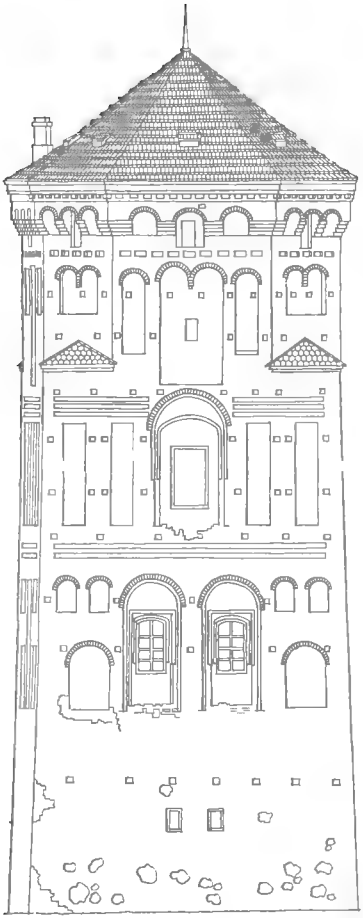


Мир. Общий вид замка, схема генплана, план и аксонометрия



вы восточного зодчества. Здание бывшей синагоги (ул. 1 Мая, 11) решено в традиционных для этого типа построек барочных мотивах. Возглавляют список монументальных памятников архитектуры поселка костел и монастырь бернардинцев.

Ивьевский костел воздвигнут около 1600 г. Во второй половине XVIII в. его верхний ярус был перестроен. Монастырский двухэтажный корпус, прилегающий к костелу, сооружен в первой половине XVII в. Архитектура костела — сплав раннего и позднего (в венчающей части) барокко. Постройка представляет собой однонефный двухбашенный храм зального типа. Неф под ци-



Мир. Фасад юго-западной башни замка ■ фрагмент часовни-усыпальницы; Троицкая церковь, Николаевский костел и фрагмент старой застройки

линдрическими сводами заканчивается пятигранной апсидой, которая по центру украшена плоской нишей и люнетом. Главный фасад костела разделен карнизом на нижний ярус, украшенный тонкими пилястрами, и верхний — башенный. Средняя часть фасада завершается фигурным аттиковым фронтоном; башня — гранеными куполками. По углам основной постройки и апсиды имеются ступенчатые контрфорсы, что сообщает костелу устойчивость и усиливает монументальность облика.

Костел поставлен на самых высоких отметках поселения, на въезде ■ Ивье со стороны Минска, ■ начале ул. К. Маркса, над озером: он хорошо просматривается со многих точек поселка, являясь его основной высотной доминантой.

Пойменная часть Ивья вдоль берегов реки и озера сейчас практически свободна от застройки и будет превращена в парковую зону. Вместе с комплексом бывшего костела и монастыря бернардинцев, ■ также группой жилых домов по ул. К. Маркса здесь может получиться интересный архитектурно-ландшафтный ансамбль — заповедная зона Ивья.

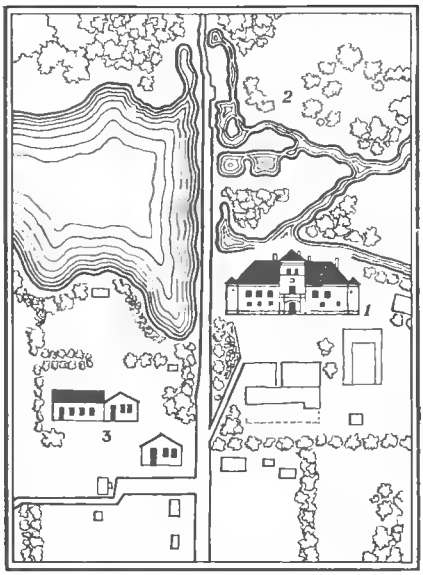
Любча (городской поселок Новогрудского района) основана на берегу Немана в самом конце XV или начале XVI в. Первоначально Любча принадлежала Хрептовичу, затем Гаштольду,

Кишкам, Радзивиллу (с 1606 г.). Последний в целях экономического укрепления и расширения местечка переселяет в него многих мещан из Минска, Новогрудка и других королевских городов. В XVII в. создаются ремесленные цехи, открывается типография, в которой печатается литература по поэзии, медицине, истории и др.

Картографический материал, составленный около 1645 г., дает представление о планировке и застройке Любчи в период ее активного строительства как частновладельческого местечка. План характеризуется регулярными основами: прямолинейными улицами, четким делением территории на кварталы, расположением площади в центре местечка на главной оси композиции, берущей начало от замка. Возвышаясь на холме, замок как бы возглавлял местечко, расположившееся у его подножия.

Направление улиц подчинено реке: они параллельны или перпендикулярны ей. Концы улиц замыкались брамами, в отдельных местах между ними были частоколы. Шесть жилых кварталов включали около 150 домов. Середину обширной прямоугольной площади (около 1,5 га) занимали торговые ряды и мастерские ремесленников. Вся застройка, за исключением отдельных частей въездных брам, была деревянной. Регулярная планировка и застройка Любчи — интересный пример подражания градостроительной деятельности феодалов во владельческих городах. Этим Любча заметно отличалась от других местечек Белоруссии середины XVII в.

К сожалению, исторический планировочный и архитектурный



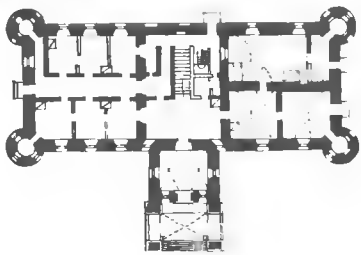
Гайтюнишки. Схема плана:
1 — дом-крепость, начало XVII в.;
2 — парк; 3 — жилые
и хозяйственные постройки,
конец XIX — начало XX в.

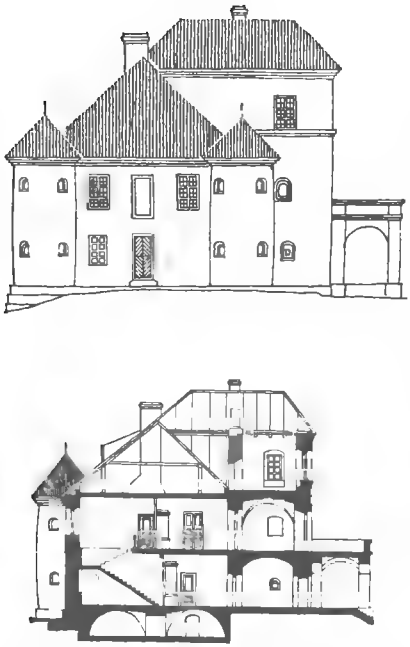
ансамбль Любчи не сохранился. Исключение составляет дворцово-замковый комплекс.

Любчинский замковый комплекс расположен на левом берегу Немана на насыпном холме площадью около 0,7 га. Территория с трех сторон очерчена рвом (шириной до 30 м и глубиной 7—10 м), а с четвертой — водами реки. Из четырех башен замка сохранились две. Башни сложены из кирпича и валунов. Состояние главной, въездной, башни удовлетворительное, другая башня в запустении. Главная башня, в основании кубическая (в плане около 10××10 м), приблизительно с половины высоты переходит в восьмигранник, крытый шатром. Только верхний из четырех этажей башни был приспособлен к обороне: об этом свидетельствуют круглые бойницы. Остальные этажи с широкими окнами использовались под жилье и вспомогательные помещения. Башня прорезана аркой въезда. В прошлом только через нее можно было попасть во внутренний двор. Такой прием замкнутой пространственной композиции был типичным для большинства дворцово-замковых ансамблей XVI—XVII вв.

Кроме башен за земляными укреплениями находятся два двухэтажных корпуса, построенные на месте древних построек в конце XVIII — первой половине XIX в. Земляные валы и рвы, окружающие территорию бывшего комплекса, создают впечатляющий «островок истории», своеобразный архитектурно-археологический заповедник.

К достопримечательностям Любчи относится и церковь второй половины XIX в.





Гайтюнишки. Дом-крепость: общий вид, план, боковой фасад и разрез

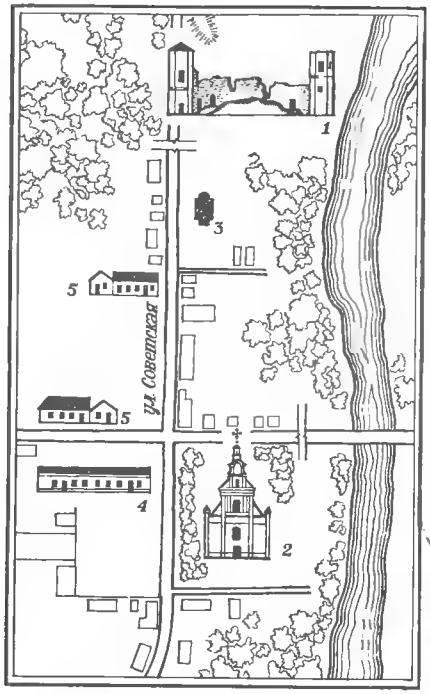
Схема ее как в плане, так и в объемном решении традиционная для русского культового строительства второй половины XIX в. Это одноапсидная постройка с планом в виде креста. Средокрестие под шатровой крышей венчается луковичным пятикупольем. У входа — звонница в виде ажурной колокольни «под шатром».

Щорсы (деревня в Новогрудском районе). Известность приобрели с XVIII в. благодаря строительству дворцового комплекса с большим парком и прудами. Во дворце владелец Щорсов И. Хрептович собрал большую коллекцию древних рукописей, географических карт Белоруссии, Литвы и Польши, библиотеку с редким собранием книг. Здесь хранилась переписка Богдана Хмельницкого с польскими гетманами, оригинал манифеста Хмельницкого к казакам, дневник польского посольства в России в 1686 г., дневник Марины Мнишек и др. В годы первой мировой войны библиотека была вывезена в глубь страны, а затем передана Киевскому университету.

Со Щорсами связаны имена многих известных деятелей культуры прошлого. Здесь работали поэты А. Мицкевич, В. Сырокомля, Я. Чачот; историки И. Лелевель, И. Данилович, М. Малиновский, Ю. Ярошевич; астроном М. Пачобут и др. До сих пор в парке сохранился «дуб Мицкевича», под которым, по преданию современников, поэт написал несколько своих произведений.

Дворцовый комплекс Хрептовича в Щорсах, над которым работали в 1770—1776 гг. архитекторы Якуб Габриэль, Джузеппе Сакко и Карло Спампани, представлял собой сочетание нескольких тесно сгруппированных корпусов. Вытянутый парадный двор замыкался с одной стороны (северной) собственно дворцом, а с противоположной — ажурной оградой с въездными воротами и фланкировался вспомогательными корпусами, где были размещены администрация, кухня, мастерские, каретная, конюшня и др. Лучшие, более высокие и обширные помещения были собраны в центральной части дворца. Эта часть фасада была решена большим ордером в виде четырех пилястр, объединяющих этажи.

Дворец в Щорсах — один из ансамблей позднего барокко в Белоруссии. Особенности архитектуры барокко проявлялись в интерьере дворца в виде круглого центрального зала, раскрытого в

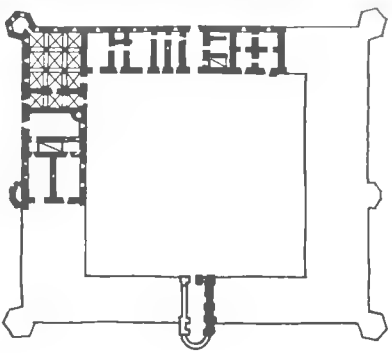


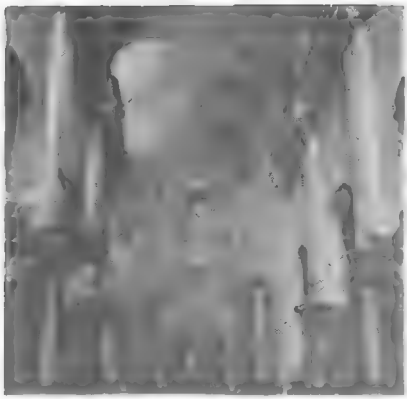
Гольшаны. Схема плана:
1 — дворец, XVII в.;
II — францисканский костел, XVII—XVIII вв.:
3 — церковь, XIX в.;
4 — торговые ряды, XIX в.;
5 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

сторону парка, и ряда помещений со срезанными углами. Архитектура фасадов наряду с мотивами барокко (верхние овальные окна, крыши криволинейного очертания) имеет черты классицизма.

К сожалению, в первую мировую войну дворец почти весь сгорел и позднее был разобран. Однако отдельные части былого комплекса сохранились и ныне используются под школьные здания. Это — одно- и двухэтажные флигеля, выходящие к парку; замкнутое каре корпусов с аркадами (в прошлом — каретная, конюшня и др.). Даже остатки былого комплекса с гладью прудов и зеленым ожерельем старого парка дают представление о величии ансамбля.

Старая планировочная структура Щорсов необычайно проста: это две улицы, пересекающиеся близ дворцового комплекса. Одна из них переходит в дорогу на Новогрудок; другая, совпадающая с осью комплекса,— в дорогу на Кореличи. На площади у развилки главной улицы, недалеко от дворца, сохранилась Дмитриевская церковь (бывший костел; Я. Габриэль, 1776 г.), время строительства которой относится к концу XVIII — первой половине XIX в. Эта монументальная постройка завер-





Гольшаны. Дворец: общий вид и план; костел: общий вид и роспись интерьера; фрагмент старой застройки площади

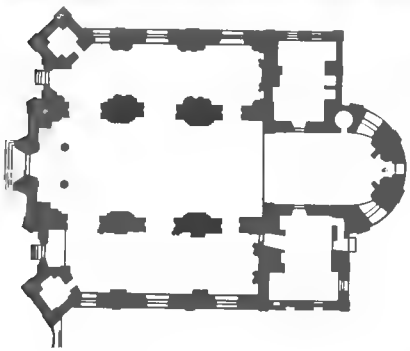
шается невысокой квадратной башней на главном фасаде. Высокая арочная галерея входа — наиболее пластичный элемент здания. Все остальные его части, несмотря на развитые пояса и карнизы, характеризуются простотой деталей и форм.

Мир (городской поселок Кореличского района) известен по летописи с XIV в. С конца XV в. владельцем Мира стал князь Юрий Ильинич, с именем которого связано начало строительства большого замка на окраине поселения.

Замок в Мире — выдающееся произведение белорусского зодчества. В его архитектуре нашла зримое отражение эпоха феодализма: за мощными стенами и башнями, способными защитить владельца от неприятеля, стоял богатый дворец — резиденция магната. Выполненный из камня и кирпича, окруженный земляными валами с бастионами и рвами с водой, замок своей монументальностью и неприступностью олицетворял силу и неограниченную власть феодала.

План замка представляет собой перекошенный четырехугольник, близкий к квадрату, образованный крепостными стенами протяженностью в среднем около 75 м. По углам, выступая за стены, стоят четыре башни. Пятая башня — главная — с аркой въезда находится в середине западной стены и обращена к поселку.

Первоначально стены замка имели высоту до 13 м при толщине их у основания около 3 м. Кладка трехслойная: наружная часть стен выложена из кирпича с вкраплением камня-валуна, а внутренняя, составляющая ее основной массив, представляет собой забутовку из мелкого камня и кирпичного боя. Высота комбинированной кладки стен около



Боруны. Общий вид
■ план униатского храма.
Крево. Общий вид и план замка, первая половина XIV в.

1,5 м, в главной башне она достигает 7 м. Верхние части стен башен, а также стены, цилиндрические своды и полы дворца выполнены из кирпича.

Строительство дворцово-замкового комплекса проходило не единовременно, что хорошо прослеживается в характере архитектуры его различных частей. Первоначально, ■ XVI в., были построены крепостные стены и башни. Позднее, уже при Радзивилле Сиротке, в начале XVII в., вдоль восточной и северной стен строится трехэтажный дворец. Новое строительство вызвало изменения облика стен, к которым примкнул дворец: у них исчезли бойницы, были пробиты большие оконные проемы, заново возведена верхняя часть. Большие окна получила и достроенная часть северо-западной башни. Тогда же по внешнему контуру замка вдоль южной и западной стен строятся одноэтажные хозяйственные постройки и конюшня.

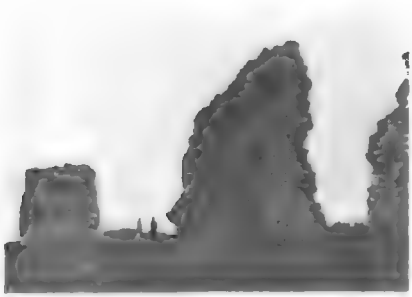
Достопримечательностью замка являются башни высотой около 25 м. Они возвышаются над стенами и в прошлом все имели характерный готический декор в виде ниш и орнаментальных поясов. Такой прием обработки фасадов был распространен ■ белорусской архитектуре XV—XVI вв. Побеленные ниши и пояса удачно контрастируют с красными кирпичными стенами, усиливая художественную выразительность замка. Ныне только главная, въездная и юго-западная башни сохранили изначальные характерные черты готики. Другие башни, как и дворец, получили формы и декор архитектуры ренессанса: они оштукатурены или облицованы тесаным камнем.

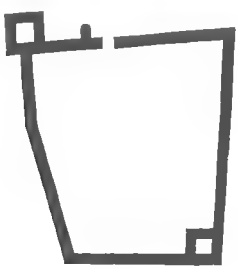
Согласно документам 1831 г. Мир имел достаточно четкую, регулярную систему плана, где главная площадь занимала центральное положение. В застройку площади входили торговые ряды, жилые дома ремесленников и торговцев, культовые постройки — Троицкая церковь (середина XVI в.; перестроена после пожара 1865 г.) и Николаевский (1599—1605 гг.) костел. До настоящего времени сохранилась группа жилых домов, церковь и костел.

С конца XIX в. пейзаж, окружающий замок, значительно изменился. Здесь был разбит парк, устроен пруд. Интересен сооруженный в парке в 1904 г. храм-

усыпальница по проекту академика архитектуры Марфельда. Его цветовое решение — красный кирпич, серый камень, бетон, красочное мозаичное панно — удачно гармонирует с древним замком, зеленью парка, водоемом, придает еще большую живописность этому уголку ансамбля.

Замок в Мире за свою более чем четырехвековую историю был свидетелем многочисленных войн. Так, в 1655 г. он пострадал от длительной осады шведов, в 1705 г. они вторично напали на замок и сожгли его. Сильно разрушен замок и во время Отечественной войны 1812 г. Дважды — в июле и ноябре этого года — между русскими и французскими войсками в Мире велись ожесточенные бои. Тогда была взорвана северо-восточная башня замка, в которой находился пороховой склад, сожжен дворец, были сильно разрушены и фортификационные сооружения. В таком полуразрушенном состоянии замок сохранился до наших дней. В ближайшем будущем ему уготовлена иная судьба: Советом Министров БССР в 1978 г. принято постановление о восстановлении и приспособлении замка для новых целей. Здесь разместятся учебные классы, мастерские, выставочные залы и музей художественного профессионально-технического училища. Сейчас в замке ведутся реставрационные работы, в процессе которых получены новые данные по его истории и архитектуре на разных этапах строительства.

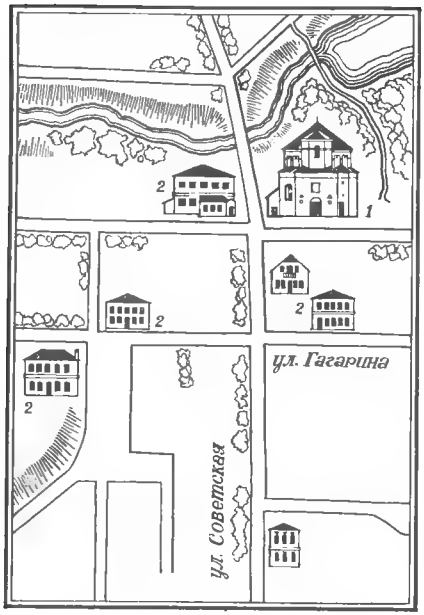




Гайтюниишки (деревня в Вороновском районе) известны с начала XVII в. как частное владение главного строителя и заведующего королевскими строениями в Вильно Петра Нонхарта — эмигранта из Фландрии. Участие иностранных мастеров, фортификаторов, архитекторов в сооружении тех или иных объектов было обычным явлением в XVI—XVII вв. Они приезжали с купцами в Ковно и Вильно, а затем разъезжались по Литве, Белоруссии и северо-восточной Польше.

Получив во владение земли в Гайтюнишках, П. Нонхарт вместе со своим сподвижником Ваном Доденом строит личную резиденцию, дом-крепость (1613 г.) и каплицу-усыпальницу (1633 г.). Территория вокруг дома планируется с учетом фортификационных задач. К сожалению, время не сохранило до наших дней оборонительную систему из рвов, каналов, валов. Однако и сейчас на местности можно найти отдельные элементы укреплений в виде остатков былого обводнения.

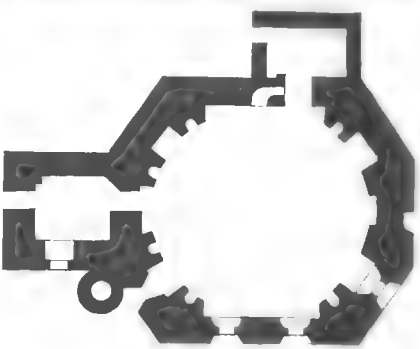
Дом-крепость представляет собой миниатюрный замок с четырьмя круглыми башнями по углам. План его отличается ком-



Сморгонь. Схема плана:
1 — кальвинский храм, XVI—XVII вв.;
2 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

тий ярус средней башни, которая имела самостоятельную лестницу. Как и все постройки оборонного типа того времени, дом в Гайтюнишках имеет стены внушительной толщины (около 1,5 м) и сводчатые перекрытия. Архитектурный декор на фасадах минимальный, и художественная выразительность достигается объемным построением.

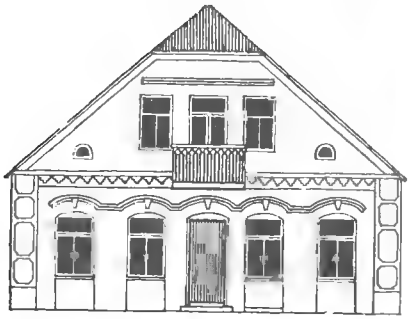
Гольшаны (деревня Ошмянского района Гродненской области). Расположены на левом берегу реки Гольшанки. Частновладельческое поселение князей Гольшанских (XIII—XVI вв.), с XVII в.— князя Сапеги. В XIV—XV вв. Гольшаны были центром удельного княжества в Великом княжестве Литовском и играли заметную роль в его политической и экономической жизни.



Сморгонь. Общий вид и план храма; жилой дом, начало XX в.

пактностью и небольшими размерами. Это — прямоугольник (15×34 м), средняя часть которого выделена башней с основанием, близким к квадрату. Композиция дома строго симметрична. Башня трехэтажная, основное здание, фланкированное башенками, двухэтажное. Высоко поднятая крыша усиливает объемную выразительность здания.

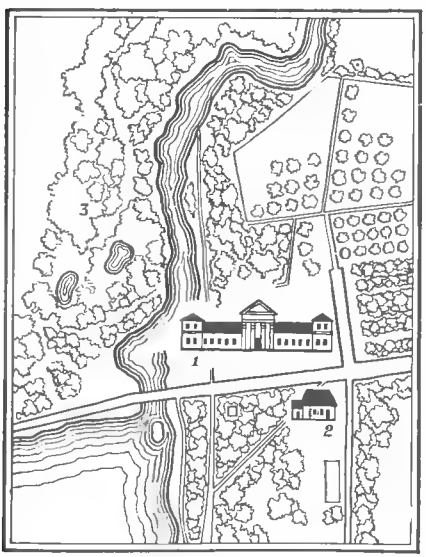
Средняя часть дома была занята залом с деревянной лесенкой, ведущей на второй этаж; слева и справа располагались помещения, сообщающиеся с круглыми башенками. Первый этаж предназначался для размещения небольшого гарнизона и службы. Владелец занимал второй этаж и тре-



В Гольшанах сохранилась изначальная планировочная схема поселения в виде двух, перпендикулярно пересекающихся улиц (теперь улицы Советская и Борунская). Улицы эти являются частью загородных дорог на Ошмяны — Воложин и Боруны — Юратишки. Обширная торговая площадь разместилась на пересечении этих основных улиц деревни. Площадь и прилегающие к

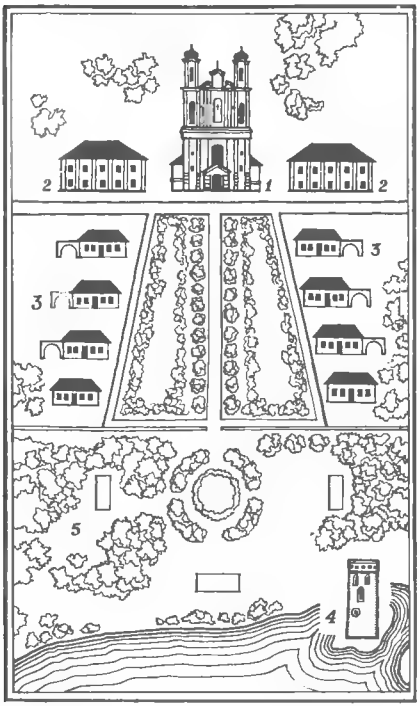
Залесье: фрагмент дворца и общий вид каплицы

Залесье. Схема плана ансамбля:
1 — дворец, начало XIX в.;
2 — каплица, XIX в.; 3 — парк, XIX в.



ней отрезки улиц плотно застроены. Главными элементами застройки в прошлом являлись торговые ряды и монументальный комплекс францисканского костела и монастыря. И ныне, даже с возведением двухэтажных зданий сельсовета, клуба и магазина, определяющая роль в композиции площади осталась за храмом и торговыми рядами (частично реконструированы). При исторически сложившейся планировке и застройке центра поселения в этом усматривается тактичное отношение к наследию, без противопоставления нового и старого.

В рядовой застройке Гольшан представляют интерес камен-



Ворняны. Схема плана:
1 — Георгиевский костел, конец XVIII—XIX в.;
2 — аптека ■ плебания при костеле, конец XVIII в.;
3 — типовые жилые дома, конец XVIII—XIX в.;
4 — башня, начало XIX в.;
■ — парк, конец XVIII—XIX в.

ные жилые дома ремесленников и торговцев. Как правило, они одноэтажные и поставлены торцовым фасадом на улицу. Такая плотная группа жилых домов в хорошем состоянии делают Гольшаны редким для республики объектом с обширной и весьма показательной рядовой средой XIX — начала XX в. Это своеобразный музей «под открытым небом», который собрал в своей экспозиции типичные приемы застройки земельных участков и традиционные типы жилья, присущие району торговых площадей в небольших поселениях дореволюционной Белоруссии. Живописность этому району придает и река Гольшанка, которая протекает недалеко от площади. От реки открывается красивый вид на костел и двухэтажные корпуса монастыря (частично разрушен в 1832 г.).

Гольшанский костел францисканцев — памятник архитектуры стиля барокко. Построен в 1618 г., в середине XVIII в. перестраивался. Постройка представляет в плане прямоугольник, разделенный на три нефа. Главный фасад безбашенный: его основным декоративным элементом является фигурный фронтон с волютами. Близкое архитектурное решение отмечается и на заднем фасаде, со стороны алтарной среды. Стены декорированы пилястрами, ниша-

Ворняны. Фрагмент ансамбля с дворцом, рисунок XIX в., костел и бывшая корчма

ми и прорезаны окнами с фигурными завершениями: средний, наибольший, неф костела перекрыт цилиндрическим сводом, боковые, пониженные, нефы — крестовыми.

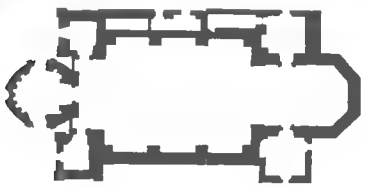
В интерьере стены украшены ордерной пластикой, а в верхней части имеют балюстраду. Интерьер костела сохранил с XVIII в. красочную роспись плоской стены алтаря с иллюзорным эффектом апсидного полукружия, как бы украшенного пучками колонн со сложным изломанным антаблементом и скульптурными группами. В первом нефе, ближе к алтарю, сохранился скульптурный надмогильный памятник П. Сапеги (скульптура ныне перевезена в музей АН БССР в Минске).

Достопримечательностью Гольшан является дворцово-замковый ансамбль, расположенный за пределами деревни на продолжении ул. Советской — дорога в Трабы — Юратишки. Он построен в первой половине XVII в. как резиденция князя П. Сапеги. В прошлом замок окружен валами и рвами, которые заполнялись водами реки Гольшанки. Такая фортификационная система обводнения объекта была широко распространена в Белоруссии и Литве в XVI—XVII вв. Остатки валов сохранились до сих пор, рвы осушены.

Замок (позже — дворец) сильно пострадал во время двух последних войн и требует серьезной реставрации. Но даже в современном состоянии он оставляет впечатление своими размерами, башенными укреплениями, протяженными стенами. Гольшанский дворец в своем построении отдельно напоминает Мирский замок. Как и там, по углам высятся башни, а по периметру стен, примыкая к ним, располагаются двухэтажные жилые корпуса, образующие замкнутый внутренний двор (60×60 м). Под корпусами имеются обширные подвалы, перекрытые сводами. Стены по этажам прорезаны большими окнами, обычными для дворцовых резиденций. Башен 6 (4 — по углам, 2 — по середине корпусов).

Интерьеры памятника погибли. Прослеживаются остатки каплицы — часовни, врезанной в середину одного из корпусов, каминов, лестниц и др. Сохранилась арка-брама напротив часовни по оси двора — единственный въезд во двор дворца. Справа от брамы размещались лучшие помещения дворца, большой зал под сводами. Во внутренней отделке были широко использованы орнаментики из стукко (остатки сохранились).

Из других монументальных построек Гольшан следует отметить церковь на ул. Советской, недалеко от площади, и торговые ряды. Церковь представляет рядовой типовой вариант православного храма второй половины XIX в. Шатровое завершение с главкой делает ее заметной в силуэте поселения.



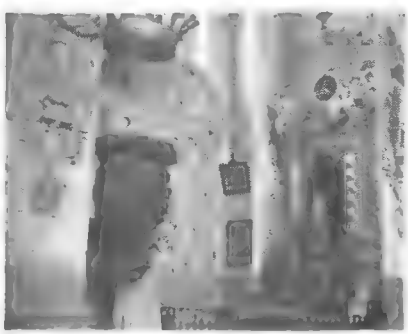
Михалишки. Костел августинцев, XVII в.: главный фасад, план и фрагмент интерьера

Торговые ряды занимают на площади островное положение. Ныне в рядах разместились новые магазины. Естественно, что при приспособлении была изменена планировочная структура здания; видоизменилась и наружная архитектура.

В целом же историко-архитектурное наследие Гольшан занимает заметное место в истории белорусского зодчества. Оно являет выразительные примеры дворцового, культового, гражданского и жилого строительства. Значимость последних увеличивается в связи с хорошей сохранностью архитектурно-планировочной структуры поселения.

В Борунах, деревне Ошмянского района, сохранился интересный комплекс униатского храма (1747 г.) Своеобразна его композиция: в нем нет симметрии, свойственной большинству культовых построек. В наружной архитектуре основное внимание сосредоточено на силуэте постройки. Стена главного фасада с волнистой поверхностью, сложные волюты, фигурные фронтоны, повернутая углом декоративная башенка, портал входа и другие элементы придают постройке необычайную мягкость очертаний и пластичность. Все эти приемы, формы и детали характерны для позднего барокко.

В Крево (Сморгонский район) — сохранились руины замка, построенного в первой половине XIV в. литовским князем Ольгердом. Крепостные стены образовали в плане неправильный четырехугольник. Большая четырехъярусная башня в южном углу выступала за стену громоздким массивом. Она служила для целей обороны и была одновременно жильем князя. В подземелье башни находилась тюрьма. Свет в помещения башни проникал через стрельчатые окна; стрельчатое очертание имели и бойницы в верхней части стены. Толщина стен достигала 2,5 м, высота до



11—12 м. Стены были сложены из валуна (в основании) и кирпича (в верхней части). Замок окружался рвом с водой.

Храм в **Сморгони** (1553 г.), оригинальный памятник архитектуры ренессанса. Он построен как кальварийский сбор (храм) в 1606—1612 гг. (по другим сведениям в 1553 г.); известен как костел с 1617 г. План представляет собой растянутый восьмигранник. Внутреннее пространство перекрыто сферическим куполом, основание которого замаскировано аттиком, богато декорированным со всех сторон лопатками и спаренными полуциркульными нишами и гирьками.

В противоположность аттику большая часть храма выполнена в строгих формах. Монументальная приземистая башня, через которую открывается доступ внутрь постройки, имеет оборонный характер. Такого же назначения небольшая полукруглая башенка с узкими окнами-бойницами, поставленная в месте примыкания основной башни к храму.

Залесье — деревня в Сморгонском районе Гродненской области. Ее новая часть, застроенная современными одно- и двухэтажными жилыми домами и общественными постройками, растянулась по улице вдоль железной дороги Минск — Вильнюс.

Старая часть деревни находится в 1 км за железной дорогой. В прошлом это было родовое поместье Михаила Огинского — известного композитора и общественного деятеля. Здесь он прожил двадцать лет. На музыкально-литературных вечерах, которые организовывал композитор, исполнялись его многочисленные произведения: фортепьянные и вокальные пьесы, полонезы, вальсы, мазурки. Здесь же был написан и впервые прозвучал знаменитый полонез «Прощанье с родиной».

М. Огинский дружил с Т. Костюшко, был активным участником восстания 1794 г. Памятный камень-валун с надписью «Теням Костюшки» сохранился и поныне в одном из уголков залесского парка как дань баталиям восстания конца XVIII в.

Поселение расположено на небольшой речке Драя, плотина на которой еще в конце XVIII в. создала большой живописный пруд с островком. В плане старой части деревни пруд занял центральное место: улицы и проезды огибают его. От пруда начинался регулярный парк с деревянным усадебным домом. В начале XIX в. начались работы по коренной реконструкции усадьбы: строят каменный дворец, разбивают новый парк вдоль извилистой реки.

Парк, задуманный уже в «английском стиле», имеет пейзажный характер с пересеченным живописным рельефом у поймы реки. В прошлом здесь имелись малые архитектурные формы (павильоны, беседки, мостики, водяная мельница). Ныне сохранилась лишь каплица у дворца (перестроена), цокольная часть мельницы у моста, остатки ограды и хозяйственных построек.

Парк сейчас хотя и привлекателен строем старых развесистых деревьев, но уже теряет былой характер осмысленного произведения садово-паркового искусства. Местами он поредел, местами зарос; потеряны трассы многих былых аллей и дорожек. Общий вид ансамбля в Залесье можно представить по рисунку художника Л. Ходько (1822 г.).

Залесский дворец

М. Огинского — памятник архитектуры классицизма. Он построен в начале XIX в. (между 1802 и 1822 гг.) виленскими зодчими М. Шульцем и И. Пусье.

Для построения дворца характерны простота и рациональность разработки, свойственные классицизму. Он располагается близ пруда, в начале парка, у пересечения двух дорог-аллей. Поэтому не случайно его план представляется подобием буквы Г. Главный корпус ориентирован в сторону подъезда к ансамблю. Протяженность фасада около 35 м. Его средняя часть выделена четырехколонным портиком дорического ордера и имеет два этажа. Угловые флигели двухэтажные; остальные части в один этаж.

Второй корпус дворца очевидно строился позднее и в несколько приемов. После достройки галереи-оранжереи он растянулся почти на 60 м и представлен разновысотными объемами. Неоднозначна и его архитектура.

В целом же наружная архитектура дворца отличается скромностью. Здание практически лишено декорации: окна без наличников, карнизные тяги простейшего профиля. Только портик входа и галерея-колоннада бывшей оранжереи имеют пластическое решение. Фасады дворца не раз ремонтировались и упрощались; внутренняя планировка анфиладной и коридорной системы также значительно изменилась.

Начатые реставрационные работы должны вернуть дворцу-памятнику зодчества и парку-памятнику садово-паркового искусства их первоначальный вид архитектурного ансамбля классицизма начала XIX в.

Ворняны (деревня в Островецком районе Гродненской области) впервые упоминается в 1492 г. С XVI в. поселение принадлежало старому шляхетскому роду Абрамовичей (Абрагамовичей), из которого вышли многие государственные и военные деятели, участники общественно-политического движения в Белоруссии, Литве и Польше. Здесь родился и долгое время проживал известный просветитель и писатель Ян Абрамович, выпускник Падуанского университета, один из зачинателей движений реформации в Белоруссии. В Ворнянах он основал кальвинский «сбор», школу и больницу, которые существовали до середины XVII в.

Большое строительство развернулось в Ворнянах в середине XVIII в. Создан обширный ансамбль главной площади (около 5 га) на основе идей регулярности в планировке и застройке. Площадь примыкает к основной улице деревни, являясь отрезком шоссе на Островец, и ориентирована своей главной осью на парк с водоемом. В отечественных и зарубежных источниках площадь всегда изображалась в виде растянутого прямоугольника. Однако последнее натурное обследование показало, что площадь ныне имеет форму трапеции, расширяющейся к парку. Ее протяженность по главной оси более 300 м. Такие внушительные размеры открытого пространства в центре поселения не имеют своего аналога в практике белорусского градостроительства XVIII—XIX вв.

На восточной стороне площади, на ее главной оси, в 1767—1769 гг. строится в формах позднего барокко каменный костел св. Георгия. Этот памятник, достроенный в 1880 и 1908 гг., сохранился в хорошем состоянии и представляет собой

двухбашенный, однонефный храм с хорами, перекрытый цилиндрическим сводом.

Архитектурный декор костела представлен слоистыми пилястрами, профилированными карнизами, фигурным щипцом высокого аттика к середине фасада. Башни трехъярусные, небольшого сечения и сильно вытянутые, что придает динамичность их композиции.

Из инвентарных рукописей известно, что раньше каменное ограждение костела и брама были украшены скульптурами, а интерьеры костела убраны живописными образами.

По бокам костела под углом к нему поставлены два компактных двухэтажных корпуса, в одном из которых была плебания (1770 г.), а в другом — дом аптекаря. Такое размещение корпусов оправдано: подчинено архитектурно-планировочной идее организации площади, замыкает ее перспективу фронтом монументальной застройки.

К противоположной, западной, стороне площади примыкает парковый массив, разбитый на берегу водоема. В прошлом в парке на продолжении главной оси площади стоял двухэтажный каменный дворец с двумя симметричными деревянными флигелями, образующими парадный дворик. Во время первой мировой войны этот комплекс погиб. Сохранилась только трехэтажная кирпичная псевдоготическая башня на острове — памятник архитектуры малых форм начала XIX в.

Согласно градостроительному замыслу протяженные стороны площади были отведены под жилую застройку. Каждая сторона получила по 8 одинаковых, симметрично расположенных, типовых одноэтажных жилых домов, объединенных между собой каменными стенками с арками проездов во дворы. План дома в виде прямоугольника со сторонами 7,5×16 м. Заканчивая строй застройки, на углу площади и улицы были поставлены двухэтажные объемы гостиницы и корчмы. У них первый этаж был каменный, второй — деревянный.

Жилые дома создали цельный и единообразный фронт застройки обеих протяженных сторон площади. Каменная фасадная стена жилого дома, срубная конструкция остальных его частей роднит их с серией тизенгаузовских домов в Поставах и Гродно. Однако принцип расстановки ворнянских домов на площади иной: они расположены фронтально. В этой связи отмечается изменение характера их внутренней планировки, где средняя часть с входом отведена под сени и кухню, а жилые комнаты сгруппированы по сторонам. Возможно, одна из сторон (частей) дома отводилась под жилье, а другая под производственное помещение ремесленника. Продольная стена, как и стена главного фасада каждого дома, была выложена из кирпича: в ней проходили дымоходы.

В настоящее время отмечается в целом хорошая сохранность северного фронта застройки площади: жилые дома № 3—17 и бывшая корчма. Несколько хуже сохранилась южная сторона застройки с жилыми домами № 4—18. Здесь потеряны угловые постройки, разобраны некоторые стены с арками между домами. Последнее отмечается местами и на северной стороне площади, как и переход на разнохарактерный кровельный материал. Все это, конечно, снизило эстетическое восприятие застройки.

Историко-архитектурный ансамбль второй половины XVIII в. в Ворнянах занимает важное место в истории белорусского градостроительства. Это пример осуществления большого архитектурно-планировочного построения, определившего решение центральной части поселения на многие десятилетия. Здесь в большом масштабе нашло применение местное« образцовое» (повторное) строительство с использованием экономичной жилой секции.

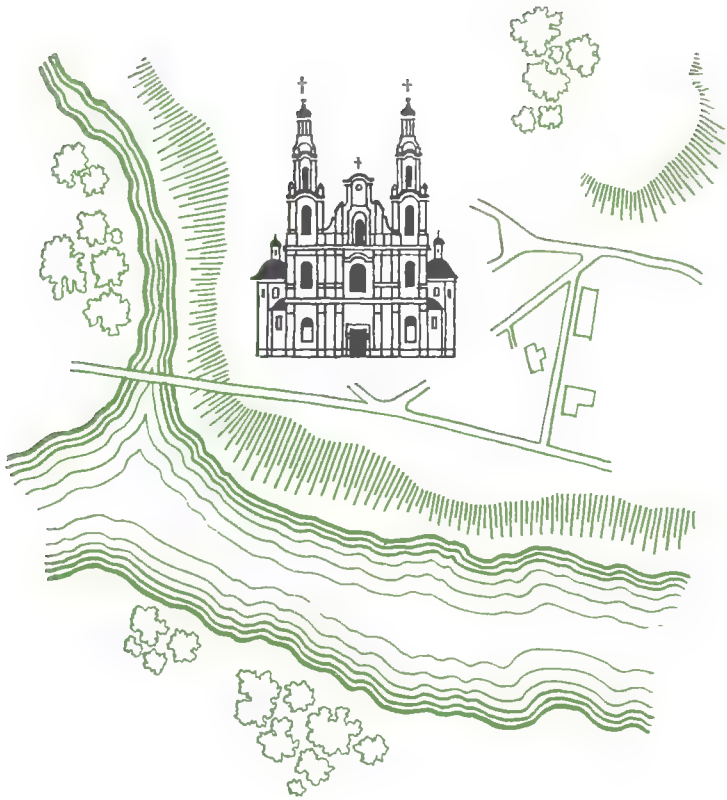
С развитием туризма в Белоруссии, безусловно, не будет обойден Островецкий район: край исторических и культурных достопримечательностей, живописных природных ландшафтов — регион, где столетиями переплеталось искусство белорусского и литовского народов. Возрастает роль Ворнян как заповедного места, страницы летописи градостроительной культуры республики.

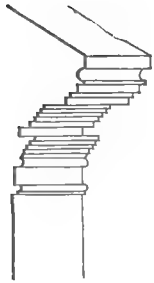
Михалишки (деревня Островецкого района) известны монументальным памятником барокко — костелом августинцев. Храм был построен Пенсом, XVII—XVIII вв.

Костел однонефный, двухбашенный. Стены раскрепованы плоскими нишами, окна имеют полуциркульные завершения. Отличается изяществом декорация интерьера, богато украшенного бело-голубыми барельефами из стукко, близкими убранству известного костела Петра и Павла в Вильнюсе. И это не случайно: архитектор Пенс работал над интерьером костела совместно с итальянским художником Перти — одним из авторов скульптурных композиций вильнюсского памятника.

В КРАЮ ОЗЕР И РЕК

ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ





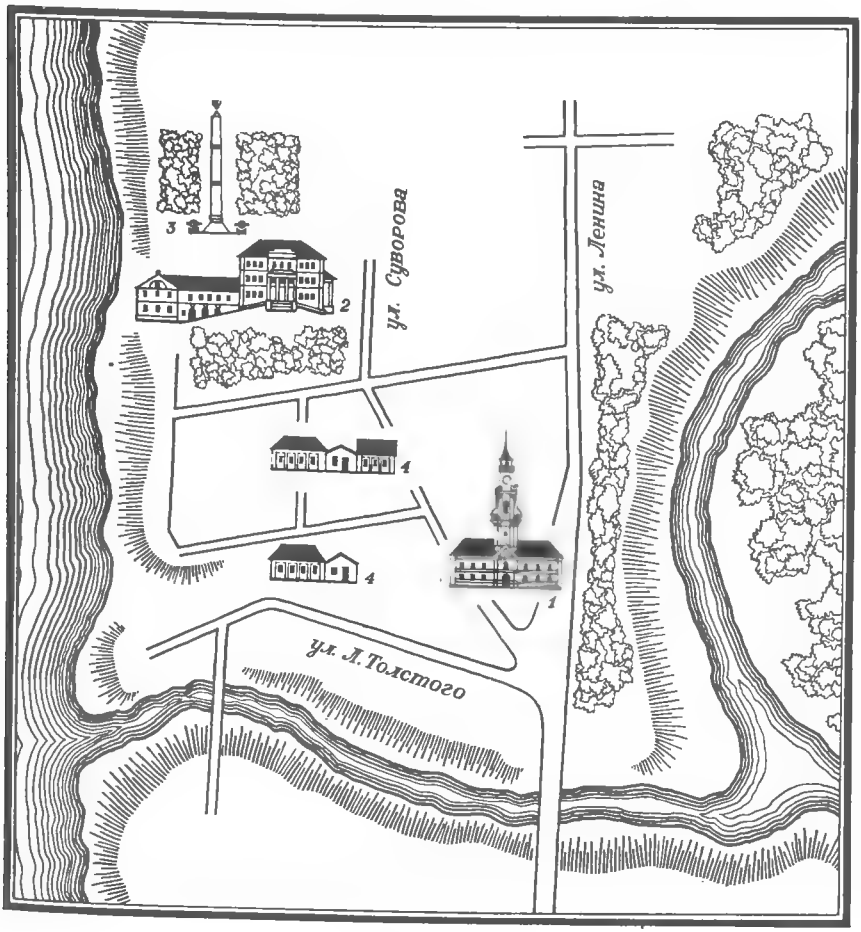
ВИТЕБСК
БЕШЕНКОВИЧИ
ПОЛОЦК
ДИСНА
ДРУЯ
МИОРЫ
БРАСЛАВ
ВИДЗЫ
ГЛУБОКОЕ
ПОСТАВЫ
КОМАИ
СМОЛЯНЫ

Витебск — возник как раннефеодальное поселение в IX в. В различных исторических документах упоминается под 947, 974 и 1021 гг. Первоосновой города было древнее городище, впоследствии замок, расположенный на возвышенности при слиянии рек Двины и Витьбы. В XII—XIII вв. Витебск уже крупный торговый центр. Укрепления города состояли из Верхнего (сформировался к XIII в.) и Нижнего (XIV в.) замков. В конце XVI — начале XVII в. возникает укрепленный посад — Взгорский замок. Уникальный графический документ — «чертеж» города Витебска 1664 г. — дает известное представление о его планировке и застройке.

В середине XVII в. рядом с мостом через Витьбу, соединявшим посад и Нижний замок, располагался торгово-общественный центр — гостиный двор и деревянная ратуша. Пространство площади перед ней было окружено цепью лавок. Многочисленные церкви (Алексеевского монастыря, Благовещенская и др.) возвышались в основном вблизи рыночной площади и главных проездных башен. По территории Нижнего замка проходила главная в городе Великая улица. Направления нескольких основных улиц, образовавшихся к середине XVII в., стали структурной основой, в соответствии с которой в последующие века развивалась планировочная схема центральной зоны Витебска.

В прошлом в Витебске было множество памятников архитектуры. Нельзя не вспомнить хорошо известные по литературным и графическим источникам памятники деревянного зодчества: Троицкая церковь Маркова монастыря (1690—1691 гг.), Ильинская церковь (1746 г.), Троицкая церковь на Песковатике (1761 г.); каменные монументальные постройки: Воскресенская (Рыночная) церковь (1772 г.), построенная на месте одноименного храма XVI в. на Ратушной площади; костел и коллегиум иезуитов XVIII в., перестроенный в середине XIX в.; Успенская церковь и монастырь базилиан XVIII в. и др. Жилой корпус ба-

Витебск. Схема плана:
1 — ратуша, XVIII в.;
2 — дворец губернатора, XVIII в.;
3 — памятник-обелиск героям 1812 года, начало XX в.;
4 — жилая рядовая застройка, конец XVIII — начало XX в.



Витебск. Фрагмент гравюры города по чертежу 1664 г.; виды города по рисункам XIX в.

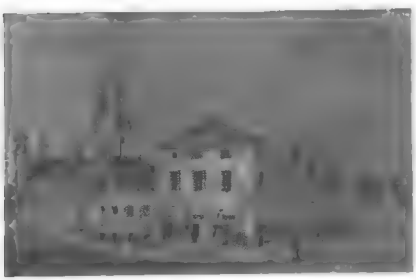
Витебск. Ратуша: общий вид, планы, главный фасад (реставрация)

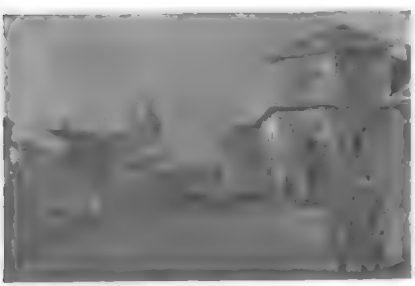
зилианского монастыря, расположенный на высоком левом берегу Западной Двины (архитектор И. Фонтана, 1743—1783 гг.), с некоторыми изменениями сохранился до наших дней.

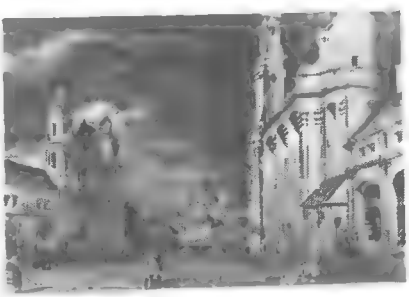
Представление о застройке отдельных частей старого Витебска дают акварели художника И. Пешки начала XIX в. Хорошая графическая проработка деталей позволяет нам иметь достаточно полное представление об архитектуре ратуши, торговых рядов и культовых зданиях города, о застройке главной улицы (бывшая Смоленская), левобережья, поймы реки Дубровенки и др.

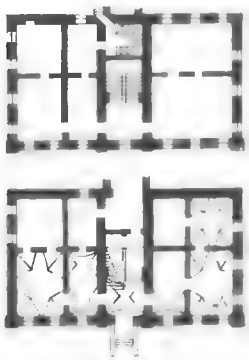
В центральном районе Витебска на сегодня уцелел исторически сложившийся комплекс застройки. Его граница проходит вдоль улиц Ленина, Я. Купалы, Суворова, Политехнической и Л. Толстого. В пределах этой зоны отмечается преемственность планировочной сети улиц конца XVIII — первой половины XIX в., которая в свою очередь наследовала черты дорегулярной структуры.

В культурное наследие Витебска входят памятники архитектуры второй половины XVIII в., и









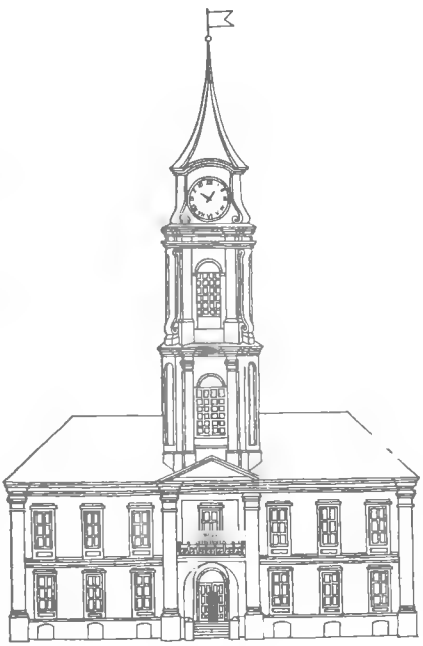
преобладали типичные для барокко вогнутые поверхности стен, слоистые пилястры, крепованные карнизы и сложные профили. Особенно вычурна была форма верхнего яруса, который трактовался как оформление городских часов и колокола — символа самостоятельности города.

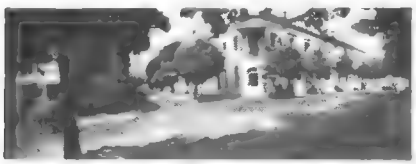
В настоящее время в здании ратуши размещен областной краеведческий музей.

Квартал зданий вокруг ратуши имеет островное положение и окружен с одной стороны площадью, с другой — сквером вдоль ул. Маяковского. Для исторического района характерен плотный фасад застройки улицы, где значительную долю занимают жилые постройки в стиле классицизма. Вне центра, к югу и северу от него, расположены памятники архитектуры — руины

также здания, представляющие интерес в историко-архитектурном и художественном отношении, фрагменты рядовой застройки и исторически сложившаяся планировочная структура.

Главным объектом центра является бывшая ратуша. Она имеет долгую историю строительства. Последнее возобновление ее относится к 1775 г. До надстройки третьего этажа в начале XX в. ратуша состояла из двухэтажного корпуса, над средней частью которого возвышалась многоярусная башня. Корпус ратуши был представлен своеобразным пьедесталом башни, а собственно башня представляла собой сочетание нескольких различных по высоте и декорации ярусов, в которых





Витебск. Общий вид дворца, фрагмент исторической застройки и памятник-обелиск героям 1812 года

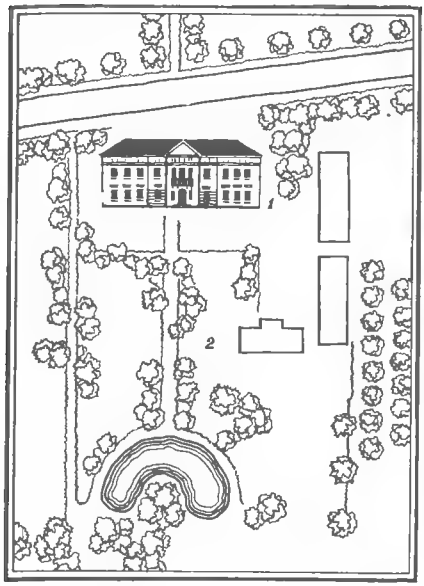
Благовещенской церкви и бывший дворец губернатора.

Благовещенская церковь, построенная в середине XII в., была наиболее значительным памятником зодчества раннефеодальной эпохи на территории Белоруссии. Это — тип шестистолпного, однокупольного, трехапсидного храма. Внутреннее пространство членилось на три нефа. Средний, наибольший, имел сводчатые перекрытия, боковые — крестовые.

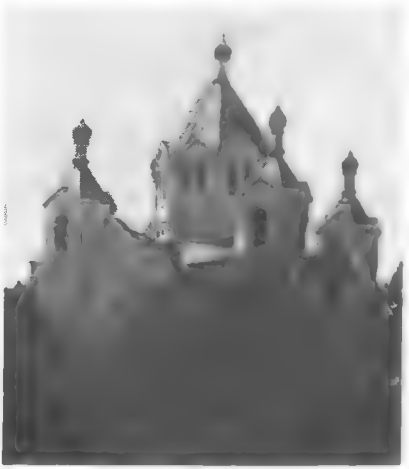
Храм располагался на левом берегу Западной Двины, на территории бывшего Нижнего замка. Главным фасадом был обращен к реке. Архитектура его лаконична: стены оживлялись лишь полуциркульными нишами и вертикальными лопатками.

На высоком берегу Западной Двины расположено одно из монументальных сооружений старого Витебска — бывший дворец губернатора (конец XVIII в.). Здание построено под влиянием русской классической архитектуры. Основной корпус имеет три этажа и обработан в средней выступающей части ордером. Корпус, обращенный к Двине, двухэтажный. Первый этаж рустован, прорезан прямоугольными окнами. Окна второго этажа имеют арочную форму.

Бывший дворец губернатора хранит память о минувшем Витебска за последние полтораста лет. Дворец был резиденцией всех губернаторов Витебской губернии. Летом 1812 г. в нем останавливался Наполеон, направляясь во главе своей армии на Москву. В дни Октября здесь проходила первая Витебская губернская конференция РСДРП, заседал Военно-Революционный комитет, провозгласивший установление Советской власти в го-



Бешенковичи. Схема плана ансамбля:
1 — дворец, конец XVIII в.;
2 — парк, конец XVIII—XIX в.



Бешенковичи. Общий вид дворца и церкви.

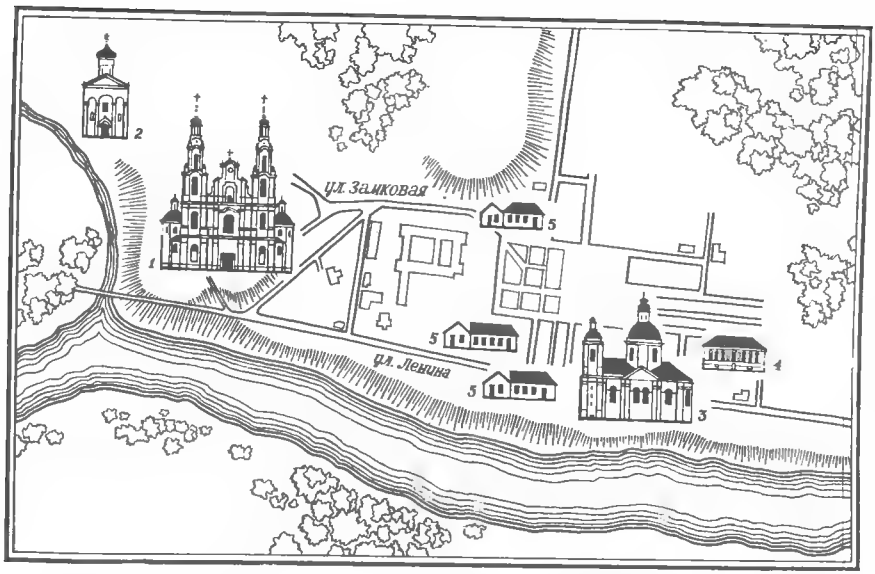
роде и губернии. Во дворце в июне 1919 г. выступал на расширенном заседании Витебского губисполкома М. И. Калинин.

У дворца стоит п а м я т н и к - о б е л и с к, посвященный победе русского оружия в 1812 г. Он был сооружен витебчанами на свои средства в честь столетия изгнания французов из России (архитекторы И. А. Фомин и Т. В. Кибардин).

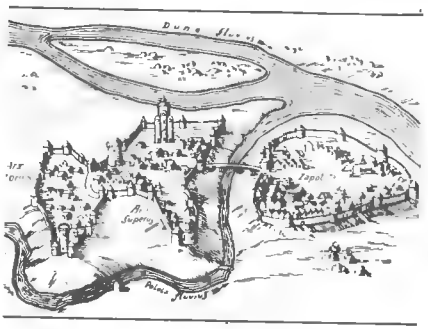
Из рядовой жилой застройки следует отметить ж и л о й д о м на углу улиц Суворова и Крылова (1799 г., реставрация 1848 г.), построенный в стиле архитектуры классицизма. Гражданская постройка в формах «модерн» (архитектор К. Тарасов, 1917 г.) — бывшее здание поземельного банка (теперь — учебное заведение). Здесь в решении фасадов использованы декоративные элементы псевдорусской архитектуры. Главный вход отмечен килеподобным фронтоном с мозаичным майоликовым панно, в середине которого помещен герб города.

Бешенковичи (районный центр). Этот небольшой городок на берегу Западной Двины по архивным источникам известен с XV в. В XVI—XVII вв. местечко принадлежало князьям Сапегам, Огинским, Хрептовичам.

С Бешенковичами связано много исторических событий. Сю-



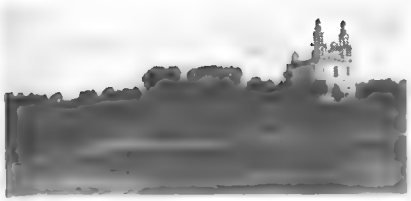
Полоцк. Схема плана:
1 — Софийский собор, середина XI—XVIII в.;
2 — Спасо-Евфросиньевская церковь, середина XII в.;
3 — Богоявленская церковь, XVIII в.;
4 — дом Петра I, конец XVII в.;
5 — жилая рядовая застройка, XVIII—XIX вв.

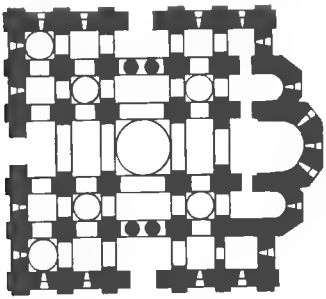


да — на место расквартирования русских войск — трижды приезжал Петр I; здесь в марте 1708 г. состоялся русско-польский военный совет, в честь чего Огинским закладывается православная церковь (не сохранилась). В Отечественную войну 1812 г. здесь размещался наполеоновский гарнизон, штаб императора. Жаркие бои были в окрестностях местечка между армиями Барклая де Толли и Мюрата. В 1821 г. в Бешенковичах состоялся смотр русской гвардии императором Александром I.

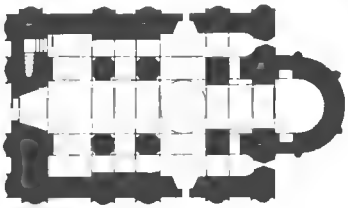
Дворец Хрептовича, где останавливался Наполеон, а затем Александр I, сохранился до нашего времени, хотя и претерпел значительные изменения. Он состоит из трех корпусов. Центральный из них наибольший, двухэтажный; боковые флигеля — одноэтажные. Комплекс в плане образует подобие буквы П, где средний объем выдвинут вперед. В центральном корпусе размещались основные залы и кабинеты. Флигеля отводились под жилье.

В архитектуре дворца, построенного в конце XVIII в., нет традиционного для раннего классицизма портика, решение глав-





Полоцк. План города по рисунку 1579 г.; общий вид, план и восточная апсида Софийского собора



Полоцк. Общий вид и план Спасо-Евфросиньевской церкви

ного фасада в целом плоскостное. Лишь средняя часть его слегка раскрепована и увенчана фронтоном. Ажурный балкон второго этажа, небольшие карнизы и плоские ниши составляют скромный архитектурно - художественный декор постройки.

Недалеко от дворца размещались оранжерея и разнообразные хозяйственные постройки (часть из них сохранилась). Достопримечательностью являлся великолепный парк с регулярной разбивкой аллей. Главная аллея замыкалась дугообразным в плане прудом. Еще один пруд в виде круга имел в середине островок с беседкой.

Полоцк. Общий вид Богоявленской церкви, фасад дома Петра I, дом Симеона Полоцкого, XVII—XVIII вв. и «казенное» здание, конец XVIII в.

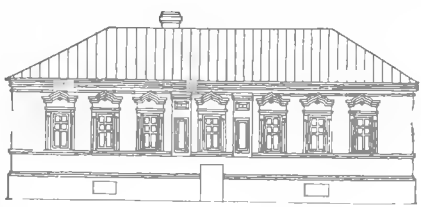
К памятникам архитектуры относится и церковь, построенная, очевидно, во второй половине XIX в. в форме псевдорусского зодчества. Памятник сохранился хорошо и является высотной доминантой в панораме города со стороны противоположного берега Двины. Пять шатрообразных завершений церкви образуют силуэтную композицию, которая эффектно выделяется на фоне малоэтажной застройки.

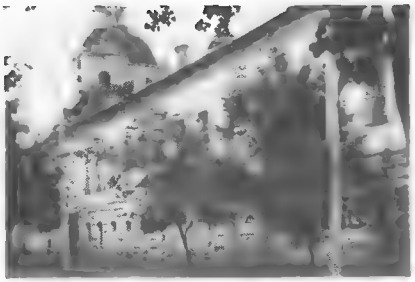
Полоцк — один из самых древних городов страны. Впервые о нем упоминается в «Повести временных лет» в 862 г., но в действительности он гораздо старше. Город возник на месте укрепленного валами городища, расположенного в низовье Полоты — притока Западной Двины.

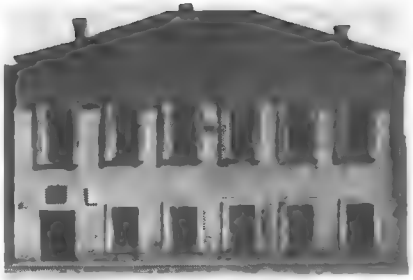
На рубеже X—XI вв. укрепленный центр города — детинец — был смещен на юг к месту впадения Полоты в Двину (Верхний замок). Окольный посадский город (Нижний замок) сформировался между детинцем и старым городищем. Заполотье (Старый город) развивалось так же, как посадское поселение. Таким образом, к XI в. Полоцк имел трехчастную структуру плана, где доминирующее положение занимал детинец. От детинца и Окольного города вдоль Двины с годами начал развиваться Великий посад — самая обширная часть города. К XII в. площадь Полоцка достигала 70—80 га, что свидетельствует о быстром росте городской территории.

В процессе исторического развития каждая часть Полоцка имела ту или иную систему укреплений, однако основные оборонительные сооружения были сосредоточены вокруг детинца на высоком холме. Здесь за крепостными стенами разместились главный храм княжества — Софийский собор, дворец князя, жилье феодалов, дружины зажиточных ремесленников. Планировочная структура древнего Полоцка, сеть его основных улиц еще не определены археологами. Раскопки свидетельствуют лишь о том, что жилая застройка города формировалась стихийно, бессистемно. Улицы прокладывались между домами и потому были извилистые и узкие. Обнаруженные остатки бревенчатых мостовых на лагах свидетельствуют о первых шагах развития городского благоустройства.

Верхний замок оставался в XVI в. главной частью города. Он располагался на высоком холме при впадении в Двину







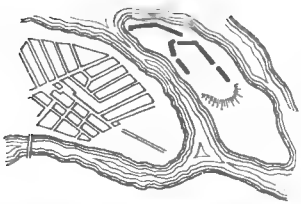
Полоты и занимал обширную территорию. Своим местоположением в плане, застройкой, системой укреплений он подчинял себе другие районы и представлял главную оборонную мощь города. В 1563—1579 гг. русскими войсками были созданы в Полоцке новые деревянные укрепления, которые пришли на смену стенам и башням, сожженным во время осады. О характере изменений, происшедших в Верхнем замке, как и во всем городе, позволяет в некоторой степени судить миниатюрный рисунок С. Пахоловицкого (1579 г.), изображающий крепость, и записки капитана А. Гванини.

Первым из числа выдающихся культовых сооружений западных областей Руси можно считать Софийский собор в Полоцке, заложенный между 1044 и 1066 гг. О первоначальном виде собора сведения имеются самые противоречивые. В одних источниках он указан как семиглавый, в других — пятиглавый. В середине XVIII в. памятник был полностью видоизменен: верх его надстроен, главы исчезли; появились две башни на новом главном фасаде; храм был превращен в униатскую базилику с барочной обработкой (архитектор И. Глаубиц). От собора остались только отдельные части фундаментов, три апсиды, склеп и фрагменты внутренних столбов.

Сохранившиеся фрагменты позволяют полагать, что в прошлом памятник представлял собой такое же центрическое сооружение, как Киевская София, но с некоторыми изменениями и упрощениями по сравнению с последней. Его план в форме квадрата был разделен на пять нефов, перекрытых развитой системой сводов. Выделение трех средних нефов создавало иллюзию вытянутости внутренней части собора и приближало его к базиликальным постройкам. Нарядность интерьера усиливалась многокрасочными фресками.

Одна из особенностей полоцкого Софийского собора — граненые апсиды, характерные для деревянных храмов. Ни в Киеве, ни в Новгороде такие апсиды не встречаются. Отличительной чертой собора является также отсутствие внешних обходных галерей и башен. Благодаря этому наружный объем храма был компактным и динамичным.

Софийский собор — первый и еще робкий пример памятника, в котором проявлялись черты, свойственные искусству Полоцкой земли. После «Софии», преимущественно в XII в., в Полоцке появляются многочисленные памятники с оригинальной интер-



Дисна. Схема плана города в конце XVI в.; фрагменты исторической застройки XIX—XX вв.

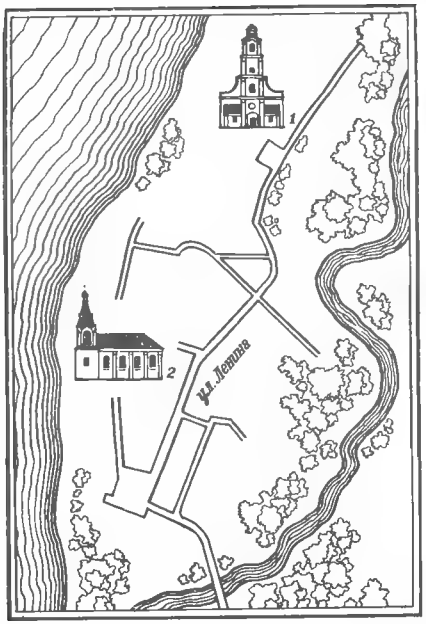
претацией крестовокупольной системы.

Ныне закончена возможная реставрация Полоцкого памятника XI—XVIII вв., в нем открыт концертный зал с органом.

Собор Спасо-Евфросиньевского монастыря, построенный между 1128 и 1156 гг. зодчим Иоанном, представляет собой шестистолпную одноглавую постройку. В ней отразились особенности общего направления древнерусского зодчества XII в.— небольшие размеры, простота плана, монументальность внешнего вида, достигнутая скупыми средствами, и фресковая роспись интерьера.

Наиболее характерные черты Спасо-Евфросиньевского собора (до его перестройки при ремонте в XIX в.) — преобладание наружного объема над внутренним, а также ярусность наружной композиции. Источником ярусного построения было народное деревянное зодчество. Влияние его особенно заметно в решении подкупольного постамента, состоящего из четырех трехлопастных арок. Зодчий воспроизвел в кирпиче деревянные бочки, которые нарубались над покрытиями каменных зданий. Этот прием впоследствии стал излюбленным мотивом русской архитектуры XV—XVI вв.— многоярусные декоративные кокошники.

Известны в Полоцке еще четыре памятника культового зодчества XII в. — храмы Борисоглебского монастыря в пригороде Бельчицы на левом берегу Западной Двины. Данные летописей, литературных источников и материалы археологических раскопок указывают на обилие монументальных каменных построек в этом районе, подтвер-



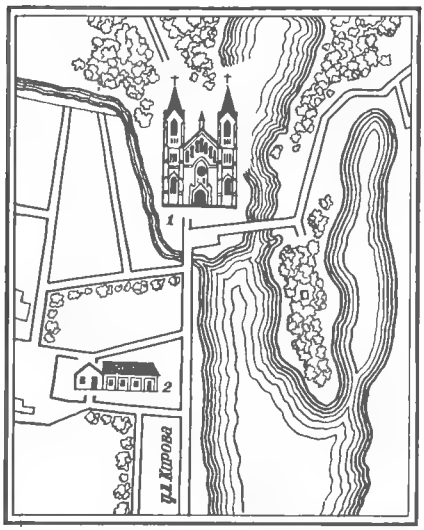
Друя. Схема плана: 1 — Троицкий костел бернардинцев, XVII в.; 2 — Благовещенская церковь, XVIII—XIX вв.

Друя. Общий вид костела, церкви и старой рядовой жилой застройки

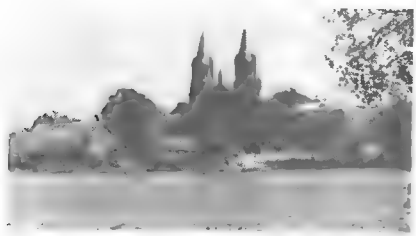
ждая мысль о существовании здесь укрепленной княжеской резиденции (Воронин).

Храмы Бельчиц различаются своими масштабами, планировочными особенностями и объемной композицией, свидетельствуют о многообразии архитектурного творчества, широком диапазоне строительного материала. Здесь и небольшая церковь-усыпальница, воздвигнутая под влиянием деревянного зодчества,— бесстолпная постройка с прямоугольной апсидой, и оригинальная церковь с трансептом, план которой растянут, как в базиликальных храмах, и величественный трехапсидный собор.

Выделяется в монастыре церковь Бориса и Глеба, которая была построена зодчим Иоанном несколько раньше Спасо-Евфросиньевского собора. Между обеими постройками имеется композиционная общность: ступенчатое, ярусное построение завершающей части. Все постройки



Миоры. Схема плана:
1 — Успенский костел начало XX в.;
2 — жилая рядовая застройка,
начало XIX—XX в.



Миоры. Фрагмент старой застройки со стороны озера

Бельчиц характеризуются одинаковой техникой двухцветной полосатой кладки из кирпича-плинфы наподобие кладки церкви Спаса на Берестове в Киеве (конец XI — начало XII в.). Контраст цветов усиливался за счет покраски мумией выступающих рядов кирпича.

После первого раздела Польши по Западной Двине прошла государственная граница. Основная, правобережная, часть Полоцка отошла к России, а малонаселенный район Задвинья остался за Польшей. Поэтому первый проект планировки города, утвержденный в 1778 г., охватил только земли Придвинья, Верхнего и Нижнего замков.

Центральная часть Полоцка с прямоугольной системой планировки исторически сложилась к середине XVIII в. Новый план был составлен с учетом существующей уличной сети и комплексов капитальных сооружений. Прямоугольная сеть улиц получила дальнейшее развитие, стала более правильной, геометрически четкой. Этому способствовал в определенной степени равнинный характер большей части городской территории.

Главная площадь города была совмещена с существующей площадью перед монументальными зданиями иезуитской академии и костела. Эти постройки вскоре были преобразованы в кадетский корпус и кафедральный Николаевский собор. В ансамбль площади вошли также различные «казенные» строения, которые придали ему новое содержание.

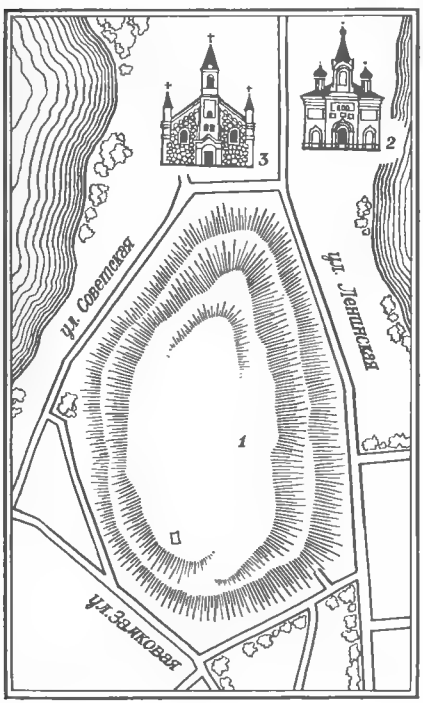
Большинство «казенных» зданий на площади было создано в соответствии с типовыми проектами второй половины XVIII в. Их архитектурный облик был подчинен идее создания представительного центра. При этом интересовались не столько раскрытием индивидуального содержания зданий, сколько их ролью в ансамбле. Застройка площади типовыми зданиями ускорила процесс формирования нового центра и обеспечила стилистическое единство ансамбля.

В современном Полоцке, кроме рассмотренных выше памятников

древней архитектуры, сохранилось в центре еще несколько объектов, представляющих историко-архитектурный интерес. Это — Богоявленская церковь XVIII в. в стиле классицизма (ул. Ленина, 24) и монастырский корпус, так называемый дом Симеона Полоцкого в стиле барокко, построенный в конце XVII в. (ул. Ленина, 22). Черты, присущие барокко, прослеживаются и в доме Петра I, относящемся к концу XVII в. (ул. Ленина, 33). Рядовая жилая застройка сохранилась в виде отдельных домов на площади Свободы, по улицам Горького, Замковой, Ленина и др.

Браслав. Общий вид костела и панорама города в Замковой горы

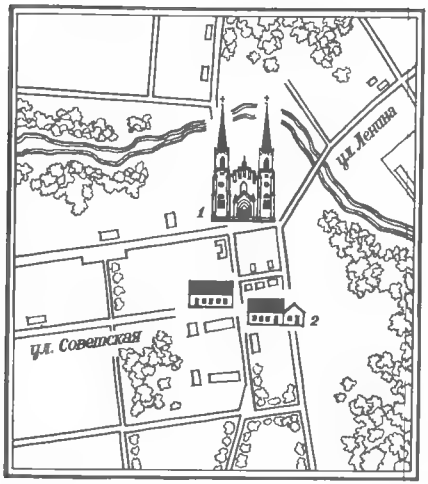
Браслав. Схема плана:
1 — городище на Замковой горе:
■ — церковь, вторая половина XIX в.;
3 — костел, конец XIX в.



Для них свойственна архитектура барокко или классицизма или смешение этих художественных стилей.

Дисна — город в Миорском районе Витебской области, расположен у впадения реки Дисны в Западную Двину. Поселение, основанное полоцкими кривичами, известно с XI в.

Первое письменное упоминание в литовской литературе о Дисне относится к 1461 г. Однако об укрепленном поселении на острове у слияния двух рек известно по более поздним данным — по сведениям полоцкой «писцовой книги» за 1563 г.



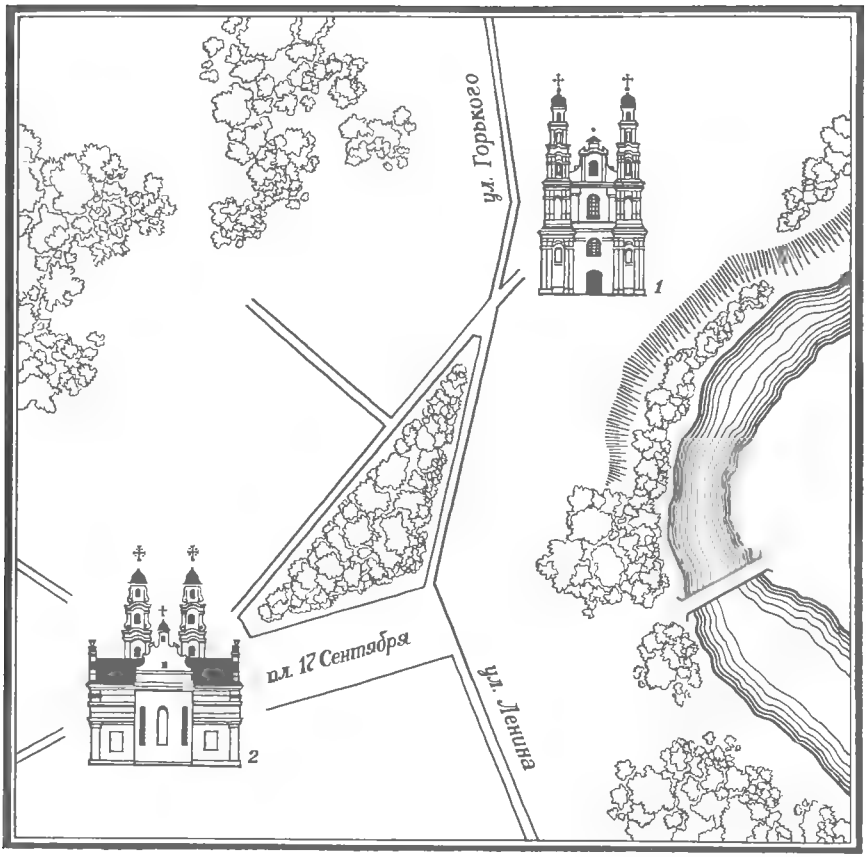
Видзы. Схема плана:
1 — Троицкий костел, начало XX в.;
2 — жилая рядовая застройка, XIX — начало XX в.

Видзы. Фрагмент Троицкого костела и жилой дом начала XX в.

В ней сказано о существовании здесь Копца, т. е. земляного укрепления (от слова «копать»). Тогда же напротив укрепленного острова, на левом берегу реки Дисны уже существовало «село Дисна». Таким образом, быстрое развитие и укрепление города в XVI в. объясняется не только выгодным стратегическим и топографическим положением, но и «обжитостью» этой земли в предшествующие столетия.

После взятия Иваном Грозным крупного опорного пункта на Двине города-крепости Полоцка (1563 г.) польский король Стефан Баторий, стремясь компенсировать потерю, форсированно начинает строительство замка Дисна. Новый замковый комплекс, растянувшийся вдоль острова (тогда же южное русло реки расширяется и углубляется), вобрал в себя и старые земляные укрепления. Сооружал фортеции Дисны придворный строитель Батория С. Генга из Урбино. Теперь Копец стал называться Старым замком. По существу же это была единая военная крепость, хорошо известная по войнам XVI—XVIII вв.

В Дисне неоднократно бывал Стефан Баторий, король Сигизмунд III, русский царь Алексей Михайлович и другие государственные деятели и военачальники. Во время Северной войны через город проходили русские, польские, шведские войска и казацкие отряды. Не минули Дис-



Глубокое. Схема плана:
1 — кармелитский костел Успения Богородицы, XVII—XVIII вв.;
2 — Троицкий костел, XVIII — начала XIX в.

ну и баталии войны 1812 г. Все это привело к большим разрушениям, а пожар 1882 г. вообще уничтожил почти все деревянные постройки города.

От Дисненского замка, окруженного в прошлом высокими валами с девятью башнями, сейчас остались только следы былых укреплений или руины, заросшие кустарником. Сам город Дисна, расположившийся на полуострове напротив замка, несмотря на разрушения, унаследовал многие черты архитектурно-планировочного построения XVI в. (план Хедемана, конец XVI в.).

Согласно плану второй половины XVIII в. город был разбит по регулярной схеме, отвечающей положению Дисны на полуострове. Ширина последнего находится в пределах 500—750 м, что определило компактность городского плана. Две основные улицы — одна направленная к Двине — Замковая (теперь ул. Юбилейная), другая — к излучине

Глубокое. Общий вид Троицкого костела, портал кармелитского костела и фрагмент старой застройки

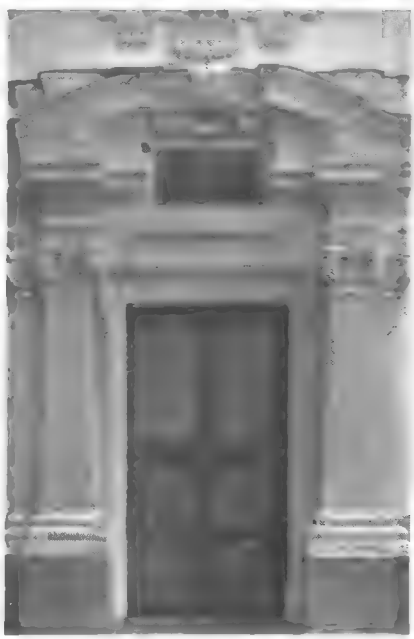
Дисны — Воскресенская (теперь ул. Кирова), пересеклись под острым углом к середине города. В этом месте развился ансамбль рыночной площади с ратушей и торговыми рядами.

Вытянутые прямоугольные кварталы брали свое начало от этих двух основных улиц города. Вся остальная уличная сеть сложилась так, что получила ориентацию на реки, полукольцом опоясывающие Дисну. Граница города с третьей стороны была очерчена земляным валом с деревянными башнями. Таким образом, Дисна имела достаточно внушительную фортификационную систему.

Принятая планировочная структура города показала свою жизнеспособность, оправданность на протяжении столетий. Сравнивая план Дисны конца XVI в. с плановой документацией XVIII, XIX и XX вв., можно проследить сохранность первоосновы города и территориальное развитие его вдоль Западной Двины, в сторону Миор (улицы Пушкина, Горького, Новая, Первомайская и др.). Продолжая традиционные уличные направления от реки Западной Двины к Дисне (улицы Пионерская, Орджоникидзе, Гагарина, Кирова, Суворова, Лермонтова и др.), сложились улицы Ленина, Глубокская, Комарова, Пролетарская, Двинская и др.

Одной из главных улиц города стала ул. Ленина, трасса которой во многом совпадает с земляным оборонительным валом XVI в. Свое начало она берет от моста через Дисну. К улице примыкает центральная площадь с монументом В. И. Ленину. Ансамбль площади ныне в стадии формирования (построен универмаг, разбит сквер). Вблизи площади сохранилась группа каменных жилых домов в 1—3 этажа, относящихся ко второй половине XIX — началу XX в.

До наших дней из историко-архитектурного наследия в центре



Дисны сохранились лишь «живописные» руины церкви (конец XIX — начало XX в.) и францисканского костела с монастырем (конец XVIII в.). Поэтому в культурном наследии города особую ценность приобретает система планировки улиц — памятник градостроительства XVI—XX вв.

Друя — городской поселок в Браславском районе Витебской области, расположенный на левом берегу Западной Двины у впадения в нее реки Друйки. Время основания точно неизвестно: в хронике М. Стрыйковского он относится к 1386 г., в других источниках — к началу XV в.

В середине XVII в. Друя, получившая к этому времени магдебургское право, состояла из трех районов, растянувшихся вдоль Двины. Это — Старая Друя (за рекой Друйкой, на западе поселения), Сапежин (район в виде клина между Западной Двиной и Друйкой) и предместье Сапежина (на высоком холме, в восточной части поселения). Район Сапежина и предместье обладали выгодным топографическим положением, которое в прошлом использовалось при устройстве системы обороны. Именно в этих соседствующих районах была в прошлом сосредоточена застройка Друи.

В Сапежине находилась рыночная площадь с ратушей, здесь же были доминиканский костел, синагога, лазарет, жилые дома Сапеги и др. К сожалению, застройка этого района до наших дней не сохранилась. Только близ берега Двины на ул. 1 Мая сохранились Благовещенская церковь, а на площади — группа одно-, двухэтажных домов, представляющих застройку второй половины XIX — начала XX в.

Церковь Благовещания складывается из основного объема и шатровой колокольни в изголовье. Эти два компонента постройки роднятся своей архитектурой: колокольня достроена позже, в XIX в., в формах псевдорусского зодчества, в то время как основной объем существовал с XVIII в. и был заложен как костел.

Предместье Сапежин, занимая господствующее положение на холме, в прошлом было отведено под укрепления с валами и воротами-брамами Полоцкой и Рижской. Здесь же в середине XVII в. строится бернардинский костел св. Троицы с монастырем (теперь используется как учебное заведение). Это — монументальное сооружение, частично видоизмененное в XVIII в., хорошо сохранилось и является высотной доминантой поселения.

Бернардинский (Троицкий) костел в Друе — памятник архитектуры барокко. В интерьере его своды имеют богатое украшение из стукко. Эта лепная орнаментика представляется геометрическим рисунком, который пришел на смену кирпичным гуртам в начале XVII в. Так что друйский храм, построенный в 1646 г., является одним из первых образцов нового подхода к убранству внутреннего про-

Поставы. Схема плана:
1 — лечебница, XVIII в.;
2, 3, 5 — дома ремесленников, XVIII в.;
4 — заезжий дом, XVIII в.;
6 — школа, XVIII в.;
7 — мельница, XIX в.;
8 — церковь, конец XIX в.;
▒ — костел, конец XIX в.

странства культовых зданий. Башня костела и интересная по рисунку брама с оградой построены в 60—70-х годах XVIII в. в формах позднего барокко.

Архитектурно - планировочная структура Друи сохранила черты преемственной связи с планировкой предшествующих столетий. Основные уличные направления трассированы параллельно и перпендикулярно реке Двине. Улица Ленина — главное направление: она проходит посередине жилой среды, объединяя бывшие районы Сапежина и предместья, полярные точки поселка — площадь и комплекс бывшего бернардинского костела с монастырем, удаленные друг от друга на 2 км.

Генплан Друи предусматривает сохранение основных исторически сложившихся направлений

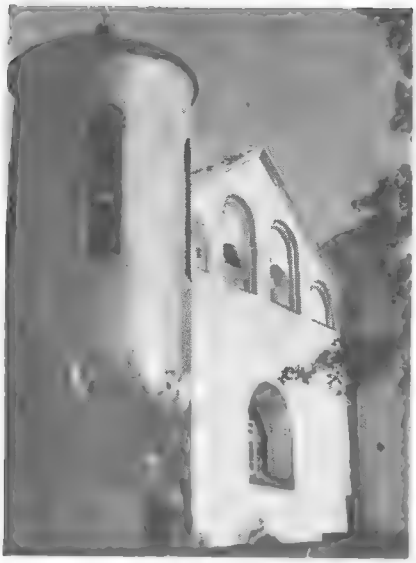
Поставы. Общий вид костела, дворца и группы домов ремесленников

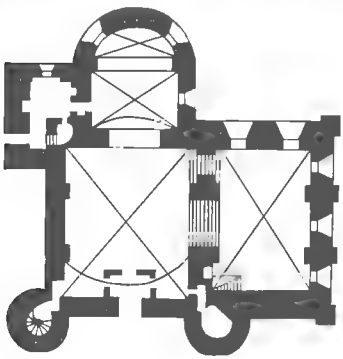
уличной сети, укрупнение кварталов, сохранение за ул. Ленина главенствующего значения. Общественный центр совмещается со старой рыночной площадью. Памятники архитектуры войдут в зеленую зону, которая займет прибрежную полосу вдоль Двины.

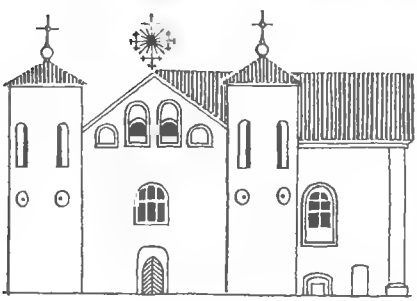
В ландшафтном отношении Друя занимает исключительное положение: холмистый рельеф, извилистая пойма Друйки, широкая и полноводная Западная Двина. Напротив поселка, за рекой, также на холмистом рельефе

расположен латвийский город Пиядруя. Башни храмов этих городов создают единую архитектурно-пространственную композицию, объединенную голубым ожерельем Двины и зелеными массивами берегов. Близость «озерного края» — Браславщины — во многом определяют Друю и окрестности как место перспективного туризма с замечательными пейзажами, памятниками истории и культуры.

Миоры — город, районный центр Витебской области; в письменных источниках впервые упоминается в 1633 г. Расположение поселения у вытянутого и неширокого озера определило его планировку, в которой основные улицы трассированы вдоль водоема, совпадая с направлением дороги Браслав — Полоцк. Другие, более короткие, поперечные улицы совпадают с направлением







Комаи. Общий вид, план и главный фасад костела, начало XVII в.

дорог на Друю и Верхнедвинск. Эти улицы в своем большинстве упираются в берег озера. Образовалась геометрически правильная система планировки с прямоугольными кварталами, обычными для регулярной планировки конца XVIII — первой половины XIX в.

Миоры всегда были небольшим поселением, где застройка в основном представлялась одноэтажными деревянными домами усадебного типа. Каменных строений было мало; сосредоточены они в районе торговой площади и прилегающих к ней улиц. Старые каменные строения, за небольшим исключением, почти все погибли за время войны.

Наиболее колоритным местом поселения является территория между ул. Кирова и дорогой через дамбу в сторону Глубокого. Это — и наиболее живописный уголок Миор: он омывается водами озера, хорошо озеленен, виден с набережной и южных окрестностей города. Небольшой полуостров с Холмом Славы и зеленым массивом, а также расположенный вблизи костел с группой сопутствующих построек (ныне относятся к больничному комплексу) делают этот район запоминающимся, характерным историческим местом Миор.

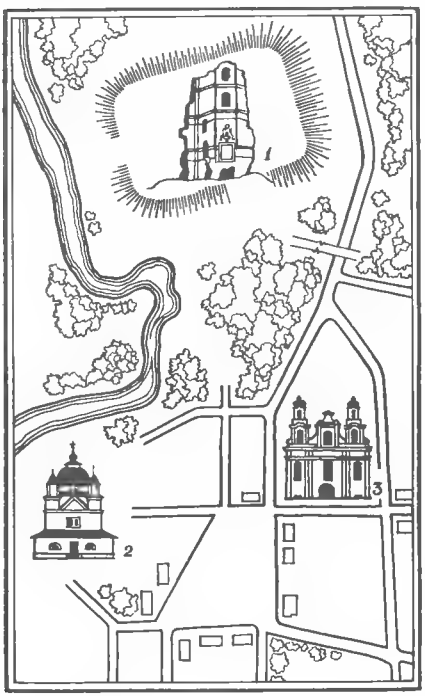
Успенский костел — памятник архитектуры начала XX в. (1907 г.). Это — небольшое кирпичное сооружение с двумя башнями под высокими шатрами и трехугольным щипцом в середине главного фасада. Боковые фасады украшены ложными контрфорсами, стены прорезаны стрельчатыми арками-окнами. По

существу, эта архитектура представляет собой творческую композицию из приемов, форм и деталей костельного строительства прошедших веков. Сопутствующие костелу кирпичные строения в один-два этажа, как и брама на улице, исполнены в такой же художественной манере. Как уже отмечалось, в градостроительном отношении этот комплекс занимает видное место в городе.

Хорошо сохранилась старая планировочная сеть улиц, которая положена в основу нового центра, получив дальнейшее развитие в соответствии с современными социальными требованиями и нормативами.

Фрагмент башни смолянского замка

Смоляны. Схема плана:
1 — замок, XVII в.; 2 — Спасо-Преображенская церковь, XVIII в.; 3 — костел св. Марии, XVII—XVIII вв.



На месте разрушенного квартала между улицами Дзержинского и Кирова создана новая площадь с монументом В. И. Ленину и районным Домом культуры. Площадь, занявшая центральное место в плане города, получила широкое раскрытие в сторону озера. Вблизи от нее растет новая застройка по улицам Коммунистической, Октябрьской, Дзержинского. Это — здания: райкома и райисполкома, гостиницы, универмага, кинотеатра, дома быта, жилые дома и проч. Вырисовывается другой, более крупный современный масштаб застройки Миор, при этом сохраняется заповедный уголок старой части поселения на берегу озера.

Браслав — районный центр Витебской области, один из древнейших городов Белоруссии. Упоминание о нем впервые встречается под 1065 г. (хроника М. Стрыйковского). Древнее название города — Брячиславль, по имени полоцкого князя Брячислава Изяславича, который, очевидно, укреплял его, превращая городи-

ще — Замковую гору — в пограничную крепость. Условия для этой цели были благоприятны: поселение разместилось на неприступном высоком холме, на узком перешейке между озерами Дривято и Новято.

На известной карте несвижского гравера Т. Маковского, относящейся к началу XVII в., Браслав условно изображен как мощный многобашенный замок, поставленный на вершине холма. Позднее «фортеции» города были признаны устаревшими и постепенно разрушены. Однако известно, что до конца XVIII в. руины замковых построек еще существовали.

Архитектурно - планировочная структура Браслава представляется в виде растянутого образования на узком перешейке между озерами, с жилой территорией, расчлененной на мелкие кварталы. Наибольшее протяжение имеют две улицы: Ленина и Советская, трассированные вдоль перешейка. Эти улицы огибают Замковую гору и почти сходятся близ современного общественного центра. Следует полагать, что эти направления сложились много веков назад, как дороги, подходящие к замку. Перспективная планировка предусматривает сохранение исторически сложившихся направлений, улиц, поддержание живописного характера города с раскрытием его в сторону озер.

Браслав — город курортный. Место, любимое туристами, поэтому одним из важнейших факторов является сохранение историко-культурных достопримечательностей и колоритных, характерных уголков застройки и ландшафта. К последним относится застройка усадебного (особнякового) типа первой трети XX в., утопающая в зелени садов, а также дюны с сосновыми массивами, вклинивающиеся в жилую территорию.

Разумеется, что главным историко-культурным памятником остается Замковая гора — древнее городище (IX в.). К архитектурным памятникам относятся церковь и костел, расположенные у подножия Замковой горы. В Браславе это единственные исторические монументальные постройки (конец XIX — начало XX в.), вписавшиеся в малоэтажную застройку и участвующие в формировании панорамы города.

Видзы — городской поселок в Браславском районе Витебской области; впервые упоминается в XV в.

О древности поселения сейчас свидетельствуют только литературные источники. Архитектурных памятников и рядовой исторической застройки до начала XX в. не сохранилось в результате разрушений первой и второй мировых войн.

Единственным монументальным и внушительным по своим размерам является Троицкий костел, воздвигнутый в начале XX в. (1914 г.) близ торговой площади. Это строение из красного кирпича, вобравшее в свою архитектуру мотивы романского и готического зодчества. Здесь присутствуют контрфорсы, стрельчатые арки, ступенчатые порталы, островерхие башни и башенки, круглые окна-розы с переплетами сложного рисунка и другие атрибуты из арсенала прошлых художественных стилей. Необходимо отметить высокое качество исполнения сооружения во всех деталях, четкость архитектурных форм, высокохудожественную прорисовку деталей. Несмотря на эклектичность решения, видзовский костел за-

Смоляны. Замок, рисунок начала XIX в.

поминается своей монументальностью и экзотичностью.

В районе площади, ныне превращенной в сквер, сохранились единичные каменные жилые дома конца XIX — начала XX в. Без существенных изменений осталась планировочная структура поселка, сформировавшаяся в течение столетий вдоль главной улицы (теперь ул. Ленина) являющейся отрезком дороги на Браслав и Поставы.

Глубокое — районный центр Витебской области; впервые упоминается в документах XVI в.

Сведения об архитектурно-планировочном развитии Глубокого незначительны. Застройка сформировалась на берегу двух озер. Торговая площадь (теперь площадь 17 Сентября) с культовыми зданиями стала композиционным центром городского плана. Несколько улиц, выходящих на нее, имели в общих чертах регулярный характер (теперь улицы Ленина, Советская, Горького и др.).

В XVII—XVIII вв. на площади были сооружены два барочных костела, обращенные друг к другу главными фасадами, которые стали архитектурными доминантами застройки. Костел св. Троицы был построен в 1764—1782 гг. и перестроен в 1902—1908 гг. Его силуэт формируется двумя башнями и высоким фигурным щипцом над апсидой. Выдающимся памятником зодчества является кармелитский храм Успения Богородицы с монастырем, построенный в 1639—1654 гг. и перестроенный к 1735 г. (архитектор И. К. Глаубиц). При нем был обширный сад.

Кармелитский костел имеет оригинальную объемно-

пространственную композицию: помимо традиционных двух высоких башен главного фасада на противоположной стороне возвышаются две башни меньшего размера. Фасад декорирован нишами, связками пилястр, волнистыми профилированными тягами, раскреповками и др. Его архитектура после реконструкции 1735 г. приобрела черты, свойственные художественной школе виленского барокко. В 1885 г. над средокрестием костела был надстроен деревянный псевдовизантийский купол (сгорел в 1944 г.). Интерьеры украшены помимо ордерной пластики лепным геометрическим орнаментом и лепниной в технике стукко.

Костел имеет развитый силуэт и является главным сооружением в пространственной композиции поселения. Сохранился также монастырский корпус и на оси костела трехпролетная брама в стиле позднего барокко (1735 г.).

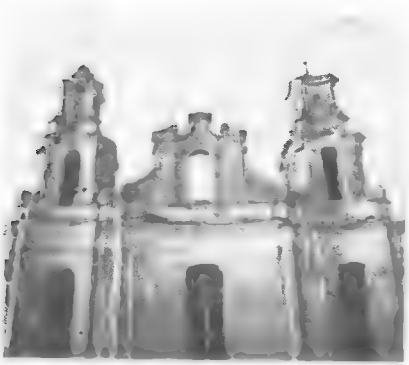
Особенность градостроительного наследия Глубокого — выразительная архитектурно-пространственная композиция, сформированная двумя монументальными памятниками, роль которых в панораме города значительна. Природный ландшафт — водное зеркало озер усиливает

Смоляны. Фрагмент костела и общий вид церкви

восприятие памятников зодчества.

Поставы — районный центр Витебской области; впервые упоминается под 1581 г. До середины XVIII в. представляли собой не значительное поселение, расположенное на берегу двух озер, образованных рекой Мяделкой. Сложившимся центром была рыночная площадь, от которой начинались торговые дороги на Мядель и Друю. На ее восточной стороне находился деревянный костел (XVI—XVIII вв.) и униатская церковь (1713 г.). На другом берегу озера находился деревянный францисканский монастырь. Эти постройки не сохранились: они были заменены каменными образцами в XIX — начале XX в.

Во второй половине XVIII в.



Поставы принадлежали А. Тизенгаузу, стремившемуся превратить свое родовое имение в один из центров культурно-промышленного преобразования края. Такое же явление отмечалось на Городнице в Гродно. Было организовано мануфактурное производство (всего 35 предприятий). На рыночной площади создается крупный архитектурный ансамбль, в который вошла большая группа жилых домов ремесленников. Дома примечательны своей однотипностью. Часто они имели в кирпиче только стену главного фасада, ориентированного на площадь. Остальные стены домов были деревянные, рубленой конструкции. Такой строительный прием отмечался и в Гродно, но впервые он был апробирован в застройке Постав.

Архитектура домов лаконична и вместе с тем достаточно выразительна. Особенно интересны стены с высокими, барочного очертания фронтонами. Эти дома были воздвигнуты по чертежам итальянского архитектора Д. Сакко. Деятельность этого архитектора связана со многими городами Западной Белоруссии (Гродно, Святск и др.)

Кроме жилых домов на площади размещались торговые ряды — крытый рынок, здания для контор мануфактур, гостиница, аптека, аустерия, постоялый двор, церковь, костел и др. Рынок был сильно поврежден во время последней войны и ныне разобран. На его месте разбит сквер. Значительно изменились и другие здания, но до сих пор площадь сохранила за собой значение композиционного центра Постав.

Современный исторический центр Постав включает площадь Свободы (бывшая рыночная), застройку улиц Советской, Красноармейской и участок природного ландшафта — пруд и озелененная территория вокруг костела (построен на месте деревянного францисканского храма).

Происхождение существующей планировки площади и примыкающих отрезков улиц относится к XVIII в. Несмотря на трансформацию архитектурно-пространственного построения и утрату многих компонентов ансамбля, в застройке площади отмечается значительное число памятников второй половины XVIII, XIX и начала XX века.

На западной стороне площади сохранились двухэтажные строения бывшей лечебницы и бывшего дома ремесленника с высоким изогнутым фронтоном. Между этими зданиями находится небольшое строение, повторяющее в меньшем масштабе характерную для комплекса барочную форму фронтона.

К памятникам второй половины XVIII в., формирующим историко-архитектурный облик площади, относятся также бывший заезжий дом и бывшие дома ремесленников. Двухэтажное здание на восточной стороне площади представляет собой, в перестроенном виде, одну из построек ансамбля (в конце XVIII—XIX в.— школа).

На площади сочетаются различные по характеру архитектуры фасадов гражданские и жилые постройки в стиле барокко. Относительно низкий, лишенный декорации первый этаж и высокий фронтан различной конфигурации определяют один тип композиции. Эти здания поставлены торцом, перпендикулярно стороне площади. Постройки второго типа с пластической обработкой

стен имеют два этажа с высокой четырехскатной крышей.

Необходимо отметить здание у моста через реку Мяделку по ул. Красноармейской. В конце XVIII в. здесь была водяная мельница, приспособленная в XIX в. под постройку производственно-хозяйственного назначения.

Одной из архитектурных доминант исторического центра является православная церковь (на месте деревянного униатского храма) в формах псевдорусского зодчества конца XIX — начала XX в. На северной стороне площади фрагмент исторической застройки, помимо дома XVIII в., складывается из зданий второй половины XIX — начала XX в. Архитектурные формы их гармонируют с барочными фасадами тизенгаузовских построек. В это же время была осуществлена и застройка одной из сторон ул. Советской.

Вертикальным акцентом исторического центра является также костел (конец XIX в.), сооруженный на огибаемом рекой участке. В архитектурно-ландшфтной композиции сочетаются водное зеркало пруда и реки, зелень и псевдоготические из красного кирпича монументальные формы костела.

Вблизи площади Тизенгаузом был заложен большой каменный дворец, строительство которого было закончено лишь в первой трети XIX в. Дворец построен в стиле классицизма. Здание имеет П-образный контур плана. Внутренняя планировка сейчас полностью видоизменена. Наружный облик мало изменился. Все фасады дворца украшены вертикальными лопатками, между которыми располагаются большие окна. Примечателен шестиколонный портик, придающий средней части дворца нарядный вид.

К дворцу примыкает парк площадью около 10 га, заложенный в XVIII в. Это — смешанная регулярно-пейзажная композиция с каналами, остатками старых липовых аллей, экзотическими растениями в декоративных группах.

Особое очарование старой городской застройки Постав, исторически сложившейся вблизи воды, придают озера, наполняемые рекой Мяделкой. Памятники архитектуры, возвышающиеся над озерами вместе с массивами зелени, образуют живописную панораму города.

Комаи — небольшая деревня недалеко от Постав. Здесь сохранился храм оборонного типа, построенный в 1603—1606 гг. План его близок к квадрату. Интерьер имеет зальный характер за счет обширной полукруглой апсиды.

Наибольший интерес в художественном отношении представляет западный фасад, фланкированный двумя цилиндрическими башнями с круглыми амбразурами. Башни (их высота 16 м при диаметре свыше 5 м), а также общий монументальный характер всего сооружения говорят о том, что храм служил и целям обороны.

Внешний облик памятника суров: он совершенно лишен декоративных элементов. Единственным украшением являются четыре арочные ниши, расположенные в верхней части главного фасада.

Смоляны — небольшая деревня в Оршанском районе Витебской области. Расположена у перекрестка автодорог на Оршу, Богушевск, на берегу реки Дерновки.

Впервые упоминается в источниках как вотчина князей Бельских.

В XVI—XVII вв. Смолянами владели князья Острожские, Курбские, Сангушки. Очевидно, последний и заложил замок в первой четверти XVII в.

Смолянский замок («Белый Ковель») неоднократно был в орбите больших военных сражений. Он сильно пострадал во время русско-польской войны середины XVII в. и в Северную войну в начале XVIII в. Значение его как военной цитадели упало, но сохранность была еще удовлетворительной.

Разрушение покинутого владельцем замка началось в конце XVIII в. и завершилось в середине XIX в., когда остатки его были проданы на кирпич. В настоящее время сохранились руины внушительной пятиярусной башни с оконными проемами, следами внутренней винтовой лестницы, арочным переходом, скульптурным панно на стене и др.

Данные науки еще не дают нам полного представления о планировке и архитектуре замка. Единственный рисунок художника И. Пешки (конец XVIII в.) лишь частично свидетельствует об облике памятника. Вместе с этим сумма разрозненных сведений позволяет нам иметь некоторое суждение о сооружении.

Замок расположился на северо-западной окраине Смолян, на левом берегу реки Дерновки. Руины его ныне высятся на небольшой возвышенности среди заливных болотистых лугов. Первоначально прямоугольная площадка размером около 100×200 м, на которой разместился замок, согласно данным Инвентарей за 1739 и 1742 гг., была полностью окружена водоемами. Такой прием дополнительного укрепления цитадели был широко распространен в Белоруссии и Литве в XVI—XVII вв. Единственный проход в замок вел через деревянный мост. От последнего начиналась дорога-улица, ведущая к центру деревни, его площади с ратушей и торговыми рядами.

В плане дворцово-замковый комплекс представлял собой замкнутую систему корпусов с внутренним двором. Сюда выходили окна всех залов и жилых комнат дворца. Помещения, приспособленные для обороны, ориентировались наружу, в сторону земляных предзамковых укреплений. Угловые части замка фланкировались башнями, лучшие помещения которых были приспособлены под жилье.

Корпуса и башни были трехэтажными и лишь главная башня, расположенная близ въездных ворот, имела пять этажей-ярусов. Она сохранилась и до наших дней, правда, с большими разрушениями. Ее пятигранный объем вобрал в себя изящный рельеф декора, близкий по своему характеру художественному стилю ренессанса.

Замок в Смолянах был задуман как представительная дворцовая резиденция князя. Как и в других постройках этого типа, в нем присутствовали элементы светской архитектуры — большие окна, богатые наличники вокруг проемов, роспись в интерьерах, нарядные камины. И это не случайно: исход военных баталий в XVII в. уже решался не у стен дворцово-замкового комплекса, а на открытых полях, подступах к населенному месту.

Недалеко от площади в 1678 г. был сооружен костел св. Марии (перестроен в первой половине XVIII в.). Это — традиционная

для костельных построек композиция с двумя башнями по фасаду и щипцом крыши, закрытым декоративным гребнем. Апсида полуциркульная, отвечающая высоте основного объема постройки. Трансепт расположен в середине плана, в результате чего последний приобрел крестообразное очертание. Не исключено, что первоначально средокрестие венчалось куполом.

Криволинейные очертания фасадных стен и башен указывают на принадлежность постройки к архитектурной школе виленского барокко, имевшего широкое распространение в Белоруссии в конце XVII — первой половине XVIII в. К сожалению, памятник сохранился с большими разрушениями времен войны.

Другой памятник архитектуры, расположенный к югу от площади,— это деревянная Спасо-Преображенская церковь второй половины XVIII в. Она представляет собой почти квадратный в плане сруб, окруженный с трех сторон крытой обходной галереей. Алтарный сруб — пятигранный. В целом статичная композиция храма с центральным барабаном и куполом по главному фасаду отмечена двумя невысокими граненными башнями с шатрами. Перекрытие основного помещения церкви выполнено в виде сомкнутого свода, украшенного росписью с изображением 12 апостолов. Памятник находится в хорошем состоянии.

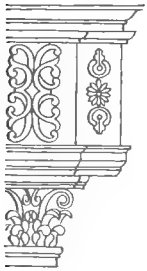
План Смолян имеет черты регулярной планировки. Улицы, растянувшиеся с севера на юг и с востока на запад, образуют небольшие кварталы прямоугольной формы. Трудно сказать, когда сложилась эта четкая планировочная структура; документации периода массовой перепланировки населенных мест Белоруссии в конце XVIII — первой половины XIX в. по Смолянам не имеется. Нет данных и по более раннему периоду. Предположительно, что планировочная первооснова поселения сложилась еще в XVII в. Тогда сформировалась площадь, определились первые уличные направления. Они брали начало от площади, а главная улица переходила в загородную дорогу на Оршу и Богушевск.

Можно предположить, что вся застройка Смолян была деревянной. Пожары войны не сохранили до нашего времени никаких следов исторической городской среды и только разбивка центральной части деревни на кварталы правильной формы свидетельствует об идеях регулярной планировки, имевших распространение в частновладельческих поселениях XVII в. (Несвиж, Быхов).

Реальную историко-культурную ценность в этих условиях имеют только три объекта: руины замка (начало XVII в.), костел (конец XVII — первая половина XVIII в.) и деревянная церковь (конец XVIII в.)

ПОДНЕПРОВЬЕ И ВОСТОК БЕЛОРУССИИ

МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ



МОГИЛЕВ
КНЯЖИЦЫ
ШКЛОВ
БЫХОВ
ЖИЛИЧИ
СЛАВГОРОД
КРИЧЕВ
МСТИСЛАВЛЬ
БОБРУЙСК

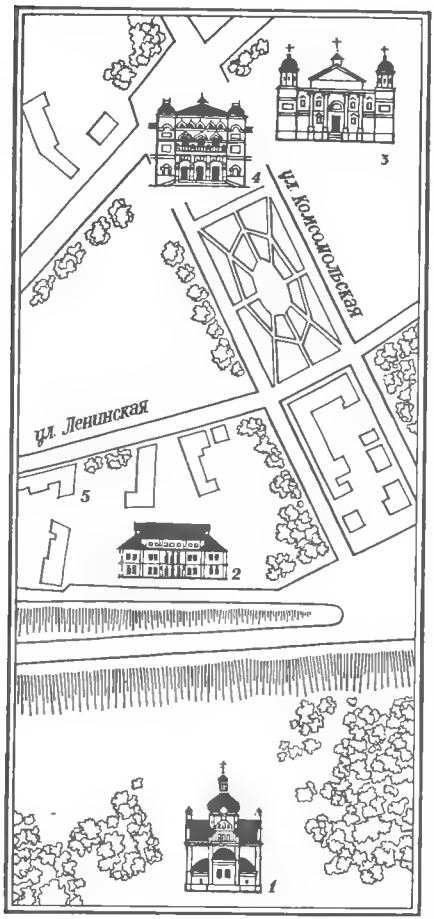
Могилев — один из древнейших городов республики. Возник более семи веков назад.

В 1267 году на высоком холме у излучины Днепра при впадении в него речки Дубровенки был заложен замок, вокруг которого в течение последующих веков сформировался город. К XVII в. Могилев превратился в крупный торговый и ремесленный центр с самой совершенной системой оборонительных устройств. В Белоруссии не было города, который, подобно Могилеву, имел бы три пояса укреплений: первый вокруг замка (протяженностью около 600 м); второй — окружал Старый город с торговой площадью и кварталами посада (более 1400 м); третий — охватывал Новый город (свыше 5000 м). Укрепления состояли из рвов и валов, на которых стояли стены с башнями и проезжими воротами-брамами. Всего насчитывалось двенадцать брам, из них четыре в Замковом вале — Олейная, Ветряная, Королевская, Дубровенская, построенные в камне к середине XVII в.

План города получил радиальную систему улиц, что было закономерно в связи с топографией местности. Основные улицы брали свое начало от брам и сходились, как в фокусе, на площади у замка. Наличие в городе нескольких поясов укреплений способствовало появлению полукольцевых уличных направлений. Такая планировочная структура продолжает традиции древнерусского градостроительства.

Старый город был административно-торговым и религиозным центром Могилева, где были сосредоточены наиболее значительные каменные и деревянные постройки. Здесь размещались ратуша, дом купеческого братства, цеховые дома, православные, униатские, католические храмы и монастыри.

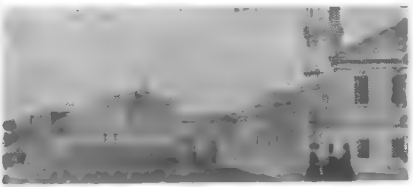
Могилев. Схема плана:
1 — Николаевская церковь, XVII в.;
2 — дворец, XVIII в.;
3 — костел Станислава, XVIII в.;
4 — театр, конец XIX в.;
5 — жилая рядовая застройка, XVIII—XIX вв.

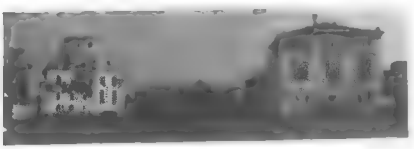


Памятники архитектуры Могилева XVII—XVIII вв. разнообразны по своим типам. Особую ценность представляет Николаевская церковь (1669 г.), расположенная к востоку от центра города в районе так называемого Подниколья. Трехчастный план церкви с высоким нефом и трансептом характеризуется компактностью. В объемной композиции определяющим является восьмигранный барабан с куполом: он, вырастая из средокрестия, сливается с массой храма, сообщая ему устойчивость и массивность.

Выделяется своим ярусным построением и декорацией архитектура главного фасада. Его художественная трактовка, основанная на местных декоративных приемах, отличается оригинальностью. Она далека от архитектуры костела и при определенном родстве с декоративным убранством памятников русского зодчества имеет свои отличительные черты. Одна из них проявилась в членении плоскости фасада развитыми карнизами на ярусы различной высоты и декорации. Каждый ярус, при едином принятом мотиве плоских арочных ниш разнообразной величины и пропорции украшен пилястрами или колонками, покрытыми растительным орнаментом.

Декор главного фасада удачно сочетается с интерьером, в котором выделяется резной иконостас. Деревянный иконостас по тонкости исполнения и сложности форм является выдающимся произведением. По своему построению (ярусность), формам (деревянные колонки, покрытые орнаментальной резьбой виноградных лоз,— излюбленный мо-





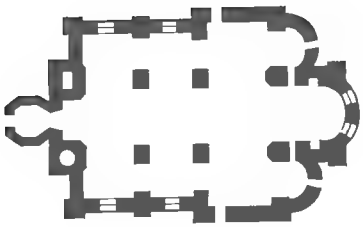
Могилев. План
и гравюра города, XVIII в.;
фрагменты застройки города,
рисунки начала XIX в. и фото 1950 г.

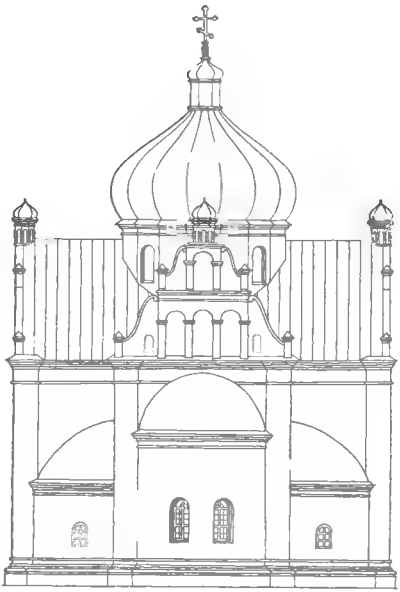
тив барокко) и характеру резьбы он близок к иконостасу, выполненному для Смоленского собора Новодевичьего монастыря в Москве белорусскими мастерами в 1683—1685 гг.

В центре Могилева расположено большое каменное здание с массивным портиком на главном фасаде — бывший кафедральный костел Станислава, построенный в середине XVIII в. Здание компактное, прямоугольное, шесть столбов, внутри него образуют пространства трех нефов. Такая планировочная схема не была новой, она почти традиционна для культового строительства того времени. Главный фасад здания параден и пластичен. Основой его композиции является большой — на всю ширину и высоту средней части — четырехколонный портик ионического ордера. Фланкирующие башни дополняют фасад, придавая ему законченность и выразительность. Горизонтальной тягой, имеющей большой вынос, фасад как бы делится на две неравные части: на нижнюю двухэтажную и верхнюю аттиковую. Обе части украшены пилястрами. Декоративное оформление интерьера носит барочный характер. Цилиндрические своды среднего нефа покрыты фресками, имеющими большую художественную ценность.

Жилой дом (ул. Ленина, 7) — небольшое двухэтажное каменное здание. По середине

Могилев. Николавская церковь: общий вид, план и восточный фасад





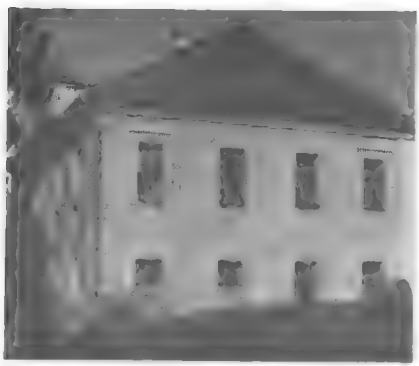
фасада — небольшой выступ — ризалит, завершающийся треугольным фронтоном с выпуклыми цифрами «1790» — датой постройки. Дом представляет интерес как один из образцов городского жилья конца XVIII в. Внутренняя планировка здания сейчас значительно изменена, но архитектура фасадов сохранилась.

Другой жилой дом (ул. Ленина, 39), построенный, очевидно, в конце XVII в., имеет четкое, плановое построение: в середине лестница. К ней на первом и втором этажах примыкают четыре угловые комнаты со сводами. Фасады постройки расчленены лопатками, окна обрамлены простейшими наличниками. Барочный декор наблюдается в средней части главного фасада с порталом.

К историко-архитектурным достопримечательностям Могилева относится и дворец видного в прошлом православного деятеля Георгия Конисского. Со-

хранившийся частично комплекс дворца занимает квартал между ул. Ленина и валом Красная звезда. Первоначально планировочная организация комплекса имела симметричный характер: в глубине квартала размещался сам дворец, а перед ним слева и справа, образуя парадный двор, располагались монастырские кельи. Они соединялись ажурной металлической оградой с парадными въездными воротами. Ворота и дворец находятся на одной композиционной оси.

План дворца — компактный прямоугольник с небольшими вы-



Могилев. Фрагмент костела Станислава, жилые дома XVII—XVIII вв. и план дворца Конисского

ступами-ризалитами в угловых частях. Первоначально он членился на большие комнаты. Центральное положение в первом этаже занимали вестибюль и зал приемов. На втором этаже находились личные покои, кабинет и библиотека владельца. Третий этаж — аттиковый — имеется лишь в средней части дворца. Здесь небольшие помещения, которые предназначались, вероятно, для гостей и обслуживающего персонала.

В наружной архитектуре дворца отчетливо видны типичные черты барокко: пластика в решении фасадов, ниши, сложные по рисунку наличники и т. д. Высокая, интересная по форме крыша здания гармонирует с характером фасадов. Дворец построен известным вильнюсским архитектором Яном Глаубицом в 1762—1785 гг.

Архитектурное наследие Могилева не исчерпывается приведенными памятниками. В городе сохранилось много жилых домов и гражданских построек конца XVIII—XIX в. Рассредоточенные по всему центральному району города и за его пределами, они сохраняют колорит исторического прошлого города на Днепре.

В Княжицах — небольшой деревне, расположенной вблизи Могилева, сохранился к а м е н н ы й х р а м середины XVII в. Массивное здание господствует над деревянными строениями и хорошо видно издалека.

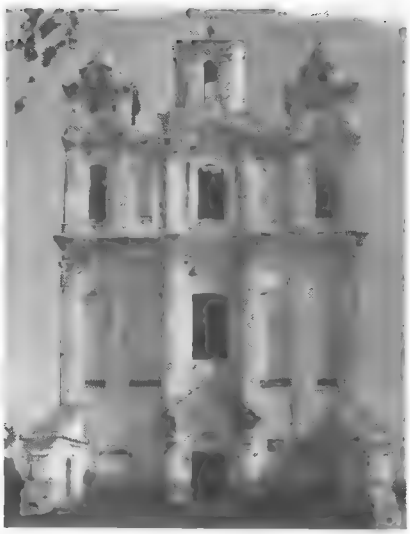
В памятнике много своеобразного. План его — вытянутый прямоугольник, к которому на востоке примыкает квадратная апсида, а на западе — узкое помещение притвора. Внутри храм благодаря отсутствию столбов и внушительной высоте (15 м) отличается просторностью, воздушностью интерьера.

Западный фасад церкви — своеобразный массивный щит, расчлененный по горизонтали на ярусы, а по вертикали — пучками пилястр и плоскими нишами

на три части. Каждая из этих частей завершается небольшой башенкой с куполом, образуя в целом выразительную силуэтную композицию.

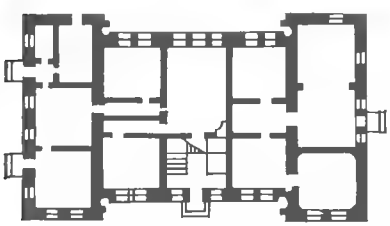
Преобладание вертикалей и сокращение ширины ярусов кверху создает впечатление взлета объема храма. Нижняя часть фасада с порталом оригинального рисунка фланкируется по бокам двумя выступающими вперед стенками с широкими арочными проемами. Эти стенки, напоминающие аркбутаны, придают постройке не только устойчивость, но и усиливают динамичность ее композиции. Кроме того, они создают парадный дворик перед входом в храм.

Подобный прием не отмечается в других культовых постройках Белоруссии.



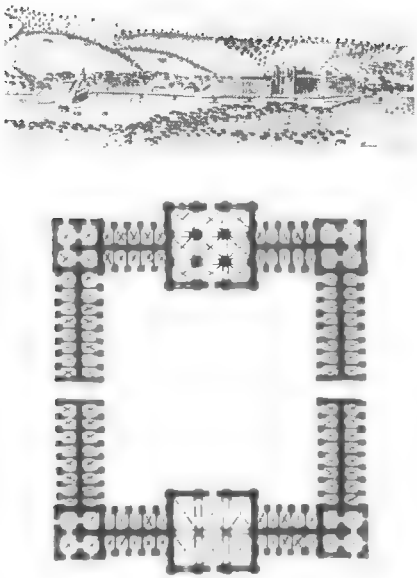
Княжицы. Костел, середина XVII в.

Шклов (районный центр области) известен по архивным источникам с первой половины XVI в.



Как и большинство других белорусских городов, он был частновладельческим поселением магнатов Ходкевичей, Синявских, Чарторыйских.

После первого раздела Речи Посполитой (1772 г.) Шклов вошел в состав Российской империи как уездный город Могилевской губернии, а позже — как центр волости Могилевского уезда. В конце XVIII в. город стал быстро расти и по ряду торгово-экономических показателей обошел Могилев. Причиной тому, в частности, была деятельность князя Г. Потемкина, а затем генерала С. Зорича, к которому город перешел в 1783 г. Здесь быстро развивались мануфактуры: шелковая, суконная, парусиновая, канатная и др. По инициативе Зорича в Шклове был создан кадетский корпус, который вскоре перешел в ведение военного ведомства. В 1801 г. корпус был переведен в Гродно, а затем в Москву,



Шклов. Гравюра города, XVIII в.; план ратуши и торговых рядов

где был назван Первым кадетским.

В 1780 г. в городе строится театр (разобран в 1844 г.), в котором выступали крепостные актеры. Дворец владельца и многочисленные новые постройки привлекали в Шклов столичную знать.

К сожалению, богатая история Шклова, его архитектурно-строительные и культурные достижения конца XVIII — начала XIX в. сейчас достояние исследователей-искусствоведов и архитекторов. Нет уже дворца, кадетского корпуса, театра, корпусов мануфактур. Единственным памятником, и то сохранившимся с большими разрушениями, является городская ратуша. Для истории архитектуры Белоруссии этот объект считается уникальным, так как до настоящего времени в республике сохранились лишь единицы памятников этого вида.

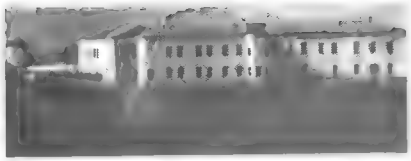
Шклов ская ратуша была построена в конце XVIII в. в связи с градостроительными преобразованиями. Впервые город получил проект планировки, по которому он превращался в организованное поселение, разбитое на регулярные кварталы. В системе площадей различного назначения одна отводилась под рынок. Именно с этого места началась реконструкция Шклова. Каменная ратуша в формах архитектуры классицизма была воздвигнута в комплексе с торговыми рядами. Для ратуши была принята композиция, традиционная для белорусского зодчества: компактный двухэтажный объем по центру завершался высокой граненой башней со шпилем. Башня с часами и шпилем с далеких времен была символом городского самоуправления и, как правило, доминировала в застройке города.

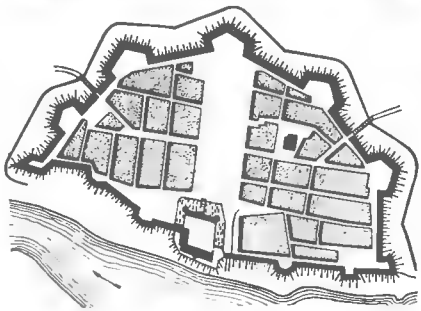
К ратуше примыкали одноэтажные торговые ряды, которые образовывали обширный прямоугольный двор. Размеры торговых рядов для того времени были значительными (около 60×70 м), что позволило сосредоточить более 100 лавок на относительно небольшом земельном участке. Архитектура торговых рядов представлена протяженной аркадой, ратуша украшена пилястрами и рустами. В целом же художественная декорация ратуши и рядов весьма скромна.

Быхов (районный центр области, город на правом берегу Днепра). Известен как Старый Быхов по документам с XIV в. Был частновладельческим поселением литовского князя Свидригайло (XV в.), магнатов Ходке-

вичей (XVI в.), Сапегов (XVII — начало XIX в.).

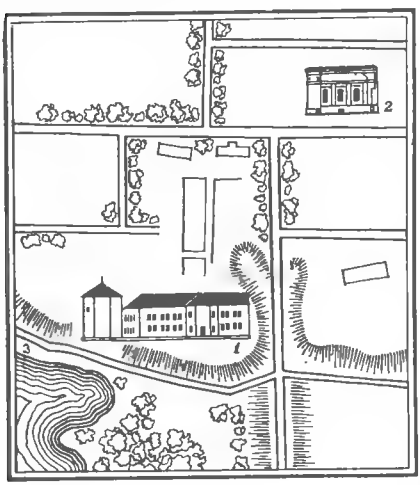
В конце XVI — начале XVII в. гетман Великого княжества Литовского К. Ходкевич, а затем Сапега превращают Быхов в мощную крепость — одну из лучших на территории Белоруссии. Земляные валы, рвы, бастионы полукольцом замкнули территорию города, восточная сторона которого выходила к обрывистому берегу Днепра. Центром композиции поселения стал замок: он располагался в головном месте плана, над Днепром, перед ним простиралась обширная площадь, по обеим сторонам которой были разбиты на регулярных началах жилые кварталы. Площадь разделяла территорию города на две части и была плацем для обучения солдат гарнизона крепости. Через площадь с севера на юг пролегла главная улица, которая замыкалась Могилевскими и Рогачевскими въездными воротами-брамами.



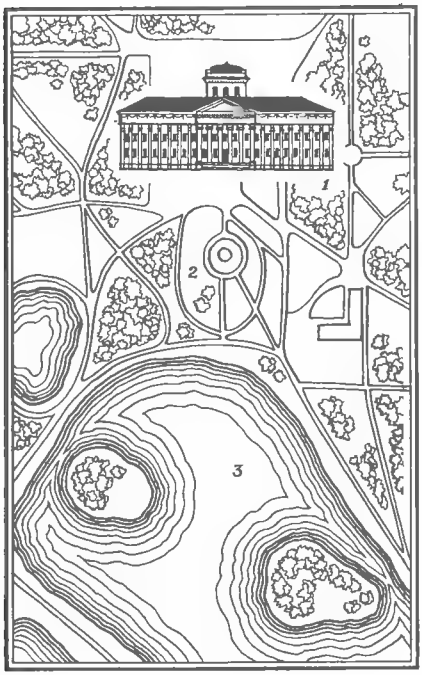


Быхов. Замок; план города XVII—XVIII вв.; фрагмент синагоги

Быхов. Схема плана:
1 — замок, XVII в.;
2 — синагога, XVII в.



Быхов представляет яркий пример города-крепости для размещения и службы значительного войска магната. О высокой роли укрепленного города в баталиях прошлых эпох свидетельствует история. В освободительную войну украинского и белорусского народов 1648—1654 гг. некоторое время здесь находились в осаде войска Ф. Гаркуши (1648 г.), в русско-польскую войну 1654—



Жиличи. Схема плана ансамбля:
1 — дворец, начало XIX в.;
■ — парк, XIX в.; 3 — пруды, XIX в.

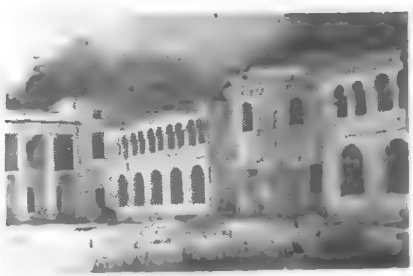
Парковый фасад дворца в Жиличах

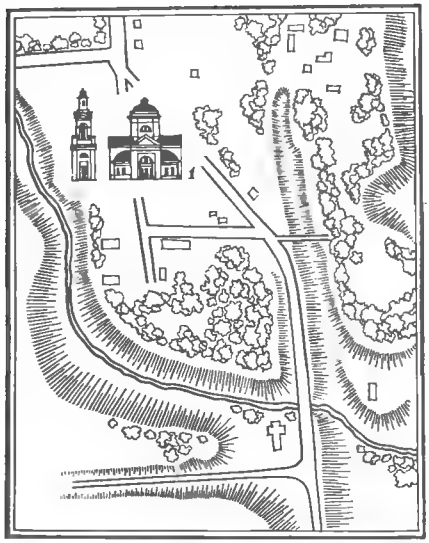
1667 гг. — И. Золотаренко (1655 г.), в Северную войну 1700—1721 гг. русский гарнизон и местные жители героически защищали город от ставленника шведов Сапеги.

В XVII—XVIII вв. в городе было лишь два монументальных каменных сооружения: замок феодала и синагога, все остальные постройки, в том числе культовые, были деревянными. Поэтому не случайно в условиях частых осад и пожаров они погибли. Сохранились, правда, со значительными потерями, только замок и синагога. Существующая православная церковь находится поодаль от старых памятников архитектуры и не связана с ними архитектурно - планировочной композицией, что объясняется более поздним временем ее строительства (XIX в.).

Быховский замок представлял собой дворцово-замковый ансамбль в стиле барокко ■ отдельными фрагментами, свойственными архитектуре ренессанса (аркадная галерея главного корпуса со стороны внутреннего двора). Комплекс зданий был воздвигнут в начале XVII в. и перестроен частично, обнесен земляными валами и отделен от города рвами и водой во второй половине XVII—XVIII в. Следы этих укреплений сохранились до сегодняшних дней.

Замок складывался из нескольких зданий, образующих в плане замкнутый комплекс неправильной четырехугольной формы. Главный корпус своей архитектурой мало отличается от дворцового здания. В нем размещались парадные залы и комнаты, вход в которые вел через галерею. Основные залы и жилые покои владельца находились на втором этаже. Середина главного корпуса со стороны внешнего фасада была отмечена высокой дозорной башней. Внутренний дворцовый фасад представлялся двухъярусной аркадой. Кроме дворцовой постройки в комплекс входили казармы и граненые обо-





Славгород. Схема плана:
1 — церковь Рождества Богородицы и колокольня, конец XVIII в.
Общий вид церкви

ронные башни, выступающие в трех углах замка.

Быховская синагога — также памятник архитектуры барокко начала XVII в. Это — центрическая постройка размером 20×21 м, толщиной стен около 2 м. Особенностью композиции является круглая угловая башня, сильно выступающая за пределы основной постройки. Эта башня придает постройке крепостной характер. Разбивка окон на значительной высоте и бойницы в аттиковом ярусе также свидетельствуют об оборонном характере постройки. По-видимому, ей в системе частновладельческого укрепленного города-крепости отводилась определенная роль.

Жиличи — бывшее имение в небольшой деревне Добосне Кировского района Могилевской области. Принадлежало крупному землевладельцу Э. Булгака. В 30-х годах XIX в. здесь создается обширный дворцовый ансамбль, разбивается парк со скульптурами и малыми архитектурными формами: павильонами, бассейнами, мостиками и т. д. Площадь парка около 18 га, а всего усадебного комплекса с водоемами, плодовыми садами и многочисленными подсобными сооружениями достигала 100 га.

Дворец является центральным элементом композиции всего дворцово-паркового комплекса, замкнутого в прямоугольник регулярными аллеями. Равнинную территорию парка с севера на юг пересекает небольшая река Добосна, образующая три живописных пруда. Один из них значительной поверхности с тремя островками. Сохранились руины павильона-купальни, беседки. Прослеживается и былая архитектурно-планировочная организация парка.

Перед главным фасадом дворца, обращенным к водоему, парк имел регулярный характер с круглой площадкой и партерным озеленением. Этим открывалась далекая перспектива на пруд и подъездную аллею на другом берегу. Остальные части парка имеют пейзажный характер. Хорошо использованы невысокие холмы: от них трассированы ал-

леи и дорожки, открывающие разнообразные парковые картинки. К сожалению, сейчас парк сильно зарос и задуманная ландшафтная организация потерялась. В целом же парк находится в удовлетворительном состоянии и впечатляет разнообразием посадок, среди которых много экзотов.

Дворец строился в два приема: вначале был возведен главный корпус, затем к нему пристроили протяженное крыло с придворной церковью и дополнительными жилыми помещениями. Главный двухэтажный корпус в виде буквы П расчленен по фасаду пилястрами. В центре поставлен на стилобат шестиколонный портик коринфского ордера с фронтоном и бельведером под лестничной клеткой. Фриз антаблемента заполнен лепными гирляндами и розетками.

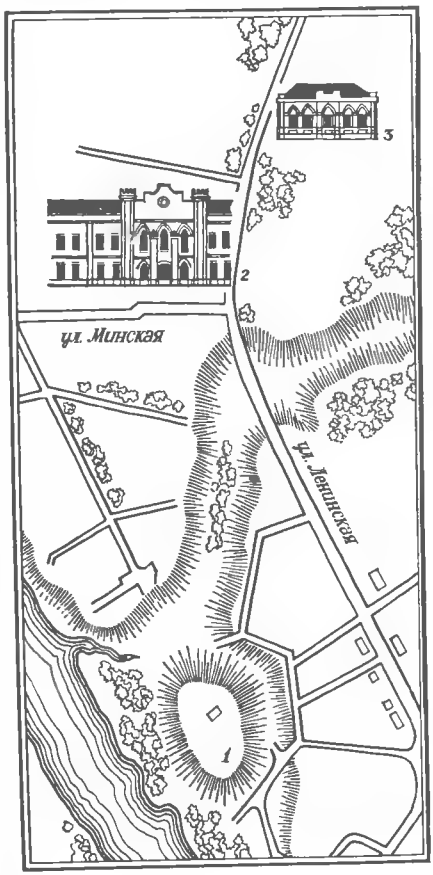
Два коротких боковых корпуса также украшены портиками. Часть пристроенного к дворцу крыла с встроенным храмом по своему декоративному убранству отлична: здесь композиция фасада определилась широко расставленными пилястрами и арочными окнами.

Архитектура дворца выдержана в классических традициях начала XIX в. Для планировки характерно четкое расположение помещений. Через главный вход посетитель попадает в обширный вестибюль, перекрытый крестовым сводом, пяты которого покоятся на четырех столбах. Находящиеся здесь двери ведут в комнаты первого этажа, а расположенная прямо лестница — на второй этаж, в наиболее парадные покои дворца. Интерьер многих помещений этажа отличается богатством декоративного оформления и тщательностью отделки. Многие детали сделаны из дерева. Стены некоторых залов имеют оригинальные лепные орнаметированные полихромные украшения.

Дворец в Жиличах (ныне используется как учебное заведение) при всей своей представительности имеет усадебный характер: его корпуса, расположенные в гуще парка, практически изолированы от деревни.

Строил дворцово-усадебный комплекс в Жиличах известный

Кричев. Схема плана:
1 — детинец; 2 — дворец, конец XVIII в.; 3 — почтовая станция, середина XIX в.



Фрагмент кричевского дворца

литовский архитектор К. Подчашинскис, уроженец д. Жирмуны Гродненской области.

Славгород — (районный центр области), впервые упоминается в письменных источниках под 1136 г. как поселение Смоленского княжества (древнее название Прупой, Пропошек, до 1945 г.— Пропойск). С XIV в. вошел в состав Великого княжества Литовского. После первого раздела Речи Посполитой (1772 г.) отошел к Российской империи и был подарен Екатериной II князю А. Голицыну.

Первоосновой Славгорода было городище — Замковая гора, расположенная на обрывистом берегу Сожа при впадении в него реки Прони. Городище хорошо защищено водоемами и обрывами. Въезд в город в виде узкого перешейка располагался с северной стороны.

К архитектурным памятникам города, представляющим интерес, относится монументальная церковь с отдельно стоящей трехъярусной колокольней. Она расположена рядом с Замковой горой.

Славгородская церковь Рождества Богородицы была построена по указанию Голицына в 1791—1793 гг. Это центрический безапсидный храм с восьмигранным куполом. Интерьер украшен живописью. Архитектура имеет черты классицизма конца XVIII в. и носит светский характер, что проявилось в решении плана и объема церкви, типичных для гражданского строительства, в отсутствии традиционных апсид, равноценном художественном выражении всех фасадов.

Рядом с церковью стоит двухъярусная колокольня, завершенная небольшой башенкой.

Кричев — город, районный центр Могилевской области; впервые упоминается в письменных источниках под 1150 г. под названием Кречут.

Как поселение Кричев развился на сложном холмистом рельефе вдоль правого берега полноводного Сожа у впадения в него речки Ставок. Первоосновой его стал детинец на овальной возвышенности, отрезанной от окружающей местности реками, рвом и обнесенный по периметру верхней площадки валом. Позже на месте детинца разместилась городская крепость. Частично сохранились остатки нижних частей каменных башен. Запруда на реке Ставок усиливала обороноспособность крепости.

Сохранился план города Кричева 1778 г., на котором обозначены все основные постройки города. К этому времени его территория протянулась по правобережью Сожа более чем на один километр и перебралась за реку Ставок. В северном направлении граница городской застройки отодвинулась от Сожа почти на 700 м.

Центральное положение в композиции городского плана сохранилось за холмом с бывшим детинцем — крепостью. Сюда стягивались основные улицы, дру-

гие же полукольцом опоясывали его. К этому времени город насчитывал около десятка уличных направлений, большинство из которых были проложены с учетом сложного рельефа местности.

Территория крепости с системой укреплений, казармами и небольшой церковью св. Николая (на ее месте сейчас стоит деревянный храм XIX в.) соединялась мостом с просторной торговой площадью. На ней, заняв островное положение, стояла городская ратуша, совмещенная с торговыми рядами. Короткая улица соединяла торговую площадь с другой площадью — культовым центром города. Здесь близко друг от друга расположились храмы: православный, католический, униатский.

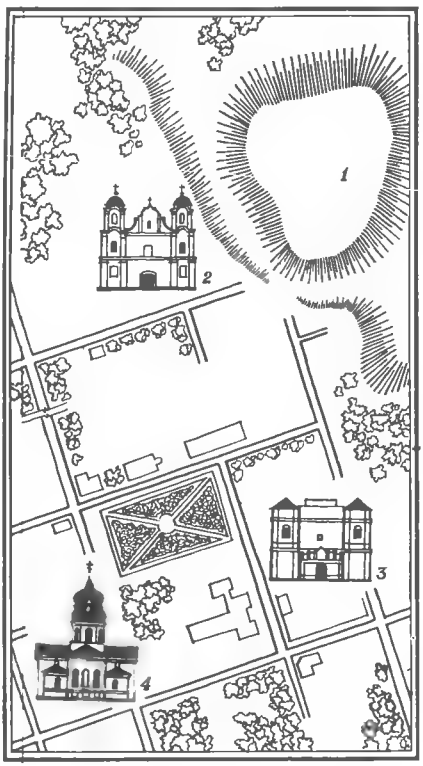
Город был интересен развитым центром, состоящим из укреплений и цепи площадей, расположенных на высоком плато параллельно реке Сож. Регулярная перепланировка, которая массово проводилась в белорусских городах после вхождения Белоруссии в Россию, Кричева не коснулась. Поэтому кардинальных изменений или «упорядочений» в плане города не отмечалось десятилетиями.

С 1772 г. Кричев принадлежал известному русскому государственному деятелю и военачальнику Г. Потемкину. С его именем связано строительство в 1785 г. судоверфи крепостной мастерской на реке Сож для оснастки Черноморского флота и строительства речных судов. Были сооружены также здание адмиралтейства, канатная парусиновая мануфактура и др.

В описании Кричевского графства или бывшего староства, составленном голландцем А. Мейером в 1786 г., приводятся достаточно подробные сведения о кричевской верфи, как о значительном предприятии с доком, мастерскими, чертежной, складами, магазинами и проч.

Уже в 1785 г. было построено 13 парусных и 12 гребных судов, и в том же году адмирал Пущин, укомплектовав эскадру в значительной мере матросами из местного населения, провел ее по Сожу и Днепру в Киев. На этих судах Екатерина II со свитой со-

Мстиславль. Схема плана:
1 — детинец;
2 — кармелитский костел, XVII—XVIII вв.;
3 — Николаевский собор (бывший иезуитский костел), XVII—XVIII вв.;
4 — церковь Александра Невского, вторая половина XIX в.



Общий вид Николаевского собора

вершила плавание от Киева до Днепровских порогов. Позже парусник «Десна» прославился в боях с турецким флотом. Таковы некоторые строки истории, связанные с корабельным делом в небольшом белорусском поселении Кричеве. Строки эти входят в летопись становления и развития Черноморского морского флота России.

Сохранился акварельный рисунок города Кричева 80-х годов XVIII в. художника М. Иванова. На крутых холмах правого берега реки Сож возвышаются стены и башни крепости, ратуша, храмы, жилые дома и хозяйственные постройки. Хорошо видна судоверфь со шпилем, на котором установлена фигурка корабля.

Только рисунок — чертеж А. Мейера и акварель М. Иванова донесли до нас архитектурный облик кричевской верфи. За ненадобностью в начале XIX в. она была разобрана. Бесспорно, установить точное местонахождение верфи ныне нелегко в связи с изменением абриса берега реки и отсутствием каких-либо следов былой постройки. Очевидно, она располагалась в западной части города, в затоне, у впадения речки Кричевки в Сож.

В Кричеве сохранился памятник архитектуры раннего классицизма — дворец Потемкина, построенный между 1778—1787 гг. С конца XVIII в. он перешел в собственность Голынского. Это — каменное П-образное в плане двухэтажное здание с анфиладной планировкой помещений. В середине каждого этажа расположены круглые залы, выступающие за пределы объема дворца в сторону дворика.

Архитектурно - художественное выражение фасадов имеет черты псевдоготического стиля. Такое явление наблюдается и в некоторых других памятниках архитектуры Белоруссии конца XVIII — первой половины XIX в. как дань моде и прихоти заказчика (ратуша в Чечерске, дворец в Коссово и др.). Главный фасад украшен граненными пилонами с зубцами, оконные проемы стрельчатого завершения. Вместе с этим дворцовые фасады, выходящие в парк, имеют классицистическое решение. Интерьеры были богато украшены лепкой, камины и печи — оригинальными кафельными плитками.

Кроме дворца в городе сохранились: здание конюшен, расположенное в парке за дворцом, типовая почтовая станция середины XIX в. (ул. Ленинская, 76), ряд жилых домов второй половины XIX — начала XX в. и небольшая деревянная церковь XIX в. на территории бывшей крепости.

Сравнение современного плана центральной части Кричева с планом 1778 г. говорит о преемственном развитии планировочной структуры. Например, трассы улиц Комсомольской, Советской, Кооперативной, Сиротин-

Мстиславль. Общий вид Кармелитского костела и церкви Александра Невского

Бобруйск. Крепость, рисунок XIX в.

ской, Сожевой и других почти совпадают с направлениями улиц конца XVIII в. Главная улица города — Ленинская (бывшая Шоссейная), трассированная параллельно и поодаль от Сожа, также прослеживается как полукольцевое уличное направление в старом плане города. Это явление объяснимо не только тем, что город не попал в русло градостроительной политики конца XVIII — первой половины XIX в., нередко связанной с коренной перепланировкой исторически сложившегося плана. Важной стороной явилось логичное направление улиц с учетом сложного рельефа, изрезанного оврагами и водоемами. Архитектурно-планировочная первооснова сохранила свою жизнеспособность в течение столетий. В этом очевидна ценность градостроительного наследия Кричева.

Мстиславль — (районный центр области) впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1156 г. как крепость на западной границе Смоленского княжества. У историков есть мнение, что поселение возникло на полвека раньше и его название связано с князем Мстиславом Владимировичем — сыном Владимира Мономаха, правившим Смоленском в начале XII в. (Л. Алексеев).

Экономическому и культурному развитию Мстиславля способствовало его расположение на реке Вихре (бассейн Сожа и Днепра) и перекрестке сухопутных дорог с западных земель на Смоленск и Москву. В 1569 г. Мстиславль стал центром обширного Мстиславского воеводства, в состав которого вошли города Могилев, Орша, Кричев.

Являясь пограничным городом Литвы и Руси, Мстиславль часто подвергался осадам. В 1648 г. в воеводстве началось восстание, которое было поддержано русскими войсками. В 1654 г. Мстиславль был взят князем Трубец-

ким и его укрепления сравнены с землей.

В Мстиславле сохранилось два историко-археологических памятника: Девичья гора и Замковая гора.

Девичья гора, расположенная на левом берегу Вихры, свободна от застройки и сохранила наверху земляной оборонительный вал в виде кольца. Это фрагмент городища первого века нашей эры, оставленный нам в наследие дославянскими племенами.

Замковая гора значительно больше Девичьей. Некогда ее окружали глубокие рвы, а за ними протянулся высокий вал. За укреплениями на верхней площадке горы размещался детинец средневекового Мстиславля. С юга к нему примыкал так называемый Окольный город, также окруженный валами и рвом. При раскопках древнего Мстиславля (Л. Алексеев) обнаружены остатки укреплений, хоромы с изразцовыми печками и др. Ниже детинца (Замка) обнаружен посад Мстиславля с остатками деревянных построек, улицами, мощенными бревнами, многочисленными предметами быта XII—XIII вв. Девичья и Замковая горы находятся сейчас под охраной государства как памятники археологии.

Представление о старой планировке Мстиславля, разросшегося у древнего замка, дает схематическая подоснова на проектном плане города 1778 г. По ней видно, что два основных уличных направления брали свое начало от детинца и переходили в дороги на Могилев и Чериков. Эти улицы не отличались четкой трассировкой, имели изломы. Арегулярность прослеживается во всей сети улиц, переулков и тупиков города, что объяснимо пересеченным рельефом, с одной стороны, нормами и укладом жизни средневекового города — с другой. Насыщенность территории уличной сетью отмечается близ детинца.

Проект города Мстиславля 1778 г. был выполнен без учета исторически сложившейся планировки. По существу был разработан совершенно новый, строго регулярный (геометрически «правильный») проектный план, в котором, однако, были сохранены все памятники архитектуры и археологии. Прямоугольная планировка конца XVIII в. с осевой композицией, на которую нанизывались площади, сохранилась с небольшими изменениями до нашего времени и больше отражает градостроительную политику периода переустройства городов Российской империи, чем планировку старого Мстиславля (до XVIII в.).

Монументальные архитектурные памятники Мстиславля представляются бывшим иезуитским костелом с монастырем — теперь

Николаевский кафедральный собор, кармелитским костелом и церковью Александра Невского, построенной в 1877 г. на базе бернардинского костела.

Иезуитский костел был возведен в 1614 г. В прошлом двухбашенный, он изменен последующими перестройками: сняты башни и центральный фронтон; заложены окна на главном фасаде; у входа сделана пристройка. Былая величественность и художественная выразительность храма потеряна. Интерьер оставляет большое впечатление: размером, массивностью опор, лепкой барочного характера. Слева и справа от костела сохранились в искаженном виде коллегиум и аптека.

Костел кармелитов наиболее ценный архитектурный памятник Мстиславля. Построен в 1637 г. Реконструирован в 1746—1750 гг. И. Глаубицем (венчание башен, декор фасада, форма крыши). Здание в плане — трехнефная шестистолпная композиция с шириной среднего нефа около девяти метров. План храма близок к квадрату, что принципиально отличает его от традиционных базиликальных костелов. Пятигранная апсида повторяет пролет среднего нефа и связана с двухэтажной пристройкой («теплой каплицей»).

Заслуживает особого внимания интерьер костела, украшенный лепкой и фресками с религиозными сюжетами. Две центральные фрески посвящены взятию города в 1654 г. войсками Трубецкого (на одной изображен Мстиславский замок, на другой — расправа над ксендзами). Фресковая роспись относится ко второй половине XVII в.

Другие культовые постройки Мстиславля, как, например, деревянные церкви православного братства или доминиканский костел, сгорели или были разобраны в XVIII—XIX вв. Сборная церковь Александра Невского, возвышающаяся над всей застройкой города (о ней было сказано выше), имеет ценность больше историческую, чем художественную.

Неподалеку от Мстиславля также сохранились любопытные историко-архитектурные памятники: Пустынский монастырь, основанный еще в XIV в. (8 км к востоку от города), Мозоловский монастырь, построенный в XVII в. (12 км в сторону Могилева), и Онуфриев монастырь, заложенный в XV в. (16 км в сторону Кричева). Они, как и памятники Мстиславля, многое говорят о культуре этого уголка белорусской земли.

Бобруйск — город областного подчинения, районный центр Могилевской области; впервые упоминается в письменных источниках в середине XIV в.

Первооснова города в виде укрепленного деревянного замка разместилась на высоком правом берегу реки Березины, у небольшого затона, удобного для стоянки судов. Замок сгорел в 1649 г. во время защиты города горожанами и казаками от войск магнатов и больше не восстанавливался. Однако его обвалованная территория с уцелевшим храмом сохранила значение центра поселения. По плану конца XVIII в. видно, что здесь же существовала площадь с торговыми рядами. К северу от нее расположились монументальные каменные здания костелов и кляштора (не сохранились).

Бобруйск. Деревянный особняк, начало XX в., ул. Интернациональная

Архитектурно - планировочная структура старого Бобруйска определилась двумя уличными направлениями, берущими свое начало от торговой площади. Одно из них вливалось в дорогу на Паричи, другое шло вдоль реки Березины, а затем переходило в дороги на Минск и д. Свислочь (расположенную у впадения реки в Березину). Жилые кварталы в целом правильного очертания, расположились между этими двумя улицами. У площади была лодочная переправа на левый берег реки: отсюда начиналась дорога на Рогачев. Таким образом, центр города стал как бы местом пересечения трех дорог, а сам город получил в плане форму полуовала, опирающегося на реку. Такая естественно сложившаяся структура была учтена, упорядочена и развита в процессе регулярной перепланировки города в начале XIX в.

Для Бобруйска работы по перепланировке совпали со строительством мощных крепостных укреплений, превративших его в город-крепость.

Бобруйская крепость была заложена по указу Александра I от 16 июня 1810 г. Это решение определилось осложнением внешнеполитической обстановки и необходимостью защиты западной границы страны. Опирающаяся на водный рубеж — реку Березину, крепость должна была прикрыть стратегически важное направление внутрь России. Руководство строительством на первом этапе было поручено инженеру-капитану Ф. Норбуту.

Крепость была построена на месте старого ядра города. Уже в 1811 г. все жители были переселены в четыре форштата — Минский, Слуцкий, Паричский и Березинский, которые веером при-

Бобруйск. Фрагменты исторической застройки

Бобруйск. Особняк, начало XX в., ул. Пушкина

мкнули к крепости. Направления всех основных улиц фокусировались на крепость, а поперечные полукольцевые направления повторяли исторически сложившийся рисунок плана города в виде полуовала, опирающегося на реку. Градостроительная преемственность здесь очевидна. Исключением является сама крепость, отделенная от города зоной, свободной от застройки, и получившая автономную систему планировки и застройки.

Сегодня в исторической части Бобруйска существует множество старой застройки. Все это объекты жилого и гражданского строительства в 1—2, реже в 3 этажа, относящиеся ко второй половине XIX — началу XX в. и отражающие эволюцию архитектуры города за последние 100 лет.

Памятники культового зодчества этого периода: бывшая Белая церковь (ул. Карбышева, 4), бывшая Николаевская церковь (в сквере Челюскинцев у театра), бывший костел (ул. Октябрьская, 121) — частично перестроены и приспособлены для современных целей. Среди других построек выделяются своими архитектурно - художественными качествами: особняк (теперь поликлиника, ул. Советская, 79), особняк (теперь ясли-сад, ул. Пушкина, 183), жилой дом (ул. Пушкина, 196), особняк (теперь учреждение, ул. Пушкина, 211), бывший банк (теперь учреждение, ул. Комсомольская, 41), деревянный особняк (теперь библиотека, ул. Интернациональная, 25) и др.

Большинство из этих зданий выполнены в стиле модерн — художественного течения начала XX в. Встречаются стилизации и под архитектуру барокко и клас-

сицизма. Своеобразная местная трактовка отдельных фрагментов и форм архитектуры, введение на фасадах скульптурных заставок и высокое качество исполнения построек делают их заметными и привлекательными в городской среде современного города.

Разумеется, главной исторической достопримечательностью Бобруйска является сама крепость, использование которой в современных культурных целях еще впереди. Здесь следует помнить, что крепость занимает важное место в истории революционного движения в России.

* * *

Таков краткий очерк по градостроительному наследию и памятникам архитектуры Белоруссии.

В древних городах республики сохранились ценные в историческом, художественном и градостроительном отношениях комплексы городской застройки, образцы старой планировки, природные ландшафты, а также культурный слой земли, представляющий большой археологический интерес. Все это имеет важное научное и познавательное значение и подлежит учету, изучению и сохранению при реконструкции городов и других населенных мест.

Есть такие города — большие перекрестки истории, где встречаются разные эпохи, разные памятники материальной и художественной культуры. В Белоруссии таких городов много. Они имеют свои архитектурные черты и художественные особенности, которые не повторяются и сохраняют собственный, присущий каждому из них, местный колорит.

В историко-культурном наследии городов основное — это памятники архитектуры, включающие разнообразные по своим типам сооружения. Реставрация и новое разумное использование памятников архитектуры дают им вторую жизнь, позволяют в старых ценностях выявить новые грани.

Большое значение имеют также группы зданий, которые по своим характеристикам не являются памятниками как таковыми, однако представляют определенный интерес в историко-архитектурном отношении. Это — рядовая застройка жилыми домами XVIII, XIX и начала XX в. Формируя крупные фрагменты городской среды, она служит хорошим естественным фоном для восприятия памятников, без нее невозможно оптимальное сохранение исторического облика города.

Госстрой БССР и Коллегия Министерства культуры БССР в

1971 г. утвердили список населенных мест республики, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, природные ландшафты и древний культурный слой земли. Проекты их планировки и застройки должны согласовываться с органами охраны памятников культуры. Список охватывает

Бобруйск. Историческая застройка по ул. Советской

Бобруйск. Жилой дом начало XX в.

лишь часть исторически сложившихся населенных мест (21), общее число которых с учетом сохранившегося культурного наследия значительно больше.

Ныне в республике выполняется специальная программа по разработке и осуществлению проектов регенерации городской застройки, имеющей важное историко-архитектурное значение. Программой охвачено более 40 городов и поселков БССР.

В исторически сложившихся городах Белоруссии получили отражение все этапы развития зодчества.

Древнерусскими памятниками или их фрагментами в Полоцке, Витебске, Гродно, Каменце представлена культура XI—XIII вв.

Крепостные и культовые постройки Гродно, Лиды, Мира, Новогрудка и других городов характеризуют архитектуру периода формирования белорусской народности.

Многочисленные памятники различных типов зданий представляют архитектурное наследие барокко. В исторически сложившиеся образования входят планировочные комплексы и сооружения XVII—XVIII вв., отражающие становление и развитие этого стиля со всеми его особенностями. Хорошо сохранившееся наследие архитектуры барокко определяет художественный облик старых центров многих городов.

Классицизм — следующее напластование в формировании планировки и застройки городов. Архитектурно - планировочные комплексы Витебска, Гомеля, Минска, Полоцка отражают идеи регулярного градостроительства конца XVIII — первой половины XIX в. и сохранили памятники, характерные для этой эпохи.

Застройка второй половины XIX — начала XX в., многообразная в своих художественных тенденциях и поисках, занимает значительные участки исторических центров многих городов. В этом отношении особенно характерны Гродно, Пинск и Бобруйск, где рядовая городская застройка формирует крупные комплексы.

Архитектурное наследие Белоруссии отражает эволюцию основных типов построек: оборонных, культовых, общественных, жилых. Этот факт увеличивает их значимость в формировании индивидуального облика современных населенных мест. Являясь национальным достоянием народа, памятники архитектуры и градостроительного искусства охраняются государством и имеют огромное научно-познавательное, воспитательное и эстетическое значение.

СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

Альков — выделенная часть комнаты или углубление в стене, где устанавливается кровать.

Алькеж — угловая, башнеобразная, обособленная часть здания, сильно выступающая снаружи за плоскость стен.

Амбразура — оконное отверстие в стене с расширением внутрь здания, через которое ведется огонь из орудий.

Ампир — стиль позднего классицизма, первоначально связывался с искусством Франции периода империи Наполеона I. Характерен использованием художественных образцов Рима времени империи. Отличается торжественной монументальностью, применением военных эмблем в архитектурных деталях, пышностью и богатством внутреннего убранства.

Ансамбль — в архитектуре и градостроительстве: гармоничное единство пространственной композиции зданий, сооружений, скульптуры, монументальной живописи и зеленых насаждений.

Антаблемент — верхняя часть архитектурного ордера, опирающаяся на колонны. Состоит из трех горизонтальных частей: архитрава, фриза и карниза.

Антресоль — полуэтаж, в старых особняках — верхний низкий этаж (мезонин).

Анфилада — ряд залов, комнат, дворов, соединенных друг с другом дверями (входами), расположенными по одной оси.

Апсида — 1) выступ здания, обычно полукруглый или многоугольный; 2) аналогичная по форме часть внутреннего пространства храма, обычно составляющая часть алтаря.

Аркада — ряд арок, опирающихся на столбы или колонны.

Аркатура — ряд глухих арочек, служащих для украшения стены.

Аркбутан — каменная наружная арка, передающая распор сводов на столбы, стоящие вне здания.

Архивольт — профилированная лицевая и нижняя поверхность арки.

Архитрав — несущая балка, нижняя из трех горизонтальных членений антаблемента.

Аттик — стенка расположенная над венчающим карнизом и завершающая собой фасад. Иногда отвечает этажу (аттиковый этаж).

Аустерия — заезжий дом, род корчмы.

Базилика — прямоугольное в плане здание, разделенное на три или пять продольных нефов рядами столбов или колонн. Средний неф выше боковых и снабжен оконными проемами.

Балюстрада — сквозное ограждение балконов, галерей, крыш, лестниц и т. д., часто в виде перил с балясинами.

Балясина — невысокие фигурные столбики, поддерживающие перила лестниц, балконов и т. п.

Барабан — цилиндрическая или многогранная стена, служащая для поддержания купола или возвышения его над окружающими частями здания.

Барокко — стиль, получивший широкое распространение в XVII—XVIII вв. Отличается декоративной пышностью, вычурностью и пластичностью форм.

Бастион — угловое, обычно пятиугольное в плане фортификационное сооружение. В широком смысле слова — выступ крепостного сооружения вообще.

Бойница — вертикальное щелевидное отверстие в стенах крепостных сооружений для ведения боя.

Вежа — сторожевая наблюдательная башня в крепости.

Витраж — застекление окон или дверей с тематическими или орнаментальными живописными рисунками, составленными из кусков разноцветного стекла или другого просвечивающегося материала. Особенное распространение получили в готической архитектуре.

Волюта — орнамент в виде завитка или спирали.

Восьмерик — восьмигранный сруб.

Гирька — декоративное украшение, обычно из резного камня, подвешенное на скрытом в кладке железном стержне.

Глава наружная часть купольного перекрытия барабана в форме шлема, луковицы, конуса.

Городище — древнейшее укрепленное поселение со рвом и валами.

Гостиный двор — ряды лавок, торговых помещений и складов, объединенных крытыми галереями, а иногда и общей кровлей.

Голосник — кувшинообразный сосуд, вделанный в стены и своды древних зданий для усиления звука (резонатор) и облегчения конструкции.

Готика — архитектурный стиль периода позднего средневековья (XIII—XIV вв.). Характеризуется стрельчатыми арками и сводами, обилием каменной резьбы и скульптурных украшений, цветными окнами (витражами), и также преобладанием вертикальных архитектурных форм.

Детинец — древнейшее название укрепленного центра древнерусского города.

Донжон — главная башня в средневековом укреплении замке, служившая жилищем феодала и последним убежищем во время осады.

Закомары — полукруглое завершение верхней части стены храма в древнерусской архитектуре.

Замок — клинообразный камень в вершине арки или свода.

Замок — тип оборонительного сооружения; архитектурный комплекс из укреплений (стены, башни, валы, рвы и др.), жилых, хозяйственных и служебных помещений.

Звездчатый свод — свод на нервюрах, представляющих в плане звездообразный рисунок.

Звонница — сооружение при храме, поставленное отдельно (колокольня) или над стеной здания, с проемами для подвешивания колокола.

Зубцы — завершение стен крепостей, башен дворцов и проч. Применялись в качестве деталей крепостных сооружений а также элементов архитектурно-декоративного убранства.

Изразец — плитка из обожженной глины, покрытая с лицевой стороны глазурью.

Импост — верхний камень столба или стены, служащий опорой для арки или балок.

Каннелюры - вертикальные желобки на стволе колонны или пилястры.

Капитель — венчающая часть колонны или пилястры.

Картуш — скульптурное украшение в виде щита для помещения герба, надписи, маски и т. д.

Канелла – католическая часовая, домовая церковь.

Кессоны — углубления на поверхности потолка или свода, имеющие форму квадрата или другой простой геометрической формы.

Классицизм — стиль XVII — начала XIX в., характеризующийся использованием образцов древнегреческой и древнеримской архитектуры. Отличается рационалистической четкостью и ясностью, строгой уравновешенностью и пластической завершенностью.

Кокошники — архитектурные детали в виде небольших арочных полукружий с заостренным верхом.

Колоннада — ряд колонн, расположенных по прямой или кривой линии и поддерживающих архитравное перекрытие.

Консоль — выступ на какой-либо конструкции, предназначенный для восприятия вертикальной нагрузки. Разновидность кронштейна.

Контрфорс — вертикальный выступ стены, увеличивающий устойчивость здания.

Кронштейн — подпора, выпущенная из стены или укрепления в стене для поддержания балкона, полки, карниза и т. д.

Курдонер — парадный двор, образованный корпусами П-образного в плане здания.

Лопатка — вертикальный выступ в стене в виде пилястры без капители.

Люнет — арочный проем в своде или куполе над дверью.

Майолика — керамические изделия, покрытые глазурью.

Мансарда — жилое помещение на чердаке.

Машикули — навесные бойницы, укрытые с боков и сверху, расположенные в верхних частях стен и башен средневековых укреплений.

Мезонин — жилая надстройка над средней частью жилого, чаще всего небольшого дома.

Модерн — художественный стиль в архитектуре и искусстве в конце XIX — начале XX в. Прогрессивные черты архитектуры модерна — введение свободной, функционально обоснованной планировки, живописный и динамичный характер объемно-пространственной композиции зданий, возрождение синтеза искусств.

Модульон — кронштейн, поддерживающий поясок или карниз. Имитация концов балок.

Мозаика — орнамент или изображение, составленное из разноцветных мелких камешков, кусочков мрамора, окрашеиного стекла, цветной глазурованной керамики и т. п.

Наличник — декоративное обрамление дверного или оконного проема.

Нервюра — выступающее профилированиое ребро (гурт) главиым образом готического крестового свода.

Неф (корабль) — продольное внутреннее пространство здания, ограниченное либо наружными стенами, либо аркадами и столбами.

Ордер — определенная художественная система стоечно-балочной конструкции, разработанная в Древней Греции. Различают иесколько ордеров: дорический, ионический, коринфский, тосканский и др.

Пандус — наклоиный подъем, заменяющий лестницу.

Парапет — невысокая стена, располагающаяся над венчающим карнизом здания.

Пилои — массивный устой.

Пилястра — плоская вертикальная тяга, обработанная в форме того или другого ордера.

Плафон — потолок, украшенный живописью или рельефами.

Плинфа — византийский и древнерусский плоский квадратный кирпич.

Портал — архитектурно обработанный вход с прилегающей к нему частью фасада.

Портик — навес, поддерживаемый колоннадой, открытая многоколонная галерея, примыкающая к зданию.

Посад — торгово-ремесленное поселение около стен фсодального города.

Придел — добавочный (боковой) алтарь в храме.

Притвор — пристройка к главному входу храма.

Пята — основание свода, арки.

Псевдоготика — (неоготика, ложная готика) — условное название в архитектуре XVIII—XIX вв., в которой перенимались формы, часто в конструкции подлинной готики. Возникла с идеализацией средневековья, характерной для романтизма.

Ратуша — здание городского самоуправления.

Ренессанс (Возрождение) — период в культурном и идеологическом развитии ряда стран Европы XIII — иачала XVI в., обусловленный зарождением капиталистических отиошений. Б архитектуре утвердились аитичные ордерные принципы.

Ризалит — часть здания, выступающая за основную линию фасада.

Роза — круглое окно на фасаде романского и готического храма со сложным рисунком, переплеты со своеобразным каменным кружевным узором.

Розетка — орнаментальный мотив в виде стилизованного распустившегося цветка.

Рококо — стилистическое направление в европейском искусстве середины XVIII в., связанное с придворной аристократической культурой. Отличается прихотливостью форм, часто асимметрической отделкой интерьеров (завитки в виде стилизованных раковин и т. д.).

Романтизм — идейно-художественное направление в культуре конца XVIII — начала XIX в. В архитектуре связано с отрицанием норм классицизма, увлечением архаикой, экзотикой, использованием национальных форм прошлых стилей.

Романский стиль — сложился в искусстве Европы X—XIII вв. Главная роль отводилась суровой, крепостного характера архитектуре (замки, монастырские комплексы, церкви, городские дома)

Ротонда — круглое сооружение, перекрытое куполом.

Руст — камень, у которого лицевая сторона выступает из поля стены и имеет декоративную обработку. Глубокие борозды-швы в каменной кладке.

Сандрик — небольшой карниз над дверью или окном.

Свод — обычно — перекрытие, имеющее в разрезе криволинейное очертание. Имеются своды цилиндрические, коробовые, крестовые, крещатые, купольные и многие другие.

Стилобат — нижняя часть здания, основание, на котором стоит одна или несколько колонн.

Стук (стукко) — высший сорт облицовочной штукатурки, обладающий большой прочностью и принимающий после полировки вид мрамора. В состав входят известь, гипс или толченый мрамор.

Трансепт — поперечный неф (корабль).

Тяга — горизонтальный профилированный выступ.

Фасад — внешняя сторона, вертикальная поверхность здания или части здания.

Фонарь — приподнятая и остекленная часть крыши, свода или потолка, служащая для освещения здания, иногда башенки с окнами (башни-фонари в храмах).

Фреска — живопись водяными красками по сырой известковой штукатурке, отличающаяся большой долговечностью.

Фриз — среднее из трех главных горизонтальных членений классического антаблемента (между архитравом и карнизом). Широкий пояс, часто украшенный.

Фронтон — верхняя часть стены (чаще всего в виде треугольника), ограниченная сверху крышей, снизу — горизонтальным карнизом, отделяющим его от стены.

Цитадель — укрепление, стоящее отдельно или расположенное обычно внутри крепости, являющееся последним укрытием при обороне.

Четверик — часть здания, имеющая квадратную в плане форму.

Шатер (шатровое покрытие) — крутое многоскатное или коническое покрытие.

Щипец — треугольная часть торцевой стены между скатами кровли.

Эркер — выступающая объемная часть стены. Эркеры бывают круглые, многогранные и прямоугольного сечения.

ЛИТЕРАТУРА

Абецедарский Л. С. Белорусы в Москве XVII в. Из истории русско-белорусских связей. Мн., 1957. 62 с.

Алексеев Л. В. По Западной Двине и Днепру в Белоруссии. М., 1974. 144 с.

Аникин В. И. Брестская крепость-герой. Мн., 1981. 180 с.

Антипов В. Г. Парки Белоруссии. Мн., 1975. 152 с.

Воинов А. А. История архитектуры Белоруссии (советский период). Мн., 1975. 216 с.

Гродно: исторический очерк. Мн., 1964. 262 с.

Денисов В. М. Площадь Свободы в Минске. Мн., 1982. 40 с.

Егоров Ю. А. Градостроительство Белоруссии. Мн., 1954. 282 с.

Загорульский Э. М. Возникновение Минска. Мн., 1982. 360 с.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Брэсцкая вобласць. Мн., 1984. 368 с.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. Мн., 1985. 498 с.

Кацер М. С. Народно-прикладное искусство Белоруссии. Мн., 1972. 176 с.

Кудряшов В. И. Гродно М., 1960. 128 с.

Кулагин А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. Мн., 1981. 134 с.

Молчанова Л. А. Материальная культура белорусов. Мн., 1968. 232 с.

Сергачев С. А. Деревянная архитектура Белоруссии XVI—XIX вв. Мн., 1984. 80 с.

Ткачоў М. А. Абаронныя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII—XVIII стст. Мн.: Навука і тэхнікв, 1978. 144 с.

Трацевский В. В. Народное зодчество Белоруссии. Мн., 1976. 30 с.

Чантурия В. А. Архитектура Белоруссии конца XVIII — начала XIX в. Мн., 1963. 168 с.

Чантурия В. А. История архитектуры Белоруссии. Мн., 1977. 320 с.

Чантурия Б. А. Атлас памятников архитектуры и мемориальных комплексов Белорусской ССР. Мн., 1983. 110 с.

Чантурия Ю. В. Памятники архитектуры в городах Белоруссии. Мн., 1977. 48 с.

Чарняўская Т. І. Архітэктура Магілёва. Мн., 1973. 96 с.

Чарняўская Т. І. Архітэктура Віцебска. Мн., 1980. 112 с.

Чернявская Т. И., Петросова Е. Ю. Памятники Минска XVII — начала XX в. Мн., 1984. 152 с.

Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли (IX—XIII вв.) Мн.: Навука і тэхніка, 1978. 160 с.

Якімовіч Ю. А. Драўлянае дойлідства Беларускага Палесся (XVII—XIX стст.). Мн., 1978. 152 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5
Основные этапы развития архитектуры и градостроительства Белоруссии 7
От западной границы к центру республики (Брестская область) 19
Брест 20
Скоки 25
Чернавчицы 26
Каменец 27
Высокое 30
Кобрин 32
Пружаны 36
Шерешев 41
Береза 42
Ружаны 42
Коссово 46
Барановичи 47
Столовичи 47
Ишкольдь 48
Полонечка 48

Архитектурные памятники Минска и Минской области . 49
Минск 50
Борисов 63
Логойск 66
Заславль 67
Вилейка 68
Будслав 71
Свирь 71
Воложин 75
Ивенец 77
Столбцы 78
Новый Свержень 79
Снов 80
Несвиж 82
Радзивиллимонты 87
Слуцк 87

По Белорусскому Полесью (Гомельская и Брестская области) 89
Гомель 91
Хальч 97
Чечерск 98
Стрешин 100
Речица 100
Норовля 103
Давид-Городок 107
Рубель 107
Кожан-Городок 108
Пинск 109

По Неманскому краю (Гродненская область) 113
Гродно 115
Святск 133
Волковыск 134
Гнезно 135
Порозово 135
Сынковичи 136
Слоним 137
Жировичи 146
Щучин 150
Мурованка 154
Лида 155
Дятлово 156
Новогрудок 159
Ивье 161
Любча 164
Щорсы 167
Мир 169
Гайтюнишки 171
Гольшаны 172
Боруны 176
Крево 176
Сморгонь 177
Залесье 177
Ворняны 178
Михалишки 180

В краю озер и рек (Витебская область) 181
Витебск 182
Бешенковичи 187
Полоцк 190
Дисна 195
Друя 199
Миоры 201
Браслав 203
Видзы 204
Глубокое 205
Поставы 206
Комаи 208
Смоляны 208

Поднепровье и восток Белоруссии (Могилевская область) . . 211
Могилев 212
Княжицы 216
Шклов 217
Быхов 218
Жиличи 221
Славгород 223
Кричев 223
Мстиславль 226
Бобруйск 228
Словарь архитектурных терминов, встречающихся в тексте 235
Литература 238

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЧАНТУРИЯ

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Заведующая редакцией
З. М. Бедрицкая

Редактор
Г. И. Симончик

Цветные фото
Ю. И. Казакова, Г. И. Лихтаровича

Художник
З. Э. Жакевич

Художественный редактор
А. Ф. Корчагин

Технические редакторы
Н. З. Асташонок, М. А. Шабалинская

Корректоры
Т. Е. Медведева, А. И. Соломевич

ИБ № 286
Сдано в наобр 25.07.85. Подписано в печать 17.06.86. АТ 01119. Формат 60×84¹/₈.
Бумага мелованная. Гарнитура школьная. Высокая печать.
Усл. печ. л. 13,95. Усл. кр.-отт. 24,65. Уч.-изд. л. 15,52. Тираж 19 000 экз. Изд. № 990.
Зак. 1680. Цена 1 р. 90 к.

Издательство «Полымя» Государственного комитета Белорусской ССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
220600, Минск, пр. Машерова, 11.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, Красная, 23.

1 р. 90 к.